

Судебный анализ
**Исключение из сферы
международной защиты:
статьи 12 и 17
Квалификационной директивы**

Второе издание

*Серия материалов EASO по повышению
квалификации для членов судов и
трибуналов*

Обновлено МАСЗБМ-Европа
по контракту с EASO

2020 год

Серия материалов Европейского офиса по вопросам предоставления убежища по повышению квалификации была создана в сотрудничестве с членами судов и трибуналов. В нее вошли материалы по следующим темам:

- введение в Общую европейскую систему убежища для судов и трибуналов;
- соответствие критериям международной защиты (Директива 2011/95/EU);
- процедуры предоставления убежища и принцип недопущения высылки (non-refoulement);
- оценка доказательств и достоверности в контексте Общей европейской системы убежища;
- статья 15(с) Квалификационной директивы (2011/95/EU);
- исключение из сферы международной защиты: статьи 12 и 17 Квалификационной директивы (2011/95/EU);
- прекращение международной защиты: статьи 11, 14, 16 и 19 Квалификационной директивы (2011/95/EU);
- информация о стране происхождения;
- содержание под стражей заявителей, ходатайствующих о предоставлении международной защиты, в контексте Общей европейской системы убежища;
- правовые стандарты приема заявителей, ходатайствующих о предоставлении международной защиты (Директива об условиях приема 2013/33/EU).

В Серию материалов по повышению квалификации входят публикации по судебному анализу, методические рекомендации для наставников-судей, подборки материалов судебной практики для каждой рассматриваемой темы, а также информация о стране происхождения, в которую входят судебное практическое руководство и подборка материалов судебной практики. Все материалы разработаны на английском языке. Для получения дополнительной информации о публикациях, в том числе о наличии версий на других языках, пожалуйста, посетите веб-сайт (<http://www.easo.europa.eu/courts-and-tribunals>).

Судебный анализ

Исключение из сферы международной защиты: статьи 12 и 17 Квалификационной директивы

Редакция вторая

*Серия материалов EASO по
повышению квалификации для
членов судов и трибуналов*

Обновлено МАСЗБМ-Европа по
контракту с EASO

2020 год

Подготовка публикации завершена в декабре 2019 года.

Европейский офис по вопросам предоставления убежища (EASO) и другие лица, действующие от имени EASO, не несут ответственности за то, каким образом может быть использована информация, представленная в данной публикации.

Люксембург: Офис публикаций Европейского Союза, 2020 год

Иллюстрация на обложке, baldyrgan © Shutterstock

Фото на обложке, Vladstudioraw, © iStock, 27 августа 2016 года

Print ISBN 978-92-9485-190-1 doi:10.2847/77074 BZ-02-20-007-EN-C

PDF ISBN 978-92-9485-198-7 doi:10.2847/484456 BZ-02-20-007-EN-N

© Европейский офис по вопросам предоставления убежища, 2020 год

Воспроизведение материалов данной публикации разрешается при упоминании источника информации.

Разрешение на использование или воспроизведение фотографий или других материалов, авторские права на которые не принадлежат EASO, необходимо запрашивать непосредственно у владельцев авторских прав.

Европейский офис по вопросам предоставления убежища

Европейский офис по вопросам предоставления убежища (EASO) – это орган Европейского Союза, который играет ключевую роль в практическом развитии Общей европейской системы убежища (ОЕСУ). Этот орган был учрежден с целью расширения практического сотрудничества по вопросам убежища и оказания помощи государствам-членам ЕС в выполнении ими своих обязательств согласно европейским и международным правовым актам в отношении предоставления защиты лицам, которые в ней нуждаются.

В статье 6 Регламента об учреждении EASO¹ (далее – «Регламент») указано, что EASO организывает и проводит обучение членов судов и трибуналов государств-членов ЕС. С этой целью EASO использует знания и опыт научных учреждений и других организаций, с учетом существующих моделей европейского сотрудничества в данной сфере, всецело соблюдая при этом принцип независимости национальных судов и трибуналов.

Международная ассоциация судей в сфере защиты беженцев и миграции

Международная ассоциация судей в сфере защиты беженцев и миграции (МАСЗБМ)² – это межнациональное некоммерческое объединение, которое содействует признанию принципиальной позиции о том, что защита от преследования по признаку расы, религии, национальности, политических убеждений или принадлежности к определенной социальной группе – это индивидуальное право, установленное международным правом, и что определение статуса беженца и прекращение этого статуса должны осуществляться согласно принципу верховенства права. С момента своего создания в 1997 году ассоциация осуществляет активную деятельность по обучению судей из всех стран мира, занимающихся рассмотрением дел об убежище. Европейское отделение МАСЗБМ (МАСЗБМ-Европа) является региональным представительским органом судей и членов трибуналов на территории Европы. Одна из целей Европейского отделения МАСЗБМ согласно уставу – «повышение уровня знаний и квалификации, обмен мнениями и опытом судей по всем вопросам, касающимся применения и функционирования Общей европейской системы убежища (ОЕСУ)».

¹ Regulation (EU) No 439/2010 of the European Parliament and of the Council of 19 May 2010 establishing a European Asylum Support Office [2010] OJ L 132/11 [Регламент (ЕС) №439/2010 Европейского Парламента и Совета от 19 мая 2010 года о создании Европейского офиса по вопросам предоставления убежища [2010] OJ L 132/11].

² Ранее называлась Международная ассоциация судей в сфере права о защите беженцев (МАСЗБ).

Авторы

Данный судебный анализ подготовлен в процессе совместной работы трех исследователей, ответственных за составление данной публикации, и редакторской группы (РГ) судей и членов трибуналов, которая отвечала за конечный результат.

В состав РГ вошли действующие судьи и члены трибуналов с большим опытом и знаниями в сфере законодательства об убежище, подобранные при содействии совместной мониторинговой группы (СМГ). Эта процедура предназначена для соблюдения принципа независимости судебной власти, а также для обеспечения участия представителей судебных органов в разработке Серии материалов EASO по повышению квалификации для членов судов и трибуналов. В свою очередь, в состав СМГ вошли представители сторон-участниц, в частности EASO и МАСЗБМ-Европа. Члены редакторской группы рецензировали предварительный текст, давали составителям подробные указания, разрабатывали поправки и принимали окончательные решения в отношении объема, структуры, содержания и организации работы. РГ осуществляла свою работу с помощью регулярной электронной/телефонной связи.

Редакторская группа судей и членов трибуналов

В состав редакторской группы (РГ) по подготовке материалов этого судебного анализа входили следующие судьи и члены трибуналов: **Хьюго Стори** (Великобритания, председатель), **Хикка Бекер** (Ирландия), **Якуб Камрда** (Чехия), **Харальд Дериг** (Германия), **Кэтрин Куцопулу** (Греция), **Флоранс Мальвазио** (Франция), **Лисбет Стеендийк** (Нидерланды) и **Боштиан Залар** (Словения). Поддержку и помощь в процессе работы РГ оказывала руководитель проекта **Клара Одофин**.

Составители публикации

Основным составителем данной публикации выступил **Хью Мэсси** (консультант), а также **Хикка Бекер** (член трибунала, Апелляционный трибунал по вопросам предоставления международной защиты, Ирландия) и **Лисбет Стеендийк** (судья, Государственный совет, Нидерланды). **Фрэнсис Николсон** (консультант) и **Клэр Томас** (консультант) обеспечивали редакторскую поддержку.

Благодарность

Судья Ларс Бей Ларсен и секретарь по правовым вопросам Суда Европейского Союза (СЕС) Янн Лауранс высказали свое личное мнение. Также свое мнение по поводу предварительного текста высказали специалисты Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН). Эксперты EASO тоже ознакомились с материалами данной публикации и предоставили свои комментарии МАСЗБМ.

Все эти замечания были приняты РГ во внимание при подготовке окончательного текста публикации. Члены РГ и EASO выражают благодарность всем, кто прислал свои комментарии, которые оказались очень полезными при подготовке окончательной редакции этого материала.

Методология, использованная при подготовке материалов данного анализа, изложена в [Приложении F «Методология»](#).

По мере необходимости EASO будет обновлять материалы данного судебного анализа согласно методологии, принятой для разработки Серии материалов EASO по повышению квалификации членов судов и трибуналов.

Содержание

Предисловие	14
Основные вопросы	17
Часть 1: Общее введение	18
1.1 Предмет данного судебного анализа	18
1.2 Положения об исключении из сферы международной защиты	18
1.3 Обоснование исключения из сферы международной защиты	20
1.3.1 Исключение из категории беженцев (статья 12)	20
1.3.2 Исключение из категории лиц, имеющих право на дополнительную защиту (статья 17)	22
1.3.3 Более благоприятные стандарты	23
1.3.4 Исключительный характер исключения из сферы международной защиты	24
1.4 Бремя доказывания	24
1.5 Порядок анализа: включение в сферу международной защиты до исключения из этой сферы?	25
1.6 Лица, которые исключаются из сферы международной защиты в соответствии с КД (переработанной)	27
1.7 Решения об исключении из сферы международной защиты и процедуры экстрадиции	28
Часть 2: Исключение из сферы международной защиты лиц, которые не нуждаются в статусе беженца (статья 12(1))	30
2.1 Введение	30
2.2 Лица, которые получают защиту или помощь других органов или агентств Организации Объединенных Наций, кроме УВКБ ООН (статья 12(1)(a))	30
2.2.1 Исключение из сферы предоставления статуса беженца (первое предложение статьи 12(1)(a))	33
2.2.1.1 Лица, которые имеют право на получение защиты или помощи БАПОР	34
2.2.1.2 Доказательства пользования защитой или помощью БАПОР	36
2.2.1.3 Лица, которые пользуются защитой или помощью БАПОР «в настоящее время»	37
2.2.2 Автоматическое право на статус беженца (второе предложение статьи 12(1)(a))	37
2.2.2.1 Прекращение защиты или помощи	39
2.3 Лица, за которыми признаются права и обязанности, связанные с гражданством страны, в которой они проживают (статья 12(1)(b))	41
2.3.1 Проживание вне страны происхождения	42
2.3.2 Права и обязанности, связанные с гражданством	42
Часть 3: Исключение из сферы международной защиты лиц, которые считаются не заслуживающими статуса беженца (статья 12(2) и (3))	45
3.1 Введение	45
3.1.1 Исключение из сферы международной защиты и терроризм	46
3.1.2 Отличие между исключением из сферы предоставления статуса беженца и привлечением к ответственности и наказанием за уголовное правонарушение	52
3.1.3 Оценка на предмет соразмерности – почему она не уместна	53

3.1.4	Деяния, которые подпадают под несколько оснований для исключения из сферы предоставления статуса беженца	54
3.2	Серьезные основания полагать.....	54
3.3	Преступление против мира, военное преступление или преступление против человечества (статья 12(2)(a)).....	58
3.3.1	Международные акты, в которых определяются преступления, перечисленные в статье 12(2)(a)	58
3.3.1.1	Римский статут	60
3.3.2	Преступление против мира (статья 12(2)(a)).....	63
3.3.3	Военное преступление (статья 12(2)(a))	66
3.3.3.1	Контекстуальные элементы военного преступления	69
3.3.3.2	Военные преступления в рамках вооруженного конфликта международного характера	70
3.3.3.3	Военные преступления в рамках вооруженного конфликта немеждународного характера	75
3.3.4	Преступление против человечества (статья 12(2)(a)).....	78
3.3.4.1	Контекстуальные элементы преступления против человечества	78
3.3.4.2	Деяния, лежащие в основе преступлений против человечества	80
3.3.4.3	Значение терминов «широкомасштабное» и «систематическое»...	81
3.4	Тяжкое преступление не политического характера (статья 12(2)(b))	82
3.4.1	Материальная сфера охвата статьи 12(2)(b)	82
3.4.1.1	Тяжкое преступление.....	83
3.4.1.2	Преступление не политического характера.....	85
3.4.1.3	Применимость статьи 12(2)(b) в отношении деяний, не запрещенных в соответствии с нормами международного гуманитарного права, при их совершении в контексте вооруженного конфликта.....	89
3.4.2	Территориальная и временная сфера охвата статьи 12(2)(b)	90
3.5	Деяния, противоречащие целям и принципам Организации Объединенных Наций (статья 12(2)(c)).....	91
3.5.1	Правовая характеристика деяний, которые подпадают под сферу охвата статьи 12(2)(c).....	91
3.5.2	Материальная сфера охвата статьи 12(2)(c).....	92
3.5.2.1	Терроризм как деяние, противоречащее целям и принципам Организации Объединенных Наций	93
3.5.2.2	Примеры деяний, противоречащих целям и принципам ООН	95
3.5.3	Персональная сфера охвата статьи 12(2)(c)	100
3.6	Индивидуальная ответственность	101
3.6.1	Критерии определения индивидуальной ответственности.....	102
3.6.1.1	Материальные элементы деяния – actus reus.....	103
3.6.1.2	Психологические элементы деяния –mens rea	103
3.6.2	Непосредственное совершение преступлений или деяний, подпадающих под основания для исключения из сферы международной защиты	105
3.6.3	Подстрекательство или участие иным образом.....	107
3.6.3.1	Подстрекательство	108
3.6.3.2	Пособничество.....	109
3.6.3.3	Совместная преступная деятельность / ответственность в силу действий с общей целью	110
3.6.3.4	Ответственность командиров или начальников	111
3.6.3.5	Принадлежность к организации и презумпция индивидуальной ответственности.....	112
3.6.4	Основания для исключения индивидуальной ответственности.....	116
3.6.4.1	Приказы начальников	117

3.6.4.2	Недееспособность.....	118
3.6.4.3	Давление/принуждение.....	119
3.6.4.4	Самозащита.....	120
3.7	Искупление вины.....	120
Часть 4: Исключение из сферы предоставления статуса дополнительной защиты (статья 17)		124
.....		
4.1	Введение	124
4.2	Обязательные основания для исключения из сферы предоставления статуса дополнительной защиты (статья 17(1) и (2)).....	125
4.2.1	Серьезные основания	125
4.2.2	Преступления и деяния, подпадающие под основания для исключения из сферы международной защиты.....	125
4.2.2.1	Преступление против мира, военное преступление или преступление против человечества (статья 17(1)(a)).....	125
4.2.2.2	Тяжкое преступление (статья 17(1)(b)).....	125
4.2.2.3	Деяния, противоречащие целям и принципам Организации Объединенных Наций (статья 17(1)(c))	126
4.2.3	Индивидуальная ответственность	126
4.2.4	Искупление вины.....	126
4.2.5	Угроза для общества или безопасности государства-члена (статья 17(1)(d))	126
4.3	Факультативное основание для исключения из сферы предоставления статуса дополнительной защиты (статья 17(3))	128
Часть 5: Особые аспекты оценки вопроса об исключении из сферы международной защиты в соответствии со статьями 12(2) и 17		130
5.1	Выявление потенциальных случаев исключения из сферы международной защиты	130
5.2	Использование секретной информации	131
5.3	Оценка доказательств и достоверности.....	136
Приложение А: Алгоритмы принятия решений		139
Приложение В: Избранные акты касательно борьбы с терроризмом.....		150
Приложение С: Избранные положения международно-правовых актов, актуальные для данной публикации		157
Приложение D: Положения, предшествовавшие Римскому статуту		169
Приложение E: Первоисточники		179
Приложение F: Методология.....		197
Приложение G: Избранная библиография.....		199

Перечень сокращений

BVerwG	Bundesverwaltungsgericht (Федеральный административный суд, Германия)
CERI	Сводные инструкции по установлению права на получение помощи и регистрации беженцев
CFSP	Общая внешняя политика и политика безопасности
CNDA	Cour nationale du droit d'asile (Национальный суд по вопросам права на убежище, Франция)
EASO	Европейский офис по вопросам предоставления убежища
EMN	Европейская миграционная сеть
EWCA	Апелляционный суд Англии и Уэльса (Великобритания)
FDLR	Forces démocratiques de libération du Rwanda (организация «Демократические силы освобождения Руанды»)
IJRL	Международный журнал права по вопросам беженцев
IRMCT	Международный остаточный механизм для уголовных трибуналов
ISAF	Международные силы содействия безопасности (в Афганистане)
LTTE	Движение «Тигры освобождения Тамил-Илама»
OFPRA	Office Français de Protection des Réfugiés et Apatrides (Французское бюро по защите беженцев и лиц без гражданства)
RSCSL	Остаточный механизм Специального суда по Сьерра-Леоне
SCSL	Специальный суд по Сьерра-Леоне
UK	Великобритания
UKUT	Высший трибунал Великобритании
UNTS	Сборник договоров Организации Объединенных Наций
БАПОР	Ближневосточное агентство Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ
ГА ООН	Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций
Государства-члены	Государства-члены Европейского Союза и ассоциированные страны
Дополнительный протокол I	Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I)
Дополнительный протокол II	Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II)
ДПУ (переработанная)	Директива 2013/32/EU Европейского Парламента и Совета от 26 июня 2013 года об общих процедурах предоставления и лишения международной защиты (переработанная)
ДФЕС	Договор о функционировании Европейского Союза
ЕКПЧ	Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод
ЕС	Европейский Союз

ЕСПЧ	Европейский Суд по правам человека
Женевские конвенции	Четыре Женевских конвенции от 12 августа 1949 года: (I) Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях; (II) Женевская конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море; (III) Женевская конвенция об обращении с военнопленными; (IV) Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны
ЖК	Женевская конвенция (используется для обозначения той или иной Женевской конвенции в таблицах или сносках)
ИГИЛ	Исламское государство Ирака и Леванта
КД	Директива Совета 2004/83/ЕС от 29 апреля 2004 года о минимальных стандартах квалификации и статуса граждан третьих стран или лиц без гражданства как беженцев или лиц, нуждающихся в иной форме международной защиты, и о содержании предоставляемой защиты
КД (переработанная)	Директива 2011/95/EU Европейского Парламента и Совета от 13 декабря 2011 года о стандартах квалификации граждан третьих стран или лиц без гражданства как бенефициаров международной защиты, о едином статусе для беженцев или лиц, имеющих право на дополнительную защиту, и о содержании предоставляемой защиты (переработанная)
Конвенция о предупреждении геноцида	Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него
Конвенция о статусе беженцев	Конвенция о статусе беженцев (1951 года), с изменениями, внесенными в соответствии с Протоколом (1967 года) [в законодательстве ЕС об убежище и документах СЕС называется «Женевская конвенция»]
Лондонское соглашение	Соглашение о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси
МАСЗБМ	Международная ассоциация судей в сфере защиты беженцев и миграции
МВТ	Международный военный трибунал
МГП	Международное гуманитарное право
МС	Международный суд
МТБЮ	Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии
МТР	Международный уголовный трибунал по Руанде
МУС	Международный уголовный суд
Общая статья 3	Статья 3, общая для четырех Женевских конвенций от 12 августа 1949 года
ОЕСУ	Общая европейская система убежища
ООН	Организация Объединенных Наций
Перемещенные лица	Лица, перемещенные в результате арабо-израильских военных действий в 1967 году и последующих военных действий

Римский статут
РПК
СБ ООН
СЕС
УВКБ ООН

Римский статут Международного уголовного суда
Рабочая партия Курдистана
Совет Безопасности Организации Объединенных Наций
Суд Европейского Союза
Управление Верховного Комиссара по делам беженцев

Предисловие

Европейский офис по вопросам предоставления убежища (EASO), в тесном сотрудничестве с судами и трибуналами государств-членов ЕС, а также с другими ключевыми субъектами, создает серию материалов по повышению квалификации, цель которой – поэтапно предоставить судам и трибуналам всесторонний анализ Общей европейской системы убежища (ОЕСУ). После консультаций с сетью EASO, объединяющей членов судов и трибуналов, включая Европейское отделение Международной ассоциации судей в сфере защиты беженцев и миграции (МАСЗБМ-Европа), стало очевидно, что необходимо срочно обеспечить суды и трибуналы материалами для повышения профессиональной квалификации их членов по нескольким базовым темам, с которыми они работают в процессе повседневного принятия решений. Кроме того, было крайне важно обеспечить регулярный пересмотр и обновление (в соответствующих случаях) существующих публикаций, которые входят в серию материалов по повышению квалификации. Было признано, что процесс разработки таких базовых материалов требует привлечения судебных и других специалистов, причем с полным соблюдением принципа независимости судебной власти, а также что нужно обеспечить ускоренную разработку всей вышеупомянутой серии.

Публикация «Исключение из сферы международной защиты: статьи 12 и 17 Квалификационной директивы (2011/95/EU) - Судебный анализ» входит в серию материалов по повышению квалификации. Первая редакция этих материалов была опубликована EASO в январе 2016 года. Данная публикация - это вторая редакция, подготовленная МАСЗБМ-Европа по контракту с EASO. МАСЗБМ-Европа выражает благодарность всем членам рабочей группы, которые принимали участие в написании первой редакции Судебного анализа.

Эта публикация ориентирована, в первую очередь, на членов судов и трибуналов государств-членов ЕС, отвечающих за рассмотрение апелляций или пересмотр решений по ходатайствам о предоставлении международной защиты. Ее цель – предоставить анализ вопроса о том, как толковать и применять положения об исключении из сферы предоставления статуса беженца и положения об исключении из сферы предоставления статуса дополнительной защиты, предусмотренные, соответственно, в статье 12 и статье 17 Директивы 2011/95/EU (КД (переработанная)). Возможно, члены судов и трибуналов не часто сталкиваются с вопросами исключения из сферы международной защиты. Однако, когда это происходит, соответствующие дела вполне могут оказаться сложными и подчас резонансными. Статья 12 и статья 17 КД (переработанной) могут также иметь значение в делах, которые касаются лишения, прекращения или отказа в продлении статуса беженца или статуса дополнительной защиты (статьи 14(3)(а) и 19(3)(а) КД (переработанной), соответственно). С учетом характера положений об исключении из сферы международной защиты, предусмотренных в статье 12 и статье 17, необходимо предоставить тщательный анализ, который может быть практически полезен при рассмотрении таких дел.

Члены судов и трибуналов, безусловно, будут работать с делами об исключении из сферы международной защиты с учетом норм их национального законодательства. Однако при этом они должны учитывать, правильно ли перенесены в законодательство положения директивы. Необходимо помнить и о том, что положения об исключении из сферы международной защиты, предусмотренные в директиве, в значительной степени основаны на положениях статей 1D, 1E и 1F Конвенции о статусе беженцев 1951 года (Конвенция о статусе беженцев). Более того, Суд Европейского Союза (СЕС) четко заявил следующее:

хотя в Директиве 2011/95 устанавливается система норм, в том числе понятия и критерии, общие для государств-членов ЕС, а значит используемые только в Европейском Союзе, она все же основана на положениях Женевской конвенции [Конвенции о статусе беженцев], и ее цель, в частности, состоит в том, чтобы обеспечить всестороннее соблюдение статьи 1 этой конвенции. (См. Judgment of the Court (Grand Chamber) of 14 May 2019 in joined cases C-391/16, C-77/17 и C-78/17, *M v Ministerstvo vnitra and X and X v Commissaire général aux réfugiés et aux apatrides* [Постановление Суда (Большая Палата) от 14 мая 2019 года по

объединенным делам C-391/16, C-77/17 и C-78/17, М против Министерства внутренних дел и Х и Х против Генерального комиссара по делам беженцев и лиц без гражданства], EU:C:2019:403, пункт 83).

Данная публикация направлена на то, чтобы представить судебный анализ, который будет полезен как начинающим специалистам, не имеющим опыта (либо имеющим незначительный опыт) в принятии решений относительно международной защиты в рамках ОЕСУ, так и более опытным специалистам или судьям, специализирующимся в этой сфере. Таким образом, эта публикация должна стать полезным справочным материалом для всех членов судов и трибуналов, занимающихся вопросами соответствия критериям международной защиты. Исходя из этого, структура, формат и содержание материала ориентированы на эту широкую аудиторию. Данный судебный анализ состоит из следующих частей:

- Общее введение к положениям об исключении из сферы международной защиты. В этой части, например, проводится сравнение положений об исключении из сферы предоставления статуса беженца и положений об исключении из сферы предоставления статуса дополнительной защиты, а также приводится обоснование каждого положения об исключении (Часть 1).
- Анализ двух оснований для исключения из сферы предоставления статуса беженца, предусмотренных в статье 12(1)(а) и (b) КД (переработанной). Эти основания касаются лиц, которые по вполне конкретным причинам не нуждаются в защите, которая предоставляется беженцам (Часть 2).
- Анализ трех оснований для исключения из сферы предоставления статуса беженца, предусмотренных в статье 12(2)(а) КД (переработанной). Эти основания касаются лиц, которые по таким же конкретным причинам считаются не заслуживающими такой защиты (Часть 3).
- Анализ пяти оснований для исключения из сферы предоставления статуса дополнительной защиты, предусмотренных в статье 17 КД (переработанной). В этой части есть моменты, применимые к анализу оснований для исключения из сферы предоставления статуса беженца, предусмотренных в статье 12(2) КД (переработанной), который приводится в Части 3 данной публикации (Часть 4).
- Обзор нескольких особых процедурных и доказательственных моментов, которые относятся к оценке вопроса об исключении из сферы международной защиты по статье 12(2) и статье 17 КД (переработанной) (Часть 5).
- Обзор конкретных решений по вопросам международной защиты, для которых применимы положения об исключении из сферы международной защиты, то есть решений по статьям 12, 17, 14(3)(а) и 19(3)(а) КД (переработанной).

Данная публикация подкрепляется подборкой материалов судебной практики, представленной в отдельном документе, и приложениями. В этих приложениях перечисляется соответствующее первичное и вторичное законодательство ЕС и международные договоры всеобщего и регионального применения. Кроме того, в них приводится важная прецедентная практика Суда Европейского Союза (СЕС), Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ), Международного уголовного суда (МУС) и других международных уголовных трибуналов, а также избранная судебная практика судов и трибуналов государств-членов ЕС. Также представлены алгоритмы принятия решений с вопросами, которые должны поднять суды и трибуналы государств-членов, анализируя, применимо ли какое-либо положение об исключении в конкретном случае. Для того чтобы читатели, использующие цифровую версию данной публикации, могли легко и быстро ознакомиться с соответствующим законодательством и прецедентной практикой, в текст публикации вставлены гиперссылки. В других материалах судебного анализа, которые были разработаны или разрабатываются в рамках серии материалов по повышению квалификации, рассматриваются другие специфические области ОЕСУ.

Цель состоит в том, чтобы изложить текущее состояние права в понятном и удобном для пользователей формате. В данной публикации анализируется законодательство ОЕСУ по

состоянию на 19 декабря 2019 года. Стоит подчеркнуть, что этот судебный анализ, наряду с другими аналогичными публикациями серии материалов по повышению квалификации, будет по мере необходимости периодически обновляться. Вместе с тем, читателям предлагается самостоятельно проверять наличие изменений в законодательстве. В этой публикации содержатся ссылки на источники, при помощи которых читателям легче будет это сделать.

Это вторая редакция данного судебного анализа. В ней учтены изменения в законодательстве и судебной практике, произошедшие с момента публикации первой редакции в январе 2016 года. Кроме того, в ней учитываются результаты комплексного анализа содержания, структуры и удобства для пользователей первой редакции, проведенного МАСЗБМ-Европа в 2018 году.

Основные вопросы

Данная публикация предназначена для того, чтобы предоставить судам и трибуналам государств-членов анализ оснований для исключения из сферы защиты беженцев, предусмотренных в статье 12 Квалификационной директивы 2011/95/EU (КД (переработанной)), а также оснований для исключения из сферы дополнительной защиты, предусмотренных в статье 17 КД (переработанной). Авторы публикации пытаются дать ответ на следующие основные вопросы:

1. Что такое положения об исключении из сферы международной защиты? (Раздел 1.2)
2. В чем **сходство** и **различие** положений об исключении из сферы предоставления статуса дополнительной защиты и положений об исключении из сферы предоставления статуса беженца? (См. Разделы 1.2, 4.2 и 4.3)
3. Каково **обоснование** положений об исключении из сферы предоставления статуса беженца и положений об исключении из сферы предоставления дополнительной защиты? **Одинаково ли это обоснование для каждого положения об исключении?** (Раздел 1.3)
4. Зависит ли в каких-либо случаях исключение из сферы предоставления статуса беженца или статуса дополнительной защиты от того, представляет ли соответствующее лицо **угрозу** для принимающего государства-члена? (Разделы 1.3 и 4.2.5)
5. Какое положение об исключении из сферы предоставления статуса беженца также содержит **специальную позитивную норму о включении в сферу международной защиты**, обязывающую предоставить статус беженца лицу, отвечающему определенным критериям, при условии, что такое лицо не подпадает ни под одно другое положение об исключении из сферы предоставления статуса беженца? (Раздел 2.2)
6. Кем являются **лица, получающие защиту или помощь других органов или агентств Организации Объединенных Наций, кроме УВКБ ООН?** (Раздел 2.2)
7. При каких обстоятельствах лицо может быть исключено из сферы предоставления статуса беженца по причине того, что такое лицо **стало проживать в другой стране?** (Раздел 2.3)
8. Какие положения об исключении из сферы международной защиты можно применить по отношению к **лицам, причастным к терроризму** (Раздел 3.1.1), а также **какой вид и какая степень личного участия в террористической деятельности** требуется для того, чтобы исключение было применимо в индивидуальном случае? (Разделы 3.4, 3.5.2.1 и 3.6)
9. Что означает «**серьезные основания полагать**», что лицо совершило или участвовало в совершении преступления или деяния, подпадающего под основания для исключения из сферы международной защиты? (Раздел 3.2)
10. Что такое «**преступления против мира**» (Раздел 3.3.2), «**военные преступления**» (Раздел 3.3.3) и «**преступления против человечества**» (Раздел 3.3.4)?
11. Что такое «**тяжкое преступление неполитического характера**»? (Раздел 3.4)
12. Что такое «**деяния, противоречащие целям и принципам Организации Объединенных Наций**»? (Раздел 3.5)
13. Согласно каким критериям на лицо можно возложить **индивидуальную ответственность** за преступление или деяние, подпадающее под основания для исключения из сферы международной защиты, и какие оправдательные аргументы (например, принуждение) можно привести в связи с таким преступлением? (Раздел 3.6)
14. Если было признано, что лицо несет индивидуальную ответственность за преступление или деяние, подпадающее под основания для исключения из сферы международной защиты, зависит ли исключение такого лица из сферы предоставления статуса беженца или статуса дополнительной защиты от того, понесло ли такое лицо **наказание** и стало ли на путь **исправления?** (Раздел 3.7)

Часть 1: Общее введение

1.1 Предмет данного судебного анализа

Материалы данного судебного анализа касаются толкования и применения статей 12 и 17 Квалификационной директивы (2011/95/EU) (КД (переработанной))³, в которых содержатся «положения об исключении из сферы международной защиты» этой директивы. В статье 12 предусматриваются основания для исключения лица из определения «беженец», приведенного в статье 2(d) этой директивы. В статье 17 предусматриваются основания для исключения или возможности исключения лица из определения «лицо, имеющее право на дополнительную защиту», приведенного в статье 2(f) этой директивы.

Эти «положения об исключении из сферы международной защиты» противопоставляются «положениям о включении в сферу международной защиты». Последний термин представляет собой сокращенное название положений, в которых определяется, кто имеет право на защиту в качестве беженцев или дополнительную защиту, в соответствии со статьями 2 - 10 и статьей 15 КД (переработанной). «Положения о включении в сферу международной защиты», касающиеся обоих видов защиты, рассматриваются в отдельной публикации «Соответствие критериям международной защиты (Директива 2011/95/EU) - Судебный анализ»⁴. Еще в одной публикации рассматриваются «положения о прекращении международной защиты» применительно к каждому виду защиты, а также положения о лишении, прекращении или отказе в продлении соответствующего вида защиты: «Прекращение международной защиты: статьи 11, 14, 16 и 19 Квалификационной директивы (2011/95/EU) – Судебный анализ»⁵.

1.2 Положения об исключении из сферы международной защиты

В статье 12(1) КД (переработанной) предусматривается два основания для **исключения лица из категории беженцев**.

Статья 12(1) КД (переработанной)

Гражданин третьей страны или лицо без гражданства исключается из категории беженцев, если:

а) он/она подпадает под сферу охвата статьи 1(D) Женевской конвенции, которая касается защиты или помощи других органов или агентств Организации Объединенных Наций, кроме Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев. В тех случаях, когда такая защита или помощь были по какой-либо причине прекращены, до того как положение этих лиц было окончательно урегулировано согласно соответствующим резолюциям, принятым Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, эти лица автоматически приобретают права, предусмотренные в данной директиве;

³ Directive 2011/95/EU of the European Parliament and of the Council of 13 December 2011 on standards for the qualification of third-country nationals or stateless persons as beneficiaries of international protection, for a uniform status for refugees or for persons eligible for subsidiary protection, and for the content of the protection granted (recast) [2011] OJ L 337/9, (QD (recast)) [Директива 2011/95/EU Европейского Парламента и Совета от 13 декабря 2011 года о стандартах квалификации граждан третьих стран или лиц без гражданства как бенефициаров международной защиты, о едином статусе для беженцев или лиц, имеющих право на дополнительную защиту, и о содержании предоставляемой защиты (переработанная) [2011] OJ L 337/9, (КД (переработанная))].

⁴ EASO, *Qualification for International Protection (Directive 2011/95/EU) – Judicial analysis* [EASO, Соответствие критериям международной защиты (Директива 2011/95/EU) - Судебный анализ], декабрь 2016 года.

⁵ EASO, *Ending International Protection: Articles 11, 14, 16 and 19 Qualification Directive (2011/95/EU) – Judicial analysis* [EASO, Прекращение международной защиты: статьи 11, 14, 16 и 19 Квалификационной директивы (2011/95/EU) - Судебный анализ], декабрь 2016 года.

b) компетентные власти страны, в которой он/она стали проживать, признают за ним/ней права и обязанности, связанные с гражданством этой страны, или эквивалентные им права и обязанности.

В статье 12(2) КД (переработанной) предусматривается еще три основания для **исключения лица из категории беженцев**.

Статья 12(2) КД (переработанной)

Гражданин третьей страны или лицо без гражданства исключается из категории беженцев, если имеются серьезные основания полагать, что:

- a) он/она совершили преступление против мира, военное преступление или преступление против человечества в определении, данном этим деяниям в международных актах, составленных в целях принятия мер в отношении подобных преступлений;
- b) он/она совершили тяжкое преступление неполитического характера вне страны убежища до допуска в качестве беженца, то есть до момента выдачи разрешения на проживание на основании предоставления статуса беженца; особо жестокие действия, даже если они совершены с предположительно политической целью, могут быть квалифицированы как тяжкие преступления неполитического характера;
- c) он/она виновны в совершении деяний, противоречащих целям и принципам Организации Объединенных Наций, изложенным в Преамбуле и статьях 1 и 2 Устава Организации Объединенных Наций.

В статье 17(1) КД (переработанной) предусматривается, что лицо **исключается из категории лиц, имеющих право на дополнительную защиту**, на таких же основаниях, как основания, которые изложены в статье 12(2)(a) и (c) КД (переработанной), а также на основаниях, изложенных в статье 17(1)(b) и (d) КД (переработанной), которые рассматриваются в сочетании со статьей 17(2).

Статья 17(1) и (2) КД (переработанной)

1. Гражданин третьей страны или лицо без гражданства исключается из категории лиц, имеющих право на дополнительную защиту, если имеются серьезные основания полагать, что:

- a) он/она совершили преступление против мира, военное преступление или преступление против человечества в определении, данном этим деяниям в международных актах, составленных в целях принятия мер в отношении подобных преступлений;
- b) он/она совершили тяжкое преступление;
- c) он/она виновны в совершении деяний, противоречащих целям и принципам Организации Объединенных Наций, изложенным в Преамбуле и статьях 1 и 2 Устава Организации Объединенных Наций;
- d) он/она представляют собой угрозу для общества или безопасности государства-члена, в котором он/она находятся.

2. Пункт 1 применяется к лицам, которые подстрекают к совершению упомянутых в нем преступлений или деяний либо иным образом участвуют в их совершении.

Кроме того, в статье 17(3) КД (переработанной) предусматривается дополнительное основание, по которому государства-члены **«могут» исключить лицо из категории лиц, имеющих право на дополнительную защиту**.

Статья 17(3) КД (переработанной)

Государства-члены могут исключить гражданина третьей страны или лицо без гражданства из категории лиц, имеющих право на дополнительную защиту, если до его/ее допуска в соответствующее государство-член он/она совершили одно или более преступлений, не подпадающих под сферу охвата пункта 1, за которые, при их совершении в соответствующем государстве-члене, было бы назначено наказание в виде тюремного заключения, а также если

он/она покинули свою страну происхождения исключительно для того, чтобы избежать санкций, обусловленных этими преступлениями.

В Таблице 1⁶ ниже представлена обобщающая сравнительная информация об основаниях для исключения из категории лиц, которые соответствуют критериям беженца, и из категории лиц, которые имеют право на дополнительную защиту.

Таблица 1: Сравнение оснований для исключения из сферы международной защиты, предусмотренных в статье 12 КД (переработанной), и оснований для исключения из сферы международной защиты, предусмотренных в статье 17 КД (переработанной)

	Статья 12 КД (переработанной)		Статья 17 КД (переработанной)
Исключение из сферы предоставления статуса беженца	→ Статья 12(1)(а): защита или помощь других органов или агентств Организации Объединенных Наций, кроме УВКБ ООН	Исключение из сферы предоставления статуса дополнительной защиты	
	→ Статья 12(1)(b): права и обязанности, связанные с гражданством страны проживания		
	→ Статья 12(2)(а): преступления против мира, военные преступления или преступления против человечества		→ Статья 17(1)(а): преступления против мира, военные преступления или преступления против человечества
	→ Статья 12(2)(b): тяжкие преступления неполитического характера вне страны убежища до допуска в качестве беженца		→ Статья 17(1)(b): тяжкие преступления
	→ Статья 12(2)(с): деяния, противоречащие целям и принципам Организации Объединенных Наций		→ Статья 17(1)(с): деяния, противоречащие целям и принципам Организации Объединенных Наций
			→ Статья 17(1)(d): угроза для общества или безопасности государства-члена, в котором находится соответствующее лицо
		→ Статья 17(3): другие преступления вне соответствующего государства-члена (при определенных обстоятельствах)	

Все основания для исключения из сферы международной защиты - это **обязательные положения**, кроме последнего основания, приведенного в таблице выше, а именно - основания, предусмотренного в статье 17(3) КД (переработанной).

1.3 Обоснование исключения из сферы международной защиты

1.3.1 Исключение из категории беженцев (статья 12)

Основания для исключения из категории лиц, которые соответствуют критериям беженца, предусмотренные в статье 12 КД (переработанной), соответствуют основаниям для исключения из сферы предоставления статуса беженца, предусмотренным в статье 1D, 1E и 1F Конвенции о статусе беженцев⁷.

Статья 1D, 1E и 1F Конвенции о статусе беженцев

D. Положения настоящей Конвенции не распространяются на лица, которые в настоящее время

⁶ Таблица 1 составлена на основании материалов публикации EASO «Практическое руководство: исключение из сферы международной защиты» (*Practical Guide: Exclusion*), 2017 год, стр. 9.

⁷ См., например, CJEU, Judgment of 9 December 2012, Grand Chamber, C-364/11, *Mostafa Abed El Karem El Kott and Others v Bevándorlási és Állampolgársági Hivatal* [ЕС, Постановление от 9 декабря 2012 года, Большая палата, C-364/11, Мостафа Абед эль-Карем эль-Котт и другие против Управления по вопросам иммиграции и гражданства], EU:C:2012:826, пункты 18 и 21. См. также European Commission, *Proposal for a Council Directive on minimum standards for the qualification and status of third-country nationals and stateless persons as refugees or as persons who otherwise need international protection*, [Европейская Комиссия, Предложения по Директиве Совета о минимальных стандартах квалификации и статуса граждан третьих стран или лиц без гражданства как беженцев или лиц, нуждающихся в иной форме международной защиты], 12 сентября 2001 года, COM(2001) 510 final, стр. 24.

пользуются защитой или помощью других органов или учреждений Организации Объединенных Наций, кроме Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев.

В тех случаях, когда такая защита или помощь были по какой-либо причине прекращены, до того как положение этих лиц было окончательно урегулировано согласно соответствующим резолюциям, принятым Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, эти лица автоматически приобретают права, вытекающие из настоящей Конвенции.

Е. Положения настоящей Конвенции не распространяются на лица, за которыми компетентные власти страны, в которой они проживают, признают права и обязанности, связанные с гражданством этой страны.

Ф. Положения настоящей Конвенции не распространяются на все те лица, в отношении которых имеются серьезные основания полагать, что они:

- a) совершили преступление против мира, военное преступление или преступление против человечества в определении, данном этим деяниям в международных актах, составленных в целях принятия мер в отношении подобных преступлений;
- b) совершили тяжкое преступление неполитического характера вне страны убежища до того, как они были допущены в эту страну в качестве беженцев;
- c) виновны в совершении деяний, противоречащих целям и принципам Организации Объединенных Наций.

Таким образом, в соответствии с требованиями статьи 78(1) Договора о функционировании Европейского Союза (ДФЕС)⁸, основания для исключения, предусмотренные в статье 12 КД (переработанной), необходимо толковать таким образом, чтобы это толкование согласовывалось с соответствующими статьями Конвенции о статусе беженцев⁹ (см. Таблицу 2 ниже).

Таблица 2: Соответствие между статьей 12 КД (переработанной) и статьей 1D, Е и F Конвенции о статусе беженцев

КД (переработанная)	Конвенция о статусе беженцев
Статья 12(1)(a)	Статья 1D
Статья 12(1)(b)	Статья 1E
Статья 12(2)(a)	Статья 1F(a)
Статья 12(2)(b)	Статья 1F(b)
Статья 12(2)(c)	Статья 1F(c)

Между обоснованием статьи 12(1) КД (переработанной) и статьи 12(2) КД (переработанной) есть важное различие.

Обоснование оснований для исключения из сферы международной защиты, предусмотренных в статье 12(1), состоит в том, что лица, подпадающие под эти основания, **не нуждаются в статусе беженца**. Это объясняется тем, что они уже получают защиту или помощь других органов или агентств Организации Объединенных Наций, кроме УВКБ ООН (в частности, Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации

⁸ Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union [2012] OJ C 326/47 [Консолидированная версия Договора о функционировании Европейского Союза [2012] OJ C 326/47].

⁹ См., например, CJEU, Judgment of 14 May 2019, Grand Chamber, joined cases C-391/16, C-77/17 and C-77/18, *M v Ministerstvo vnitra and X and X v Commissaire général aux réfugiés et aux apatrides* [CEC, Постановление от 14 мая 2019 года, Большая Палата, объединенные дела C-391/16, C-77/17 и C-77/18, М против Министерства внутренних дел и X и X против Генерального комиссара по делам беженцев и лиц без гражданства], EU:C:2019:403, пункт 74; CJEU, Judgment of 9 November 2010, Grand Chamber, joined cases C-57/09 and C-101/09, *Bundesrepublik Deutschland v B and D* [CEC, Постановление от 9 ноября 2010 года, Большая Палата, объединенные дела C-57/09 и C-101/09, Федеративная Республика Германия против В и D], EU:C:2009:285, пункт 78; CEC, 2012 года, *эль-Комт*, цит. соч., сноска 7; пункт 43. Для получения дополнительной информации об общих принципах толкования КД (переработанной) см. публикацию EASO «Соответствие критериям международной защиты (Директива 2011/95/EU) - Судебный анализ» (*Qualification for International Protection (Directive 2011/95/EU) – A Judicial analysis*), декабрь 2016 года, стр. 16-18; публикацию EASO «Введение в Общую европейскую систему убежища для судов и трибуналов - Судебный анализ» (*An Introduction to the Common European Asylum System for Courts and Tribunals – A judicial analysis*), август 2016 года, стр. 63-65.

работ (БАПОР) (см. Раздел 2.2)), или тем, что в стране, в которой они стали проживать, они пользуются такими же условиями, как и граждане этой страны.

Обоснование оснований для исключения из сферы международной защиты, предусмотренных в статье 12(2), состоит в том, что лица, подпадающие под эти основания, **не заслуживают статуса беженца**¹⁰. Это справедливо в тех случаях, когда имеются серьезные основания полагать, что такие лица несут индивидуальную ответственность за тяжкие преступления или деяния, противоречащие целям и принципам Организации Объединенных Наций. Эти основания для исключения из сферы международной защиты (как и соответствующие статьи Конвенции о статусе беженцев) предусмотрены для достижения **двоякой цели**:

- исключить из сферы предоставления статуса беженца тех лиц, которые считаются не заслуживающими защиты, сопряженной со статусом беженца;
- обеспечить, чтобы вследствие предоставления статуса беженца лица, совершившие определенные тяжкие преступления, не избегали уголовной ответственности¹¹.

Как следствие, исключение из сферы международной защиты по статье 12(2) КД (переработанной) **не зависит от «наличия угрозы для принимающего государства в настоящий момент»**¹².

В деле *K и HF* СЕС пришел к выводу о том, что преступления и деяния, перечисленные в статье 12(2) КД (переработанной) и статье 1F Конвенции о статусе беженцев, «серьезно подрывают основополагающие ценности, такие как уважение человеческого достоинства и соблюдение прав человека, на которых [...] зиждется Европейский Союз, а также мир, содействию которому является целью Союза»¹³.

СЕС также пришел к выводу о том, что основания для исключения, предусмотренные в статье 12(2) КД (переработанной) и статье 1F Конвенции о статусе беженцев, **опираются на понятие «тяжкое преступление»**¹⁴.

1.3.2 Исключение из категории лиц, имеющих право на дополнительную защиту (статья 17)

В своем постановлении по делу *Ахмеда* СЕС пришел к выводу о том, что цель оснований для исключения из сферы дополнительной защиты, как и оснований для исключения из сферы предоставления статуса беженца, предусмотренных в статье 12(2) КД (переработанной), состоит в том, чтобы «исключить из сферы предоставления статуса дополнительной защиты тех лиц, которые считаются не заслуживающими защиты, сопряженной с этим статусом, и сохранить доверие к Общей европейской системе убежища [...]»¹⁵.

Суд также отметил:

[3]законодательный орган ЕС опирался на нормы, применимые по отношению к беженцам, чтобы распространить их действие, по возможности, на бенефициаров статуса дополнительной защиты. Содержание и структура статьи 17(1)(а) - (с) [КД (переработанной)], которая касается исключения из категории лиц, имеющих право на дополнительную защиту, сходны со статьей 12(2)(а) - (с) этой директивы, которая касается исключения из сферы

¹⁰ СЕС, 2010 года, *В и D*, цит. соч., сноска 9, пункт 104; CJEU, Judgment of 2 May 2018, Grand Chamber, joined cases C-331/16 and C-366/16, *K v Staatssecretaris van Veiligheid en Justitie and HF v Belgische Staat* [СЕС, Постановление от 2 мая 2018 года, Большая Палата, объединенные дела C-331/16 и C-366/16, К против Государственного секретаря по вопросам безопасности и правосудия и HF против государства Бельгия], EU:C:2018:296, пункт 50.

¹¹ СЕС, 2018 год, *K и HF*, цит. соч., сноска 10, пункт 50. См. также СЕС, 2010 год, *В и D*, цит. соч., сноска 9, пункт 104.

¹² СЕС, 2018 год, *K и HF*, цит. соч., сноска 10, пункт 50 (выделено авторами).

¹³ СЕС, 2018 год, *K и HF*, цит. соч., сноска 10, пункт 46.

¹⁴ CJEU, Judgment of 13 September 2018, C-369/17, *Shajin Ahmed v Bevándorlási és Menekültügyi Hivatal* [СЕС, Постановление от 13 сентября 2018 года, C-369/17, Шаджин Ахмед против Управления по вопросам иммиграции и убежища], EU:C:2018:713, пункт 46 (выделено авторами).

¹⁵ СЕС, 2018 год, *Шаджин Ахмед*, цит. соч., сноска 14, пункт 51.

предоставления статуса беженца и отражает, по сути, содержание статьи 1(F)(a) - (c) [Конвенции о статусе беженцев]. Более того, с учетом подготовительных документов к [КД (переработанной)] [...] становится очевидно, что статья 17(1)(a) - (c) [КД (переработанной)] - это логическое следствие намерения законодательного органа ЕС ввести основания для исключения из сферы дополнительной защиты, аналогичные основаниям, которые применяются по отношению к беженцам¹⁶.

Хотя СЕС еще не выносил постановления касательно толкования основания для исключения из сферы международной защиты, предусмотренного в статье 17(1)(d) КД (переработанной), это основание для исключения явно отличается от оснований для исключения, предусмотренных в статье 17(1)(a) - (c) КД (переработанной). Это обусловлено тем, что оно опирается не на понятие «тяжкое преступление», совершенное в прошлом, а на понятие **«угроза»** для общества или безопасности принимающего государства-члена в настоящий момент. Угроза для общества или безопасности принимающего государства-члена также может быть основанием для лишения, прекращения или отказа в продлении статуса беженца, в соответствии со статьей 14(4) и (5) КД (переработанной), или основанием для лишения, прекращения или отказа в продлении разрешения на проживание беженца, исходя из статей 21(3) и 24(2) КД (переработанной). Таким образом, некоторые рекомендации касательно толкования статьи 17(1)(d) КД (переработанной) можно найти в постановлении СЕС по делу *HT*, в котором отмечается следующее:

Кроме того, Суд пришел к выводу о том, что международные террористические акты, говоря в общем и независимо от какого-либо участия государства, противоречат целям и принципам Организации Объединенных Наций (постановление по делу *B и D*, C-57/09 и C-101/09, EU:C:2010:661, пункт 83). Следовательно, в случае таких актов государство-член может обоснованно ссылаться на наличие убедительных соображений национальной безопасности или общественного порядка, в значении статьи 24(1) [КД], в целях применения отступления от обязательств, предусмотренного в этом положении¹⁷.

СЕС еще не выносил постановления касательно толкования факультативного основания для исключения из сферы международной защиты, предусмотренного в статье 17(3) КД (переработанной). Хотя преступления, о которых идет речь в факультативном основании для исключения статьи 17(3) КД (переработанной), не приравниваются к «тяжкому преступлению», в значении статьи 17(1)(b), за них должно предусматриваться наказание, по меньшей мере, в виде тюремного заключения, при их совершении в соответствующем государстве-члене.

1.3.3 Более благоприятные стандарты

Статья 3 КД (переработанной) позволяет государствам-членам вводить или сохранять более благоприятные стандарты для определения того, кто соответствует критериям беженца или лица, имеющего право на дополнительную защиту, в соответствии с директивой, но только в той мере, в какой соответствующие национальные стандарты совместимы с директивой.

Статья 3 КД (переработанной)

Государства-члены могут вводить или сохранять более благоприятные стандарты для определения того, кто соответствует критериям беженца или лица, имеющего право на дополнительную защиту, а также для определения содержания международной защиты в той мере, в какой эти стандарты совместимы с данной директивой.

В своем постановлении по делу *B и D* СЕС пришел к выводу о том, что поскольку основополагающая цель положений об исключении из сферы международной защиты, предусмотренных в КД, состоит в том, чтобы «сохранить доверие к системе защиты, предусмотренной в [КД] в соответствии с [Конвенцией о статусе беженцев]», национальное положение, в соответствии с которым допускается предоставление статуса беженца по КД лицу,

¹⁶ СЕС, 2018 год, *Шаджин Ахмед*, цит. соч., сноска 14, пункты 43-45.

¹⁷ CJEU, Judgment of 24 June 2015, C-373/13, *HT v Land Baden-Württemberg* [СЕС, Постановление от 24 июня 2015 года, C-373/13, HT против земли Баден-Вюртемберг], EU:C:2015:413, пункт 85.

исключенному из сферы международной защиты по статье 12(2) КД, будет не совместимо с КД¹⁸. Однако Суд также отметил, что государства-члены могут предоставить такому лицу «другой вид защиты», не предусмотренный в КД, при условии, что эту защиту нельзя спутать со статусом беженца по КД¹⁹.

Очевидно, то же заключение, с необходимыми изменениями, применимо в отношении исключения из сферы предоставления статуса дополнительной защиты, предусмотренного в статье 17(1) КД (переработанной).

1.3.4 Исключительный характер исключения из сферы международной защиты

В деле *Ахмеда* СЕС пришел к выводу о том, что в статье 17(1)(b) КД (переработанной) предусматривается основание для исключения из сферы международной защиты, которое «представляет собой **исключение** из общего правила, установленного в статье 18 [КД (переработанной) касательно предоставления статуса дополнительной защиты], и потому требует **строгого толкования**»²⁰. Аналогичным образом, в деле *Болбол* СЕС пришел к выводу о том, что положение об исключении из сферы предоставления статуса беженца, предусмотренное в статье 1D Конвенции о статусе беженцев, которая упоминается в статье 12(1)(a) КД (переработанной), «**необходимо, таким образом, толковать узко**»²¹.

Следовательно, можно заключить, что, по мнению СЕС, все основания для исключения из сферы предоставления статуса беженца, предусмотренные в КД (переработанной) и Конвенции о статусе беженцев, а также все основания для исключения из сферы предоставления статуса дополнительной защиты, предусмотренные в КД (переработанной), необходимо **толковать узко**.

1.4 Бремя доказывания

Общепризнано, что поскольку положения об исключении из сферы международной защиты представляют собой исключения из правила, они требуют узкого толкования, а также что обязанность доказывания исключения из сферы предоставления статуса беженца или статуса дополнительной защиты, как правило, возлагается на принимающее решения лицо.

Как поясняется в [Разделе 3.6](#), в определенных случаях принимающее решения лицо может быть вправе предположить, что заявитель, ходатайствующий о предоставлении международной защиты, который занимал высокое положение в террористической организации, несет индивидуальную ответственность за деяния, совершенные такой организацией в соответствующий период времени. К таким деяниям относятся любые деяния, подпадающие под сферу охвата положений об исключении из сферы международной защиты, предусмотренных в статье 12(2) или статье 17 КД (переработанной). Однако это не означает, что в таких случаях принимающее решение лицо более не несет обязанность доказывания исключения из сферы международной защиты, поскольку СЕС подчеркнул, что до принятия решения об исключении все равно необходимо изучить все имеющие значение обстоятельства дела²². Соответственно, может быть полезно учитывать следующую точку зрения, озвученную Верховным судом Великобритании в деле *JS*, которое касалось исключения из сферы международной защиты по статье 12(2)(a) КД:

[С]обственно природа организации [членом которой был заявитель] - это лишь один из действующих факторов, которые имеют значение, и лучше не искать «презумпцию» индивидуальной ответственности, «опровержимую» или нет. Как наглядно демонстрирует данное дело, такой подход со слишком большой вероятностью приведет к ошибке

¹⁸ СЕС, 2010 год, *B u D*, цит. соч., сноска 9, пункт 115.

¹⁹ СЕС, 2010 год, *B u D*, цит. соч., сноска 9, пункты 116-120.

²⁰ СЕС, 2018 год, *Ахмед*, цит. соч., сноска 14, пункт 52 (выделено авторами).

²¹ CJEU, Judgment of 17 June 2010, Grand Chamber, C-31/09, *Nawras Bolbol v Bevándorlási és Állampolgársági Hivatal* [СЕС, Постановление от 17 июня 2010 года, Большая Палата, C-31/09, Наврас Болбол против Управления по вопросам иммиграции и гражданства], EU:C:2010:351, пункт 51 (выделено авторами).

²² СЕС, 2010 год, *B u D*, цит. соч., сноска 9, пункт 98.

принимающего решения лица²³.

Высокий суд Ирландии использует следующую формулировку:

[Хотя принимающее решения лицо] вправе действовать в соответствии с **рабочей гипотезой** о том, что лицо, занимающее высокое положение в террористической организации, несет индивидуальную ответственность за преступления против человечества, совершенные такой организацией в соответствующий период времени, тем не менее необходимо провести индивидуальную оценку всех имеющих значение обстоятельств²⁴.

Вопрос о стандарте доказательства в делах об исключении из сферы международной защиты рассматривается в [Разделе 3.2](#).

1.5 Порядок анализа: включение в сферу международной защиты до исключения из этой сферы?

Во всех случаях, когда речь может идти об исключении из сферы международной защиты, возникает следующий вопрос: можно ли сразу провести анализ на предмет исключения из сферы международной защиты или же принимающее решения лицо должно вначале рассмотреть положения о включении в сферу международной защиты.

Однако до рассмотрения этого вопроса следует отметить, что независимо от того, когда рассматриваются положения об исключении из сферы международной защиты - до или после положений о включении в сферу международной защиты - в соответствии со структурой КД (переработанной) требуется, чтобы первым рассмотренным вопросом об исключении был вопрос об исключении из категории лиц, имеющих право на статус беженца. Это следует из определения «лицо, имеющее право на дополнительную защиту», предусмотренного в статье 2(f) КД (переработанной), согласно которому требуется, чтобы соответствующее лицо **«не соответствовало критериям беженца»**²⁵. Это также следует²⁶ из статьи 10(2) Директивы о процедурах предоставления убежища (2013/32/EU) (Директива о процедурах предоставления убежища (ДПУ) (переработанная))²⁷. В этой статье прямо предусматривается следующее:

При рассмотрении ходатайств о предоставлении международной защиты принимающий решения орган вначале определяет, соответствуют ли заявители критериям беженца, и если нет, то определяет, имеют ли заявители право на дополнительную защиту.

Кроме как применительно к основанию для исключения, предусмотренному в статье 12(1)(a) КД (переработанной) (см. [Раздел 2.2](#)), СЕС еще не выносил постановления касательно того, **необходимо ли проводить оценку на предмет включения** в сферу предоставления соответствующего статуса защиты **до применения положений об исключении из сферы**

²³ Supreme Court (UK), *JS (Sri Lanka) v Secretary of State for the Home Department* [Верховный суд (Великобритания), JS (Шри-Ланка) против Государственного секретаря Министерства внутренних дел], [2010] UKSC 15, пункт 31. По сути, перед судом стоял следующий вопрос: «При условии, что в организации есть лица, которые явно совершают военные преступления, что, кроме принадлежности к такой организации, необходимо установить, прежде чем счесть военным преступником лично соответствующее лицо?» (См. пункт 1 постановления).

²⁴ High Court (Ireland), Judgment of 5 May 2011, *AB v Refugee Appeals Tribunal and Minister of Justice, Equality and Law Reform* [Высокий суд (Ирландия), Постановление от 5 мая 2011 года, AB против Апелляционного трибунала по делам беженцев и Министра по вопросам юстиции, равенства и правовой реформы] [2011] IEHC 198, пункт 50 (выделено авторами).

²⁵ См. в этом отношении CJEU, Judgment of 8 May 2014, C-604/12, *HN v Minister for Justice, Equality and Law Reform and Others* [СЕС, Постановление от 8 мая 2014 года, C-604/12, HN против Министра по вопросам юстиции, равенства и правовой реформы и других], EU:C:2014:302, пункт 35.

²⁶ CJEU, Judgment of 25 July 2018, Grand Chamber, C-585/16, *Serin Alheto v Zamestnik-predsedatel na Darzhavna agentsia za bezhantsite* [СЕС, Постановление от 25 июля 2018 года, Большая Палата, C-585/16, Серин Алхето против Заместителя председателя Государственного агентства по делам беженцев], EU:C:2018:584, пункт 89.

²⁷ Directive 2013/32/EU of the European Parliament and of the Council of 26 June 2013 on common procedures for granting and withdrawing international protection (recast) [Директива 2013/32/EU Европейского Парламента и Совета от 26 июня 2013 года об общих процедурах предоставления и лишения международной защиты (переработанная)], [2013] OJ L 180/60.

международной защиты. Однако Суд уже отметил, что положения об исключении из сферы международной защиты нельзя применять «автоматически», не проведя расследование в отношении «всех обстоятельств» индивидуального дела. В деле *Ахмеда* Суд постановил следующее:

[Суд пришел к выводу [в своем постановлении по делу *B и D*] о том, что исходя из формулировки статьи 12(2)(b) и (c) [КД], ныне - статья 12(2)(b) и (c) [КД (переработанной)], очевидно, что компетентный орган соответствующего государства-члена не может применять это положение, пока он не проведет, в каждом индивидуальном случае, оценку конкретных известных ему фактов с целью определить, имеются ли серьезные основания полагать, что деяния, совершенные рассматриваемым лицом, которое иначе удовлетворяет условиям статуса беженца, подпадают под одно из двух оснований для исключения из сферы международной защиты, предусмотренных в этом положении. Следовательно, до принятия любого решения об исключении лица из сферы предоставления статуса беженца необходимо провести всестороннее расследование в отношении всех обстоятельств его индивидуального дела, и такое решение нельзя принимать автоматически [...]. Такое требование необходимо применять и по отношению к решениям об исключении лица из сферы дополнительной защиты²⁸.

Приводятся доводы о том, что СЕС, на самом деле, придерживается позиции о том, что оценку на предмет включения в сферу международной защиты **необходимо** проводить до оценки на предмет исключения, поскольку Суд прямо упомянул в деле *B и D*, что оценку на предмет исключения из сферы международной защиты необходимо проводить в отношении лица, которое «иначе удовлетворяет условиям статуса беженца»²⁹. Однако суды и трибуналы государств-членов до сих пор придерживаются того, что в соответствии с КД (переработанной) компетентные органы власти могут определять, не исключается ли лицо из сферы предоставления статуса беженца или статуса дополнительной защиты, не определяя вначале, удовлетворяет ли соответствующее лицо положениям о включении в сферу предоставления рассматриваемого статуса.

В постановлении Государственного совета Нидерландов суд обосновал, что Государственный секретарь по вопросам иммиграции вправе решать, рассматривать ли вопросы включения в сферу международной защиты до вопросов исключения из этой сферы или наоборот³⁰. Согласно решению Большой Палаты Верховного административного суда Чехии, вследствие вывода об исключении заявителя из сферы международной защиты дальнейшее расследование в отношении потенциальных оснований для включения этого же лица в сферу международной защиты становится ненужным. Однако Чешский суд постановил, что до того, как сделать подобный вывод, необходимо провести всестороннее расследование в отношении фактов, свидетельствующих о потенциальном включении в сферу международной защиты и исключении из этой сферы, учитывая, что часто они могут быть тесно взаимосвязаны³¹.

Когда такой подход применяется в индивидуальном случае и определяется, что соответствующее лицо действительно исключается из сферы предоставления рассматриваемого статуса, тогда нет

²⁸ СЕС, 2018 год, *Ахмед*, цит. соч., сноска 14, пункты 48-50. См. также CJEU, Judgment of 31 January 2017, Grand Chamber, C-573/14, *Commissaire général aux réfugiés et aux apatrides v Mostafa Lounani* [СЕС, Постановление от 31 января 2017 года, Большая Палата, C-573/14, Генеральный комиссар по делам беженцев и лиц без гражданства против Мустафы Лунани], EU:C:2017:71, пункт 72 и СЕС, 2010 год, *B и D*, цит. соч., сноска 9, пункт 87.

²⁹ См. D. Kosar, 'Inclusion before Exclusion or Vice Versa: What the Qualification Directive and the Court of Justice Do (Not) Say', *International Journal of Refugee Law* (2013) 87-119, p. 117 [Д. Косар, «Включение в сферу международной защиты до исключения из этой сферы или наоборот: что (не) говорит Квалификационная директива и Суд Европейского Союза», *Международный журнал права по вопросам беженцев* (2013 год) 87-119, стр. 117]; J.-Y. Carlier and P. d'Huart, 'L'Exclusion du statut de réfugié: Cadre général' in V. Chetail and C. Laly-Chevalier (eds.), *Asile et extradition: Théorie et pratique des clauses d'exclusion au statut de réfugié* (Bruylant, 2014), стр. 22.

³⁰ Council of State (the Netherlands), Judgment of 2 June 2004, 200308845 [Государственный совет (Нидерланды), Постановление от 2 июня 2004 года, 200308845], ECLI:NL:RVS:2004:AP2043, пункт 2.6.8 (на голландском языке).

³¹ Supreme administrative court (Czechia), Decision of 7 September 2010, *A.S. v Ministry of Interior* [Верховный административный суд (Чехия), Решение от 7 сентября 2010 года, A.S. против Министерства внутренних дел] (на чешском языке), 4 Azs 60/2007-119, пункт 19.

необходимости определять, удовлетворяет ли это лицо положениям о включении в сферу предоставления этого статуса. Со ссылкой на Конвенцию о статусе беженцев, в рекомендациях УВКБ ООН касательно исключения из сферы международной защиты отмечается следующее:

Исключительный характер статьи 1F предполагает, что вопросы включения в сферу международной защиты, как правило, следует рассматривать до вопросов исключения, но строгой формулы не существует. В отдельных случаях вопросы исключения из сферы международной защиты можно рассматривать, не уделяя особого внимания вопросам включения в сферу международной защиты: (i) при наличии обвинительного акта международного уголовного трибунала; (ii) при наличии очевидных и доступных доказательств, явно указывающих на причастность заявителя к особо тяжким преступлениям, в частности в известных делах по статье 1F(c); и (iii) на апелляционной стадии, в делах, в которых рассматривается вопрос об исключении из сферы международной защиты³².

Однако из приведенного выше постановления СЕС следует, что решение о применении такого подхода может быть принято только на основании всестороннего расследования в отношении всех обстоятельств индивидуального дела, в том числе фактов и обстоятельств, имеющих значение для исключения из сферы международной защиты. Такое расследование должно включать оценку личных обстоятельств заявителя, а также имеющих значение фактов о стране происхождения. Кроме того, крайне важное значение имеет надлежащее толкование как норм международного гуманитарного права (МГП), так и норм международного уголовного права. Этот момент более детально рассматривается ниже. В целом, если факты дела свидетельствуют о том, что может идти речь об исключении из сферы международной защиты, оценка на предмет исключения должна быть такой же тщательной и не менее комплексной, чем оценка на предмет включения в сферу международной защиты.

1.6 Лица, которые исключаются из сферы международной защиты в соответствии с КД (переработанной)

Ниже будет рассмотрено детальное толкование каждого основания для исключения из сферы предоставления статуса беженца или статуса дополнительной защиты. Однако прежде следует кратко рассмотреть вопрос о том, в каком положении оказываются лица, подпадающие под сферу охвата положений об исключении из сферы международной защиты, в соответствии с КД (переработанной).

После того, как было принято решение об исключении лица из сферы международной защиты, государство-член должно принять решение о том, возвращать ли соответствующее лицо в страну его/ее происхождения или страну последнего постоянного проживания. В своем постановлении по делу *B и D* СЕС пришел к выводу о том, что исключение лица из сферы предоставления статуса беженца в соответствии со статьей 12(2) КД «не предполагает принятие решения по отдельному вопросу о том, можно ли депортировать это лицо в страну его происхождения»³³. Такое же заключение, очевидно, будет применяться по отношению к другим основаниям для исключения из сферы предоставления статуса беженца, предусмотренным в статье 12. С необходимыми изменениями, это заключение также применяется по отношению к основаниям для исключения из сферы предоставления статуса дополнительной защиты, предусмотренным в статье 17.

Как уже отмечалось в [Разделе 1.3.3](#), государства-члены могут предоставить «другой вид защиты», не предусмотренный в КД (переработанной), лицу, которому было отказано в предоставлении «международной защиты» по этой директиве, даже если одной из причин такого отказа является то, что, как было определено, соответствующее лицо исключается из сферы предоставления

³² UNHCR, *Guidelines on International Protection No 5: Application of the Exclusion Clauses: Article 1F of the 1951 Convention relating to the Status of Refugees* [УВКБ ООН, Рекомендации по предоставлению международной защиты №5. Применение положений об исключении из сферы международной защиты: статья 1F Конвенции о статусе беженцев 1951 года], 4 сентября 2003 года, HCR/GIP/03/05, пункт 31.

³³ СЕС, 2010 год, *B и D*, цит. соч., сноска 9, пункт 110.

статуса беженца или статуса дополнительной защиты. Под защитой в данном случае СЕС явно подразумевал предоставление государством-членом какого-либо вида разрешения на проживание или пребывание в стране.

Важно отметить, что если рассматривается вопрос о высылке лица, которому было отказано в предоставлении международной защиты по КД (переработанной), высылка такого лица в страну его/ее происхождения или другую страну запрещается, если это будет противоречить принципу недопущения высылки (*non-refoulement*), предусмотренному в Хартии основных прав Европейского Союза (Хартия ЕС)³⁴ и международном законодательстве о правах человека. Суть этого принципа поясняется в отдельном судебном анализе «Процедуры предоставления убежища и принцип недопущения высылки (*non-refoulement*)» (*Asylum procedures and the principle of non-refoulement*)³⁵. Что необходимо еще раз подчеркнуть в данном случае, так это то, что запрет высылки является абсолютным, как в соответствии со статьей 4 и статьей 19(2) Хартии ЕС, так и в соответствии с нормами международного законодательства о правах человека, в том числе статьей 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года (ЕКПЧ)³⁶.

Таким образом, запрет высылки, предусмотренный в Хартии ЕС и международном законодательстве о правах человека, применяется даже в тех случаях, когда:

- соответствующее лицо исключается из сферы предоставления статуса беженца и статуса дополнительной защиты на основании того, что имеются серьезные основания полагать, что это лицо совершило террористические правонарушения или другие особо чудовищные преступления; и/или
- соответствующее лицо исключается из сферы предоставления статуса дополнительной защиты на том основании, что имеются серьезные основания полагать, что это лицо представляет угрозу для общества или безопасности государства-члена, в котором находится это лицо.

На основании положений решения об исключении или по отдельным причинам, государство-член также может принять решение о возбуждении уголовных разбирательств в отношении соответствующего лица до принятия какого-либо решения о высылке/депортации, если такие разбирательства еще не начаты одновременно с процедурой по ходатайству о предоставлении международной защиты. Однако это решение государство-член принимает на основании национальных норм и политики. Поскольку этот судебный анализ предназначен только для оказания помощи членам судов и трибуналов при применении ими положений об исключении из сферы международной защиты, в нем не рассматриваются вопросы уголовных разбирательств, которые могут быть возбуждены в отношении заявителей, исключенных из сферы международной защиты из-за уголовных правонарушений, подпадающих под основания для исключения.

1.7 Решения об исключении из сферы международной защиты и процедуры экстрадиции

Абсолютный характер запрета на высылку, предусмотренного в Хартии ЕС и международном законодательстве о правах человека, имеет важные последствия для всех вопросов, которые могут возникнуть в любом деле об экстрадиции или депортации³⁷.

³⁴ Charter of Fundamental Rights of the European Union [Хартия основных прав Европейского союза], [2012] OJ C 326/391 (дата вступления в силу: 1 декабря 2009 года). См. также СЕС, 2019 год, *M, X и X*, цит. соч., сноска 9.

³⁵ EASO, *Asylum procedures and the principle of non-refoulement – Judicial analysis* [EASO, Процедуры предоставления убежища и принцип недопущения высылки - Судебный анализ], 2018 год, Раздел 1.5.

³⁶ *European Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms* [Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод], 213 UNTS 222, ETS No 005, 4 ноября 1950 года (дата вступления в силу: 3 сентября 1953 года). См. также ECtHR, Judgment of 28 February 2008, *Saadi v Italy*, Application no 37201/06, para. 127 [ЕСПЧ, Постановление от 28 февраля 2008 года, Саади против Италии, Заявление №37201/06, пункт 127].

³⁷ См., например, UNHCR, *Guidance Note on Extradition and Refugee Protection* [УВКБ ООН, Руководящая записка по экстрадиции и защите беженцев], 2008 год, пункты 52, 57, 59 и 64-65 и S. Kapferer, *The Interface Between Extradition and Asylum*, UNHCR, Legal and protection policy research series, 2003 [С. Капферер, Связь между экстрадицией и

В статье 9(2) ДПУ (переработанной) предусматриваются две ситуации, при которых государства-члены могут сделать исключение в отношении права заявителя, ходатайствующего о предоставлении международной защиты, на пребывание в государстве-члене до вынесения решения по ходатайству такого лица в первой инстанции. Первая ситуация предполагает, что государство-член осуществит выдачу или экстрадирует заявителя в другое государство-член, третью страну (не являющуюся членом ЕС) или в международный суд или трибунал. (Вторая ситуация, которая упоминается в статье 9(2) ДПУ (переработанной), касается повторных ходатайств). Однако в статье 9(3) ДПУ (переработанной) дополнительно предусматривается, что соответствующее государство-член может экстрадировать заявителя в третью страну в силу этого исключения только в том случае, если это не приведет к прямой или непрямой высылке³⁸.

Статья 9 ДПУ (переработанной)

1. Заявителям разрешается пребывать в государстве-члене, исключительно с целью этой процедуры, до принятия решения принимающим решения органом в соответствии с процедурами первой инстанции, предусмотренными в Главе III. Право на пребывание не представляет собой право на разрешение на проживание.
2. Государства-члены могут сделать исключение только в том случае, если лицо подает повторное ходатайство, предусмотренное в статье 41, или если они будут осуществлять выдачу или экстрадицию лица согласно установленному порядку в другое государство-член, в соответствии с обязательствами в отношении европейского ордера на арест или по иным причинам, в третью страну или международные уголовные суды или трибуналы.
3. Государство-член может экстрадировать заявителя в третью страну в соответствии с пунктом 2 только в том случае, когда компетентные органы убеждены в том, что решение об экстрадиции не приведет к прямой или непрямой высылке, в нарушение международных обязательств и обязательств [Европейского] Союза такого государства-члена.

В заключение, получение государством-членом запроса на экстрадицию или выдачу заявителя, ходатайствующего о предоставлении международной защиты, не освобождает такое государство-член от обязательства по соблюдению принципа недопущения высылки (*non-refoulement*) - даже по отношению к другому государству-члену³⁹. Однако в некоторых случаях вследствие такого запроса может проводиться расследование в отношении того, исключается ли заявитель из сферы предоставления статуса беженца или статуса дополнительной защиты (см. [Раздел 5.1](#), Таблица 17).

убежищем, УВКБ ООН, Серия «Исследования в области права и политики защиты», 2003 год].

³⁸ Для ознакомления с более детальным анализом статьи 9 ДПУ (переработанной) см. EASO, [Процедуры предоставления убежища и принцип недопущения высылки – Судебный анализ](#), цит. соч., сноска 35, стр. 81-82.

³⁹ Хотя этот момент не следует явно из статьи 9(3) ДПУ (переработанной), необходимо отметить, что принцип взаимного доверия, предусмотренный в праве ЕС, не является абсолютным в том, что касается исполнения европейских ордеров на арест: CJEU, Judgment of 5 April 2016, Grand Chamber, joined cases C-404/15 and C-659/15 PPU, *Pál Aranyosi and Robert Căldăraru* [СЕС, Постановление от 5 апреля 2016 года, Большая Палата, объединенные дела C-404/15 и C-659/15 PPU, Пал Араньози и Роберт Кэлдэрау], EU:C:2016:198; CJEU, Judgment of 25 July 2018, Grand Chamber, C-220/18 PPU, *ML* [СЕС, Постановление от 25 июля 2018 года, Большая Палата, C-220/18 PPU, ML], EU:C:2018:589. Аналогичные аспекты применяются в отношении права на справедливый суд, гарантируемого в соответствии со статьей 47 Хартии ЕС: см. CJEU, Judgment of 25 July 2018, Grand Chamber, C-216/18 PPU, *LM* [СЕС, Постановление от 25 июля 2018 года, Большая Палата, C-216/18 PPU], EU:C:2018:586.

Часть 2: Исключение из сферы международной защиты лиц, которые не нуждаются в статусе беженца (статья 12(1))

2.1 Введение

Как пояснялось ранее, основания для исключения из сферы предоставления статуса беженца можно разделить на следующие категории: основания, применяющиеся по отношению к лицам, которые **не нуждаются в статусе беженца** (статья 12(1)(a) и (b) КД (переработанной)); и основания, применяющиеся по отношению к лицам, которые **не заслуживают статуса беженца** (статья 12(2)(a) - (c) КД (переработанной)).

В Части 2 данного судебного анализа рассматриваются вопросы о лицах, которые не нуждаются в статусе беженца, а в Части 3 - о лицах, которые не заслуживают статуса беженца (см. Рисунок 1 ниже). Вопросы исключения из сферы предоставления статуса дополнительной защиты рассматриваются в Части 4.

Рисунок 1: Лица, которые исключаются из сферы предоставления статуса беженца в соответствии со статьями 12 КД (переработанной)

Лица, которые не нуждаются в статусе беженца (Часть 2)	Лица, которые не заслуживают статуса беженца (Часть 3)
<p>→ Лица, которые уже получают защиту или помощь других органов или агентств ООН, кроме УВКБ ООН (Раздел 2.2)</p> <p>→ Лица, у которых есть такие же права и обязанности, как и у граждан той страны, в которой они стали проживать (Раздел 2.3)</p>	<p>Лица, в отношении которых имеются серьезные основания полагать, что они несут ответственность за какое-либо из перечисленных преступлений или деяний:</p> <p>→ Преступления против мира (Раздел 3.3.2)</p> <p>→ Военные преступления (Раздел 3.3.3)</p> <p>→ Преступления против человечества (Раздел 3.3.4)</p> <p>→ Тяжкие преступления неополитического характера (Раздел 3.4)</p> <p>→ Деяния, противоречащие целям и принципам Организации Объединенных Наций (Раздел 3.5)</p>

2.2 Лица, которые получают защиту или помощь других органов или агентств Организации Объединенных Наций, кроме УВКБ ООН (статья 12(1)(a))

В статье 12(1)(a) КД (переработанной) предусматривается следующее основание для исключения из сферы предоставления статуса беженца.

Статья 12(1)(a) КД (переработанной)

Гражданин третьей страны или лицо без гражданства исключается из категории беженцев, если:

a) он/она подпадает под сферу охвата статьи 1(D) Женевской конвенции, которая касается защиты или помощи других органов или агентств Организации Объединенных Наций, кроме Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев. В тех случаях, когда такая защита или помощь были по какой-либо причине прекращены, до того как положение этих лиц было окончательно урегулировано согласно соответствующим резолюциям, принятым Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, эти лица автоматически приобретают права, предусмотренные в данной директиве;

В статье 12(1)(а) КД (переработанной) прямо упоминается статья 1D Конвенции о статусе беженцев.

Статья 1D Конвенции о статусе беженцев

Положения настоящей Конвенции не распространяются на лица, которые в настоящее время пользуются защитой или помощью других органов или учреждений Организации Объединенных Наций, кроме Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев.

В тех случаях, когда такая защита или помощь были по какой-либо причине прекращены, до того как положение этих лиц было окончательно урегулировано согласно соответствующим резолюциям, принятым Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, эти лица автоматически приобретают права, вытекающие из настоящей Конвенции.

Фактически, единственный орган или агентство ООН, подпадающий под сферу охвата статьи 1D, - это Ближневосточное агентство Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР). БАПОР было создано для предоставления «защиты и помощи», в пределах региона деятельности этого агентства, палестинцам, которые являются «палестинскими беженцами». «Регион деятельности» БАПОР включает Сектор Газа, Западный берег реки Иордан (в том числе восточный Иерусалим), Ливан, Иорданию и Сирию. (См. [Раздел 2.2.1.1](#) для получения дополнительной информации о деятельности БАПОР, а также о лицах, которым БАПОР предоставляет защиту и помощь).

Положение палестинских беженцев и положение лиц, перемещенных в результате военных действий в 1967 году и последующих военных действий (далее - «перемещенные лица»), рассматривается в серии ежегодных резолюций Генеральной Ассамблеи ООН (ГА ООН). Последние подобные резолюции - это Резолюция ГА ООН 73/92 от 7 декабря 2018 года касательно помощи палестинским беженцам и Резолюция ГА ООН 73/93 от 7 декабря 2018 года касательно перемещенных лиц⁴⁰. На основании этих резолюций можно сделать вывод о том, что ни положение палестинских беженцев, ни положение перемещенных лиц не было «окончательно урегулировано согласно соответствующим резолюциям, принятым Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций»⁴¹. Этот вывод становится очевиден на основании выдержек из этих резолюций, приведенных в Таблице 3 ниже.

⁴⁰ См. UNGA Resolution 73/92 of 7 December 2018, concerning assistance to Palestine refugees [ГА ООН, Резолюция 73/92 от 7 декабря 2018 года касательно помощи палестинским беженцам], и UNGA Resolution 73/93 of 7 December 2018 concerning persons displaced as a result of the June 1967 and subsequent hostilities [ГА ООН, Резолюция 73/93 от 7 декабря 2018 года касательно лиц, перемещенных в результате военных действий в июне 1967 года и последующих военных действий]. Резолюция ГА ООН 74/83 касательно помощи палестинским беженцам (UNGA Resolution 74/83 concerning assistance to Palestine refugees) и Резолюция 74/84 касательно лиц, перемещенных в результате военных действий в июне 1967 года и последующих военных действий (UNGA Resolution 74/84 concerning persons displaced as a result of the June 1967 and subsequent hostilities) были приняты 13 декабря 2019 года.

⁴¹ Статья 12(1)(а) КД и переработанной версии КД.

Таблица 3: Выдержки из последних резолюций ГА ООН касательно (i) помощи палестинским беженцам и (ii) перемещенных лиц

	Палестинские беженцы		Перемещенные лица
Резолюция ГА ООН 73/92 от 7 декабря 2018 года	<p>1) <i>с сожалением отмечает</i>, что репатриация беженцев или выплата им компенсации, предусмотренные в пункте 11 резолюции 194 (III) Генеральной Ассамблеи, до сих пор не произведены и что поэтому положение палестинских беженцев продолжает вызывать серьезную озабоченность [...];</p> <p>2) <i>с сожалением отмечает также</i>, что Согласительная комиссия Организации Объединенных Наций для Палестины не смогла найти путей достижения прогресса в выполнении пункта 11 резолюции 194 (III) Генеральной Ассамблеи [...];</p> <p>3) <i>подтверждает</i> необходимость продолжения работы [БАПОР] и важность обеспечения его беспрепятственной деятельности и предоставляемых им услуг, включая чрезвычайную помощь, для благополучия и защиты палестинских беженцев и развития их человеческого потенциала, а также для стабильности этого региона впредь до справедливого решения вопроса о палестинских беженцах.</p>	Резолюция ГА ООН 73/93 от 7 декабря 2018 года	<p>1) <i>подтверждает</i> право всех лиц, перемещенных в результате военных действий в июне 1967 года и последующих военных действий, на возвращение в свои жилища или места прежнего проживания на территориях, оккупированных Израилем с 1967 года;</p> <p>2) <i>подчеркивает</i> необходимость ускоренного возвращения перемещенных лиц [...];</p> <p>3) <i>одобряет</i> тем временем усилия Генерального комиссара [БАПОР], направленные на то, чтобы продолжать, насколько это практически осуществимо, оказание на чрезвычайной основе и в качестве временной меры гуманитарной помощи тем лицам в данном районе, которые в результате военных действий в июне 1967 года и последующих военных действий находятся в настоящее время на положении перемещенных лиц и по-прежнему остро нуждаются в помощи [...].</p>

До принятия КД суды и трибуналы государств-членов по-разному толковали статью 1D Конвенции о статусе беженцев. Однако с тех пор СЕС урегулировал несколько ключевых моментов - по меньшей мере, в целях применения КД - поскольку Суд уже вынес решения в преюдициальном порядке по трем делам, которые касались толкования статьи 12(1)(а) этой директивы и ее переработанной версии⁴². Все три решения касаются лиц, получающих защиту или помощь Ближневосточного агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ (БАПОР). Запрос Федерального административного суда Германии на вынесение четвертого решения в преюдициальном порядке касательно тех же вопросов находился на рассмотрении СЕС на момент завершения подготовки данной публикации⁴³.

В своих преюдициальных решениях СЕС не делает выводов о фактах. Тем не менее, Суд исходит из того, что **в настоящее время БАПОР является единственным органом или агентством Организации Объединенных Наций** в целях статьи 1D Конвенции о статусе беженцев и первого предложения статьи 12(1)(а) КД⁴⁴.

По мнению СЕС, первое предложение статьи 12(1)(а) КД (переработанной) соответствует первому абзацу статьи 1D Конвенции о статусе беженцев, а второе предложение статьи 12(1)(а) КД (переработанной) - второму абзацу статьи 1D Конвенции о статусе беженцев⁴⁵. В частности, в статье 12(1)(а) предусматривается:

[...] [В]о-первых, основание для исключения из сферы предоставления статуса беженца, а во-вторых, основание для неприменения в дальнейшем этого основания для исключения; оба этих основания могут иметь решающее значение в целях оценки того, имеет ли

⁴² СЕС, 2010 год, *Болбол*, цит. соч., сноска 21; СЕС, 2012 год, *эль-Котт*, цит. соч., сноска 7; СЕС, 2018 год, *Алхето*, цит. соч., сноска 28.

⁴³ Федеральный административный суд (Германия), решение от 14 мая 2019 года, BVerwG 1 С 5.18, BVerwG:2019:140519B1C5.18, упомянутые вопросы излагаются в постановлении СЕС по делу Федеративная Республика Германия против ХТ (*Federal Republic of Germany v XT*), 3 июля 2019 года, С-507/19.

⁴⁴ СЕС, 2010 год, *Болбол*, цит. соч., сноска 21, пункт 44; СЕС, 2012 год, *эль-Котт*, цит. соч., сноска 7, пункт 48.

⁴⁵ СЕС, 2018 год, *Алхето*, цит. соч., сноска 26, пункт 85.

соответствующее [лицо] право на получение статуса беженца в Европейском Союзе [...]»⁴⁶.

Таким образом, нормы, предусмотренные в статье 12(1)(а), представляют собой специальные нормы (*lex specialis*)⁴⁷ по отношению к общим положениям касательно включения в сферу международной защиты. В тех случаях, когда применяется основание, установленное во втором предложении статьи 12(1)(а), соответствующее лицо автоматически приобретает права, предусмотренные в КД (переработанной). Это означает, что такое лицо необходимо признать беженцем в значении статьи 2(d) КД (переработанной) и **автоматически предоставить ему/ей статус беженца, если только не применимы какие-либо иные основания для исключения из сферы международной защиты, предусмотренные в статье 12 КД (переработанной)**⁴⁸. При таких обстоятельствах, соответствующее лицо не обязано демонстрировать, что удовлетворяет положениям о включении в сферу международной защиты из определения «беженец», предусмотренного в статье 2(d) КД (переработанной)⁴⁹.

Другими словами, хотя статья 12(1)(а) - это положение об исключении из сферы международной защиты, в ней также определяется особая ситуация, при которой требуется квалифицировать соответствующее лицо как беженца. Таким образом, в отличие от других положений об исключении, в статье 12(1)(а) содержится как негативная норма об исключении из сферы международной защиты, так и специальная позитивная норма о включении в эту сферу, которая применяется как специальная норма вместо положений о включении в сферу международной защиты, предусмотренных в статьях 2(d)-10.

ЕСС излагает следующие обязательные условия для автоматического установления статуса беженца:

[Л]ицо, которое автоматически приобретает права [предусмотренные в КД], не обязательно должно продемонстрировать наличие у него/нее обоснованных опасений подвергнуться преследованию, в значении статьи 2(с) директивы [ныне - статья 2(d) КД (переработанной)], но тем не менее должно подать [...] ходатайство о предоставлении статуса беженца, которое должны рассмотреть компетентные органы ответственного государства-члена. При осуществлении такого рассмотрения эти органы должны проверить не только тот момент, что заявитель на самом деле обращался за помощью в БАПОР [...] и что эта помощь была прекращена, но и то, что заявитель не подпадает под какие-либо иные основания для исключения из сферы международной защиты, предусмотренные в статье 12(1)(b) или (2) и (3) директивы⁵⁰.

2.2.1 Исключение из сферы предоставления статуса беженца (первое предложение статьи 12(1)(а))

В деле *Болбол* ЕСС пришел к выводу о том, что можно считать, что лицо «получает защиту или помощь», в значении статьи 1D Конвенции о статусе беженцев, только в том случае, когда такое лицо **«фактически воспользовалось этой защитой или помощью»**⁵¹. Лица, которые имеют или имели право на получение защиты или помощи БАПОР, но не воспользовались такой защитой или помощью до подачи ходатайства о предоставлении статуса беженца, не подпадают под сферу охвата статьи 1D Конвенции о статусе беженцев. В связи с этим они не могут подпадать под основание для исключения из сферы предоставления статуса беженца, предусмотренное в первом предложении статьи 12(1)(а) КД⁵².

Оценку на предмет исключения из сферы предоставления статуса беженца в соответствии со статьей 12(1)(а) КД (переработанной) можно разбить на три составляющих, как

⁴⁶ ЕСС, 2018 год, *Алхето*, цит. соч., сноска 26, пункт 87 (выделено авторами).

⁴⁷ ЕСС, 2018 год, *Алхето*, цит. соч., сноска 26, пункт 87.

⁴⁸ ЕСС, 2012 год, *эль-Котт*, цит. соч., сноска 7, пункт 81; ЕСС, 2018 год, *Алхето*, цит. соч., сноска 26, пункт 92.

⁴⁹ ЕСС, 2012 год, *эль-Котт*, цит. соч., сноска 7, пункт 76; ЕСС, 2018 год, *Алхето*, цит. соч., сноска 26, пункт 86.

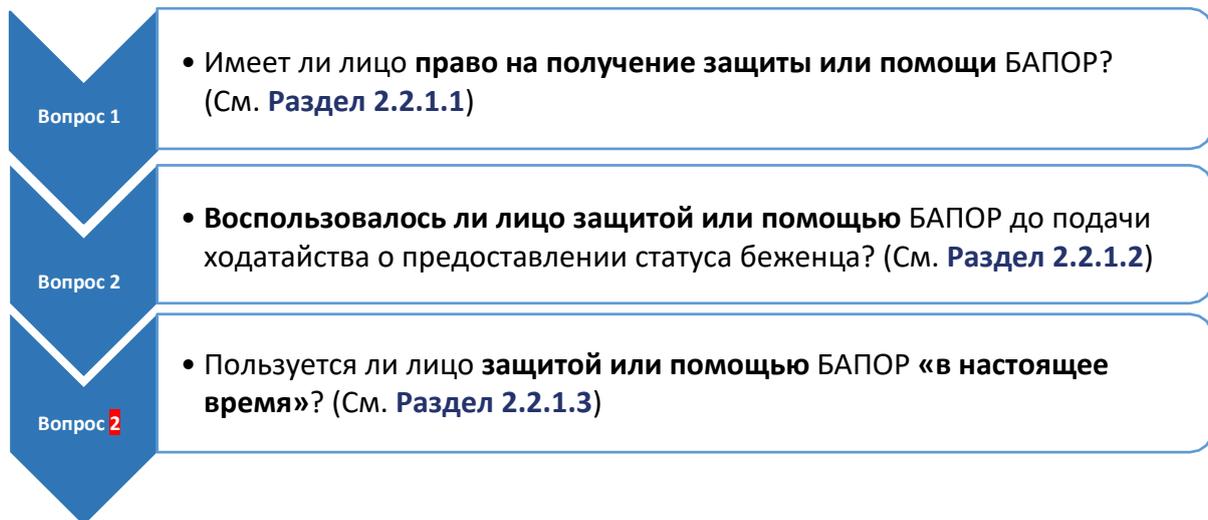
⁵⁰ ЕСС, 2012 год, *эль-Котт*, цит. соч., сноска 7, пункт 76.

⁵¹ ЕСС, 2010 год, *Болбол*, цит. соч., сноска 21, пункт 53 (выделено авторами).

⁵² ЕСС, 2010 год, *Болбол*, цит. соч., сноска 21, пункт 51.

продемонстрировано на Рисунке 2 ниже:

Рисунок 2: Оценка на предмет исключения из сферы предоставления статуса беженца в соответствии со статьей 12 (1)(а) КД (переработанной)

2.2.1.1 Лица, которые имеют право на получение защиты или помощи БАПОР

Как поясняется ниже, СЕС разъяснил, что «лица, которые имеют право на получение защиты или помощи БАПОР» можно разделить на две категории: «зарегистрированные лица» и «незарегистрированные лица». На данный момент, СЕС постановил, что «палестинские беженцы» - одна из подкатегорий категории «зарегистрированные лица», представители которой имеют право на получение помощи или защиты БАПОР, в значении статьи 1D Конвенции о статусе беженцев. БАПОР дает следующее краткое определение термина «палестинские беженцы»: «лица, обычным местом проживания которых в период с 1 июня 1946 года по 15 мая 1948 года была Палестина и которые лишились как своего жилища, так и средств к существованию в результате конфликта 1948 года»⁵³. Кроме того, СЕС постановил, что «лица, перемещенные в результате военных действий в 1967 году и последующих военных действий» - это одна из подкатегорий категории «незарегистрированные лица», представители которой имеют право на получение такой защиты или помощи.

В деле *Болбол* СЕС привел вышеупомянутую классификацию, опираясь на документ БАПОР «Сводные инструкции по установлению права на получение помощи и регистрации беженцев» (CERI)⁵⁴. Суд воспользовался этими инструкциями, чтобы установить, необходимо ли лицу быть зарегистрированным в БАПОР, чтобы получать защиту или помощь этого агентства в значении статьи 1D Конвенции о статусе беженцев.

Согласно этим Сводным инструкциям, в настоящее время задача БАПОР состоит в следующем: «предоставлять помощь, гуманитарные услуги, услуги в сфере развития человеческого потенциала и защиты палестинским беженцам и другим лицам, подпадающим под сферу компетенции БАПОР, в регионе деятельности БАПОР»⁵⁵.

Сводные инструкции составлены, в частности, для того, чтобы определить категории лиц, подпадающих под сферу компетенции БАПОР, которые «имеют право на получение услуг БАПОР», а также описать услуги, доступные таким лицам⁵⁶. В Разделе III Сводных инструкций категории лиц, подпадающих под сферу компетенции БАПОР, которые имеют право на получение этих услуг,

⁵³ СЕС, 2010 год, *Болбол*, цит. соч., сноска 21, пункт 45 (выделено авторами).

⁵⁴ UNRWA, *Consolidated Eligibility and Registration Instructions* [БАПОР, Сводные инструкции по установлению права на получение помощи и регистрации беженцев], 1 января 2009 года.

⁵⁵ UNRWA, *Consolidated Eligibility and Registration Instructions* [БАПОР, Сводные инструкции по установлению права на получение помощи и регистрации беженцев], 1 января 2009 года, стр. 1.

⁵⁶ UNRWA, *Consolidated Eligibility and Registration Instructions* [БАПОР, Сводные инструкции по установлению права на получение помощи и регистрации беженцев], 1 января 2009 года, стр. 2.

делятся на две группы, как представлено в обобщенном виде в Таблице 4 ниже.

Таблица 4: Лица, которые имеют право на получение услуг БАПОР

	Зарегистрированные лица	Незарегистрированные лица
Сводные инструкции, Раздел III.A	«Палестинские беженцы» и некоторые другие категории лиц, которые имеют право на регистрацию в регистрационной системе БАПОР. Они имеют право на получение услуг БАПОР после регистрации и получения регистрационной карты БАПОР в качестве доказательства регистрации.	Сводные инструкции, Раздел III.B
		Лица, которые не соответствуют - или не могут доказать, что соответствуют - критериям регистрации БАПОР, не имеют права на регистрацию в регистрационной системе БАПОР. Тем не менее, «лица, перемещенные в результате военных действий в 1967 году и последующих военных действий», а также некоторые другие категории лиц имеют право на получение услуг БАПОР без регистрации. БАПОР ведет «надлежащий учет» таких лиц.

В деле *Болбол* СЕС рассматривал лишь момент касательно того, должно ли лицо быть зарегистрировано в БАПОР, чтобы подпадать под сферу охвата статьи 1D Конвенции о статусе беженцев. Это означает, что в постановлении Суда по этому делу не обязательно исчерпывающим образом установлено, какие категории лиц, подпадающих под сферу компетенции БАПОР, которые упоминаются в Сводных инструкциях, могут потенциально подпадать под сферу охвата статьи 1D. Однако в этом постановлении разъясняется, что не только «палестинские беженцы», но и «незарегистрированные лица, перемещенные в результате военных действий в 1967 году и последующих военных действий» имеют право «получать защиту или помощь» БАПОР в значении статьи 1D.

[...] [И]з [Сводных инструкций] БАПОР - действующая редакция которых была принята в 2009 году - очевидно, что, хотя термин «палестинские беженцы», в целях БАПОР, применяется по отношению к «лицам, обычным местом проживания которых в период с 1 июня 1946 года по 15 мая 1948 года была Палестина и которые лишились как своего жилища, так и средств к существованию в результате конфликта 1948 года» (Пункт III.A.1 Сводных инструкций), другие лица также имеют право на получение защиты или помощи БАПОР. К таким лицам относятся «незарегистрированные лица, перемещенные в результате военных действий в 1967 году и последующих военных действий» (Пункт III.B; см. также, в частности, пункт 6 Резолюции №2252 (ES-V) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 4 июля 1967 года).

При таких обстоятельствах, нельзя априори исключить, что такое лицо, как г-жа Болбол, не зарегистрированная в БАПОР, тем не менее может входить в категорию лиц, подпадающих под сферу охвата статьи 1D [Конвенции о статусе беженцев], а значит и первого предложения статьи 12(1)(a) Директивы⁵⁷.

В деле *Болбол* СЕС постановил, что лица, перемещенные в результате военных действий в 1967 году, подпадают под сферу охвата статьи 1D Конвенции о статусе беженцев. Суд указал, что изначальная редакция Конвенции о статусе беженцев 1951 года была дополнена Протоколом о статусе беженцев 1967 года «специально для того, чтобы предусмотреть возможность адаптации толкования этой конвенции и принятия во внимание новых категорий беженцев, кроме тех лиц, которые стали беженцами в результате «событий, произошедших до 1 января 1951 года»⁵⁸. Таким образом, СЕС считает, что **потомки** палестинских беженцев первого поколения также подпадают под сферу охвата статьи 1D Конвенции о статусе беженцев. Эта позиция также подтверждается более поздним постановлением СЕС по делу *Алхето*, в котором Суд исходил из того, что заявительница в основных разбирательствах - которая родилась в 1972 году - является

⁵⁷ СЕС, 2010 год, *Болбол*, цит. соч., сноска 21, пункты 45 и 46.

⁵⁸ СЕС, 2010 год, *Болбол*, цит. соч., сноска 21, пункты 47 и 48.

«палестинской беженкой»⁵⁹.

Следует отметить, что полное определение термина «палестинский беженец», которое использует БАПОР в своих операционных целях, приводится в пункте V.J Сводных инструкций и звучит следующим образом:

Любое лицо, обычным местом проживания которого в период с 1 июня 1946 года по 15 мая 1948 года была Палестина и которое лишились как своего жилища, так и средств к существованию в результате конфликта 1948 года, **а также потомки таких лиц, в том числе законно усыновленные дети, по мужской линии** [...] ⁶⁰.

2.2.1.2 Доказательства пользования защитой или помощью БАПОР

В деле *Болбол* СЕС пришел к выводу о том, что **регистрация в БАПОР является достаточным доказательством** того, что соответствующее лицо воспользовалось помощью БАПОР. Однако регистрация не является необходимым доказательством, поскольку незарегистрированные лица тоже могут получать помощь БАПОР. В таких случаях «бенефициару необходимо разрешить представить доказательства такой помощи с использованием других средств»⁶¹.

У Суда не было необходимости рассматривать предметно вопрос о том, какие еще доказательства могут быть достаточными для подтверждения получения помощи БАПОР. Однако из Сводных инструкций следует, что «незарегистрированные» лица, которые имеют право на получение услуг БАПОР, определяются как «незарегистрированные» лишь потому, что не имеют права - или не могут доказать, что имеют право - на регистрацию в регистрационной системе [БАПОР]». Тем не менее, в программах БАПОР «ведется надлежащий учет» таких лиц⁶².

Однако вышесказанное не свидетельствует о том, что документальные доказательства из БАПОР - обязательно единственный способ доказать, что соответствующее лицо воспользовалось помощью БАПОР. Например, Генеральный адвокат Шарпстон в своем заключении по делу *Болбол* отметила по поводу некоторых проблем с доказательствами, которые могут возникнуть применительно к первому и второму предложениям статьи 12(1)(а) КД, что «административные записи могут отставать от события [...] или сами могут быть уничтожены в ходе военных действий»⁶³. Она также отметила следующее:

Я не недооцениваю проблемы с доказательствами, которые возникнут [...]. Эти проблемы варьируются от разрозненных доказательств (которые подкрепляют часть рассказа, но не каждый конкретный шаг) до возможных сфабрикованных доказательств (или подлинных доказательств, полученных благодаря подкупу правильного должностного лица). В данном случае, как и с доказательством реального получения помощи, государство вправе настаивать на предъявлении каких-либо доказательств, но не самых лучших доказательств, которые могут быть представлены в идеальном мире⁶⁴.

Для получения дополнительной информации об оценке доказательств и достоверности в соответствии с КД (переработанной) см.: EASO, *Evidence and credibility assessment in the context of the Common European Asylum System – Judicial analysis* [EASO, Оценка доказательств и

⁵⁹ СЕС, 2018 год, *Алхето*, цит. соч., сноска 26, пункт 49. Обратите также внимание на заключение Генерального адвоката Шарпстон от 4 марта 2010 года по делу C-31/09 Наврас Болбол против Управления по вопросам иммиграции и гражданства (opinion of Advocate General Sharpston of 4 March 2010, C-31/09, *Nawras Bolbol v Bevándorlási és Állampolgársági Hivatal*), EU:C:2010:1192010, пункт 66. В этом заключении обосновывается, что, помимо лиц, которые уже получали защиту или помощь БАПОР в 1951 году, под сферу охвата статьи 1D подпадают потомки таких лиц и новые перемещенные лица, получающие такую защиту или помощь.

⁶⁰ UNRWA, *Consolidated Eligibility and Registration Instructions* [БАПОР, Сводные инструкции по установлению права на получение помощи и регистрации беженцев], цит. соч., сноска 54, стр. 32 (выделено авторами).

⁶¹ СЕС, 2010 год, *Болбол*, цит. соч., сноска 21, пункт 52.

⁶² UNRWA, *Consolidated Eligibility and Registration Instructions* [БАПОР, Сводные инструкции по установлению права на получение помощи и регистрации беженцев], цит. соч., сноска 54, стр. 6.

⁶³ Заключение Генерального адвоката Шарпстон, *Болбол*, цит. соч., сноска 59, пункт 93.

⁶⁴ Заключение Генерального адвоката Шарпстон, *Болбол*, цит. соч., сноска 59, пункт 102.

достоверности в контексте Общей европейской системы убежища – Судебный анализ]⁶⁵.

2.2.1.3 Лица, которые пользуются защитой или помощью БАПОР «в настоящее время»

Для исключения из сферы предоставления статуса беженца в соответствии со статьей 1D Конвенции о статусе беженцев и статьей 12(1)(а) КД (переработанной) соответствующее лицо должно «в настоящее время» пользоваться защитой или помощью.

В деле *эль-Котт* СЕС пришел к выводу о том, что если этот критерий охватывает только те лица, которые «на данный момент пользуются» помощью БАПОР, основание для исключения из сферы предоставления статуса беженца, предусмотренное в статье 12(1)(а) КД, лишается всякого практического эффекта. Это объясняется тем, что ни один человек, подающий ходатайство о предоставлении убежища в государстве-члене ЕС и потому физически находящийся за пределами региона деятельности БАПОР, никогда не подпадет под это основание для исключения. Более того, **добровольный выезд** из региона деятельности БАПОР, а значит **добровольный отказ** от помощи БАПОР, не может означать, что соответствующее лицо не получает помощь «в настоящее время». Это противоречило бы цели, преследуемой в соответствии с первым абзацем статьи 1D Конвенции о статусе беженцев, которая состоит в том, чтобы «исключить из сферы предоставления прав по конвенции всех лиц, получающих такую помощь»⁶⁶.

Таким образом, СЕС постановил, что выражение «пользуются защитой или помощью в настоящее время» необходимо толковать как охватывающее не только те лица, которые «на данный момент пользуются» помощью, предоставляемой БАПОР, но и

[лица], которые [...] пользовались такой помощью незадолго до подачи ходатайства о предоставлении убежища в государстве-члене ЕС, однако, при условии, что такая помощь не была прекращена в значении второго предложения статьи 12(1)(а) [КД]⁶⁷.

Хотя СЕС не рассматривал этот конкретный вопрос, Федеральный административный суд Германии, со своей стороны, считает, что статья 12(1)(а) не применяется в ситуации, при которой палестинец без гражданства, получавший защиту или помощь БАПОР, впоследствии поселяется на постоянной основе в третьей стране, за пределами региона деятельности БАПОР, до подачи ходатайства о предоставлении убежища в ЕС⁶⁸. Государственный совет Нидерландов вынес аналогичное решение по делу палестинки, которая была зарегистрирована в БАПОР, но практически всю свою жизнь жила в Объединенных Арабских Эмиратах⁶⁹. (См. дополнительно Раздел 2.2.2 далее.)

2.2.2 Автоматическое право на статус беженца (второе предложение статьи 12(1)(а))

Как упоминалось выше, второе предложение статьи 12(1)(а) КД (переработанной) - это, фактически, положение о включении в сферу международной защиты, поскольку в нем определяется особая ситуация, при которой требуется квалифицировать соответствующее лицо как беженца⁷⁰.

⁶⁵ EASO, *Evidence and credibility assessment in the context of the Common European Asylum System – Judicial analysis* [EASO, Оценка доказательств и достоверности в контексте Общей европейской системы убежища – Судебный анализ], 2018 год.

⁶⁶ СЕС, 2012 год, *эль-Котт*, цит. соч., сноска 7, пункты 49-51.

⁶⁷ СЕС, 2012 год, *эль-Котт*, цит. соч., сноска 7, пункт 52 (выделено авторами).

⁶⁸ Federal administrative court (Germany), Judgment of 25 April 2019, BVerwG 1 C 28.18 [Федеральный административный суд (Германия), Постановление от 25 апреля 2019 года, BVerwG 1 C 28.18], DE:BVerwG:2019:250419U1C28.18.0, пункты 18, 19 и 21.

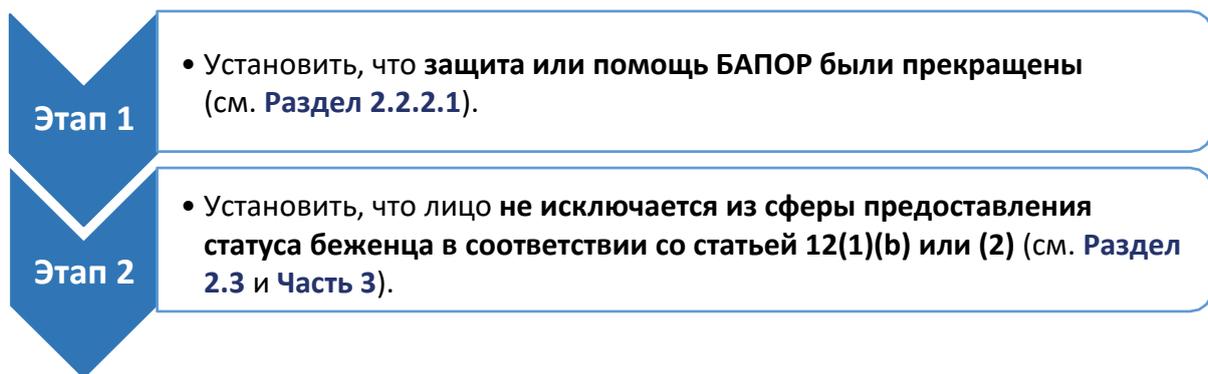
⁶⁹ Council of state (the Netherlands), 19 February 2019 [Государственный совет (Нидерланды), 19 февраля 2019 года], 201708043/1/V1, пункт 4.2 (на голландском языке).

⁷⁰ См. также, например, UNHCR, *Note on UNHCR’s Interpretation of Article 1D of the 1951 Convention relating to the Status of Refugees and Article 12(1)(a) of the EU Qualification Directive in the context of Palestinian refugees seeking international*

Таким образом, палестинские беженцы и перемещенные лица, которые пользовались защитой или помощью БАПОР до подачи ходатайства о предоставлении статуса беженца в ЕС, но более не получают такую защиту или помощь, в значении второго предложения статьи 12(1)(а) КД (переработанной), автоматически имеют право на предоставление статуса беженца, при условии что они не подпадают под какие-либо иные основания для исключения из сферы международной защиты, предусмотренные в статье 12(1)(b) и (2) КД (переработанной).

В частности, оценку того, имеет ли лицо, воспользовавшееся помощью БАПОР до подачи ходатайства о предоставлении статуса беженца в государстве-члене, право на статус беженца в соответствии со вторым предложением статьи 12(1)(а), можно разбить на два этапа. Соответствующая разбивка продемонстрирована на Рисунке 3 ниже.

Рисунок 3: Оценка на предмет автоматического права на статус беженца в соответствии со вторым предложением статьи 12(1)(а) КД (переработанной)

В деле *Алхето* СЕС постановил, что второе предложение статьи 12(1)(а) КД и КД (переработанной) необходимо толковать следующим образом:

- как исключаящее национальное законодательство, в котором не предусмотрены или неправильно перенесены основания для неприменения в дальнейшем основания для исключения из категории беженцев, содержащегося в таком законодательстве;
- как норму прямого действия; и
- как норму, применимую даже в тех случаях, когда ходатайствующий о предоставлении международной защиты заявитель прямо не сослался на нее⁷¹.

В рассматриваемом деле соответствующее государство-член не перенесло статью 12(1)(а) КД (переработанной) в национальное законодательство правильным образом. Вместо того, чтобы рассмотреть ходатайство заявительницы по статье 12(1)(а), принимающее решения лицо в первой инстанции оценило, соответствует ли заявительница критериям статуса беженца на основании наличия у нее обоснованных опасений подвергнуться преследованию на одном из пяти оснований, перечисленных в определении «беженец»⁷².

Следует также отметить, что в деле *эль-Комт* СЕС пришел к выводу о том, что - в соответствии со статьей 11(f) КД, рассматриваемой в сочетании со статьей 14(1) КД, - лицо, которому предоставлен статус беженца в соответствии со вторым предложением статьи 12(1)(а) КД, прекращает быть беженцем, если «[...] он может вернуться в регион деятельности БАПОР, где он ранее проживал

protection [УВКБ ООН, Комментарий о толковании УВКБ ООН статьи 1D Конвенции о статусе беженцев 1951 года и статьи 12(1)(а)Квалификационной директивы ЕС относительно палестинских беженцев, ищущих международной защиты], май 2013 года, стр. 4-6; UNHCR, *Guidelines on International Protection No 13: Applicability of Article 1D of the 1951 Convention relating to the Status of Refugees to Palestinian Refugees* [УВКБ ООН, Рекомендации по предоставлению международной защиты №13: Применимость статьи 1D Конвенции о статусе беженцев 1951 года к палестинским беженцам], декабрь 2017 года, HCR/ GIP/16/12, пункты 12 и 18-20.

⁷¹ СЕС, 2018 год, *Алхето*, цит. соч., сноска 26, пункт 101. Вопрос о значении термина «прямое действие» в праве ЕС см. в публикации EASO, *An Introduction to the Common European Asylum System for Courts and Tribunals* [Введение в Общую европейскую систему убежища для судов и трибуналов], цит. соч., сноска 9, стр. 66 и 67.

⁷² СЕС, 2018 год, *Алхето*, цит. соч., сноска 26, пункты 42-62.

на постоянной основе, потому что обстоятельства, приведшие к отнесению этого лица к категории беженцев, более не существуют [...]»⁷³.

Однако, по мнению Федерального административного суда Германии, по-прежнему неясно, что имел в виду СЕС в деле *эль-Котт*: весь регион деятельности БАПОР или - из-за добавления слов «где он ранее проживал на постоянной основе» - конкретный район в регионе деятельности БАПОР, в котором лицо ранее проживало на постоянной основе⁷⁴. Один из вопросов касательно статьи 12(1)(а), который на данный момент находится на рассмотрении СЕС, имеет значение для данного момента⁷⁵. В любом случае, по мнению Федерального административного суда, оценивая, были ли прекращены защита или помощь, в значении второго предложения статьи 12(1)(а) КД (переработанной), значимым моментом времени является дата выезда заявителя из региона деятельности БАПОР. Кроме того, суд заявил, что для того, чтобы заявитель соответствовал критериям статуса беженца, должно быть невозможно - **на момент проведения устного слушания или установления фактов судом** - для заявителя вернуться в регион деятельности БАПОР и повторно воспользоваться защитой или помощью этой организации. Федеральный административный суд пришел к такому выводу потому, что в соответствии со статьей 11(1)(f) КД (переработанной), в сочетании со статьей 14(1) КД (переработанной), в такой ситуации статус беженца прекращается и должен быть отозван, «не имеет смысла предоставлять статус беженца, если потом необходимо лишить этого статуса немедленно»⁷⁶.

2.2.2.1 Прекращение защиты или помощи

Согласно постановлению СЕС по делу *эль-Котт*, одна из целей статьи 12(1)(а) КД - «обеспечить, чтобы палестинские беженцы продолжили пользоваться защитой, предоставив им эффективную защиту или помощь [...]»⁷⁷. При применении статьи 12(1)(а) необходимо учитывать цель статьи 1D Конвенции о статусе беженцев - «обеспечить, чтобы **палестинские беженцы продолжали пользоваться защитой** в качестве палестинских беженцев, пока их положение не будет окончательно урегулировано согласно соответствующим резолюциям, принятым Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций»⁷⁸.

С учетом этой цели, к обстоятельствам, при которых «такая защита или помощь были по какой-либо причине прекращены», в значении второго предложения статьи 12(1)(а) КД, относятся:

- **«события, напрямую затрагивающие БАПОР**, например упразднение БАПОР или событие, которое делает в целом невозможным выполнение БАПОР его задачи»; и
- **обстоятельства, которые «не зависят от [соответствующего лица] и от его воли** и вынуждают его покинуть рассматриваемый регион, таким образом препятствуя получению помощи БАПОР таким лицом»⁷⁹.

СЕС постановил, что необходимо считать, что палестинский беженец был **вынужден покинуть регион деятельности БАПОР** при таких обстоятельствах, если «личной безопасности этого лица угрожала серьезная опасность и если соответствующее агентство не могло гарантировать, что условия его проживания в этом регионе будут соответствовать задаче, поставленной перед таким агентством»⁸⁰.

В деле *Алхето* СЕС подчеркнул, что оценку на предмет того, были ли прекращены защита или помощь, необходимо проводить применительно ко всему региону деятельности БАПОР, а не

⁷³ СЕС, 2012 год, *эль-Котт*, цит. соч., сноска 7, пункт 77.

⁷⁴ Федеральный административный суд (Германия), 2019 год, BVerwG 1 C 28.18, цит. соч., сноска 68, пункт 21 (на немецком языке).

⁷⁵ См. Федеральный административный суд (Германия), 2019 год, BVerwG 1 C 5.18, цит. соч., сноска 43 (на немецком языке), упомянутые вопросы излагаются в постановлении СЕС по делу Федеративная Республика Германия против ХТ (*Federal Republic of Germany v HT*), 3 июля 2019 года, C-507/19.

⁷⁶ Федеральный административный суд (Германия), 2019 год, BVerwG 1 C 28.18, цит. соч., сноска 68, пункт 26.

⁷⁷ СЕС, 2012 год, *эль-Котт*, цит. соч., сноска 7, пункт 60.

⁷⁸ СЕС, 2012 год, *эль-Котт*, цит. соч., сноска 7, пункт 62 (выделено авторами).

⁷⁹ СЕС, 2012 год, *эль-Котт*, цит. соч., сноска 7, пункты 58 и 61 (выделено авторами).

⁸⁰ СЕС, 2012 год, *эль-Котт*, цит. соч., сноска 7, пункт 63.

только к тому району этого региона, где лицо проживало на постоянной основе. Заявительница в основных разбирательствах по этому делу - палестинка, зарегистрированная в БАПОР. Она сбежала из одного района региона деятельности БАПОР - Сектора Газа, где она родилась и проживала на постоянной основе - в поисках безопасности в другой район региона деятельности БАПОР, а именно - в Иордан, прежде чем подала ходатайство о предоставлении международной защиты в ЕС. СЕС не исключил возможность того, что БАПОР может быть способно предоставить - в том районе региона деятельности БАПОР, в который бежало соответствующее лицо - лицу в ее ситуации условия проживания такого уровня, который соответствует требованиям задачи этого агентства⁸¹. Таким образом, Суд постановил, что защиту или помощь нельзя считать прекращенными, если соответствующее лицо может оставаться в этом другом районе региона деятельности БАПОР «в безопасности и проживать в достойных условиях, не опасаясь высылки в район обычного проживания, пока он/она не сможет безопасно вернуться в этот район [...]»⁸².

Бельгийский совет по рассмотрению спорных вопросов иностранных граждан в деле о заявителе из Сектора Газа пришел к выводу о том, что закрытие границы между Израилем и Сектором Газа, а также опасность путешествия в Газу через Египет в связи с ситуацией в сфере безопасности на Синайском полуострове были одной причиной, приведшей к прекращению защиты или помощи БАПОР в соответствующем случае⁸³. Суд применил критерий, изложенный СЕС в деле *эль-Комм*, и постановил, что гражданское население Сектора Газа подвергается постоянным и систематическим нарушениям основополагающих прав человека, что приравнивается к бесчеловечному и унижающему достоинство обращению⁸⁴. Суд пришел к выводу, что заявитель лишен возможности повторно воспользоваться помощью БАПОР и потому БАПОР не может гарантировать, что условия его проживания будут соответствовать задаче этого агентства⁸⁵.

Федеральный административный суд Германии постановил, что «необходимые условия проживания, соответствующие задаче БАПОР», предполагают безопасность в отношении преследования, в значении статьи 9 КД (переработанной), и в отношении причинения серьезного вреда, в значении статьи 15 КД (переработанной). Таким образом, это не только обеспечение БАПОР наличия школ, продовольствия и услуг здравоохранения, что в противном случае не имело бы практической ценности. Суд пришел к выводу о том, что это также согласуется с тем, что соответствующий палестинец может пребывать в регионе деятельности БАПОР «в безопасности и проживать в достойных условиях»⁸⁶. Однако Суд счел, что СЕС еще не разъяснил, следует ли в ситуации, при которой у палестинца есть существенные связи только с одним районом региона деятельности БАПОР, учитывать, в соответствии с критерием, предусмотренным во втором предложении статьи 12(1)(а), только этот конкретный район или весь регион деятельности БАПОР⁸⁷. Суд постановил, что, в любом случае, в соответствии с этим критерием требования в

⁸¹ СЕС, 2018 год, *Алхето*, цит. соч., сноска 26, пункты 49 и 132-134.

⁸² СЕС, 2018 год, *Алхето*, цит. соч., сноска 26, пункт 134. Обратите внимание, что позиция УВКБ ООН касательно толкования статьи 1D Конвенции о статусе беженцев в ряде моментов отличается от позиции СЕС по этому вопросу. Например, УВКБ ООН считает, что оценку на предмет того, были ли прекращены защита или помощь, следует проводить только применительно к конкретному району региона операций БАПОР, в котором соответствующее лицо проживало на постоянной основе. См. УВКБ ООН, *Комментарий о толковании УВКБ ООН статьи 1D Конвенции о статусе беженцев 1951 года и статьи 12(1)(а) КД*, цит. соч., сноска 70, стр. 5; УВКБ ООН, *Рекомендации по предоставлению международной защиты №13*, цит. соч., сноска 70, пункт 22, подпункт (k).

⁸³ *Raad voor Vreemdelingenbetwistingen/Conseil du contentieux des étrangers* (Совет по рассмотрению спорных вопросов иностранных граждан, Бельгия), Решение от 31 июля 2017 года (на голландском языке), №190.280, пункт 2.15, второй - четвертый абзац и пункт 2.16 (см. *резюме* на английском языке, подготовленное УВКБ ООН). Также см. *Raad voor Vreemdelingenbetwistingen/Conseil du contentieux des étrangers* (Совет по рассмотрению спорных вопросов иностранных граждан, Бельгия), решение от 19 ноября 2019 года, №228.949, пункт 6.2., в котором был применен критерий, изложенный СЕС в деле *эль-Комм*, и отменено вышеназванное решение.

⁸⁴ Там же, пункт 2.15, первый абзац.

⁸⁵ Там же, пункт 2.16.

⁸⁶ Федеральный административный суд (Германия), 2019 год, BVerwG 1 C 28.18, цит. соч., сноска 68, пункт 27 (на немецком языке).

⁸⁷ Федеральный административный суд (Германия), 2019 год, BVerwG 1 C 28.18, цит. соч., сноска 68, пункт 26, касательно вопросов 1 и 2, направленных СЕС Федеральным административным судом (Германия), 2019 год, BVerwG 1 C 5.18, цит. соч., сноска 43, C-507/19 (на немецком языке).

отношении международной защиты, в значении статьи 8 КД (переработанной), должны применяться с необходимыми изменениями применительно к каждому району региона деятельности БАПОР⁸⁸.

И наконец, следует отметить, что УВКБ ООН считает, что даже если лицо не было вынуждено покинуть регион деятельности БАПОР в силу обстоятельств, которые не зависят от соответствующего лица и от его воли, следует считать, что защита или помощь были прекращены, если практические препятствия (например, закрытие границ), препятствия, связанные с безопасностью или личной безопасностью (например, опасность в дороге), или правовые препятствия (например, отсутствие необходимых документов) не позволяют такому лицу вернуться в тот район региона деятельности БАПОР, в котором он/она проживали ранее⁸⁹.

2.3 Лица, за которыми признаются права и обязанности, связанные с гражданством страны, в которой они проживают (статья 12(1)(b))

В статье 12(1)(b) КД (переработанной) предусматривается следующее основание для исключения из сферы предоставления статуса беженца.

Статья 12(1)(b) КД (переработанной)

1. Гражданин третьей страны или лицо без гражданства исключается из категории беженцев, если: [...]

b) компетентные власти страны, в которой он/она стали проживать, признают за ним/ней права и обязанности, связанные с гражданством этой страны, или эквивалентные им права и обязанности.

Следует отметить, что в статье 1Е Конвенции о статусе беженцев, которой соответствует статья 12(1)(b) КД (переработанной), предусматривается, что за соответствующим лицом должны быть признаны «[...] права и обязанности, связанные с гражданством этой страны», и не добавляется фраза «или эквивалентные им права и обязанности». В статье 1Е Конвенции о статусе беженцев также используется выражение «проживают»⁹⁰, а не «стали проживать».

СЕС еще не представила возможность дать толкование статьи 12(1)(b). Кроме того, национальная прецедентная практика государств-членов касательно этого положения и касательно статьи 1Е Конвенции о статусе беженцев, как представляется, весьма ограничена. Однако национальная прецедентная практика некоторых третьих стран - в частности Австралии, Канады и Новой Зеландии - более развита в том, что касается толкования статьи 1Е Конвенции о статусе беженцев⁹¹. УВКБ ООН также опубликовал рекомендации касательно толкования статьи 1Е⁹².

С учетом того, что для толкования конкретного положения вторичного законодательства ЕС СЕС

⁸⁸ Федеральный административный суд (Германия), 2019 год, BVerwG 1 С 28.18, цит. соч., сноска 68, пункт (на немецком языке).

⁸⁹ UNHCR, *Note on Interpretation of Article 1D 1951 Convention and Article 12(1)(a) QD* [УВКБ ООН, Комментарий о толковании УВКБ ООН статьи 1D Конвенции о статусе беженцев 1951 года и статьи 12(1)(a) КД], цит. соч., сноска 70, стр. 5; UNHCR, *Guidelines on International Protection No 13* [УВКБ ООН, Рекомендации по предоставлению международной защиты №13], цит. соч., сноска 70, пункт 22, подпункты (g) - (i).

⁹⁰ Выражение «проживают» также используется в статье 12(1)(a) КД (2004/83/ЕС).

⁹¹ Для ознакомления с примерами соответствующей национальной прецедентной практики государств, не являющихся членами ЕС, см., например, публикацию J.C. Hathaway and M. Foster, *The Law of Refugee Status* (2nd edn., CUP, 2014) [Д. К. Хэтэвэй и М. Фостер «Законодательство о статусе беженца» (2-я ред., Издательство Кембриджского университета, 2014 год)], стр. 500-509, в которой приводятся выдержки из прецедентного права Австралии, Канады, Новой Зеландии и Соединенных Штатов Америки. Для ознакомления с кратким обзором соответствующей прецедентной практики Канады см. публикацию Immigration and Refugee Board of Canada, *Interpretation of the convention refugee definition in the case law* [Совет по делам иммиграции и беженцев Канады, Толкование определения «беженец по конвенции» в прецедентном праве], 31 марта 2018 года, Глава 10.

⁹² UNHCR, *UNHCR Note on the Interpretation of Article 1E of the 1951 Convention relating to the Status of Refugees* [УВКБ ООН, Комментарий УВКБ ООН о толковании статьи 1Е Конвенции о статусе беженцев 1951 года], март 2009 года.

иногда придает значение намерению законодательного органа ЕС и подготовительным документам к соответствующему правовому инструменту⁹³, следует отметить, что в пояснительном меморандуме Комиссии к законодательному предложению по КД отмечается:

Этот пункт [ныне - статья 12(1)(b) КД (переработанной)] касается ситуаций, которые подпадают под статью 1(E) [Конвенции о статусе беженцев]. В нем предусматривается ситуация, при которой в предоставлении статуса беженца может быть отказано, если компетентные власти страны, в которой проживает заявитель, ходатайствующий о предоставлении убежища, признают за ним права и обязанности, связанные с гражданством этой страны. Просто краткосрочное или исключительно временное пребывание в таком государстве не является основанием для исключения из сферы международной защиты. Заявитель исключается из сферы международной защиты только при наличии гарантированной полной защиты от депортации или высылки⁹⁴.

Более того, как уже упоминалось, основания для исключения из сферы международной защиты, предусмотренные в КД (переработанной), необходимо толковать узко⁹⁵ и таким образом, который «соответствует уровню защиты, гарантируемой в соответствии с нормами Женевской конвенции»⁹⁶.

Следует отметить, что, по мнению УВКБ ООН, статью 1E Конвенции о статусе беженцев нельзя применять, если соответствующему лицу будет угрожать преследование или причинение другого вида серьезного вреда в той стране, где он/она проживает⁹⁷.

2.3.1 Проживание вне страны происхождения

По мнению УВКБ ООН:

Формулировка статьи 1E [Конвенции о статусе беженцев] ограничивает сферу применения этого положения лицами, которые «проживают» в рассматриваемой стране. В связи с этим она не применяется в отношении лиц, которые могли поселиться для проживания в такой стране, но не сделали этого. Фраза «проживают» означает, что временного или краткосрочного пребывания, простого транзита или визита недостаточно. Соответствующее лицо должно пользоваться статусом проживания, который является надежным, то есть включает предоставляемые гражданам права на возвращение, повторный въезд и пребывание в соответствующей стране. Эти права должны быть доступны на практике. Статья 1E не становится неприменимой вследствие добровольного отказа от проживания в стране, при условии что соответствующее лицо по-прежнему имеет право на надежный статус проживания, включая право на повторный въезд, и за ним/ней признают права и обязанности, связанные с гражданством такой страны. Название статуса, обладателем которого является лицо в соответствии с национальным правом, - это момент, не имеющий важного значения. Статусы со схожими названиями в разных странах и в разный момент времени могут предполагать разные права. Определяющее значение имеют права, закрепленные за таким статусом на практике в каждом конкретном случае, а также то, являются ли эти права эффективными и доступными в данный момент⁹⁸.

2.3.2 Права и обязанности, связанные с гражданством

Для того чтобы лицо подлежало исключению из сферы предоставления статуса беженца в

⁹³ EASO, *Введение в Общую европейскую систему убежища для судов и трибуналов - Судебный анализ*, цит. соч., сноска 9, стр. 65.

⁹⁴ Европейская Комиссия, *Предложения по Директиве Совета о минимальных стандартах квалификации и статуса граждан третьих стран или лиц без гражданства как беженцев или лиц, нуждающихся в иной форме международной защиты*, 2001 год, цит. соч., сноска 9, стр. 25.

⁹⁵ См. Раздел 1.3.4.

⁹⁶ СЕС, 2019 год, *М, Х и Х*, цит. соч., сноска 9, пункт 75.

⁹⁷ УВКБ ООН, *Комментарий о толковании статьи 1E Конвенции 1951 года*, 2009 год, цит. соч., сноска 92, пункт 17.

⁹⁸ УВКБ ООН, *Комментарий о толковании статьи 1E Конвенции 1951 года*, 2009 год, цит. соч., сноска 92, пункты 9-11.

соответствии со статьей 12(1)(b) КД (переработанной), за ним/ней должны быть признаны **либо** «права и обязанности, связанные с гражданством этой страны», **либо** «эквивалентные им права и обязанности».

Вопрос о том, означают ли «эквивалентные» права и обязанности приблизительно такие же права и обязанности, сопоставимые права и обязанности⁹⁹, фактически такие же или по сути такие же права и обязанности¹⁰⁰, пока остается без ответа.

Высший трибунал Великобритании (UKUT), на основании не оспариваемого представления апелланта, которое кратко излагается ниже, пришел к выводу о том, что тибетский изгнанник, который жил в Индии до подачи ходатайства о предоставлении международной защиты в Великобритании, не исключается из сферы предоставления статуса беженца в соответствии со статьей 12(1)(b) КД и статьей 1E Конвенции о статусе беженцев¹⁰¹:

[...] представленные апеллантом доказательства свидетельствуют о том, что у тибетцев в Индии нет тех прав, которые хотя бы отдаленно походят на права, связанные с гражданством Индии, или эквивалентных прав. При этом использовался отчет эксперта и справочные сообщения о тибетцах в Индии, в том числе касательно того, что их считают иностранцами, что они живут в состоянии правовой неопределенности, не могут открыть счет без получения одобрения Резервного банка, что у них недостаточно гражданских и политических прав и они имеют ограниченные возможности в плане трудоустройства или вообще не имеют таковых. При этом использовалось постановление Федерального суда Канады по делу *Тендзин Чёзом против Министра по вопросам гражданства и иммиграции (Tenzin Choezom v MCI)* [2004] FC 1608. С учетом положения дел в настоящий момент - апеллانت находится в Великобритании в качестве искателя убежища, и у него нет документов на проживание, выданных властями Индии, - он столкнется с серьезными проблемами в случае возвращения в Индию как тибетец без регистрационной карты [...]¹⁰².

С точки зрения УВКБ ООН, чтобы лицо подлежало исключению из сферы предоставления международной защиты по статье 1E Конвенции о статусе беженцев, недостаточно, чтобы такое

⁹⁹ Для сравнения, ECtHR, Judgment of 30 June 2005, Grand Chamber, *Bosphorus Hava Yolları Turizm ve Ticaret Anonim Şirketi v Ireland* [ЕСПЧ, Постановление от 30 июня 2005 года, Большая Палата, Компания «Босфорус Хава Йоллары Туризм Вэ Тиджарет Аноним Ширкети» против Ирландии], заявление №45036/98, пункты 149-165. Это постановление касается вопроса о том, является ли защита основополагающих прав по праву Европейского Сообщества (ныне - ЕС) - в том, что касается предлагаемых существенных гарантий и механизмов контроля за их соблюдением - по меньшей мере «эквивалентной» защите, предусмотренной в ЕКПЧ. ЕСПЧ постановил, что «эквивалентная» означает «сопоставимая», а не «идентичная», с учетом важного значения правомерного интереса по обеспечению международного сотрудничества, преследуемого государством-участником ЕКПЧ при выполнении правовых обязательств, вытекающих из членства такого государства в Европейском Сообществе [ЕС] (пункты 150 и 155).

¹⁰⁰ Для сравнения, CJEU, Judgment of 18 October 2017, C-662/17, *EG v Republic of Slovenia* [СЕС, Постановление от 18 октября 2017 года, C-662/17, EG против Республики Словения], EU:C:2018:847. Данное постановление касается отступления от соблюдения права на эффективное средство правовой защиты в отношении решения о признании необоснованным ходатайства о предоставлении статуса беженца в том случае, если заявителю был предоставлен статус дополнительной защиты, который «предполагает такие же права и привилегии, как и статус беженца в соответствии с правом Союза и национальным правом». СЕС постановил, что такое отступление необходимо толковать «узко», то есть его «необходимо толковать как применимое только в тех случаях, когда права и привилегии, предоставляемые вследствие статуса дополнительной защиты, предоставленного соответствующим государством-членом, действительно идентичны правам и привилегиям, предоставляемым вследствие статуса беженца в соответствии с правом Союза и применимым национальным правом (пункты 49-50). СЕС также постановил, что любые «сопутствующие права», вытекающие из прав, предоставленных вследствие соответствующего статуса, необходимо принимать во внимание при установлении того, идентичны ли, в целях статьи 46(2) ДПУ (переработанной), права и привилегии, предоставляемые вследствие каждого статуса международной защиты (пункты 60-61). И наконец, СЕС постановил, что это условие необходимо анализировать «на основании оценки рассматриваемого национального законодательства в целом, а не на основании конкретных обстоятельств соответствующего заявителя» (пункт 63).

¹⁰¹ Upper Tribunal (UKUT), Judgment of 18 May 2016, *TG v Secretary of State for the Home Department* [Высший трибунал (UKUT), Постановление от 18 мая 2016 года, TG против Государственного секретаря Министерства внутренних дел], [2016] UKUT 00374 (IAC), пункт 32.

¹⁰² Upper Tribunal (UKUT), Judgment of 18 May 2016, *TG v Secretary of State for the Home Department* [Высший трибунал (UKUT), Постановление от 18 мая 2016 года, TG против Государственного секретаря Министерства внутренних дел], [2016] UKUT 00374 (IAC), пункт 21.

лицо просто пользовалось лучшими условиями, чем те, которые предусмотрены в Конвенции о статусе беженцев¹⁰³. Скорее, исключение из сферы международной защиты может применяться только в том случае, «если соответствующее лицо - за исключением незначительных расхождений - по сути, пользуется такими же гражданскими, политическими, экономическими, социальными и культурными правами и имеет, в целом, такие же обязанности, как и граждане»¹⁰⁴.

¹⁰³ УВКБ ООН, [Комментарий о толковании статьи 1Е Конвенции 1951 года](#), 2009 год, цит. соч., [сноска 92](#), пункт 12.

¹⁰⁴ УВКБ ООН, [Комментарий о толковании статьи 1Е Конвенции 1951 года](#), 2009 год, цит. соч., [сноска 92](#), пункт 16 (выделено авторами).

Часть 3: Исключение из сферы международной защиты лиц, которые считаются не заслуживающими статуса беженца (статья 12(2) и (3))

3.1 Введение

Как уже отмечалось, в статье 12(2) КД (переработанной) предусматривается, что лицо исключается из сферы предоставления статуса беженца, если имеются серьезные основания полагать, что он/она совершили какое-либо из преступлений, упомянутых в пунктах (а) или (б) этого положения. Кроме того, он/она исключаются из сферы предоставления статуса беженца, в силу пункта (с) этого положения, если имеются серьезные основания полагать, что он/она виновны в совершении деяний, противоречащих целям и принципам Организации Объединенных Наций.

Статью 12(2) следует рассматривать совместно со статьей 12(3).

Статья 12(2) и 12(3) КД (переработанной)

2. Гражданин третьей страны или лицо без гражданства исключается из категории беженцев, если имеются серьезные основания полагать, что:

(а) он/она совершили преступление против мира, военное преступление или преступление против человечества в определении, данном этим деяниям в международных актах, составленных в целях принятия мер в отношении подобных преступлений;

(б) он/она совершили тяжкое преступление неполитического характера вне страны убежища до допуска в качестве беженца, то есть до момента выдачи разрешения на проживание на основании предоставления статуса беженца; особо жестокие действия, даже если они совершены с предположительно политической целью, могут быть квалифицированы как тяжкие преступления неполитического характера;

(с) он/она виновны в совершении деяний, противоречащих целям и принципам Организации Объединенных Наций, изложенным в Преамбуле и статьях 1 и 2 Устава Организации Объединенных Наций.

3. Пункт 2 применяется к лицам, которые подстрекают к совершению упомянутых в нем преступлений или деяний либо иным образом участвуют в их совершении.

Следует отметить, что в англоязычной версии статьи 12(3) КД (переработанной) (2011/95/EU) используется слово «подстрекают» (англ. «incite»), а в англоязычной версии статьи 12(3) КД (2004/83/EC) - слово «побуждают» (англ. «instigate»). В версиях этих двух директив на других официальных языках ЕС, которые являются в равной степени аутентичными, по-видимому, нет таких различий в терминах статьи 12(3) КД (переработанной) (2011/95/EU) и статьи 12(3) КД (2004/83/EC)¹⁰⁵.

Включение статьи 12(3) в КД (переработанную) не означает, что основания для исключения из сферы предоставления статуса беженца, изложенные в КД (переработанной), шире, чем предусмотренные в статье 1F Конвенции о статусе беженцев. Это справедливо даже с учетом того, что в статье 1F не упоминается о «подстрекательстве» к совершению соответствующих преступлений или деяний и об «участии иным образом» в их совершении. Общеизвестно, что

¹⁰⁵ Например, во франкоязычной версии статьи 12(3) и КД, и КД (переработанной) предусматривается: «Le paragraphe 2 s'applique aux personnes qui sont **les instigatrices** des crimes ou des actes visés par ledit paragraphe, ou qui y participent de quelque autre manière» (выделено авторами). Касательно толкования версий правовых положений ЕС на различных языках см. публикацию EASO, «Введение в Общую европейскую систему убежища для судов и трибуналов», цит. соч., сноска 9, стр. 63-64.

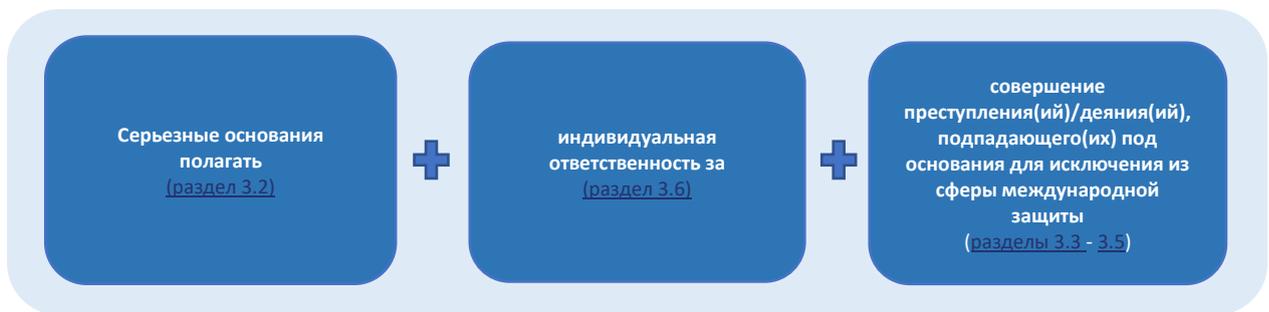
статья 1F Конвенции о статусе беженцев распространяется не только на лиц, которые «совершили» соответствующие преступления или деяния, но и на лиц, которые способствовали совершению таких преступлений или деяний таким образом, что это влечет за собой их индивидуальную ответственность¹⁰⁶.

По мнению СЕС, статью 12(2) нельзя применять до тех пор, пока компетентный орган соответствующего государства-члена – при условии пересмотра со стороны национальных судов и трибуналов – не проведет в каждом индивидуальном случае:

оценку конкретных известных ему фактов с целью определить, имеются ли серьезные основания полагать, что деяния, совершенные рассматриваемым лицом, которое иначе удовлетворяет условиям статуса беженца, подпадают под одно из [...] оснований для исключения из сферы международной защиты, предусмотренных в этом положении¹⁰⁷.

Таким образом, можно представить, что исключение из сферы предоставления статуса беженца в соответствии со статьей 12(2) состоит из трех элементов, как показано на Рисунке 4 ниже.

Рисунок 4: Элементы исключения из сферы предоставления статуса беженца в соответствии со статьей 12(2) КД (переработанной), рассматриваемой совместно со статьей 12(3) КД (переработанной)

3.1.1 Исключение из сферы международной защиты и терроризм

Прежде чем перейти к рассмотрению трех вышеназванных оснований для исключения, предусмотренных в статье 12(2), полезно рассмотреть вопрос о терроризме. К упоминаниям термина «терроризм» в контексте положений об исключении из сферы международной защиты необходимо относиться с большой осторожностью, особенно в связи с тем, что этот термин может иметь множество различных значений в зависимости от контекста, в котором он появляется.

Сам по себе терроризм не упоминается в КД (переработанной) как основание для исключения из сферы международной защиты. Он упоминается лишь в пунктах 31 и 37 вступительной части. Таким образом, во внимание следует принимать не название «терроризм», а характер соответствующих деяний. Однако деяния террористического характера и другие виды деятельности, связанные с терроризмом, могут подпадать под любое основание для исключения, предусмотренное в статье 12(2) и статье 17(1) КД (переработанной). Поскольку понятие «терроризм» может иметь значение для применения статьи 12(2), (a), (b) и (c) (а также статьи 17), важно рассмотреть этот вопрос до того, как углубиться в изучение вопросов касательно статьи 12(2).

Примеры исключения из сферы международной защиты на основании деяний, которые, как сочтено, носят террористический характер:

— **«Акты насилия или угрозы применения насилия, главная цель которых состоит в том, чтобы**

¹⁰⁶ Opinion of Advocate General Sharpston of 31 May 2016, C-573/14, [Commissaire général aux réfugiés et aux apatrides v Mostafa Lounani](#) [Заключение Генерального адвоката Шарпстон от 31 мая 2016 года, C-573/14, Генеральный комиссар по делам беженцев и лиц без гражданства против Мустафы Лунани], EU:C:2016:380, пункт 71; Федеральный административный суд (Германия), Постановление от 24 ноября 2009 года, BVerwG [10 C 24.08](#), DE:BVerwG:2009:241109U10C24.08.0 (резюме на английском языке), пункты 23 и 29; Федеральный административный суд (Германия), Постановление от 7 июля 2011 года, BVerwG [10 C 27.10](#), DE:BVerwG:2011:070711U10C27.10.0, пункт 32 (на немецком языке); Верховный суд (Великобритания), 2010 год, [JS \(Шри-Ланка\)](#), цит. соч., [сноска 23](#), пункт 33.

¹⁰⁷ См., из последнего, СЕС, 2018 год, [Ахмед](#), цит. соч., [сноска 14](#), пункт 48. СЕС упоминал лишь пункты (b) и (c) статьи 12(2) КД (переработанной), но, очевидно, то же относится и к пункту (a) этого положения.

терроризировать гражданское население»¹⁰⁸ являются военным преступлением, если они совершаются в контексте вооруженного конфликта и в связи с таким конфликтом. Таким образом, они подпадают под сферу охвата статьи 12(2)(а) КД (переработанной) (см. [Раздел 3.3.3](#)).

— По мнению СЕС, **«террористические акты, которые характеризуются насилием в отношении гражданского населения, даже при их совершении с якобы политической целью, следует считать тяжкими преступлениями неполитического характера в значении [статьи 12(2)(b) КД]»¹⁰⁹** (см. [Раздел 3.4.1.2](#)).

— СЕС пришел к выводу о том, что из резолюций Совета Безопасности ООН о мерах по борьбе с терроризмом¹¹⁰ следует, что **«международные террористические акты, говоря в общем и независимо от какого-либо участия государства, противоречат целям и принципам Организации Объединенных Наций»¹¹¹**. Таким образом, террористические акты «международного масштаба»¹¹² подпадают под сферу охвата статьи 12(2)(с) КД (переработанной) (см. [Разделы 3.5](#) и [3.5.2.1](#)).

— СЕС пришел к выводу о том, что из резолюций Совета Безопасности ООН о мерах по борьбе с терроризмом также следует, что не только «совершение [международных] террористических актов, как определено в резолюциях Совета Безопасности»¹¹³, представляет собой деяния, противоречащие целям и принципам Организации Объединенных Наций, но и **«финансирование, планирование, подготовка, а также поддержка в любой другой форме актов международного терроризма»¹¹⁴** (см. [Раздел 3.5](#)).

Очевидно, что приведенные выше примеры, с необходимыми изменениями, применимы и в случае оснований для исключения из категории лиц, имеющих право на дополнительную защиту, которые предусмотрены в статье 17(1)(а) - (с) КД (переработанной). Кроме того, даже если соответствующее лицо не подпадает ни под одно из этих оснований для исключения, все равно могут быть серьезные основания, связанные с терроризмом, которые требуют исключения такого лица из категории лиц, имеющих право на дополнительную защиту, в соответствии со статьей 17(1)(d) КД (переработанной). Это положение касается ситуаций, при которых имеются серьезные основания полагать, что «он/она представляют собой угрозу для общества или безопасности государства-члена, в котором он/она находятся» (см. [Раздел 4.2.5](#)).

Однако важно отметить, что несмотря, например, на принятие ряда международных конвенций и резолюций Совета Безопасности ООН, которые обязывают государства бороться с конкретными террористическими актами или видами деятельности (см. ниже), пока что **отсутствуют согласованные на международном уровне определения «терроризм» и «террористический акт»**. СЕС также не предпринимал попыток дать определения этим понятиям в целях толкования и применения положений об исключении из сферы международной защиты, предусмотренных в КД (переработанной)¹¹⁵.

¹⁰⁸ Такие акты запрещены в соответствии со статьей 51(2) Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) ([Protocol Additional to the Geneva Conventions of 12 August 1949, and relating to the Protection of Victims of International Armed Conflicts \(Protocol I\)](#)), 1125 UNTS 3, 8 июня 1977 года (дата вступления в силу: 7 декабря 1978 года); и статьей 13(2) Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II) ([Protocol Additional to the Geneva Conventions of 12 August 1949, and relating to the Protection of Victims of Non-International Armed Conflicts \(Protocol II\)](#)), 1125 UNTS 609, 8 июня 1977 года (дата вступления в силу: 7 декабря 1978 года) (выделено авторами).

¹⁰⁹ СЕС, 2010 год, [В и D](#), цит. соч., [сноска 9](#), пункт 81; СЕС, 2015 год, [НТ](#), цит. соч., [сноска 17](#), пункт 84 (выделено авторами).

¹¹⁰ С полным списком резолюций СБ ООН о мерах по борьбе с терроризмом, который ведет Контртеррористический комитет Совета безопасности ООН, можно ознакомиться [онлайн](#).

¹¹¹ СЕС, 2010 год, [В и D](#), цит. соч., [сноска 9](#), пункт 83; СЕС, 2015 год, [НТ](#), цит. соч., [сноска 17](#), пункт 85 (выделено авторами).

¹¹² СЕС, 2010 год, [В и D](#), цит. соч., [сноска 9](#), пункт 84.

¹¹³ СЕС, 2017 год, [Лунани](#), цит. соч., [сноска 28](#), пункт 48 (выделено авторами).

¹¹⁴ СЕС, 2017 год, [Лунани](#), цит. соч., [сноска 28](#), пункт 46.

¹¹⁵ Обратите внимание, например, на Заключение Генерального адвоката Шарпстон, 2016 год, C-573/14, [Лунани](#), цит.

Тем не менее, есть положения международных и европейских договоров, в которых практически дается такое определение.

ООН приняла 19 конвенций и протоколов, которые, как считается, касаются проблемы терроризма¹¹⁶. Хотя ни в одном из этих документов не дается определение термина «терроризм», в одной из этих конвенций - Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма¹¹⁷ - в статье 2, предусматривается, что правонарушение совершается, если, в частности, соответствующее лицо:

любыми методами, прямо или косвенно, незаконно и умышленно предоставляет средства или осуществляет их сбор с намерением, чтобы они использовались, или при осознании того, что они будут использованы, полностью или частично, для совершения ... **[л]юбого ... деяния, направленного на то, чтобы вызвать смерть какого-либо гражданского лица или любого другого лица, не принимающего активного участия в военных действиях в ситуации вооруженного конфликта, или причинить ему тяжкое телесное повреждение, когда цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население или заставить правительство или международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения**¹¹⁸.

СБ ООН не обладает законодательными полномочиями и поэтому не может дать определение термина «терроризм». Тем не менее, в своей Резолюции 1566 (2004)¹¹⁹ Совет Безопасности попытался разъяснить, как следует понимать термин «акты терроризма». С учетом того, что акты терроризма представляют собой одну из наиболее серьезных угроз миру и безопасности, СБ ООН напомнил, что

[...] преступные акты, в том числе против гражданских лиц, совершаемые с намерением причинить смерть или тяжкое телесное повреждение или захватить заложников с целью вызвать состояние ужаса у широкой общественности, или группы людей, или отдельных лиц, запугать население или заставить правительство или международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения и представляющие собой правонарушения, по смыслу международных конвенций и протоколов, касающихся терроризма, и в соответствии с содержащимися в них определениями, ни при каких обстоятельствах не могут быть оправданы никакими соображениями политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или другого подобного характера, и *приз[вал]* все государства предотвращать такие акты, а если их не удалось предотвратить, то принимать меры к тому, чтобы наказывать за такие деяния сообразно их тяжкому характеру; *призывает* все государства безотлагательно стать участниками соответствующих международных конвенций и протоколов, независимо от того, являются ли они участниками региональных конвенций по этому вопросу¹²⁰.

На европейском уровне, ЕС и Совет Европы приняли многочисленные документы, направленные на борьбу с терроризмом¹²¹. В статье 1(1) Конвенции Совета Европы о предупреждении

соч., [сноска 106](#), пункт 40.

¹¹⁶ См. статью 2(1)(а) и приложение к Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма ([International Convention for the Suppression of the Financing of Terrorism](#)), 3178 UNTS 197, 9 декабря 1999 года (дата вступления в силу: 10 апреля 2002 года); UNGA, [Measures to Eliminate International Terrorism](#) [ГА ООН, Меры по ликвидации международного терроризма] (16 января 1997 года), A/RES/51/210, пункт 6; UNGA, [Measures to eliminate international terrorism](#) [ГА ООН, Меры по ликвидации международного терроризма] (14 декабря 2012 года), A/RES/67/99, пункты 12 и 13; список, который ведет Контртеррористический комитет Совета Безопасности ООН (<https://www.un.org/sc/ctc/resources/international-legal-instruments>). См. также Приложение В «Избранные акты касательно борьбы с терроризмом».

¹¹⁷ [Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма](#), цит. соч., [сноска 116](#).

¹¹⁸ [Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма](#), цит. соч., [сноска 116](#), статья 2(1)(b) (выделено авторами).

¹¹⁹ Совет Безопасности ООН, [Резолюция 1566\(2004\)](#) (8 октября 2004 года) UN Doc S/RES/1566(2004).

¹²⁰ Совет Безопасности ООН, [Резолюция 1566\(2004\)](#) (8 октября 2004 года) UN Doc S/RES/1566(2004), пункты 3 и 4, выделено в оригинале.

¹²¹ См. Приложение В «Избранные акты касательно борьбы с терроризмом».

терроризма¹²², участником которой является ЕС¹²³, «террористическое правонарушение» определяется как любое из правонарушений, определенных в 11 договорах ООН о борьбе с терроризмом, в том числе правонарушения, определенные в Конвенции о борьбе с финансированием терроризма. На уровне ЕС, в Директиве (EU) 2017/541 «О борьбе с терроризмом»¹²⁴ устанавливаются минимальные правила касательно «определения уголовных правонарушений и санкций в области террористических правонарушений, правонарушений, связанных с террористической группировкой, и правонарушений, связанных с террористической деятельностью, а также меры по обеспечению защиты, поддержки и помощи лицам, пострадавшим от терроризма»¹²⁵. В статье 3 этой директивы определяются 10 деяний, которые представляют собой «террористические правонарушения» **при их совершении с одной или несколькими из приведенных ниже целей:**

- 1) серьезно запугать население;**
- 2) ненадлежащим образом заставить правительство или международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения;**
- 3) серьезно дестабилизировать или разрушить основные политические, конституционные, экономические или социальные структуры страны или международной организации.**

Кроме того, в этой директиве дается определение следующих правонарушений:

- правонарушения, связанные с террористической группировкой (статья 4);
- публичное подстрекательство к совершению террористического правонарушения (статья 5);
- вербовка в целях терроризма (статья 6);
- обеспечение подготовки в целях терроризма (статья 7);
- прохождение подготовки в целях терроризма (статья 8);
- путешествия с целью терроризма (статья 9);
- организация путешествий с целью терроризма или способствование таким путешествиям другим образом (статья 10);
- финансирование терроризма (статья 11);
- другие правонарушения, связанные с террористической деятельностью (статья 12).

Хотя СЕС еще не выносил постановлений касательно Директивы (EU) 2017/541, он принимал решения по предшествовавшему ей документу - Рамочному решению Совета 2002/475/JHA о борьбе с терроризмом¹²⁶. В деле *Лунани* СЕС отклонил довод о том, что понятие «деяния, противоречащие целям и принципам Организации Объединенных Наций», в значении статьи 12(2)(с) КД и статьи 1F(c) Конвенции о статусе беженцев, применяется «исключительно по

¹²² Council of Europe, [Convention on the Prevention of Terrorism](#) [Совет Европы, Конвенция о предупреждении терроризма], ETS №196, 16 мая 2005 года (дата вступления в силу: 1 июня 2007 года).

¹²³ [Council Decision \(EU\) 2018/889 of 4 June 2018 on the conclusion, on behalf of the European Union, of the Council of Europe Convention on the Prevention of Terrorism](#) [Решение Совета (EU) 2018/889 от 4 июня 2018 года о заключении, от имени Европейского Союза, Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма] [2018] OJ L 159/1.

¹²⁴ [Directive \(EU\) 2017/541 of the European Parliament and of the Council of 15 March 2017 on combating terrorism and replacing Council Framework Decision 2002/475/JHA and amending Council Decision 2005/671/JHA](#) [Директива (EU) 2017/541 Европейского Парламента и Совета от 15 марта 2017 года о борьбе с терроризмом, замене Рамочного решения совета 2002/475/JHA и внесении изменений в Решение Совета 2005/671/JHA], [2017] OJ L 88/6.

¹²⁵ [Directive \(EU\) 2017/541 of the European Parliament and of the Council of 15 March 2017 on combating terrorism and replacing Council Framework Decision 2002/475/JHA and amending Council Decision 2005/671/JHA](#) [Директива (EU) 2017/541 Европейского Парламента и Совета от 15 марта 2017 года о борьбе с терроризмом, замене Рамочного решения совета 2002/475/JHA и внесении изменений в Решение Совета 2005/671/JHA], [2017] OJ L 88/6, Статья 1.

¹²⁶ [Council Framework Decision 2002/475/JHA of 13 June 2002 on combating terrorism](#)[Рамочное решение Совета 2002/475/JHA от 13 июня 2002 года о борьбе с терроризмом], [2002] OJ L 164/3, с изменениями в соответствии с [Council Framework Decision 2008/919/JHA of 28 November 2008 Decision 2008/919/JHA of 28 November 2008](#) [Рамочным решением Совета 2008/919/JHA от 28 ноября 2008 года], [2008] OJ L 330/21.

отношению к террористическим правонарушениям, указанным в статье 1(1) Рамочного решения 2002/475»¹²⁷.

В деле *B и D* СЕС пришел к выводу о том, что **осуждение в уголовном порядке за совершение умышленного деяния в виде участия в деятельности террористической группировки, в значении рамочного решения, не обязательно автоматически означает, что соответствующее лицо необходимо исключить из сферы предоставления статуса беженца**¹²⁸.

Очевидно, такой же вывод, с необходимыми изменениями, применим в отношении Директивы о борьбе с терроризмом.

В Разделе 3.6 данной публикации детально рассматривается вопрос о критериях оценки на предмет того, несет ли заявитель, ходатайствующий о предоставлении международной защиты, «индивидуальную ответственность» за преступления или деяния, подпадающие под положения об исключении из сферы международной защиты, в том числе в тех случаях, когда он/она являлись членом террористической организации или принимали участие в деятельности такой организации.

И наконец, следует отметить еще один документ ЕС о борьбе с терроризмом - Общую позицию Совета 2001/931/CFSP о применении конкретных мер по борьбе с терроризмом¹²⁹. Эта Общая позиция относится к общей внешней политике и политике безопасности и предназначена для исполнения Резолюции СБ ООН 1373 (2001)¹³⁰, которая была принята после террористических атак в Соединенных Штатах Америки 11 сентября 2001 года. Общая позиция «преимущественно [касается] предотвращения террористических актов путем принятия мер по замораживанию средств с целью воспрепятствовать подготовке к таким актам, например финансированию лиц или организаций, которые могут осуществить террористические акты»¹³¹. В приложении к Общей позиции приводится перечень лиц, групп и организаций, участвующих в террористических актах, который пересматривается и, по необходимости, обновляется по меньшей мере каждые шесть месяцев. Последний раз такой пересмотр и обновление были осуществлены в соответствии с Решением Совета (CFSP) 2020/20 от 13 января 2020 года¹³².

В деле *B и D*, СЕС постановил:

[В]ключение организации в какой-либо перечень, например перечень в Приложении к Общей позиции 2001/931, позволяет установить террористический характер группы, членом которой было соответствующее лицо, что представляет собой фактор, который должен учитывать компетентный орган, определяя, изначально, совершила ли эта группа деяния, подпадающие под сферу охвата статьи 12(2)(b) или (c) [КД].

¹²⁷ СЕС, 2017 год, *Лунани*, цит. соч., [сноска 28](#), пункты 48-49, 51-53.

¹²⁸ СЕС, 2010 год, *B и D*, цит. соч., [сноска 9](#), пункт 93. См. также СЕС, 2017 год, *Лунани*, цит. соч., [сноска 28](#), пункты 62-78.

¹²⁹ [Council Common Position 2001/931/CFSP of 27 December 2001 on the application of specific measures to combat terrorism](#) [Общая позиция Совета 2001/931/CFSP от 27 декабря 2001 года о применении конкретных мер по борьбе с терроризмом], [2001] OJ L 344/93, с изменениями в соответствии с: [Council Decision \(CFSP\) 2016/1711 of 27 September 2016](#) [Решение Совета (CFSP) 2016/1711 от 27 сентября 2016 года], OJ L 259/3; и [Council Decision \(CFSP\) 2017/2073 of 13 November 2017](#) [Решение Совета (CFSP) 2017/2073 от 13 ноября 2017 года], OJ L 295/59, с изменениями в соответствии с (см. консолидированную версию): [Council Decision \(CFSP\) 2016/1711 of 27 September 2016](#) [Решение Совета (CFSP) 2016/1711 от 27 сентября 2016 года], OJ L 259/3; [Council Decision \(CFSP\) 2017/2073 of 13 November 2017](#) [Решение Совета (CFSP) 2017/2073 от 13 ноября 2017 года], OJ L 295/59.

¹³⁰ Совет Безопасности ООН, [Резолюция 1373\(2001\)](#) (28 сентября 2001 года) UN Doc S/RES/1373(2001).

¹³¹ CJEU, Judgment of 14 March 2017, Grand Chamber, C-158/14, [A, B, C, D v Minister van Buitenlandse Zaken](#) [СЕС, Постановление от 14 марта 2017 года, Большая Палата, C-158/14, A, B, C, D против Министра иностранных дел], EU:C:2017:202, пункт 83.

¹³² [Council Decision \(CFSP\) 2020/20 of 13 January 2020 updating the list of persons, groups and entities subject to Articles 2, 3 and 4 of Common Position 2001/931/CFSP on the application of specific measures to combat terrorism, and repealing Decision \(CFSP\) 2019/1341](#) [Решение Совета (CFSP) 2020/20 от 13 января 2020 года об обновлении перечня лиц, групп и организаций, в соответствии со статьями 2, 3 и 4 Общей позиции 2001/931/CFSP о применении конкретных мер по борьбе с терроризмом, а также об отмене Решения (CFSP) 2019/1341].

В деле *HT*, давая толкование статьи 24(1) КД, СЕС заявил следующее:

Включение организации в перечень, прилагаемый к Общей позиции 2001/931, [...] убедительно свидетельствует о том, что эта организация фактически или предположительно является террористической. Таким образом, компетентные национальные органы должны обязательно принимать во внимание это обстоятельство, когда они на первом этапе определяют, совершила ли рассматриваемая организация террористические акты¹³³.

Однако включение группы в этот перечень не обязательно означает, что она совершила деяния, подпадающие под сферу охвата статьи 12(2)(b) или (c) КД. Как отмечает СЕС, обстоятельства составления таких перечней «нельзя отождествлять с индивидуальной оценкой конкретных фактов, которую необходимо провести до принятия какого-либо решения об исключении лица из сферы предоставления статуса беженца»¹³⁴. Более того, даже если установлено, что соответствующая группа совершила деяния, подпадающие под каждое основание для исключения из сферы международной защиты, предусмотренное в статье 12(2)(b) и (c) КД, просто принадлежность лица к этой группе не означает автоматически, что его/ее необходимо исключить из сферы предоставления статуса беженца. Как постановил СЕС, это обуславливается тем, что «не существует прямой связи между Общей позицией 2001/931 и [КД] в плане преследуемых целей»¹³⁵. Скорее, исключение такого лица из сферы предоставления статуса беженца зависит от:

индивидуальной оценки конкретных фактов, позволяющей определить, имеются ли серьезные основания полагать, что, в контексте своей деятельности в этой организации, такое лицо совершило тяжкое преступление не политического характера, виновно в совершении деяний, противоречащих целям и принципам Организации Объединенных Наций, побуждало к совершению такого преступления или таких деяний либо участвовало в них иным образом¹³⁶.

Другими словами, если ходатайствующий о предоставлении статуса беженца заявитель был членом группы, включенной в такой перечень, как в Приложении к Общей позиции, из этого не следует автоматически, что имеются серьезные основания полагать, что такое лицо несет частичную ответственность за деяния, совершенные такой группой в период, когда он/она были членами этой группы. Более того, из этого не обязательно следует, что деяния, совершенные этой группой, включают тяжкие преступления не политического характера или деяния, противоречащие целям и принципам Организации Объединенных Наций. Однако включение группы в этот перечень действительно позволяет установить «террористический характер» этой группы. В таком случае - это фактор, который необходимо принимать во внимание, определяя изначально, совершила ли эта группа тяжкие преступления не политического характера или деяния, противоречащие целям и принципам Организации Объединенных Наций.

Можно сделать вывод о том, что акт террористического характера может подпадать под различные основания для исключения из сферы международной защиты.

Эти основания перечислены в Таблице 5 ниже.

Таблица 5: Основания для исключения из сферы международной защиты, под которые могут подпадать акты террористического характера¹³⁷

¹³³ СЕС, 2010 год, *B u D*, цит. соч., [сноска 9](#), пункт 90. СЕС, 2015 год, *HT*, цит. соч., [сноска 17](#), пункт 83, касательно толкования и применения статьи 24(1) КД: «Включение организации в перечень, прилагаемый к Общей позиции 2001/931, [...] убедительно свидетельствует о том, что эта организация фактически или предположительно является террористической. Таким образом, компетентные национальные органы должны обязательно принимать во внимание это обстоятельство, когда они на первом этапе определяют, совершает ли рассматриваемая организация террористические акты».

¹³⁴ СЕС, 2010 год, *B u D*, цит. соч., [сноска 9](#), пункт 91.

¹³⁵ СЕС, 2010 год, *B u D*, цит. соч., [сноска 9](#), пункт 89; СЕС, 2015 год, *HT*, цит. соч., [сноска 17](#), пункт 88.

¹³⁶ СЕС, 2010 год, *B u D*, цит. соч., [сноска 9](#), пункт 94.

¹³⁷ Таблица составлена на основании материалов публикации EASO «Практическое руководство: исключение из сферы международной защиты» (EASO, *Practical Guide: Exclusion*), 2017 год, стр. 28, с изменениями для согласования с аналитическими материалами данной публикации.

Акт террористического характера может быть квалифицирован следующим образом:	
Преступление против мира	Деяния, связанные с планированием, подготовкой, развязыванием или ведением агрессивной войны или войны, в нарушение международных договоров, соглашений или заверений, или участие в общем плане или заговоре для осуществления любого из вышеизложенных деяний.
Военное преступление	Акты насилия или угрозы применения насилия, главная цель которых состоит в том, чтобы терроризировать гражданское население, являются военным преступлением, если они совершаются в контексте вооруженного конфликта, будь то международного или немеждународного характера, и в связи с таким конфликтом и если исполнитель знал о фактических обстоятельствах, подтверждающих существование вооруженного конфликта.
Преступление против человечества	Бесчеловечное деяние составляет преступление против человечества, если совершается в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц, в силу или во исполнение политики государства или организации; а также если имеется причинно-следственная связь между таким отдельным деянием и этим нападением и если исполнитель знает об этой причинно-следственной связи и нападении.
Тяжкое преступление неполитического характера	Террористические акты, которые характеризуются насилием в отношении гражданского населения, даже при их совершении с якобы политической целью, следует считать тяжкими преступлениями неполитического характера в значении статьи 12(2)(b) КД. Также должны соблюдаться географические и временные критерии.
Деяния, противоречащие целям и принципам ООН	Международные террористические акты, говоря в общем и независимо от какого-либо участия государства, противоречат целям и принципам Организации Объединенных Наций. Таким образом, в общем, террористические акты международного масштаба подпадают под сферу охвата статьи 12(2)(c) КД (переработанной). Но не только совершение [международных] террористических актов, как определено в резолюциях Совета Безопасности, представляет собой деяния, противоречащие целям и принципам Организации Объединенных Наций, но и финансирование, планирование, подготовка, а также поддержка в любой другой форме актов международного терроризма.
Угроза для общества или безопасности государства-члена	Если соответствующие акты не удовлетворяют критериям вышеупомянутых преступлений и деяний, заявитель может быть исключен из сферы дополнительной защиты, если признано, что он/она представляет собой угрозу для общества или безопасности государства, в котором он/она находится.

3.1.2 Отличие между исключением из сферы предоставления статуса беженца и привлечением к ответственности и наказанием за уголовное правонарушение

Как уже отмечалось¹³⁸, СЕС заявил, что цель оснований для исключения из сферы международной защиты, предусмотренных в статье 12(2) КД (переработанной), состоит в том, чтобы исключить из сферы предоставления статуса беженца тех лиц, которые считаются не заслуживающими защиты, сопряженной с этим статусом, и обеспечить, чтобы вследствие предоставления статуса беженца лица, совершившие определенные тяжкие преступления, не избегали уголовной ответственности¹³⁹. Аналогичным образом, исключение из сферы предоставления статуса беженца задумано как «наказание» за деяния, совершенные в прошлом¹⁴⁰, и предназначено для «сохранения доверия к системе защиты», предусмотренной в КД (переработанной) в соответствии с Конвенцией о статусе беженцев¹⁴¹.

В то же время, следует напомнить, что СЕС последовательно придерживается мнения о том, что при толковании какого-либо положения права ЕС «необходимо принимать во внимание, в

¹³⁸ См. [Раздел 1.3.1](#).

¹³⁹ СЕС, 2018 год, [К и HF](#), цит. соч., [сноска 10](#), пункт 50. См. также СЕС, 2010 год, [В и D](#), цит. соч., [сноска 9](#), пункт 104.

¹⁴⁰ СЕС, 2010 год, [В и D](#), цит. соч., [сноска 9](#), пункт 103.

¹⁴¹ СЕС, 2010 год, [В и D](#), цит. соч., [сноска 9](#), пункт 115.

частности, контекст этого положения и цель тех норм, частью которых оно является»¹⁴². Соответственно, хотя в статье 12(2) прямо упоминается термин «преступления», важно не упустить следующие тезисы:

(a) Цель КД (переработанной) отличается от цели законодательных мер по предотвращению и пресечению таких преступлений, а также наказанию за их совершение. **По сути, КД (переработанная) преследует гуманитарную цель**¹⁴³.

(b) Процедуры определения статуса международной защиты осуществляются в соответствии с **совсем другими нормами, отличными от тех, которые применяются в уголовном судопроизводстве**. В частности, средства и процедуры установления фактов ходатайств о предоставлении статуса беженца очень отличаются от средств и процедур установления фактов в уголовных разбирательствах (см. [Часть 5](#)).

(c) Решение об исключении лица из сферы предоставления статуса беженца **не влечет за собой вывод о виновности такого лица в совершении уголовного правонарушения** и основывается на **другом стандарте доказательства** (см. [Раздел 3.2](#)).

(d) Исключение из сферы предоставления статуса беженца - это **не уголовное наказание**.

3.1.3 Оценка на предмет соразмерности – почему она не уместна

В деле *B и D* СЕС постановил, что исключение из сферы международной защиты по статье 12(2) зависит от выполнения лишь одного условия, а именно: имеются ли серьезные основания полагать, что деяния, совершенные соответствующим лицом, подпадают под одно из оснований для исключения, предусмотренных в этом положении. СЕС заявил:

Следует учитывать, что из формулировки статьи 12(2) [КД] следует, что при соблюдении предусмотренных в ней условий соответствующее лицо «исключается» из сферы предоставления статуса беженца и что, в системе этой директивы, в соответствии со статьей 2(c) [ныне - статья 2(d) КД (переработанной)] статус беженца прямо обуславливается тем, что соответствующее лицо не подпадает под сферу охвата статьи 12. Исключение из сферы предоставления статуса беженца на одном из оснований, предусмотренных в статье 12(2)(b) или (c) [КД], [...] связано с тяжестью совершенных деяний, причем степень тяжести должна быть такой, чтобы соответствующее лицо не могло правомерно ходатайствовать о защите, сопряженной со статусом беженца [...]. **Поскольку в своей оценке тяжести деяний, совершенных соответствующим лицом, и индивидуальной ответственности такого лица, компетентный орган уже принял во внимание обстоятельства, связанные с этими деяниями, и ситуацию данного лица, нельзя [...] требовать, чтобы, если этот орган придет к выводу о применимости статьи 12(2), он проводил оценку на предмет соразмерности, предполагающую новую оценку степени тяжести совершенных деяний**¹⁴⁴.

СЕС определил два элемента такой оценки:

- тяжесть совершенных деяний; и
- возложение индивидуальной ответственности.

Первый элемент - тяжесть совершенных деяний - должен достигать такой степени, чтобы соответствующее лицо не могло правомерно ходатайствовать о защите. Второй элемент – индивидуальная ответственность - необходимо оценивать с учетом как объективных, так и

¹⁴² См., например, СЕС, 2018 год, [Ахмед](#), цит. соч., [сноска 14](#), пункт 36.

¹⁴³ См. СЕС, 2010 год, [В и D](#), цит. соч., [сноска 9](#), пункты 89 и 93, касательно применения статьи 12(2)(b) и (c) в контексте мер ЕС по борьбе с терроризмом. См. также в этом отношении Заключение Генерального адвоката Шарпстон, 2016 год, [Лунани](#), цит. соч., [сноска 106](#), пункт 55, а также, с необходимыми изменениями, CJEU, Judgment of 30 January 2014, C-285/12, [Aboubacar Diakité v Commissaire général aux réfugiés et aux apatrides](#) [СЕС, Постановление от 30 января 2014 года, C-285/12, Абубакар Диаките против Генерального комиссара по делам беженцев и лиц без гражданства], EU:C:2014:39, пункт 25.

¹⁴⁴ СЕС, 2010 год, [В и D](#), цит. соч., [сноска 9](#), пункты 107-109 (выделено авторами).

субъективных критериев¹⁴⁵. как только выполняется это условие, **исключение из сферы международной защиты не зависит от какого-либо дополнительного условия, в частности от оценки на предмет соразмерности применительно к конкретному случаю**¹⁴⁶.

Следует подчеркнуть, что в соответствии с приведенным выше постановлением исключается лишь применение такой оценки на предмет соразмерности, при которой тяжесть совершенных деяний сопоставляется с последствиями исключения из сферы международной защиты.

И наконец, следует отметить, что, как уже упоминалось в этой публикации, исключение из сферы предоставления статуса беженца по статье 12(2) **не зависит от «наличия угрозы для принимающего государства-члена в настоящий момент»**¹⁴⁷. Также такое исключение не предполагает принятие решения по **«отдельному вопросу о том, можно ли депортировать [соответствующее лицо] в страну его происхождения»**¹⁴⁸. Этот вопрос рассматривается в [Разделе 1.6](#).

3.1.4 Деяния, которые подпадают под несколько оснований для исключения из сферы предоставления статуса беженца

Одно деяние, подпадающее под основания для исключения, может соответствовать нескольким основаниям для исключения из сферы предоставления статуса беженца, предусмотренным в статье 12(2) КД (переработанной)¹⁴⁹.

Одним из примеров такого наложения оснований, о котором уже упоминалось ранее в этой публикации, являются акты терроризма¹⁵⁰. Еще одним примером - и это лишь один из примеров - является изнасилование, которое кроме того, что может представлять собой тяжкое преступление, в значении статьи 12(2)(b), также может составлять военное преступление или преступление против человечества, в значении статьи 12(2)(a). Но чтобы установить, что конкретный акт изнасилования представляет собой военное преступление или преступление против человечества, требуется больше элементов, чем для того, чтобы установить, что такой акт представляет собой общеуголовное преступление. Для того чтобы определить, что акт изнасилования представляет собой военное преступление, необходимо установить, в частности, что этот акт был совершен в контексте вооруженного конфликта международного или немеждународного характера и в связи с таким конфликтом (см. [Раздел 3.3.3.1](#)). В соответствии с определением, предусмотренным в международных документах, чтобы определить, что акт изнасилования представляет собой преступление против человечества, в значении статьи 12(2)(a) КД (переработанной), необходимо установить, в частности, что этот акт был совершен в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц и при наличии знания о таком нападении (см. [Раздел 3.3.4.1](#)).

Членам судов и трибуналов следует учитывать, что если определено, что в индивидуальном случае применимо одно из оснований для исключения из сферы предоставления статуса беженца, то, в соответствии с КД (переработанной), не требуется определять, могут ли быть применимы в этом случае какие-либо другие основания для исключения из сферы предоставления статуса беженца.

3.2 Серьезные основания полагать

Требование для исключения из сферы международной защиты по статье 12(2) КД (переработанной) о том, что должны иметься «серьезные основания полагать», что

¹⁴⁵ СЕС, 2010 год, [В и D](#), цит. соч., [сноска 9](#), пункты 96, 99 и 108-109.

¹⁴⁶ СЕС, 2010 год, [В и D](#), цит. соч., [сноска 9](#), пункт 111.

¹⁴⁷ СЕС, 2018 год, [Ку HF](#), цит. соч., [сноска 8](#), пункт 50.

¹⁴⁸ СЕС, 2010 год, [В и D](#), цит. соч., [сноска 9](#), пункт 110.

¹⁴⁹ Supreme Court (UK), Judgment of 21 November 2012, [Al-Sirri v Secretary of State for the Home Department; DD \(Afghanistan\) v Secretary of State for the Home Department](#) [Верховный суд (Великобритания), Постановление от 21 ноября 2012 года, Аль-Сирри против Государственного секретаря Министерства внутренних дел; DD (Афганистан) против Государственного секретаря Министерства внутренних дел], [2012] UKSC 54, пункт 12.

¹⁵⁰ См. [Раздел 3.1.1](#).

соответствующее лицо несет индивидуальную ответственность за преступление или деяние, подпадающее под основания для исключения, устанавливает **стандарт доказательства** для исключения из сферы предоставления статуса беженца¹⁵¹. Таким образом, необходимо установить, имеются ли **достаточные доказательства** для того, чтобы возложить на соответствующее лицо индивидуальную ответственность за деяния, подпадающие под сферу охвата оснований для исключения, предусмотренных в пунктах (а) - (с) статьи 12(2). (См. [Разделы 3.6 и 5.3.](#))

Стандарт доказательства для исключения из сферы предоставления статуса беженца по статье 12(2) КД (переработанной) - это не стандарт по принципу *«in dubio pro reo»* («при сомнении - в пользу обвиняемого»), который применяется в национальном и международном уголовном праве¹⁵², а нечто совсем иное - **«серьезные основания полагать»**, что соответствующее лицо несет индивидуальную ответственность за преступление или деяние, подпадающее под основания для исключения из сферы международной защиты¹⁵³.

В деле *Лунани* СЕС постановил:

[...] участие в деятельности террористической группировки может включать различные виды деяний разной степени тяжести. При таких обстоятельствах, компетентный орган соответствующего государства-члена может применять статью 12(2)(с) [КД] только после проведения, в каждом индивидуальном случае, оценки конкретных представленных ему фактов с целью определить, имеются ли серьезные основания полагать, что деяния, совершенные рассматриваемым лицом, которое иначе удовлетворяет условиям статуса беженца, подпадают под сферу охвата этого конкретного положения об исключении [...]¹⁵⁴.

В деле *Ахмеда* СЕС постановил, что «до принятия любого решения об исключении лица из сферы предоставления статуса беженца необходимо провести всестороннее расследование в отношении всех обстоятельств его индивидуального дела, и такое решение нельзя принимать автоматически». Затем СЕС пришел к такому же выводу применительно к исключению из сферы предоставления статуса дополнительной защиты. Суд заключил, что преступление нельзя автоматически считать «тяжким преступлением», в значении основания для исключения, предусмотренного в статье 17(1)(b) КД (переработанной), на том основании, что за него предусмотрено наказание в виде тюремного заключения на срок по меньшей мере 5 лет, поскольку должны быть «серьезные основания» для мнения о том, что соответствующее лицо совершило тяжкое преступление¹⁵⁵.

¹⁵¹ См. СЕС, 2010 год, *В и D*, цит. соч., [сноска 9](#), пункты 95 и 99.

¹⁵² Например, в международном уголовном праве и во многих национальных юрисдикциях используется стандарт доказательства «при отсутствии обоснованных сомнений». Что касается уголовного права ЕС, то обратите внимание на статью 6(2) Директивы (ЕУ) 2016/343 Европейского Парламента и Совета от 9 марта 2016 года об укреплении некоторых аспектов презумпции невиновности и права присутствовать на судебном процессе в уголовном производстве ([Directive \(EU\) 2016/343 of the European Parliament and of the Council of 9 March 2016 on the strengthening of certain aspects of the presumption of innocence and of the right to be present at the trial in criminal proceedings](#)), [2016] OJ L 65/1. В этой статье предусматривается следующее: «Государства-члены должны гарантировать, что любое сомнение в виновности лица трактуется в пользу подозреваемого или обвиняемого, в том числе при оценивании судом возможности оправдания соответствующего лица».

¹⁵³ См., например, Верховный суд (Великобритания), 2012 год, *Аль-Суппи*, цит. соч., [сноска 153](#), пункт 75; Council of State (France), Judgment of 18 January 2016, *М X* [Государственный совет (Франция), Постановление от 18 января 2016 года, *М X*], заявление №255091, FR:CESSR:2006:255091.20060118 (на французском языке); Федеральный административный суд (Германия), 2009 год, *BVerwG 10 C 24.08*, цит. соч., [сноска 106](#), пункт 35; Supreme administrative court (Finland), Judgment of 18 February 2014 [Верховный административный суд (Финляндия), Постановление от 18 февраля 2014 года], [497 КНО:2014:35](#) (на финском языке). Последнее постановление касается исключения из сферы предоставления статуса дополнительной защиты по статье 17(1)(b) КД, а не исключения из сферы предоставления статуса беженца по статье 12(2) КД, но в нем дается толкование статьи 17(1)(b) на основании статьи 1F(b) Конвенции о статусе беженцев и в связи с этим упоминается, в частности, Постановление СЕС 2010 года по делу *В и D*, цит. соч., [сноска 9](#), касательно толкования статьи 12(2)(b) и (с) КД.

¹⁵⁴ СЕС, 2017 год, *Лунани*, цит. соч., [сноска 28](#), пункты 71-72.

¹⁵⁵ СЕС, 2018 год, *Ахмед*, цит. соч., [сноска 14](#), пункт 49.

По мнению УВКБ ООН:

Стандарт доказательства, предусмотренный в статье 1F [Конвенции о статусе беженцев], - «серьезные основания полагать» - незнакомое понятие для правовых систем государств. Практика государств по этому вопросу не согласованна, но, по меньшей мере, из нее следует, что стандарт доказательства для уголовных разбирательств [...] соблюдать не нужно. [...] Тем не менее, для обеспечения применения статьи 1F в соответствии с общей гуманитарной целью [Конвенции о статусе беженцев] этот стандарт доказательства должен быть достаточно высоким, чтобы добросовестные беженцы не исключались по ошибке из сферы предоставления международной защиты. Поэтому «баланс вероятностей» - это слишком низкий порог. Как признано в гражданско-правовых юрисдикциях, по меньшей мере, необходимы серьезные основания для возникновения существенного подозрения; простых подозрений недостаточно. [...] По-видимому, для удовлетворения критерию «серьезные основания», предусмотренному в статье 1F, необходимы четкие и достоверные доказательства участия в деяниях, подпадающих под основания для исключения из сферы международной защиты¹⁵⁶.

Верховный суд Великобритании пришел к выводу о том, что «должны быть серьезные основания полагать, что соответствующее лицо несет индивидуальную ответственность за деяния такого характера»¹⁵⁷. Кроме того, он постановил следующее:

- (1) Критерий «серьезные основания» - более строгий, чем критерий «разумные основания».
- (2) Доказательства, подкрепляющие эти основания, должны быть «четкими и достоверными» или «убедительными».
- (3) Критерий «полагать» - более строгий, чем критерий «подозревать». По нашему мнению, он также более строг, чем критерий «верить». Этот критерий требует взвешенного решения принимающего решения лица.
- (4) Нет необходимости, чтобы принимающее решения лицо было убеждено в соответствии с критерием «при отсутствии обоснованных сомнений» или стандартом, обязательным в уголовном праве.
- (5) Также нет необходимости привносить наши национальные стандарты доказательства в этот вопрос. Обстоятельства ходатайств беженцев и характер имеющихся доказательств - крайне разнообразны. Однако если принимающее решения лицо убеждено, что вероятнее всего заявитель **не** совершал рассматриваемые преступления и **не** виновен в совершении деяний, противоречащих целям и принципам Организации Объединенных Наций, то сложно понять, как в таком случае могут быть серьезные основания полагать, что он их совершил. Реальность такова, что вряд ли будут достаточно серьезные основания полагать, что заявитель виновен, если принимающее решения лицо не будет убеждено, на основании баланса вероятностей, что он виновен. Но задача принимающего решения лица - применять слова конвенции (и директивы) в конкретном случае¹⁵⁸.

Федеральный административный суд (*Bundesverwaltungsgericht*) Германии заявил следующее:

В стандарте доказательства, например в таком, который предусмотрен в уголовном праве, нет необходимости [...]. Скорее, слово «серьезные» свидетельствует о том, что доказательства совершения преступлений, упоминаемых в статье 3(2)(1) Акта о процедуре убежища [статья 1F(a) Конвенции о статусе беженцев], должны быть достаточно вескими. Как правило, основания являются «серьезными», если имеются четкие и достоверные

¹⁵⁶ UNHCR, [Background Note on the Application of the Exclusion Clauses: Article 1F of the 1951 Convention relating to the Status of Refugees](#) [УВКБ ООН, Справочная записка касательно применения положений об исключении из сферы международной защиты: статья 1F Конвенции о статусе беженцев 1951 года], 4 сентября 2003 года, пункты 107 и 108.

¹⁵⁷ Верховный суд (Великобритания), 2012 год, *Аль-Сирри*, цит. соч., [сноска 153](#), пункт 16.

¹⁵⁸ Верховный суд (Великобритания), 2012 год, *Аль-Сирри*, цит. соч., [сноска 153](#), пункт 75 (выделено в оригинале).

доказательства совершения таких преступлений¹⁵⁹.

Таким образом, стандарт доказательства для исключения из сферы предоставления статуса беженца ниже, чем стандарт доказательства, необходимый для признания вины уголовным судом. Как следствие, то, что лицо было оправдано уголовным судом по обвинению в участии в конкретном преступлении, необязательно означает, что такое лицо нельзя исключить из сферы предоставления статуса беженца в связи с тем же предполагаемым преступлением. Например, в 2014 году Государственный совет (*Raad van state*) Нидерландов оставил без изменений решение об исключении из сферы предоставления статуса беженца по статье 1F Конвенции о статусе беженцев гражданина Демократической Республики Конго, который ранее был оправдан Международным уголовным судом (МУС) по обвинениям в совершении военных преступлений и преступлений против человечества¹⁶⁰. Аналогичным образом, Государственный совет (*Conseil d'État*) Франции постановил, что то, что лицо было оправдано Международным уголовным трибуналом по Руанде (МТР), не мешает органам власти Франции исключить его из сферы международной защиты¹⁶¹.

Кроме того, могут быть и другие причины, по которым оправдание необязательно означает, что соответствующее лицо не исключается из сферы предоставления статуса беженца. Например, Высший трибунал Великобритании в деле *AAS и другие* постановил:

Мы охотно признаем, что в большинстве случаев оправдание дает убедительный ответ на вопрос о наличии серьезных оснований. Обычно так бывает, когда присяжные вынесли оправдательный приговор по пунктам обвинения в совершении правонарушения, которое иначе [*sic* – предположительно, должна быть фраза «при иных обстоятельствах»] повлекло бы за собой исключение из сферы международной защиты. Однако мы согласны [...], что будут случаи, когда оправдательный приговор выносится по процедурным, техническим или другим причинам, как произошло в случае первых восьми апеллянтов. КУ [девятый апеллянт, в отношении которого обвинение не представило доказательства, поскольку он был не в состоянии сделать заявление по поводу предъявленных обвинений] - еще один пример того, что оправдательный приговор может не дать исчерпывающего ответа на этот вопрос¹⁶².

¹⁵⁹ Federal administrative court (Germany), Judgment of 31 March 2011, BVerwG 10 C 2.10 [Федеральный административный суд (Германия), Постановление от 31 марта 2011 года, BVerwG [10 C 2.10](#)], DE:BVerwG:2011:310311U10C2.10.0, пункт 26, неофициальный перевод на английский язык, осуществленный в целях данного судебного анализа.

¹⁶⁰ Council of state (the Netherlands), Decision of 15 October 2014, 201405219/1/V1 [Государственный совет (Нидерланды), Решение от 15 октября 2014 года, [201405219/1/V1](#)] (на голландском языке), NL:RVS:2014:3833. Однако обратите внимание, что Государственный совет обосновал свое постановление не только тем, что стандарт доказательства для исключения из сферы предоставления статуса беженца ниже, чем стандарт доказательства для признания лица виновным в совершении уголовного правонарушения, но и тем, что соответствующие деяния, подпадающие под основания для исключения, совершались в течение большого отрезка времени, а обвинительный акт, рассматриваемый в МУС, касался преступлений, совершенных в один-единственный день. См. также Judgment of the supreme administrative court (Czechia), Judgment of 31 March 2011, [A.S. v Ministry of Interior](#) [Постановление Верховного административного суда (Чехия), Постановление от 31 марта 2011 года, A.S. против Министерства внутренних дел] (на чешском языке) 4 Azs 60/2007-136, стр. 18. В этом постановлении Суд счел, что стандарт «серьезные основания полагать» должен ограничиваться минимальным показателем вероятности, составляющим приблизительно 50%. Для выполнения этого стандарта доказательства должны быть в наличии четкие, убедительные и достоверные доказательства, а не только предположения. В основе таких убедительных доказательств может быть признание вины заявителем и показания других лиц, но они не зависят от осуждения заявителя в уголовном порядке. В свою очередь, просто таких фактов, как запрос на экстрадицию или уголовные разбирательства в отношении заявителя в стране происхождения, самих по себе недостаточно для выполнения этого стандарта.

¹⁶¹ См. Conseil d'État (Council of State, France), Judgment of 28 February 2019, M. A. [Государственный совет (Conseil d'État), Франция, Постановление от 28 февраля 2019 года, [M. A.](#)] (на французском языке), №414821 A, ECLI:FR:CECHR:2019:414821.20190228, пункт 7.

¹⁶² UKUT, Judgment of 14 May 2019, [AAS and Others v Secretary of State for the Home Department](#) [Высший трибунал Великобритании, Постановление от 14 мая 2019 года, AAS и другие против Государственного секретаря Министерства внутренних дел], AA/08375/2011, пункт 77.

3.3 Преступление против мира, военное преступление или преступление против человечества (статья 12(2)(а))

Основание для исключения из сферы международной защиты, предусмотренное в статье 12(2)(а) КД (переработанной) и статье 1F(a) Конвенции о статусе беженцев, касается только преступлений против мира, военных преступлений и преступлений против человечества, «в **определении, данном этим деяниям в международных актах, составленных в целях принятия мер в отношении подобных преступлений**». Поэтому принимающие решения лица должны ознакомиться с этими актами и применять содержащиеся в них определения преступлений, упомянутых в статье 12(2)(а) КД (переработанной), даже несмотря на то, что эти акты не входят в правовую систему ЕС¹⁶³. Кроме того, судебная практика МУС и других международных уголовных трибуналов касательно толкования определений преступлений, упомянутых в статье 12(2)(а), служит авторитетным источником информации для принимающих решения лиц в отсутствие каких-либо постановлений СЕС по поводу этих определений. По этой причине, в данном разделе упоминаются не только международные акты, с которыми должны ознакомиться принимающие решения лица при применении статьи 12(2)(а), но и соответствующие материалы международной судебной практики.

Следует отметить, что иногда в определениях преступлений, которые подпадают под сферу охвата статьи 12(2)(а), используются такие же термины, как и в положениях о включении в сферу международной защиты КД (переработанной), например «преследование»¹⁶⁴ и «вооруженный конфликт»¹⁶⁵. С учетом важного значения, которое придает СЕС толкованию положений права ЕС в контексте таких положений, термины, используемые в определениях преступлений, которые подпадают под сферу охвата положения об исключении из сферы международной защиты, предусмотренного в статье 12(2)(а), необязательно имеют такое же значение, как и в положениях о включении в сферу международной защиты.

3.3.1 Международные акты, в которых определяются преступления, перечисленные в статье 12(2)(а)

На момент принятия Конвенции о статусе беженцев в 1951 году, к международным актам, составленным в целях принятия мер в отношении преступлений, упоминаемых в статье 12(2)(а) КД (переработанной) и статье 1F(a) Конвенции о статусе беженцев, относились Соглашение о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси от 8 августа 1945 года («Лондонское соглашение»)¹⁶⁶ и четыре Женевских конвенции от 12 августа 1949 года¹⁶⁷. См. Таблицу 6 ниже.

¹⁶³ Для сравнения, СЕС, 2014 год, [Дуаките](#), цит. соч., [сноска 143](#), пункты 20-21 и 23-27. В соответствии с этим постановлением, определения «вооруженный конфликт», предусмотренные в международном гуманитарном праве - в том числе в общей статье 3 четырех Женевских конвенций и статье 1(1) Протокола II от 8 июня 1977 года - не следует использовать для толкования термина «вооруженный конфликт внутреннего характера», предусмотренного в статье 15(с) КД (переработанной), поскольку «международное гуманитарное право, с одной стороны, и режим дополнительной защиты, введенный в соответствии с [КД], с другой стороны, преследуют разные цели и устанавливают механизмы защиты, которые весьма отличаются друг от друга».

¹⁶⁴ Для сравнения, например, статья 9 КД (переработанной) и статья 7(h) [Римского статута](#), 2187 UNTS 3, 17 июля 1998 года (дата вступления в силу: 1 июля 2002 года).

¹⁶⁵ Для сравнения, например, статья 15(с) КД (переработанной) и статья 8 Римского статута, цит. соч., [сноска 164](#).

¹⁶⁶ [Agreement for the Prosecution and Punishment of the Major War Criminals of the European Axis](#) of 8 August 1945 [Соглашение о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси от 8 августа 1945 года], 82 UNTS 279, 8 августа 1945 года («Лондонское соглашение») (дата вступления в силу: 8 августа 1945 года).

¹⁶⁷ [Geneva Convention for the Amelioration of the Condition of the Wounded and Sick in Armed Forces in the Field](#) [Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях], 75 UNTS 31, 12 августа 1949 года (дата вступления в силу: 21 октября 1950 года); [Geneva Convention for the Amelioration of the Condition of Wounded, Sick and Shipwrecked Members of Armed Forces at Sea](#) [Женевская конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море], 75 UNTS 85, 12 августа 1949 года (дата вступления в силу: 21 октября 1950 года); [Geneva Convention relative to the Treatment of Prisoners of War](#)

Таблица 6: Женевские конвенции от 12 августа 1949 года

I	Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях
II	Женевская конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море
III	Женевская конвенция об обращении с военнопленными
IV	Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны

За последние десятилетия были приняты дополнительные акты в целях принятия мер в отношении преступлений, упоминаемых в статье 12(2)(а) КД (переработанной). В 1977 году были приняты Дополнительный протокол I и Дополнительный протокол II¹⁶⁸, касающиеся защиты жертв вооруженных конфликтов международного и немеждународного характера. В последнее время, в 1998 году, был принят Римский статут Международного уголовного суда¹⁶⁹ («Римский статут»), в который были внесены изменения в 2010 году¹⁷⁰, а после еще раз - в 2017 году¹⁷¹. Параллельно с Римским статутом в последнее время принимаются и другие международные акты, которые применимы для статьи 12(2)(а), в частности Второй протокол к Гаагской конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 года¹⁷², который был принят в 1999 году, и Устав Специального суда по Сьерра-Леоне¹⁷³ (SCSL), который был принят в 2002 году.

[Женевская конвенция об обращении с военнопленными], 75 UNTS 135, 12 августа 1949 года (дата вступления в силу: 21 октября 1950 года); [Geneva Convention relative to the Protection of Civilian Persons in Time of War](#) [Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны], 75 UNTS 287, 12 августа 1949 года (дата вступления в силу: 21 октября 1950 года).

¹⁶⁸ [Protocol Additional to the Geneva Conventions of 12 August 1949, and relating to the Protection of Victims of International Armed Conflicts \(Protocol I\)](#) [Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I)], 1125 UNTS 3, 8 июня 1977 года (дата вступления в силу: 7 декабря 1978 года) и [Protocol Additional to the Geneva Conventions of 12 August 1949, and relating to the Protection of Victims of Non-international Armed Conflicts \(Protocol II\)](#) [Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II)], 1125 UNTS 609, 8 июня 1977 года (дата вступления в силу: 7 декабря 1978 года).

¹⁶⁹ [Римский статут](#), цит. соч., [сноска 164](#).

¹⁷⁰ [Amendment to Article 8 of the Rome Statute of the International Criminal Court](#) [Поправки к статье 8 Римского статута Международного уголовного суда], 2868 UNTS 195, 10 июня 2010 года (дата вступления в силу: 26 сентября 2012 года применительно к Сан-Марино - через год после сдачи на хранение его ратификационной грамоты, применительно к государствам-участникам, которые присоединятся позднее, - через год после сдачи на хранение их ратификационных грамот или документов о принятии). [Amendments on the crime of aggression to the Rome Statute of the International Criminal Court](#) [Поправки к Римскому статуту Международного уголовного суда касательно преступления агрессии], 2922 UNTS 1, 11 июня 2010 года (дата вступления в силу: 8 мая 2013 года для Лихтенштейна, через год после сдачи на хранение его ратификационной грамоты, применительно к государствам-участникам, которые присоединятся позднее, - через год после сдачи на хранение их ратификационных грамот или документов о принятии).

¹⁷¹ Assembly of the States Parties to the Rome Statute, [Amendments to Article 8 of the Rome Statute of the International Criminal Court](#) [Ассамблея государств-участников Римского статута, Поправки к статье 8 Римского статута Международного уголовного суда], ICC-ASP/16/Res.4, 14 декабря 2017 года (дата вступления в силу: 2 апреля 2020 года применительно к Люксембургу, первому государству-участнику - через год после сдачи на хранение его ратификационной грамоты).

¹⁷² 2253 UNTS 172, 26 марта 1999 года (дата вступления в силу: 9 марта 2004 года). См. статью 15, в которой определяются пять видов военных преступлений.

¹⁷³ [Statute of the Special Court for Sierra Leone – Annex to the Agreement between the United Nations and the Government of Sierra Leone on the Establishment of a Special Court for Sierra Leone](#) [Устав Специального суда по Сьерра-Леоне - Приложение к Соглашению между Организацией Объединенных Наций и Правительством Сьерра-Леоне об учреждении Специального суда по Сьерра-Леоне], 2178 UNTS 137, 16 января 2002 года (дата вступления в силу: 12 апреля 2002 года). В этом Уставе определяется юрисдикция Специального суда по Сьерра-Леоне (SCSL): тяжкие преступления в отношении гражданских лиц и миротворцев ООН, которые были совершены после 30 ноября 1996 года в ходе гражданской войны в Сьерра-Леоне, в частности преступления против человечества (статья 2), военные преступления (статья 3 и статья 4) и различные преступления по законодательству Сьерра-Леоне (статья 5). В 2013 году Специальный суд по Сьерра-Леоне был закрыт, а его остаточные функции переданы Остаточному механизму Специального суда по Сьерра-Леоне (RSCSL): см. [Agreement between the United Nations and the Government of Sierra Leone on the establishment of a Residual Special Court for Sierra Leone](#) [Соглашение между Организацией

СЕС еще не давал толкования статьи 12(2)(а) КД или КД (переработанной)¹⁷⁴. Тем не менее, широко признается, что Римский статут должен быть отправной точкой для толкования и применения этого положения¹⁷⁵, поскольку в нем содержится самая последняя и, на данный момент, самая всеобъемлющая (хотя все еще не полная¹⁷⁶) кодификация международного уголовного права.

Однако положения Римского статута можно правильно понять, лишь изучая те положения, которые им предшествовали и к которым МУС и сам часто обращается в своей судебной практике. Более того, в Римском статуте прямо упоминаются некоторые из этих положений-предшественников – в частности, Женевские конвенции от 12 августа 1949 года – и его необходимо толковать соответственно. По этой причине наиболее важные положения, предшествовавшие Римскому статуту, приводятся в [Приложении D «Положения, предшествовавшие Римскому статуту»](#). Собственно Римский статут рассматривается в [Разделе 3.3.1.1](#), а преступления, упоминаемые в статье 12(2)(а) КД (переработанной), рассматриваются по отдельности в [Разделах 3.3.2, 3.3.3 и 3.3.4](#).

В этой публикации возможно представить лишь краткую вводную информацию касательно преступлений, перечисленных в статье 12(2)(а) КД (переработанной). В связи с этим читатель может ознакомиться с некоторыми стандартными работами, посвященными международному уголовному праву, чтобы получить дополнительную информацию¹⁷⁷.

3.3.1.1 Римский статут

Международный военный трибунал (МВТ), Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ) и Международный уголовный трибунал по Руанде (МТР) были созданы как временные трибуналы для решения проблемы преступлений, совершенных в прошлом в конкретном регионе и/или в конкретных условиях, а не для того, чтобы решать проблему преступлений, которые могут быть совершены в будущем в любой точке мира. МУС, в свою очередь, был создан как постоянный международный уголовный суд с юрисдикцией в отношении

Объединенных Наций и Правительством Сьерра-Леоне об учреждении Остаточного механизма Специального суда по Сьерра-Леоне], 2871 UNTS 333, 29 июля 2010 года, Нью-Йорк, 11 августа 2010 года, Фритаун (дата вступления в силу: 2 октября 2012 года).

¹⁷⁴ Однако в деле С-472/13 к СЕС обратились с просьбой дать толкование статьи 9(2)(е) КД, в которой прямо упоминается статья 12(2) КД. Хотя СЕС не давал толкования статьи 12(2)(а) в своем Постановлении от 26 февраля 2015 года, Генеральный адвокат Шарпстон кратко проанализировала это положение в своем Заключении от 11 ноября 2014 года, С-472/13, Эндрю Лоуренс Шепард против Федеративной Республики Германия ([Andre Lawrence Shepherd v Bundesrepublik Deutschland](#)), EU:C:2014:2360, пункты 41-43.

¹⁷⁵ См., например Верховный суд (Великобритания), 2010 год, [JS \(Шри-Ланка\)](#), цит. соч., [сноска 23](#), пункт 8; Федеральный административный суд (Германия), 2009 год, BVerwG [10 C 24.08](#), цит. соч., [сноска 106](#), пункт 31; National court of asylum law (France), Judgment of 26 February 2015, M K., No 09018932 C+ [Национальный суд по вопросам права на убежище (Франция), Постановление от 26 февраля 2015 года, [M K.](#), №09018932 C+], в котором Устав МВТ и Римский статут упоминаются как в равной степени важные документы (обратите внимание, что это постановление касается основания для исключения из сферы дополнительной защиты, предусмотренного в статье 17(1)(а) КД (переработанной), но толкование этого основания дается исходя из статьи 1F(a) Конвенции о статусе беженцев, о чем свидетельствует ссылка в этом постановлении на рекомендации УВКБ ООН касательно статьи 1F Конвенции о статусе беженцев); УВКБ ООН, [Справочная записка касательно применения положений об исключении из сферы международной защиты](#), цит. соч., [сноска 156](#), пункт 25, но с предостережением о том, что не следует ссылаться только на Римский статут.

¹⁷⁶ См. [Раздел 3.3.3](#).

¹⁷⁷ См., например, публикацию G. Werle and F. Jessberger, *Principles of International Criminal Law* (3rd edn., OUP, 2014) [Г. Верле и Ф. Джессбергер, *Принципы международного уголовного права* (3-я ред., Издательство Оксфордского университета, 2014 год)]; W.A. Schabas, *The International Criminal Court: A Commentary on the Rome Statute* (2nd edn., OUP, 2016) [У. А. Шабас, *Международный уголовный суд: комментарий к Римскому статуту* (2-я ред., Издательство Оксфордского университета, 2016 год)]; O. Triffterer and K. Ambos, *The Rome Statute of the International Criminal Court: A Commentary* (3rd edn., C.H. Beck, Hart, Nomos, 2016) [О. Трифтерер и К. Амбос, *Римский статут Международного уголовного суда: комментарий* (3-я ред., Издательства С.Н. Бекк, Харт, Номос, 2016 год)]; A. Cassese et al., *Cassese's International Criminal Law* (3rd edn., OUP, 2013) [А. Кассезе и др., *Международное уголовное право Кассезе* (3-я ред., Издательство Оксфордского университета, 2013 год)], а также [Приложение G «Избранная библиография, публикации»](#).

преступлений, совершенных после дня вступления в силу Статута МУС¹⁷⁸. Для первых 60 государств-участников, в том числе 23 государств-членов ЕС, таким днем стало 1 июля 2002 года. Остальные пять государств-членов ЕС ратифицировали Римский статут к 21 июля 2009 года¹⁷⁹.

В Римском статуте приводятся определения преступлений, подпадающих под юрисдикцию МУС, в частности **геноцид** (статья 6), **преступления против человечества** (статья 7), **военные преступления** (статья 8) и **преступление агрессии** (статья 8 *bis*). Преступление агрессии не было определено до 2010 года¹⁸⁰, когда в Римский статут впервые были внесены поправки, а юрисдикция МУС стала распространяться на это преступление только с 17 июля 2018 года¹⁸¹. По состоянию на 1 декабря 2019 года, девять государств-членов ЕС¹⁸² не ратифицировали поправку, в которой приводится определение этого преступления. Эти государства-члены ЕС, а также еще одно, десятое, государство-член ЕС¹⁸³ не ратифицировали и другую поправку 2010 года к Римскому статуту, в которой приводятся определения еще трех видов военных преступлений¹⁸⁴. Поправка к Римскому статуту, принятая в 2017 году, в которой дается определение еще трем военным преступлениям¹⁸⁵, по состоянию на 1 декабря 2019 года была ратифицирована только двумя государствами-членами¹⁸⁶, которые также являются единственными государствами-участниками Статута, ратифицировавшими эту поправку по состоянию на эту дату.

В статье 9 Римского статута предусматривается, что *элементы преступлений* помогают МУС в толковании и применении определений этих преступлений¹⁸⁷. Документ «*Элементы преступлений*»¹⁸⁸ был принят консенсусом Ассамблеей государств-участников Римского статута в 2010 году¹⁸⁹.

В статье 21(1) Римского статута предусматривается, что МУС должен применять следующие правовые нормы.

¹⁷⁸ [Римский статут](#), цит. соч., [сноска 164](#), статья 11. Для получения дополнительной информации о положениях, предшествовавших Римскому статуту, см. [Приложение D «Положения, предшествовавшие Римскому статуту»](#).

¹⁷⁹ После 1 июля 2002 года Римский статут ратифицировали пять государств-членов ЕС: Греция (1 августа 2002 года), Латвия (1 сентября 2002 года), Мальта (1 февраля 2003 года), Литва (1 августа 2003 года) и Чехия (21 июля 2009 года). См. Сборник договоров ООН, База данных многосторонних договоров, сданных на хранение Генеральному секретарю, [Римский статут Международного уголовного суда](#). Для этих государств юрисдикция МУС распространяется только на преступления, совершенные после даты вступления в силу статута для такого государства, если только государство не объявило, что признает юрисдикцию МУС с 1 июля 2002 года.

¹⁸⁰ [Поправки к Римскому статуту Международного уголовного суда касательно преступления агрессии](#), цит. соч., [сноска 170](#).

¹⁸¹ Assembly of the States Parties to the Rome Statute, [Activation of the jurisdiction of the Court over the crime of aggression](#) [Ассамблея государств-участников Римского статута, Введение в действие юрисдикции Суда в отношении преступления агрессии], ICC-ASP/16/Res.5, 14 декабря 2017 года (дата введения в действие юрисдикции: 17 июля 2018 года).

¹⁸² Болгария, Великобритания, Венгрия, Греция, Дания, Италия, Румыния, Франция и Швеция. См. Сборник договоров ООН, База данных многосторонних договоров, сданных на хранение Генеральному секретарю, [Поправки к Римскому статуту Международного уголовного суда касательно преступления агрессии](#).

¹⁸³ 10-е государство-член ЕС - это Ирландия. См. Сборник договоров ООН, База данных многосторонних договоров, сданных на хранение Генеральному секретарю, [Поправки к статье 8 Римского статута Международного уголовного суда](#).

¹⁸⁴ [Поправки к статье 8 Римского статута Международного уголовного суда](#), цит. соч., [сноска 170](#).

¹⁸⁵ [Поправки к статье 8 Римского статута Международного уголовного суда](#), цит. соч., [сноска 171](#).

¹⁸⁶ Сборник договоров ООН, База данных многосторонних договоров, сданных на хранение Генеральному секретарю, [Поправки к статье 8 Римского статута Международного уголовного суда \(Оружие с использованием микробиологических или других биологических агентов или токсинов\)](#).

¹⁸⁷ См. также [Римский статут](#), цит. соч., [сноска 164](#), статья 21 («Применимое право»): «Суд применяет: (а) во-первых, настоящий Статут, элементы преступлений и свои Правила процедуры и доказывания;[...]

¹⁸⁸ Assembly of States Parties to the Statute of the International Criminal Court, [Elements of Crimes](#), Official Records of the Review Conference of the Rome statute of the International Criminal Court, Kampala, 31 May-11 June 2010 (International Criminal Court publication, RC/11) [Ассамблея государств-участников Статута Международного уголовного суда, Элементы преступлений, Официальные документы Конференции по обзору Римского статута Международного уголовного суда, Кампала, 31 мая - 11 июня 2010 года (публикация Международного уголовного суда, RC/11)].

¹⁸⁹ Для рассмотрения вопроса о связи между элементами преступлений и Римским статутом см. публикацию Шабас, [Международный уголовный суд: комментарий к Римскому статуту](#), цит. соч., [сноска 177](#), стр. 334-338.

Статья 21(1), Римский статут

Суд применяет:

- (a) во-первых, настоящий Статут, Элементы преступлений и свои Правила процедуры и доказывания;
- (b) во-вторых, в соответствующих случаях, применимые международные договоры, принципы и нормы международного права, включая общепризнанные принципы международного права вооруженных конфликтов;
- (c) если это невозможно, Суд применяет общие принципы права, взятые им из национальных законов правовых систем мира, включая, соответственно, национальные законы государств, которые при обычных обстоятельствах осуществляли бы юрисдикцию в отношении данного преступления, при условии, что эти принципы не являются несовместимыми с настоящим Статутом и с международным правом и международно признанными нормами и стандартами.

Рассмотрение дела в МУС осуществляется при выполнении ряда критериев приемлемости. Согласно этим критериям обеспечивается следующее: то, что юрисдикция Суда касательно преступлений, определенных в Римском статуте, носит дополнительный характер по отношению к национальным уголовным юрисдикциям¹⁹⁰; то, что соответствующее лицо не судят дважды за одно и то же преступление¹⁹¹; и то, что соответствующий случай является «достаточно тяжким», что оправдывает его рассмотрение в МУС¹⁹². Однако в целях применения статьи 12(2)(а) КД (переработанной) критерии приемлемости не имеют значения, поскольку они касаются лишь юрисдикции МУС в отношении преступлений, определенных в Римском статуте, а не фактического определения этих преступлений. По тем же причинам значения не имеет и то, что юрисдикция МУС в отношении преступления агрессии лишь недавно была введена в действие.

Кроме того, как постановил Государственный совет Нидерландов, даже если деяние, которое определяется как преступление в каком-либо международном соглашении, упоминаемом в статье 1F(a) Конвенции о статусе беженцев, совершается до вступления в силу такого соглашения, это не означает, что на это соглашение нельзя ссылаться при применении статьи 1F(a) Конвенции о статусе беженцев¹⁹³.

Однако это заключение не дает ответа на вопрос о том, может ли деяние, совершенное до принятия Римского статута и определенное как преступление в Римском статуте, подпадать под сферу охвата статьи 12(2)(а) КД (переработанной) и статьи 1F(a) Конвенции о статусе беженцев только в том случае, если оно уже было преступлением по международному праву на момент его совершения. Другими словами, играет ли принцип законности такую же главенствующую роль в законодательстве о беженцах, как и в уголовном праве? Судья Робертсон из Апелляционной камеры Специального суда по Сьерра-Леоне (SCSL) описал этот принцип следующим образом.

Принцип законности, который иногда выражается как норма о запрете ретроактивного действия, требует, чтобы на момент совершения деяний, предположительно приравнивающихся к преступлению, обвиняемый знал или, по меньшей мере, мог легко установить, что эти деяния могут повлечь за собой уголовные последствия. Незнание закона не является оправдательным аргументом, если информацию об этом законе можно выяснить разумными способами. Того факта, что его поведение шокирует или даже ужаснет порядочных людей, недостаточно, чтобы, в отсутствие запрета, такое поведение было незаконным. Необходимая ясность необязательно обнаружится в связи с тем, что ранее имели место успешные случаи привлечения к ответственности за аналогичное поведение, поскольку должен быть первый случай привлечения к ответственности для каждого преступления, а мы находимся на ранних стадиях обеспечения исполнения норм

¹⁹⁰ Римский статут, цит. соч., сноска 164, статья 17(1)(а) и (b).

¹⁹¹ Римский статут, цит. соч., сноска 164, статья 17(1)(c).

¹⁹² Римский статут, цит. соч., сноска 164, статья 17(1)(d).

¹⁹³ Государственный совет (Нидерланды), решение от 18 апреля 2005 года, [200408765/1](#), NL:RVS:2005:AT4663, пункты 2.4 и 2.4.1 (на голландском языке).

международного уголовного права¹⁹⁴.

Если принцип законности играет такую же главенствующую роль в законодательстве о беженцах, как и в уголовном праве, то на основании национальной прецедентной практики можно сделать вывод о том, что **деяние, определенное как преступление в Римском статуте, подпадает под сферу охвата статьи 12(2)(а) только в том случае, если:**

- такое деяние было совершено после 1 июля 2002 года, даты вступления в силу Римского статута; **или**
- на момент совершения такого деяния:
 - (а) это деяние было преступлением по обычному международному праву; или
 - (b) это деяние уже было определено как преступление в каком-либо предыдущем международном акте.

В заключение, деяния, определенные как военные преступления, преступления против человечества или преступления агрессии в Римском статуте, следует рассматривать по статье 12(2)(а) КД (переработанной). Однако что касается того, следует ли самостоятельно рассматривать по статье 12(2)(а) деяния, определенные в Римском статуте как преступления геноцида, или того, подпадают ли они под сферу охвата этого положения только в том случае, если соответствуют также определению военного преступления, преступления против человечества или преступления агрессии, то существуют различные мнения. (См. [Приложение D «Положения, предшествовавшие Римскому статуту», Раздел 6](#))

3.3.2 Преступление против мира (статья 12(2)(а))

В статье 6(а) Устава МВТ **преступление против мира** определяется как «планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны, в нарушение международных договоров, соглашений или заверений, или участие в общем плане или заговоре для осуществления любого из вышеизложенных деяний»¹⁹⁵. На данный момент в Римском статуте не упоминается преступление против мира, но в пункте 1 статьи 8 *bis* дается определение термина **«преступление агрессии»**:

Пункт 1 статьи 8 *bis*, Римский статут

В целях этого статута, «преступление агрессии» означает планирование, подготовку, развязывание или осуществление лицом, способным эффективно контролировать или направлять политические или военные действия государства, акта агрессии, который, по своему характеру, тяжести и масштабам, представляет собой явное нарушение Устава Организации Объединенных Наций.

В прецедентной практике СЕС пока что нет рекомендаций касательно связи между преступлением против мира и преступлением агрессии. Однако в публикациях высказывается предположение о том, что преступление агрессии - это современный аналог преступления против мира. Авторы данного Судебного анализа придерживаются такого же предположения¹⁹⁶.

Как отмечается в документе *«Элементы преступлений»*, чтобы соответствующее лицо совершило преступление агрессии, государство-агрессор должно совершить акт агрессии¹⁹⁷.

¹⁹⁴ SCSL (Appeals Chamber), decision of 31 May 2014, [Prosecutor v Sam Hinga Norman](#) [Специальный суд по Сьерра-Леоне (Апелляционная камера), решение от 31 мая 2014 года, Обвинитель против Сэма Хинга Нормана], SCSL-04-14-AR72(E), особое мнение судьи Робертсона, пункт 13.

¹⁹⁵ [Charter of the International Military Tribunal – Annex to the Agreement for the prosecution and punishment of the major war criminals of the European Axis \('London Agreement'\)](#) [Устав Международного военного трибунала - Приложение к Соглашению о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси («Лондонское соглашение»)], 82 UNTS 279, 8 августа 1945 года (дата вступления в силу: 8 августа 1945 года).

¹⁹⁶ Шабас, *Международный уголовный суд: комментарий к Римскому статуту*, цит. соч., [сноска 177](#), Вводная информация касательно статьи 8 *bis*, стр. 302. На этой странице Шабас также описывает «преступление против мира» как «более старый термин, используемый для описания понятия «агрессия».

¹⁹⁷ [Элементы преступлений](#), цит. соч., [сноска 187](#), пункт 2 статьи 8 *bis*, Элемент 3.

Таким образом, если соответствующее лицо планировало акт агрессии, но этот акт не был осуществлен государством-агрессором, преступление совершено не было.

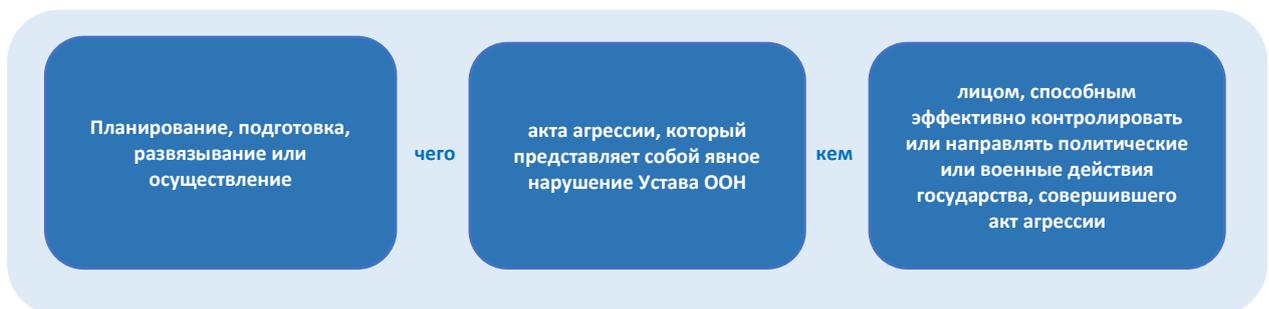
В пункте 2 статьи 8 *bis* дается определение термина «акт агрессии».

Пункт 2 статьи 8 *bis*, Римский статут

В целях пункта 1, «акт агрессии» означает использование государством вооруженной силы против суверенитета, территориальной целостности или политической независимости другого государства или каким-либо иным образом, не совместимым с положениями Устава Организации Объединенных Наций. [...]

Определение преступления агрессии можно наглядно изобразить, как показано на Рисунке 5 ниже.

Рисунок 5: Преступление агрессии

В документе «*Элементы преступлений*» отмечается, что для того, чтобы понести уголовную ответственность, лицо, которое планировало, готовило, развязывало или осуществляло акт агрессии, **должно знать о следующих фактических обстоятельствах:**

- фактические обстоятельства, подтверждающие, что использование вооруженной силы было не совместимо с Уставом ООН;
- фактические обстоятельства, подтверждающие, что акт агрессии был явным нарушением Устава ООН.

В пункте 2 статьи 8 *bis* Римского статута перечисляется семь деяний, которые квалифицируются как акты агрессии (см. Таблицу 7 ниже). Этот перечень идентичен перечню актов агрессии, который приводится в приложении «Определение агрессии» к Резолюции ГА ООН 3314 (XXIX) от 14 декабря 1974 года¹⁹⁸. Хотя ГА ООН сочла перечень в этом определении не исчерпывающим¹⁹⁹, следует отметить, что МУС в своей прецедентной практике еще рассматривал преступление агрессии. Поэтому вопрос о том, является ли перечень в статье 8 *bis* Римского статута исчерпывающим, остается открытым²⁰⁰.

Таблица 7: Акты агрессии, перечисленные в пункте 2 статьи 8 *bis* Римского статута

(a)	Вторжение или нападение вооруженных сил государства на территорию другого государства, любая военная оккупация, какой бы временный характер она ни носила, являющаяся результатом такого вторжения или нападения, или любая аннексия с использованием силы территории или части территории другого государства.
(b)	Бомбардировка вооруженными силами государства территории другого государства или применение государством любого оружия в отношении территории другого государства.
(c)	Блокада портов или берегов государства вооруженными силами другого государства.

¹⁹⁸ UNGA, *Definition of Aggression* (14 December 1974) [ГА ООН, Определение агрессии (14 декабря 1974 года)], A/RES/3314(XXIX), статья 3.

¹⁹⁹ UNGA, *Definition of Aggression* (14 December 1974) [ГА ООН, Определение агрессии (14 декабря 1974 года)], A/RES/3314(XXIX), статья 4.

²⁰⁰ См. Шабас, *Международный уголовный суд: комментарий к Римскому статуту*, цит. соч., [сноска 177](#), стр. 313-314; Верле и Джессбергер, цит. соч., [сноска 177](#), стр. 548, примечание на полях 1473.

(d)	Нападение вооруженными силами государства на сухопутные, морские или воздушные силы, или морские и воздушные флоты другого государства.
(e)	Применение вооруженных сил одного государства, находящихся на территории другого государства по соглашению с принимающим государством, в нарушение условий, предусмотренных в соглашении, или любое продолжение их пребывания на такой территории по прекращению действия соглашения.
(f)	Действие государства, позволяющее, чтобы его территория, которую оно предоставило в распоряжение другого государства, использовалась этим другим государством для совершения акта агрессии против третьего государства.
(g)	Засылка государством или от имени государства вооруженных банд, групп, нерегулярных сил или наемников, которые осуществляют акты применения вооруженной силы против другого государства, носящие столь тяжкий характер, что это равносильно перечисленным выше актам, или его значительное участие в них.

Суды и трибуналы государств-членов, по-видимому, еще не рассматривали определение «преступление агрессии», предусмотренное в Римском статуте, в контексте изучения вопроса о применении статьи 12(2)(а) КД (переработанной) в индивидуальном случае. Также, по-видимому, они почти не рассматривали в этом контексте более раннее определение «преступление против мира», предусмотренное в Уставе МВТ, что, вероятно, и не удивительно с учетом узкого толкования персональной сферы охвата этого определения, которое дает МВТ²⁰¹.

Поскольку персональная сфера охвата определения «преступление агрессии», предусмотренного в Римском статуте, также очень узка, маловероятно, что вопросы исключения соответствующего лица из сферы предоставления статуса беженца на том основании, что он/она несет индивидуальную ответственность за преступление против мира, будут возникать очень часто. Тем не менее, в тех случаях, когда необходимо рассмотреть вопрос об исключении из сферы международной защиты на этом основании, члены судов и трибуналов должны учитывать, что «планирование», «подготовка», «развязывание» и «осуществление» - это материальный элемент определения «преступление агрессии». Эти деяния не представляют собой полный перечень видов индивидуальной ответственности за совершение этого преступления²⁰². (См. [Раздел 3.6](#) касательно индивидуальной ответственности.) Члены судов и трибуналов должны также учитывать, что для того, чтобы считаться преступлением против мира, акт агрессии должен соответствовать минимальному порогу - «явное нарушение» Устава ООН.

Следует отметить, что преступления агрессии не являются военными преступлениями, поскольку в отношении них действуют нормы *jus ad bellum*, а не *jus in bello*. Международный Комитет Красного Креста дает следующие пояснения:

Нормы *jus ad bellum* касаются условий, при которых государства могут прибегнуть к войне или применению вооруженной силы в целом. Запрет на применение силы между государствами и исключения к этому запрету (самооборона и разрешение ООН на применение силы), изложенные в Уставе ООН 1945 года, - это основные составляющие *jus ad bellum* [...]. Нормы *jus in bello* регулируют поведение сторон-участниц вооруженного конфликта. [Международное гуманитарное право] - это синоним *jus in bello*; эти нормы направлены на минимизацию страданий во время вооруженных конфликтов, в частности путем обеспечения максимально возможной защиты и помощи всем лицам, пострадавшим от вооруженного конфликта²⁰³.

²⁰¹ См. Верле и Джессберггер, цит. соч., [сноска 177](#), стр. 542, примечание на полях 1459.

²⁰² См. статью 25(3) *bis* Римского статута, из которой можно сделать вывод о том, что виды индивидуальной ответственности, определенные в статье 25 Римского статута, применяются по отношению к преступлению агрессии. См. также R. O'Keefe, *International Criminal Law* (OUP, 2015) [Р. О'Киф, *Международное уголовное право* (Издательство Оксфордского университета, 2015 год)], стр. 157, пункты 494-495; Шабас, *Международный уголовный суд: комментарий к Римскому статуту*, цит. соч., [сноска 177](#), стр. 586-587.

²⁰³ ICRC, [International Humanitarian Law: Answers to Your Questions](#) [МККК, *Международное гуманитарное право: ответы на ваши вопросы*], февраль 2015 года, стр. 8.

3.3.3 Военное преступление (статья 12(2)(а))

На момент принятия Конвенции о статусе беженцев 1951 года принцип индивидуальной уголовной ответственности за серьезные нарушения международного уголовного права применялся только в отношении вооруженного конфликта международного характера. С тех пор международное гуманитарное право изменилось, и на данный момент признается, что военные преступления могут совершаться в рамках вооруженных конфликтов как международного, так и немеждународного характера. Это положение впервые было закреплено в статье 8 Римского статута²⁰⁴. В статье 8²⁰⁵ Римского статута предусматривается комплексное определение того, что представляют собой военные преступления, а также проводится различие между преступлениями, совершенными в рамках международного и немеждународного конфликта. При этом может возникнуть следующий вопрос: возможно ли, что в связи с деянием, совершенным до вступления в силу Римского статута в 2002 году, в решении, которое принимается после этой даты, возникнут вопросы исключения из сферы защиты, если такое деяние на данный момент считается военным преступлением, но не считалось таковым до 2002 года. Пока что СЕС еще не выносил решения касательно значения принципа законности в делах об исключении из сферы международной защиты.

Определить, носит ли конкретный вооруженный конфликт международный или немеждународный характер, не всегда просто. Например, вооруженный конфликт немеждународного характера может иногда превращаться в вооруженный конфликт международного характера или наоборот, и не всегда легко точно установить, произошло ли это изменение и когда именно²⁰⁶. Кроме того, ситуация может представлять собой «конфликт смешанного характера», при котором на одной и той же территории одновременно имеют место оба вида конфликта. Одновременно могут протекать даже несколько вооруженных конфликтов.

Материалы Таблицы 8²⁰⁷ ниже могут быть полезны для проведения различия между конфликтом международного и немеждународного характера.

²⁰⁴ См. Шабас, *Международный уголовный суд: комментарий к Римскому статуту*, цит. соч., [сноска 177](#), стр. 223-224.

²⁰⁵ См. Приложение С «Избранные положения международно-правовых актов, актуальные для данной публикации», чтобы ознакомиться с текстом этого положения.

²⁰⁶ Например, конфликт на территории бывшей Югославии начался как гражданская война, но стал международным, когда начался распад бывшей Югославии на несколько независимых государств. Впоследствии МТБЮ пришлось решить, носил ли вооруженный конфликт в Боснии и Герцеговине в период после 19 мая 1992 года - когда Югославская народная армия была выведена из Боснии и Герцеговины после отделения последней от Социалистической Федеративной Республики Югославия - исключительно немеждународный характер или по-прежнему имел международную составляющую: см. ICTY (Appeals Chamber), Judgment of 15 July 1999, [Prosecutor v Duško Tadić](#) [МТБЮ (Апелляционная камера), Постановление от 15 июля 1999 года, Обвинитель против Душко Тадича], IT-94-1-A, пункты 68-162.

²⁰⁷ Таблица составлена на основании материалов публикации EASO «Практическое руководство: исключение из сферы международной защиты» (EASO, [Practical Guide: Exclusion](#)), 2017 год, стр. 22, с изменениями для согласования с аналитическими материалами данной публикации.

Таблица 8: Отличительные черты вооруженного конфликта международного характера и вооруженного конфликта немеждународного характера

Вооруженный конфликт международного характера	Вооруженный конфликт немеждународного характера
<p>— Вооруженный конфликт является международным, если он протекает между двумя или более государствами.</p> <p>— Вооруженный конфликт внутреннего характера, вспыхнувший на территории государства, может стать международным, если (i) другое государство вмешивается в такой конфликт, задействуя свои войска (кроме случаев приглашения со стороны государства, на территории которого происходят военные действия), или, как вариант, если (ii) некоторые участники вооруженного конфликта внутреннего характера действуют от имени такого другого государства.</p> <p>— Вооруженные конфликты международного характера включают вооруженные конфликты, в ходе которых люди ведут борьбу против колониального господства и иностранной оккупации, а также против расистских режимов, осуществляя свое право на самоопределение.</p>	<p>Вооруженный конфликт немеждународного характера отличается вспышкой вооруженных военных действий определенного уровня интенсивности, который превышает уровень интенсивности случаев нарушения внутреннего порядка и возникновения напряженности, таких как беспорядки, отдельные и спорадические акты насилия или иные акты аналогичного характера, и при этом такие военные действия происходят в пределах территории государства. Такие военные действия могут развернуться (i) между правительственными властями и организованными оппозиционными вооруженными группами или (ii) между такими группами.</p>

В статье 8 Римского статута представлен исчерпывающий перечень отдельных военных преступлений, совершенных в рамках вооруженного конфликта международного и немеждународного характера, которые подпадают под юрисдикцию МУС. Хотя на сегодняшний день этот перечень является наиболее всеобъемлющим списком, предусмотренным в международном акте, он не является полным²⁰⁸. Поэтому принимающие решения лица не могут считать статью 8 Римского статута абсолютно определяющим фактором при рассмотрении вопроса о том, совершило ли лицо военное преступление в значении статьи 12(2)(а) КД (переработанной). Например:

- В статье 8 Римского статута предусматривается, что «умышленные нападения на гражданские объекты, то есть объекты, которые не являются военными целями» являются военным преступлением только в рамках вооруженных конфликтов международного характера²⁰⁹. Однако МТБЮ последовательно придерживается мнения о том, что нападения на гражданские объекты являются военным преступлением также и в рамках вооруженного конфликта немеждународного характера²¹⁰.
- К другим военным преступлениям в рамках вооруженного конфликта немеждународного характера, которые не упоминаются в статье 8, относятся определенные серьезные нарушения статьи 4(2) Дополнительного протокола II²¹¹, которые определены как военные преступления в

²⁰⁸ Обратите внимание, что в статье 22 Римского статута предусматривается следующее: «1. Лицо не подлежит уголовной ответственности по настоящему Статуту, если только соответствующее деяние в момент его совершения не образует преступления, подпадающего под юрисдикцию Суда. [...] 3. Настоящая статья не влияет на квалификацию любого деяния как преступного по международному праву, независимо от настоящего Статута». Другими словами, то, что конкретное деяние не определено как преступное в Римском статуте, не означает, что оно не является преступным по международному праву.

²⁰⁹ [Римский статут](#), цит. соч., [сноска 164](#), статья 8(2)(b)(ii).

²¹⁰ См., в частности, ICTY (Trial Chamber), Judgment of 31 January 2005, [Prosecutor v Pavle Strugar](#) [МТБЮ (Судебная камера), Постановление от 31 января 2005 года, Обвинитель против Павле Стругара], IT-01-42-T, пункты 223-226 и 277-289. Обратите внимание, что, как отмечается в пункте 216 этого постановления, Судебная камера не выносила своего решения о том, носит ли рассматриваемый вооруженный конфликт международный или немеждународный характер, поскольку было сочтено, что выводы Судебной камеры применимы независимо от характера конфликта.

²¹¹ [Protocol Additional to the Geneva Conventions of 12 August 1949, and relating to the Protection of Victims of Non-International Armed Conflicts \(Protocol II\)](#) [Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года,

уставах МТР²¹² и Специального суда по Сьерра-Леоне²¹³, в частности «коллективное наказание» и «акты терроризма»²¹⁴ или «угрозы совершения» любого из этих деяний. Также не упоминаются «угрозы совершения» любых других деяний, запрещенных в соответствии со статьей 4(2) Дополнительного протокола II.

— Не упоминаются также и различные военные преступления в рамках вооруженного конфликта международного характера. Например, как постановила Апелляционная камера МТБЮ, акты террора в отношении гражданского населения являются военным преступлением в рамках конфликта как международного, так и немеждународного характера²¹⁵.

В статье 8(1) Римского статута предусматривается, что МУС обладает юрисдикцией в отношении военных преступлений, «в частности когда они совершены в рамках плана или политики или при крупномасштабном совершении таких преступлений». Однако это не имеет никакого значения для оценки на предмет исключения из сферы предоставления статуса беженца в силу статьи 12(2) КД (переработанной), поскольку она не касается фактических определений военных преступлений, которые перечислены в статье 8 Римского статута.

В статье 8(2)(a) и (b) Римского статута приводится длинный перечень военных преступлений, актуальных для вооруженного конфликта международного характера, а в статье 8(2)(c) и (e) Римского статута - более короткий перечень военных преступлений, актуальных для вооруженного конфликта немеждународного характера. Каждое из военных преступлений в рамках вооруженного конфликта немеждународного характера соответствует - в точности или с необходимыми изменениями - военному преступлению в рамках вооруженного конфликта международного характера.

В тех случаях, когда деяние представляет собой военное преступление в вооруженном конфликте и международного, и немеждународного характера, не всегда требуется определять характер вооруженного конфликта, в рамках которого было совершено это деяние, чтобы определить, является ли оно военным преступлением. Однако следует иметь в виду, что аналогичные по своему характеру деяния могут представлять собой военное преступление при их совершении в контексте вооруженного конфликта только международного или, напротив, немеждународного характера.

И наконец, следует отметить, что для понимания законодательства о военных преступлениях необходимо знать основополагающие принципы и понятия международного гуманитарного права. Помимо краткой вводной информации, представленной в этой публикации, читатель, возможно, пожелает ознакомиться с некоторыми основными трудами, посвященными международному гуманитарному праву, чтобы получить дополнительную информацию²¹⁶.

касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II)], 1125 UNTS 609, 8 июня 1977 года (дата вступления в силу: 7 декабря 1978 года).

²¹² ICTR Statute, annexed to UN Security Council, [Resolution 955\(1994\)](#) [Устав МТР, приложение к Резолюции 955(1994) Совета Безопасности ООН] (8 ноября 1994 года) UN Doc S/RES/955(1994), статья 4(b) и (d). В Устав МТР впоследствии были внесены изменения в соответствии с дополнительными резолюциями Совета Безопасности ООН: см. [консолидированную версию](#) от 31 января 2010 года.

²¹³ [Устав Специального суда по Сьерра-Леоне](#), цит. соч., [сноска 173](#), статья 3(b) и (d).

²¹⁴ См. также [Дополнительный протокол II](#), цит. соч., [сноска 211](#), статья 13(2): «Гражданское население как таковое, а также отдельные гражданские лица не должны быть объектом нападения. Запрещаются акты насилия или угрозы насилием, главная цель которых состоит в том, чтобы терроризировать гражданское население».

²¹⁵ ICTY (Appeals Chamber), Judgment of 30 November 2006, [Prosecutor v Stanislav Galić](#) [МТБЮ (Апелляционная камера), Постановление от 30 ноября 2006 года, Обвинитель против Станислава Галича], IT-98-29-A, пункты 87-90.

²¹⁶ См., например, следующие публикации: J.-M. Henckaerts and L. Doswald-Beck, [Customary International Humanitarian Law, Volume I: Rules](#) (CUP, 2005, reprinted with corrections 2009) [Ж.-М. Хенкерцс и Л. Досвальд-Бек, Обычное международное гуманитарное право: нормы (Издательство Кембриджского университета, 2005 год, перепечатано с исправлениями в 2009 году)]; Y. Dinstein, *The Conduct of Hostilities under the Law of International Armed Conflict* (3rd edn., CUP, 2016) [Й. Динштейн, *Ведение военных действий в соответствии с правом международных вооруженных конфликтов* (3-я ред., Издательство Кембриджского университета, 2016 год)]; Y. Dinstein, *Non-International Armed Conflicts in International Law* (CUP, 2014) [Й. Динштейн, *Вооруженные конфликты немеждународного характера в международном праве* (Издательство Кембриджского университета, 2014 год)]; D. Fleck, *The Handbook of International*

Что касается прецедентной практики государств-членов ЕС, то французский Национальный суд по вопросам права на убежище счел, что заявитель, принимавший активное участие в геноциде в Руанде в 1994 году, несет ответственность за военные преступления²¹⁷. Кроме того, французский Национальный суд по вопросам права на убежище счел ответственным за военные преступления сотрудника местной полиции Афганистана, который пытал заключенных талибов во время допросов²¹⁸.

Государственный совет Нидерландов счел, что военные действия курдской организации – Рабочей партии Курдистана (РПК), – направленные на гражданское население, являются военными преступлениями²¹⁹, и сделал аналогичный вывод касательно действий Афганской армии во время гражданской войны 1979 - 1992 годов в отношении бомбардировок деревень и применения чрезмерного насилия, вследствие чего были убиты сотни тысяч человек²²⁰.

Важно учитывать, что военные преступления могут одновременно представлять собой тяжкое преступление неполитического характера, в значении статьи 12(2)(b), и/или преступление против человечества, в значении статьи 12(2)(a) КД (переработанной).

3.3.3.1 Контекстуальные элементы военного преступления

Для того чтобы соответствующее деяние представляло собой военное преступление, оно во всех случаях должно удовлетворять двум контекстуальным элементам²²¹.

— **Деяние должно совершаться в контексте вооруженного конфликта и в связи с таким конфликтом**, который, в зависимости от рассматриваемого военного преступления, носит международный или немеждународный характер.

— **Исполнитель должен был знать о фактических обстоятельствах, подтверждающих существование вооруженного конфликта**.

Если деяние было совершено во время вооруженного конфликта, но не удовлетворяет вышеназванным требованиям, оно не является военным преступлением. Однако это не исключает того, что такое деяние является преступлением по национальному праву (см. [Раздел 3.4.1.3](#), стр. 96) или преступлением по международному праву, в частности преступлением против человечества (см. [Раздел 3.3.4](#)).

В принципе, военные преступления могут совершать не только участники боевых действий, но и гражданские лица, при условии, что их деяния удовлетворяют вышеназванным требованиям²²². Нет необходимости в наличии связей между исполнителем-гражданским лицом и одной из сторон конфликта, но должна быть связь между совершенным деянием и вооруженным конфликтом²²³.

Humanitarian Law (3rd edn., OUP, 2013) [Д. Флек, Пособие по международному гуманитарному праву (3-я ред., Издательство Оксфордского университета, 2013 год)]; United Kingdom Ministry of Defence, [The Manual of the Law of Armed Conflict](#) (OUP, 2004) [Министерство обороны Великобритании, Руководство по праву вооруженных конфликтов (Издательство Оксфордского университета, 2004 год)].

²¹⁷ Cour nationale du droit d’asile (National Court of Asylum Law, France), Judgment of 20 February 2019, [M.G.](#) [Национальный суд по вопросам права на убежище, Франция, Постановление от 20 февраля 2019 года, [M.G.](#)], 14033102 (на французском языке).

²¹⁸ Cour nationale du droit d’asile (National Court of Asylum Law, France), Judgment of 15 February 2018, [M.G.](#) [Национальный суд по вопросам права на убежище, Франция, Постановление от 15 февраля 2018 года, [M.G.](#)], 14020621 C (на французском языке).

²¹⁹ Council of state (the Netherlands), Judgment of 23 July 2004, [200402639](#) [Государственный совет (Нидерланды), Постановление от 23 июля 2004 года, 200402639], ECLI:NL:RVS:2004:AQ5615, пункт 2.6 (на голландском языке).

²²⁰ Council of State (the Netherlands), Judgment of 21 August 2018, [201803118/1/V2](#) [Государственный совет (Нидерланды), Постановление от 21 августа 2018 года, 201803118/1/V2], ECLI:NL:RVS:2018:2813, пункт 8.4.

²²¹ [Элементы преступлений](#), цит. соч., [сноска 187](#), статья 8(2)(а), статья 8(2)(b), статья 8(2)(с) и статья 8(2)(е).

²²² См., например, ICTR (Trial Chamber I), Judgment of 27 January 2000, [The Prosecutor v Alfred Musema](#) [МТР (Судебная палата I), Постановление от 27 января 2000 года, Обвинитель против Альфреда Муземы], ICTR-96-13-A, пункт 274; ICTR (Appeals Chamber), Judgment of 1 June 2001, [The Prosecutor v Jean-Paul Akayesu](#) [МТР (Апелляционная палата), Постановление от 1 июня 2001 года, Обвинитель против Жана-Поля Акайесу], ICTR-96-4-A, пункты 425-446.

²²³ Federal administrative court (Germany), Judgment of 16 February 2010, BVerwG [10 C 7.09](#) [Федеральный

Следует отметить, что в документе «*Элементы преступлений*» отмечается следующее касательно вышеназванных контекстуальных элементов:

- (a) не требуется, чтобы исполнитель оценивал с правовой точки зрения существование вооруженного конфликта или его характер (международный или немеждународный);
- (b) в этом контексте не требуется, чтобы исполнитель знал о фактах, подтверждающих характер конфликта (международный или немеждународный);
- (c) требуется лишь осведомленность о фактических обстоятельствах, подтверждающих существование вооруженного конфликта, что подразумевается во фразе «совершено в контексте и в связи с»²²⁴.

В большинстве случаев, безусловно, будет очевидно, что имел место вооруженный конфликт и что исполнитель знал это²²⁵.

В Римском статуте и в документе «*Элементы преступлений*» нет определения термина «**вооруженный конфликт**», но МУС в нескольких постановлениях поддержал определение этого термина, принятое Апелляционной камерой МТБЮ²²⁶:

[В]ооруженный конфликт существует, если имеет место применение вооруженной силы государствами в отношении друг друга или затяжная ситуация вооруженного насилия между правительственными властями и организованными вооруженными группами либо между такими группами в каком-либо государстве. Нормы международного гуманитарного права применяются с начала таких вооруженных конфликтов и продолжают применяться после прекращения военных действий, до достижения общего решения о заключении мира; или, в случае конфликтов внутреннего характера, до достижения мирного соглашения. До этого момента нормы международного гуманитарного права по-прежнему применяются в отношении всей территории воюющих государств или, в случае конфликтов внутреннего характера, всей территории, находящейся под контролем стороны конфликта, независимо от того, происходят ли фактически боевые действия на этой территории²²⁷.

В Разделах 3.3.3.2.2 и 3.3.3.2 рассматриваются, соответственно, определения «вооруженный конфликт международного характера» и «вооруженный конфликт немеждународного характера».

3.3.3.2 Военные преступления в рамках вооруженного конфликта международного характера

3.3.3.2.1 Военные преступления, определенные в Римском статуте

В статье 8 Римского статута военные преступления в рамках вооруженного конфликта международного характера, подпадающие под юрисдикцию МУС, делятся на две категории:

- **серьезные нарушения** Женевских конвенций (статья 8(2)(а));

административный суд (Германия), Постановление от 16 февраля 2010 года, BVerwG 10 C 7.09], DE:BVerwG:2010:160210U10C7.09.0 (на немецком языке), пункты 30-33, в переводе Федерального административного суда.

²²⁴ *Элементы преступлений*, цит. соч., [сноска 187](#), статья 8, Введение.

²²⁵ ICRC, *Commentary on the First Geneva Convention: Convention (I) for the Amelioration of the Condition of the Wounded and Sick in Armed Forces in the Field* (CUP, 2016) [МККК, Комментарий к первой Женевской конвенции: Конвенция (I) об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях (Издательство Кембриджского университета, 2016 год)], примечание на полях 3053 (интернет-версия доступна в онлайн базе данных МККК: [Комментарий к первой Женевской конвенции](#)).

²²⁶ МТБЮ (Апелляционная камера), 1995 год, *Тадич*, цит. соч., [сноска 491](#), пункт 70.

²²⁷ См., например, ICC (Trial Chamber 1), Judgment of 14 March 2012, Situation in the Democratic Republic of the Congo, *The Prosecutor v Thomas Lubanga Dyilo* [МУС (Судебная палата 1), Постановление от 14 марта 2012 года, Ситуация в Демократической Республике Конго, Прокурор против Томаса Лубанги Дыло], ICC-01/04-01/06, пункт 533; ICC (Trial Chamber III), Judgment of 21 March 2016, Situation in the Central African Republic, *The Prosecutor v Jean-Pierre Bemba Gombo* [МУС (Судебная палата III), Постановление от 21 марта 2016 года, Ситуация в Центральноафриканской Республике, Прокурор против Жана-Пьера Бембы Гомбо], ICC-01/05-01/08 2016, пункт 128.

— **другие серьезные нарушения** «законов и обычаев, применимых в международных вооруженных конфликтах в установленных рамках международного права» (статья 8(2)(b)).

Тяжкие нарушение Женевских конвенций включают любое из деяний, перечисленных в Таблице 9 ниже, **если они совершаются в отношении лиц или имущества, охраняемых согласно положениям соответствующей Женевской конвенции** (см. Таблицу 6 выше и Таблицу 18 на стр. 59 и стр. 169, соответственно).

Таблица 9: Тяжкие нарушения Женевских конвенций (сводная информация касательно преступлений, предусмотренных в статье 8(2)(a) Римского статута)

	Военное преступление	Статья
Деяния в отношении лиц	Умышленное убийство.	8(2)(a)(i)
	Причинение лицам: (i) сильной боли или страданий, будь то физических или психических, с такими целями, как получение информации или признания, наказание, запугивание или принуждение либо по какой-либо иной причине на основании любого вида дискриминации («пытки»); (ii) сильной боли или страданий, будь то физических или психических («жестокое обращение»); или (iii) совершение над ними биологических экспериментов.	8(2)(a)(ii)
	Умышленное причинение сильной боли или страданий, будь то физических или психических, тяжких телесных повреждений или ущерба здоровью.	8(2)(a)(iii)
	Принуждение к службе в вооруженных силах неприятельской державы.	8(2)(a)(v)
	Лишение права на справедливый суд.	8(2)(a)(vi)
	Незаконная депортация или передача лиц другому государству или в другое место.	8(2)(a)(vii)
	Незаконное удержание лиц в определенном месте.	8(2)(a)(vii)
	Взятие заложников.	8(2)(a)(viii)
Деяния в отношении имущества	Бессмысленное и крупномасштабное уничтожение или присвоение охраняемого имущества, не обоснованное военной необходимостью.	8(2)(a)(iv)

Материальные и психологические элементы каждого из этих военных преступлений обобщаются в этой таблице, а положения документа «*Элементы преступлений*» детально рассматриваются в Таблице 10 ниже²²⁸.

«Другие серьезные нарушения» законов и обычаев, применимых в международных вооруженных конфликтах, которые определены в статье 8(2)(b) Римского статута, можно для простоты использования разделить на пять категорий²²⁹:

- (i) военные преступления в отношении лиц;
- (ii) военные преступления в отношении имущества и других прав;
- (iii) военные преступления с применением запрещенных методов ведения войны;
- (iv) военные преступления с применением запрещенных средств ведения войны, в частности запрещенных видов оружия;

²²⁸ *Элементы преступлений*, цит. соч., [сноска 187](#), статья 8(2)(a) и (b). Для получения более подробных пояснений касательно каждого военного преступления см.: ICRC, *Elements of War Crimes under the Rome Statute of the International Criminal Court* (CUP, 2002) [МККК, *Элементы военных преступлений в соответствии с Римским статутом Международного уголовного суда* (Издательство Кембриджского университета, 2002 год)], стр. 17-381; Верле и Джесссбергер, цит. соч., [сноска 177](#), стр. 409-526, примечания на полях 1075-1428.

²²⁹ Верле и Джесссбергер, цит. соч., [сноска 177](#), стр. 410, примечание на полях 1076.

(v) военные преступления в отношении гуманитарных операций.

Соответствующие военные преступления в каждой категории предполагают любое из деяний, перечисленных в соответствующей категории в Таблице 10 ниже.

Таблица 10: Другие серьезные нарушения законов и обычаев, применимых в международных вооруженных конфликтах (сводная информация касательно преступлений, предусмотренных в статье 8(2)(b) Римского статута).

	Военное преступление	Статья
Деяния в отношении лиц	Нападения на гражданское население как таковое или отдельных гражданских лиц, за исключением случаев и в течение такого времени, когда они принимают непосредственное участие в военных действиях.	8(2)(b)(i)
	Убийство или ранение лица, которое прекратило принимать участие в военных действиях.	8(2)(b)(vi)
	Вероломное убийство или ранение.	8(2)(b)(xi)
	Причинение военнопленным или гражданским лицам, которые находятся на оккупированной территории («лицам, которые находятся под властью противной стороны»): (i) физических увечий; или (ii) совершение над ними медицинских или научных экспериментов.	8(2)(b)(x)
	Совершение следующих деяний: (i) изнасилование; (ii) обращение в сексуальное рабство; (iii) принуждение к проституции; (iv) принудительная беременность; (v) принудительная стерилизация; или (vi) любой другой вид сексуального насилия, также являющийся тяжким нарушением Женевских конвенций.	8(2)(b)(xxii)
	Посягательство на человеческое достоинство, в том числе в отношении умерших лиц.	8(2)(b)(xxi)
	Принуждение граждан противной стороны к участию в военных действиях против их собственной страны или вооруженных сил.	8(2)(b)(xv)
	Использование, набор или вербовка детей в возрасте до 15 лет.	8(2)(b)(xxvi)
	Перемещение оккупирующей державой части ее собственного гражданского населения на оккупируемую ею территорию либо депортация или перемещение населения оккупируемой территории или отдельных его частей в пределах или за пределы этой территории.	8(2)(b)(viii)
Деяния в отношении имущества и других прав	Нападения на гражданские объекты.	8(2)(b)(ii)
	Нападения на охраняемые объекты.	8(2)(b)(ix)
	Уничтожение или захват имущества неприятеля, за исключением случаев, когда такое уничтожение или захват настоятельно диктуются военной необходимостью.	8(2)(b)(xiii)
	Разграбление.	8(2)(b)(xvi)
	Лишение граждан противной стороны прав или недопущение их исков в судах.	8(2)(b)(xiv)
Деяния применением запрещенных методов ведения войны	Использование гражданских лиц или других охраняемых лиц для защиты.	8(2)(b)(xxiii)
	Использование голода как метода ведения войны.	8(2)(b)(xxv)
	Заявление о том, что выживших не будет, или отдача соответствующего приказа («пощады не будет»).	8(2)(b)(xii)
	Нападение на незащищенные объекты, которые не являются военными целями.	8(2)(b)(v)
	Нападения на объекты или лиц, имеющих отличительные эмблемы,	8(2)(b)(xxiv)

	установленные Женевскими конвенциями.	
	Ненадлежащее использование: (i) флага парламентаря; (ii) флага, знаков различия или формы противной стороны; (iii) флага, знаков различия или формы Организации Объединенных Наций; или (iv) отличительных эмблем, установленных Женевскими конвенциями.	8(2)(b)(vii)
	Осуществление нападения, когда известно, что оно приведет к чрезмерным масштабам случайной гибели и ранения людей или ущерба.	8(2)(b)(iv)
Деяния применением запрещенных видов оружия	с Применение яда или отравленного оружия.	8(2)(b)(xvii)
	Применение запрещенных газов, жидкостей, материалов или средств.	8(2)(b)(xviii)
	Применение биологического оружия.	8(2)(b)(xxvii)
	Применение запрещенных пуль.	8(2)(b)(xix)
	Применение оружия, которое наносит повреждения преимущественно обнаруживаемыми осколками.	8(2)(a)(xxviii)
	Применение лазерного оружия, предназначенного для причинения постоянной слепоты.	8(2)(b)(xxix)
	Применение оружия, боеприпасов или техники, методов ведения войны, перечисленных в приложении к этому статуту, в случае его принятия ²³⁰ .	8(2)(b)(xx)
Деяния отношении гуманитарных операций	в Совершение нападений на персонал или объекты, задействованные в оказании гуманитарной помощи или миссии по поддержанию мира, за исключением случаев и в течение такого времени, когда они принимают непосредственное участие в военных действиях.	8(2)(b)(iii)

3.3.3.2.2 **Определение «вооруженный конфликт международного характера»**

В Римском статуте и в документе «*Элементы преступлений*» нет определения термина «**вооруженный конфликт международного характера**». Однако в нескольких постановлениях МУС дается приведенное ниже определение этого термина. В этих постановлениях приняты во внимание общая статья 2 Женевских конвенций и постановление Апелляционной камеры МТБЮ по делу *Тадича*²³¹ и сделан следующий вывод:

[...] [В]ооруженный конфликт является международным, если он протекает между двумя или более государствами. Кроме того, в том случае, если на территории государства вспыхнул вооруженный конфликт внутреннего характера, он может стать международным (или, в зависимости от обстоятельств, одновременно носить международный и внутренний характер), если (i) другое государство вмешивается в такой конфликт, задействуя свои войска, или, как вариант, если (ii) некоторые участники вооруженного конфликта внутреннего характера действуют от имени такого другого государства²³².

Это определение было доработано, например, Судебной палатой МУС в деле *Катанги*. Таким образом, **чтобы оценить, существует ли вооруженный конфликт международного характера вследствие непрямого участия другого государства:**

[П]алата должна проанализировать и оценить степень контроля, осуществляемого таким государством над одной из вооруженных группировок, принимающих участие в военных

²³⁰ Ассамблея государств-участников Римского статута не приняла приложение к Римскому статуту.

²³¹ МТБЮ (Апелляционная камера), *Тадич*, цит. соч., [сноска 206](#), пункт 84.

²³² См., например, МУС (Судебная палата I), 2012 год, *Лубанга*, цит. соч., [сноска 227](#), пункт 541; ICC (Trial Chamber II), Judgment of 7 March 2014, Situation in the Democratic Republic of the Congo, *The Prosecutor v Germain Katanga* [МУС, (Судебная палата II), Постановление от 7 марта 2014 года, Ситуация в Демократической Республике Конго, Прокурор против Жермена Катанги], ICC-01/04-01/07, пункт 1177.

действиях. При оценке степени такого контроля Судебная палата I пришла к выводу о том, что правильным подходом будет применение критерия «общий контроль», что позволит определить, стал ли вооруженный конфликт немеждународного характера международным вследствие участия вооруженных сил, действующих от имени другого государства. Этот критерий соблюдается, когда государство «участвует в организации, координации или планировании военных действий военной группировки, а также в финансировании, подготовке и оснащении такой группировки или предоставлении ей оперативной поддержки». Необязательно, чтобы государство отдавало конкретные приказы или руководило каждой военной операцией²³³.

Однако обратите внимание, что вооруженный конфликт внутреннего характера не становится международным, если государство, на территории которого происходят военные действия, призывает вооруженные силы другого государства оказать помощь в борьбе с другими сторонами конфликта²³⁴.

С другой стороны, как указано в документе «*Элементы преступлений*», термин «вооруженный конфликт международного характера» охватывает ситуации **военной оккупации**²³⁵. В деле *Катанга* Судебная палата подробнее рассмотрела эту ситуацию:

[...] По оценке Палаты и с учетом соответствующей судебной практики и права международных договоров, «территория считается оккупированной, если она фактически находится во власти армии противной стороны, и оккупация распространяется только на ту территорию, где такая власть установлена и может осуществляться». Таким образом, военная оккупация существует, если вооруженные силы государства вторгаются на территорию, которая находится за пределами международно признанных границ такого государства, и осуществляют контроль над такой территорией, независимо от того, принадлежит ли эта территория неприятельскому государству, нейтральному государству или союзнику, при условии, что вооруженные силы не были направлены по соглашению с оккупированной державой.

При определении того, установила ли оккупирующая держава свою власть, может быть актуален следующий список факторов (этот список не является исчерпывающим):

- Оккупирующая держава должна иметь возможность заменить своими властями власти оккупированной территории, которые должны утратить способность работать открыто.
- Силы неприятеля сдались, побеждены или отведены. В связи с этим регионы ведения боевых действий нельзя считать оккупированными территориями. Однако единичные случаи сопротивления на местах, даже в случае успеха, не влияют на факт оккупации.
- На территории присутствуют достаточные вооруженные силы оккупирующей державы, или она способна направить войска в течение разумного периода времени, чтобы продемонстрировать власть оккупирующей державы.
- На территории создана временная администрация. Оккупирующая держава дает указания гражданскому населению и обеспечивает их исполнение²³⁶.

И наконец, как уже отмечалось, в статье 1(4) Дополнительного протокола I предусматривается, что вооруженные конфликты международного характера включают «вооруженные конфликты, в ходе которых люди ведут борьбу против колониального господства и иностранной оккупации, а также

²³³ МУС (Судебная палата II), 2014 год, *Катанга*, цит. соч., [сноска 232](#), пункт 1178 (выделено в оригинале, сноски опущены).

²³⁴ ICC (Pre-Trial Chamber I), decision of 16 December 2011, Situation in the Democratic Republic of the Congo, [The Prosecutor v Callixte Mbarushimana](#) [МУС (Палата предварительного производства I), решение от 16 декабря 2011 года, Ситуация в Демократической Республике Конго, Прокурор против Калликсте Мбарушимана], Решение о подтверждении обвинений, ICC-01/04-01/10, пункт 101.

²³⁵ *Элементы преступлений*, цит. соч., [сноска 187](#), статья 8(2)(а), [сноска 34](#).

²³⁶ МУС (Судебная палата II), 2014 год, *Катанга*, цит. соч., [сноска 232](#), пункты 1179 и 1180.

против расистских режимов, осуществляя свое право на самоопределение [...]»²³⁷.

3.3.3.3 Военные преступления в рамках вооруженного конфликта немеждународного характера

3.3.3.3.1 Военные преступления, определенные в Римском статуте

В статье 8 Римского статута военные преступления в рамках вооруженного конфликта немеждународного характера, подпадающие под юрисдикцию МУС, делятся на две категории:

- **серьезные нарушения общей статьи 3** (статья 8(2)(с));
- **другие серьезные нарушения** «законов и обычаев, применимых в вооруженных конфликтах немеждународного характера в установленных рамках международного права» (статья 8(2)(е)).

Серьезные нарушения общей статьи 3 включают любое из деяний, перечисленных в Таблице 11 ниже, если **они совершены в отношении «лиц, не принимающих активного участия в военных действиях»**. К таким лицам относятся:

- лица, которые прекратили принимать участие в военных действиях в связи с тем, что сложили оружие, или в связи с болезнью, ранениями, содержанием под стражей или по любой другой причине;
- любое лицо из перечисленных ниже лиц, не принимающее активного участия в военных действиях:
 - (a) медицинский и религиозный персонал из состава вооруженных сил;
 - (b) персонал, принимающий участие в гуманитарной миссии или миссии по поддержанию мира;
 - (c) гражданские лица.

Таблица 11: Серьезные нарушения общей статьи 3 (сводная информация касательно преступлений, предусмотренных в статье 8(2)(с) Римского статута)

	Военные преступления	Статья
Деяния в отношении лиц	Посягательство на жизнь или личность, в том числе: (i) совершение убийства; (ii) нанесение увечий; (iii) причинение сильной боли или страданий, будь то физических или психических («жестокое обращение»); или (iv) причинение сильной боли или страданий, будь то физических или психических, с такими целями, как получение информации или признания, наказание, запугивание или принуждение либо по какой-либо иной причине на основании любого вида дискриминации («пытки»).	8(2)(с)(i)
	Посягательство на человеческое достоинство, в том числе в отношении умерших лиц.	8(2)(с)(ii)
	Взятие заложников.	8(2)(с)(iii)
	Вынесение приговоров или приведение их в исполнение без соблюдения надлежащей правовой процедуры.	8(2)(с)(iv)

«Другие серьезные нарушения» законов и обычаев, применимых в вооруженных конфликтах немеждународного характера, которые определены в статье 8(2)(е) Римского статута, включают любое из деяний, перечисленных в Таблице 12 ниже:

Таблица 12: Другие серьезные нарушения законов и обычаев, применимых в вооруженных конфликтах немеждународного характера (сводная информация касательно преступлений, предусмотренных в статье 8(2)(е))

²³⁷ [Protocol Additional to the Geneva Conventions of 12 August 1949, and relating to the Protection of Victims of International Armed Conflicts \(Protocol I\)](#) [Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I)], 1125 UNTS 3, 8 июня 1977 года (дата вступления в силу: 7 декабря 1978 года).

Римского статута).

	Военное преступление	Статья
Деяния отношении лиц	в Нападения на гражданское население как таковое или отдельных гражданских лиц, за исключением случаев и в течение такого времени, когда они принимают непосредственное участие в военных действиях.	8(2)(e)(i)
	Вероломное убийство или ранение.	8(2)(e)(ix)
	Нанесение заключенным/задержанным («лицам, которые находятся во власти другой стороны конфликта»): (i) физических увечий; или (ii) совершение над ними медицинских или научных экспериментов.	8(2)(e)(xi)
	Совершение следующих деяний: изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, принудительная стерилизация или любой другой вид сексуального насилия, также являющаяся серьезным нарушением общей статьи 3.	8(2)(e)(vi)
	Использование, набор или вербовка детей в возрасте до 15 лет.	8(2)(e)(vii)
	Отдача приказа о перемещении гражданского населения, не обоснованного с точки зрения военной необходимости или безопасности соответствующего населения.	8(2)(e)(viii)
Деяния отношении имущества	в Нападения на охраняемые объекты.	8(2)(e)(iv)
	Уничтожение или захват имущества неприятеля, за исключением случаев, когда такое уничтожение или захват настоятельно диктуются обстоятельствами конфликта.	8(2)(e)(xii)
	Разграбление.	8(2)(e)(v)
	Заявление о том, что выживших не будет, или отдача соответствующего приказа («пощады не будет»).	8(2)(e)(x)
	Нападения на объекты или лиц, имеющих отличительные эмблемы, установленные Женевскими конвенциями.	8(2)(e)(ii)
Деяния применением запрещенных видов оружия	с Применение яда или отравленного оружия.	8(2)(e)(xiii)
	Применение запрещенных газов, жидкостей, материалов или средств.	8(2)(e)(xiv)
	Применение биологического оружия.	8(2)(e)(xvi)
	Применение запрещенных пуль.	8(2)(e)(xv)
	Применение оружия, которое наносит повреждения преимущественно обнаруживаемыми осколками.	8(2)(e)(xvii)
	Применение лазерного оружия, предназначенного для причинения постоянной слепоты.	8(2)(e)(xviii)
Деяния отношении гуманитарных операций	в Совершение нападений на персонал или объекты, задействованные в оказании гуманитарной помощи или миссии по поддержанию мира, за исключением случаев и в течение такого времени, когда они принимают непосредственное участие в военных действиях.	8(2)(e)(iii)

Материальные и психологические элементы каждого из этих военных преступлений, обобщенные выше, детально рассматриваются в документе «*Элементы преступлений*»²³⁸.

²³⁸ *Элементы преступлений*, цит. соч., [сноска 187](#), статья 8(2)(c) и (e). Для получения более подробных пояснений

3.3.3.3.2 Определение «вооруженный конфликт немеждународного характера»

В Римском статуте и в документе «*Элементы преступлений*» нет определения термина «вооруженный конфликт немеждународного характера». Однако Палата предварительного производства МУС дала определение этого термина, в частности, в деле *Бембы*, воспользовавшись судебной практикой специальных трибуналов, общей статьей 3 и статьей 1 Дополнительного протокола II. Палата постановила, что в целях Римского статута:

[...] «[В]ооруженный конфликт немеждународного характера» отличается вспышкой вооруженных военных действий определенного уровня интенсивности, который превышает уровень интенсивности случаев нарушения внутреннего порядка и возникновения напряженности, таких как беспорядки, отдельные и спорадические акты насилия или иные акты аналогичного характера, и при этом такие военные действия происходят в пределах территории государства. Такие военные действия могут развернуться (i) между правительственными властями и организованными оппозиционными вооруженными группами или (ii) между такими группами²³⁹.

Однако следует отметить, что в Римском статуте потенциально проводится различие между контекстуальными элементами военных преступлений, предусмотренных в статье 8(2)(с), с одной стороны, и военных преступлений, предусмотренных в статье 8(2)(е).

В статье 8(2)(d) Римского статута, в частности, предусматривается:

Статья 8(2)(d), Римский статут

[Статья 8(2)(с)] применяется к вооруженным конфликтам немеждународного характера и, таким образом, не применяется к случаям нарушения внутреннего порядка и возникновения напряженности, таким как беспорядки, отдельные и спорадические акты насилия или иные акты аналогичного характера.

В статье 8(2)(f) Римского статута предусматривается аналогичная норма в отношении военных преступлений, предусмотренных в статье 8(2)(е), но добавляется следующий момент:

[Статья 8(2)(е)] [...] применяется в отношении вооруженных конфликтов, которые имеют место на территории государства, когда идет **длительный вооруженный конфликт** между правительственными властями и организованными вооруженными группами или между такими группами (выделено авторами).

Большая часть специалистов придерживаются той точки зрения, что в статье 8(2)(f) не устанавливается более высокий порог вооруженного конфликта, чем в статье 8(2)(d)²⁴⁰. Хотя МУС еще не выносил решения по этому вопросу, судебная практика этого Суда служит неким подспорьем для толкования. Например, в деле *Бембы* Палата предварительного производства сделала следующие выводы касательно требований статьи 8(2)(d):

[...] Может возникнуть спорный момент касательно того, можно ли применять [требование о существовании «длительного вооруженного конфликта»] [...] и в контексте статьи 8(2)(d) статута. Однако, независимо от такого возможного толкования, Палата не считает необходимым рассматривать этот спорный момент, поскольку рассматриваемый период охватывает приблизительно пять месяцев и потому считается «длительным» в любом

касательно каждого военного преступления см.: МККК, *Элементы военных преступлений в соответствии с Римским статутом Международного уголовного суда*, цит. соч., [сноска 225](#), стр. 382-484; Верле и Джессбергер, цит. соч., [сноска 177](#), стр. 409-526, примечания на полях 1075-1428.

²³⁹ ICC (Pre-Trial Chamber II), decision of 15 June 2009, Situation in the Central African Republic, [The Prosecutor v Jean-Pierre Bemba Gombo](#), Decision Pursuant to Article 61(7)(a) and (b) of the [Rome Statute](#) on the Charges of the Prosecutor Against Jean-Pierre Bemba Gombo [МУС (Палата предварительного производства II), решение от 15 июня 2009 года, Ситуация в Центральноафриканской Республике, Прокурор против Жана-Пьера Бембы Гомбо, Решение в соответствии со статьями 61(7)(а) и (b) Римского статута касательно обвинений, выдвинутых Прокурором против Жана-Пьера Бембы Гомбо], ICC-01/5-01/08, пункт 231.

²⁴⁰ См., например, Шабаб, *Международный уголовный суд: комментарий к Римскому статуту*, цит. соч., [сноска 177](#), стр. 234; Верле и Джессбергер, цит. соч., [сноска 177](#), стр. 419, примечание на полях 1100.

случае²⁴¹.

Согласно позиции Судебной палаты МУС в деле *Лубанги*:

[...] Статья 8(2)(f) статута требует лишь существования «длительного» конфликта [...]. В ней не содержится требование, предусмотренное в Дополнительном протоколе II, о том, что [организованные вооруженные группы] должны «осуществлять такой контроль над частью территории, который позволяет им проводить непрерывные и согласованные военные действия». Таким образом, нет необходимости [...] устанавливать, что соответствующие военные группы осуществляли контроль над частью территории государства. Более того, в статью 8(2)(f) не включено требование о том, чтобы организованные вооруженные группы находились под ответственным командованием, как предусмотрено в статье 1(1) Дополнительного протокола II. Вместо этого предусматривается, что «организованные вооруженные группы» должны иметь достаточный уровень организации, который позволяет им длительно осуществлять вооруженное насилие. [...]

Интенсивность конфликта имеет значение в целях определения того, существовал ли вооруженный конфликт немеждународного характера, потому что, согласно статье 8(2)(f), насилие должно представлять собой больше, чем спорадические или отдельные акты насилия. МТБЮ придерживается мнения о том, что критерий «интенсивность конфликта» следует «применять исключительно для того, чтобы отличить вооруженный конфликт от бандитизма, неорганизованных и краткосрочных восстаний или террористической деятельности, которые не подпадают под сферу регулирования международного гуманитарного права». Как отметил МТБЮ, чтобы оценить интенсивность потенциального конфликта, палата должна принять во внимание, в частности, «серьезность нападений и потенциальную активизацию вооруженных столкновений, какую территорию они охватывают и какой период времени, увеличение численности правительственных сил, мобилизацию и распространение оружия в стане обеих сторон конфликта, а также стал ли этот конфликт объектом внимания Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и если да, то были ли приняты какие-либо резолюции по этому вопросу». Палата придерживается мнения о том, что это надлежащий подход²⁴².

3.3.4 Преступление против человечества (статья 12(2)(а))

Понятие «преступления против человечества» развивается в международном уголовном праве с начала 20-го века²⁴³. В статье 6(с) Устава МВТ преступления против человечества определены как «[...] бесчеловечные деяния, совершенные в отношении любого гражданского населения до или во время войны [...]».

В статье 7(1) Римского статута предусматривается, что бесчеловечное деяние составляет преступление против человечества, когда оно совершается **«в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц и при наличии знания о таком нападении»**.

3.3.4.1 Контекстуальные элементы преступления против человечества

В отличие от военных преступлений, преступления против человечества могут совершаться **в контексте и вне контекста вооруженного конфликта**²⁴⁴. Однако бесчеловечное деяние все равно должно осуществляться в конкретном общем контексте, чтобы составлять преступление против

²⁴¹ МУС (Палата предварительного производства II), 2009 год, *Бемба*, цит. соч., [сноска 239](#), пункт 235.

²⁴² МУС (Судебная палата I), 2012 год, *Лубанга*, цит. соч., [сноска 227](#), пункты 536 и 538.

²⁴³ Шабас, *Международный уголовный суд: комментарий к Римскому статуту*, цит. соч., [сноска 177](#), Вступительные замечания к статье 7, стр. 147-8.

²⁴⁴ Обратите внимание, что в соответствии со статьей 6(с) Устава МВТ бесчеловечное деяние составляет преступление против человечества только в том случае, когда оно совершается «при осуществлении или в связи с» преступления(ем) против мира или военного(ым) преступления(ем). На данный момент, однако, вопрос о том, было ли это условие отражением обычного международного права на тот момент или же просто юрисдикционным ограничением, представляет интерес лишь с исторической точки зрения.

человечества, как разъясняется ниже.

В статье 7(2) Римского статута дается определение термина «нападение на любых гражданских лиц»:

Статья 7(2)(а) Римского статута

«Нападение на любых гражданских лиц» означает линию поведения, включающую многократное совершение актов, указанных в пункте 1 [в котором определяются преступления против человечества], против любых гражданских лиц, предпринимаемых в целях проведения политики государства или организации, направленной на совершение такого нападения, или в целях содействия такой политике;

В документе «*Элементы преступлений*» отмечается, что такое нападение не должно быть военным²⁴⁵.

Как постановил МУС, преступления против человечества предполагают пять контекстуальных элементов, перечисленных в Таблице 13 ниже²⁴⁶.

Таблица 13: Контекстуальные элементы преступления против человечества

(i)	Нападение на любых гражданских лиц.
(ii)	Политика государства или организации.
(iii)	Широкомасштабное или систематическое нападение.
(iv)	Причинно-следственная связь между отдельным актом и нападением.
(v)	Знание о нападении.

Как пояснила Судебная палата МУС в деле *Катанги*, для установления контекстуальных элементов преступления против человечества требуется **три этапа обоснования**.

[...] [Палата] считает, что важно изложить [три этапа обоснования], чтобы четко понимать, какой элемент связан нормативным образом с рассматриваемым термином или выражением, то есть дать контекстуальное значение каждого термина или выражения, чтобы в конечном счете в полной мере обеспечить действие каждого контекстуального элемента преступлений против человечества, в значении статьи 7, а также чтобы ни один элемент не остался без внимания, не был превратно понят и не стал недействующим.

Первый этап обоснования касается анализа вопроса о **существовании** нападения, что, в значении статьи 7(2)(а) статута, предполагает: (1) установление деятельности или линии поведения, предполагающих, в частности, многократное совершение актов, указанных в приведенной выше статье 7(1); (2) что такая деятельность или линия поведения направлены против гражданских лиц; и (3) что доказано, что такая деятельность или линия поведения предпринимаются в целях проведения политики государства или организации, направленной на совершение такого нападения, или в целях содействия такой политике. В этом отношении, во-первых, необходимо доказать, что политика существовала, а во-вторых, что эта политика связана с государством или организацией.

Второй этап касается **характеристики** нападения, в частности установления того, было ли оно широкомасштабным или систематическим. Это имеет первоочередное значение для установления существования преступления против человечества и, в принципе, должно

²⁴⁵ *Элементы преступлений*, цит. соч., [сноска 187](#), статья 7, Введение, пункт 3.

²⁴⁶ ICC (Pre-Trial Chamber III), decision of 15 November 2011, [Corrigendum to 'Decision Pursuant to Article 15 of the Rome Statute on the Authorisation of an Investigation into the Situation in the Republic of Côte d'Ivoire'](#) [МУС (Палата предварительного производства III), решение от 15 ноября 2011 года, Поправка к «Решению в соответствии со статьей 15 Римского статута касательно разрешения на проведение расследования в отношении ситуации в Республике Кот-д'Ивуар»], ICC/02-11, пункты 27-29.

зависеть от того, являются ли убедительными результаты первого этапа. Общеизвестно, что прилагательное «широкомасштабное» описывает крупномасштабный характер нападения, а прилагательное «систематическое» отражает организованный характер актов насилия.

Третий - и последний - этап направлен на то, чтобы определить, во-первых, наличие обязательной **причинно-следственной связи** между широкомасштабным и систематическим нападением и актом, подпадающим под сферу охвата статьи 7, а во-вторых, то, что исполнитель акта **знал** о такой причинно-следственной связи²⁴⁷.

3.3.4.2 Деяния, лежащие в основе преступлений против человечества

В статье 7(1) Римского статута определяются 11 деяний, составляющих преступление против человечества при их совершении в вышеупомянутом контексте. Кроме того, в статье 7(1) предусматривается, что «другие бесчеловечные деяния аналогичного характера, заключающиеся в умышленном причинении сильных страданий или серьезных телесных повреждений или серьезного ущерба психическому или физическому здоровью» также составляют преступление против человечества при их совершении в таком контексте. Деяния, определенные в статье 7(1), называются «**деяния, лежащие в основе преступлений против человечества**».

Они перечислены в Таблице 14 ниже.

Таблица 14: Деяния, лежащие в основе преступлений против человечества, в соответствии со статьей 7(1) Римского статута

(a)	«Убийство».
(b)	«Истребление» ²⁴⁸ .
(c)	«Порабощение» ²⁴⁹ .
(d)	«Депортация или насильственное перемещение населения» ²⁵⁰ .
(e)	«Заключение в тюрьму или другое жестокое лишение физической свободы в нарушение основополагающих норм международного права».
(f)	«Пытки» ²⁵¹ .
(g)	«Изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность ²⁵² , принудительная стерилизация или любые другие формы сексуального насилия сопоставимой тяжести».
(h)	«Преследование ²⁵³ любой идентифицируемой группы или общности по политическим, расовым, национальным, этническим, культурным, религиозным, гендерным [...] ²⁵⁴ или другим мотивам, которые повсеместно признаны недопустимыми согласно международному праву, в связи с любыми деяниями, указанными в данном пункте, или любыми преступлениями, подпадающими под юрисдикцию Суда».
(i)	«Насильственное исчезновение людей».
(j)	«Преступление апартеида» ²⁵⁵ .

²⁴⁷ МУС (Судебная палата II), 2014 год, *Катанга*, цит. соч., [сноска 232](#), пункты 1096-1099, выделено в оригинале.

²⁴⁸ См. определение термина «истребление» в статье 7(2)(b) [Римского статута](#).

²⁴⁹ См. определение термина «порабощение» в статье 7(2)(c) [Римского статута](#).

²⁵⁰ См. определение термина «депортация или насильственное перемещение населения» в статье 7(2)(d) [Римского статута](#).

²⁵¹ См. определение термина «пытки» в статье 7(2)(e) [Римского статута](#).

²⁵² См. определение термина «принудительная беременность» в статье 7(2)(f) [Римского статута](#).

²⁵³ См. определение термина «преследование» в статье 7(2)(g) [Римского статута](#).

²⁵⁴ См. определение термина «гендерный» в статье 7(3) [Римского статута](#).

²⁵⁵ См. определение термина «преступление апартеида» в статье 7(2)(h) [Римского статута](#). Обратите внимание, что это определение сформулировано иначе, чем определение «преступление апартеида» в статье II Международной конвенции о пресечении преступления апартеида и наказании за него, 1015 UNTS 243, 30 ноября 1973 года (дата

(k)	«Другие бесчеловечные деяния аналогичного характера, заключающиеся в умышленном причинении сильных страданий или серьезных телесных повреждений или серьезного ущерба психическому или физическому здоровью».
-----	---

Если контекстуальные элементы статьи 7 Римского статута удовлетворяются, то индивидуальная ответственность за преступление против человечества может наступать вследствие совершения одного-единственного деяния, лежащего в основе преступлений против человечества. Например, Палата предварительного производства МУС в деле *Бембы* отметила следующее:

Одно-единственное убийство, совершенное исполнителем, может представлять собой преступление против человечества, если соблюдаются правовые требования касательно контекстуального элемента преступлений против человечества, в том числе элемента «причинно-следственная связь»²⁵⁶.

В документе «*Элементы преступлений*» излагаются материальные и психологические элементы, которые должны быть удовлетворены для каждого отдельного преступления против человечества.

3.3.4.3 Значение терминов «широкомасштабное» и «систематическое»

В статье 7 Римского статута дается определение лишь некоторых терминов и выражений, которые используются в определении преступлений против человечества. Поэтому МУС обращается за помощью на предмет толкования терминов и выражений, определения которых отсутствуют, к судебной практике специальных трибуналов²⁵⁷.

Например, в том, что касается значения термина «**широкомасштабное**», Судебная палата МУС в деле *Бембы* согласилась с более ранней судебной практикой МУС, основанной на судебной практике МТР и МТБЮ, и постановила следующее:

[...] [Т]ермин «широкомасштабное» означает крупномасштабный характер нападения и большое количество лиц, в отношении которых оно осуществляется, а также что такое нападение может быть «массовым, регулярным, достаточно тяжким, совершаться группой лиц и в отношении множества жертв». Палата отмечает, что оценка на предмет «широкомасштабности» «нападения» не является ни исключительно количественной, ни географической и что ее необходимо проводить на основании индивидуальных фактов. Продолжительность нападения по времени не [...] влияет на этот конкретный вид анализа²⁵⁸.

Используя тот же подход, Палата предварительного производства МУС постановила в деле *Бембы*, что с помощью выражения «широкомасштабное или систематическое» устанавливаются **альтернативные условия**:

[Т]ермины «широкомасштабное» и «систематическое», которые упоминаются во вводной части статьи 7 Статута, представлены как альтернативные варианты. Палата считает, что если она признает нападение широкомасштабным, ей не нужно рассматривать вопрос о том,

вступления в силу: 18 июля 1976 года («Конвенция о преступлении апартеида»). Учтите также, что хотя в статье I Конвенции о преступлении апартеида предусматривается, что «Государства-участники настоящей Конвенции заявляют, что апартеид является преступлением против человечества [...]», деяния, определенные как преступления апартеида в статье II этой Конвенции, составляют преступления апартеида в целях этой Конвенции, независимо от того, были ли они совершены «в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц и при наличии знания о таком нападении».

²⁵⁶ МУС (Палата предварительного производства II), 2009 год, *Бемба*, цит. соч., [сноска 239](#), пункт 151.

²⁵⁷ В постановлении МУС (Судебная палата II), 2014 год, по делу *Катанги*, цит. соч., [сноска 232](#), пункт 1100, этот подход обосновывается следующим образом: «[...] [Д]ля толкования терминов статьи 7 Статута и, при необходимости, документа «*Элементы преступлений*» необходимо учитывать судебную практику специальных трибуналов, если в этой практике устанавливается подходящая обычная норма, в соответствии со статьей 31(3)(с) Венской конвенции. В этой связи следует отметить, что согласование определения «преступление против человечества» осуществлялось исходя из необходимости кодификации существующего обычного права».

²⁵⁸ МУС (Судебная палата III), 2016 год, *Бемба*, цит. соч., [сноска 227](#), пункт 163.

было ли такое нападение также систематическим²⁵⁹.

Что касается значения термина **«систематическое»**, то Судебная палата МУС постановила в деле *Катанги* следующее:

[...] В авторитетных источниках сложилась точка зрения о том, что [...] прилагательное «систематическое» отражает организованный характер актов насилия и малую вероятность того, что они происходят случайно. Также последовательно высказывается мнение о том, что «систематический» характер нападения означает существование «моделей преступлений», что отражается в постоянном неслучайном повторении аналогичных преступных деяний²⁶⁰.

МУС также дает толкование другим терминам и выражениям, определения которых отсутствуют в статье 7 Римского статута, а также высказывает дополнительные замечания касательно значения терминов «широкомасштабное» и «систематическое». Однако дополнительные моменты касательно этих вопросов не являются предметом данного судебного анализа.

3.4 Тяжкое преступление неполитического характера (статья 12(2)(b))

В статье 12(2)(b) КД (переработанной) предусматривается следующее основание для исключения из сферы предоставления статуса беженца.

Статья 12(2)(b) КД (переработанной)

2. Гражданин третьей страны или лицо без гражданства исключается из категории беженцев, если имеются серьезные основания полагать, что:

[...]

b) он/она совершили тяжкое преступление неполитического характера вне страны убежища до допуска в качестве беженца, то есть до момента выдачи разрешения на проживание на основании предоставления статуса беженца; особо жестокие действия, даже если они совершены с предположительно политической целью, могут быть квалифицированы как тяжкие преступления неполитического характера;

3.4.1 Материальная сфера охвата статьи 12(2)(b)

В деле *Ахмеда* СЕС отметил, что в КД (переработанной) нет определения понятия **«тяжкое преступление неполитического характера»**, предусмотренного в статье 12(2)(b); также в КД (переработанной) нет какой-либо прямой ссылки на национальное законодательство с целью определения значения и сферы охвата этого понятия²⁶¹. Как следствие, это понятие надлежит толковать в соответствии со следующим правилом, установленным в судебной практике Суда:

[Ф]ормулировке положения права ЕС, в котором нет прямой ссылки на законодательство государств-членов с целью определения его значения и сферы охвата, как правило, необходимо давать автономное и единое толкование для всего Европейского Союза, и в таком толковании необходимо принимать во внимание, в частности, контекст этого положения, а также цель, преследуемую нормами, в состав которых оно входит [...] ²⁶².

В этой связи СЕС отметил:

Из пункта 12 вступительной части [КД (переработанной)] следует, что одна из ее основных целей состоит в том, чтобы обеспечить, что все государства-члены применяют общие критерии выявления лиц, действительно нуждающихся в международной защите. Кроме того, из статьи 78(1) ДФЕС следует, что общая политика убежища, дополнительной защиты и временной защиты, которую должен разработать Европейский Союз в целях

²⁵⁹ МУС (Палата предварительного производства II), 2009 год, *Бемба*, цит. соч., [сноска 256](#), пункт 82.

²⁶⁰ МУС (Судебная палата II), 2014 год, *Катанга*, цит. соч., [сноска 232](#), пункт 1123.

²⁶¹ СЕС, 2018 год, *Ахмед*, цит. соч., [сноска 14](#), пункты 33 и 34.

²⁶² СЕС, 2018 год, *Ахмед*, цит. соч., [сноска 14](#), пункт 36.

предоставления надлежащего статуса любому гражданину третьей страны, нуждающемуся в международной защите, и обеспечения выполнения принципа недопущения высылки (*non-refoulement*), должна соответствовать Женевской конвенции [Конвенция о статусе беженцев]»²⁶³.

Как отмечается в [Разделе 1.3.1](#) выше, существует связь между статьей 12(2)(b) и статьей 1F(b) Конвенции о статусе беженцев.

В частности, в деле *Ахмеда* - об исключении из сферы дополнительной защиты - к СЕС обратились со следующим вопросом: может ли наказание за совершение конкретного преступления, предусмотренное в законодательстве отдельного государства-члена, быть единственным критерием для определения того, является ли такое преступление «тяжким преступлением» в значении статьи 17(1)(b) КД (переработанной). Можно считать, что понятие «тяжкое преступление», предусмотренное в статье 17(1)(b), основано на понятии «тяжкое преступление», предусмотренном в статье 12(2)(b), и имеет такое же значение. Соответственно, постановление СЕС по делу *Ахмеда* может быть так же применимо в отношении статьи 12(2)(b), как и в отношении статьи 17(1)(b).

В этом разделе рассматриваются следующие вопросы (см. Таблицу 15 ниже).

Таблица 15: Структура Раздела 3.4.1

Подраздел 3.4.1.1	Понятие «тяжкое преступление», с учетом постановления СЕС по делу <i>Ахмеда</i> .	стр. 83-85
Подраздел 3.4.1.2	Предусмотренное в статье 12(2)(b) условие о том, чтобы рассматриваемое тяжкое преступление носило «неполитический характер».	стр. 85-88
Подраздел 3.4.1.3	Применимость статьи 12(2)(b) в отношении деяний, допустимых в соответствии с нормами международного гуманитарного права, при их совершении в контексте вооруженного конфликта.	стр. 88-89

3.4.1.1 Тяжкое преступление

Как отмечено выше, в деле *Ахмеда* СЕС постановил, что «до принятия любого решения об исключении лица из сферы предоставления статуса беженца необходимо провести всестороннее расследование в отношении всех обстоятельств его индивидуального дела, и такое решение нельзя принимать автоматически»²⁶⁴. СЕС также отметил, что «[т]акое требование необходимо применять и по отношению к решениям об исключении лица из сферы дополнительной защиты»²⁶⁵, у которых такая же цель, как и у оснований для исключения из сферы предоставления статуса беженца²⁶⁶. Соответственно, оценку на предмет того, совершил ли заявитель, ходатайствующий о предоставлении международной защиты, «тяжкое преступление» необходимо проводить следующим образом.

Необходимо отметить, что в соответствии со статьей 17(1)(b) [КД (переработанной)] разрешается исключить лицо из сферы предоставления статуса дополнительной защиты только в том случае, если имеются «серьезные основания» полагать, что такое лицо совершило тяжкое преступление. В этом положении устанавливается основание для исключения из сферы международной защиты, представляющее собой особый случай [...] и потому требующее строгого толкования.

Согласно запрашивающему суду, Закон [Венгрии] о праве на убежище сводится к тому, что любое правонарушение, за которое в соответствии с венгерским законодательством может быть назначено наказание в виде заключения сроком на пять лет или более, автоматически

²⁶³ СЕС, 2018 год, *Ахмед*, цит. соч., [сноска 14](#), пункт 37.

²⁶⁴ СЕС, 2018 год, *Ахмед*, цит. соч., [сноска 14](#), пункт 49.

²⁶⁵ СЕС, 2018 год, *Ахмед*, цит. соч., [сноска 14](#), пункт 50.

²⁶⁶ СЕС, 2018 год, *Ахмед*, цит. соч., [сноска 14](#), пункт 51.

относится к тяжким преступлениям.

[...] [В]ажно отметить, что хотя такой критерий, как наказание, предусмотренное в уголовном законодательстве соответствующего государства-члена, имеет очень важное значение при оценке тяжести преступления, на основании которого осуществляется исключение из сферы дополнительной защиты по статье 17(1)(b) [...], компетентный орган соответствующего государства-члена может применить основание для исключения, предусмотренное в этом положении, только после проведения, в каждом индивидуальном случае, оценки конкретных представленных ему фактов с целью определить, имеются ли серьезные основания полагать, что деяния, совершенные рассматриваемым лицом, которое иначе удовлетворяет условиям запрашиваемого статуса, подпадают под сферу охвата этого конкретного основания для исключения [...]²⁶⁷.

СЕС учел, что описанный выше подход подкрепляется результатами анализа судебной практики государств, проведенного в первой редакции данного Судебного анализа²⁶⁸, согласно которым тяжесть рассматриваемого преступления необходимо оценивать с учетом ряда критериев. Эти критерии, в частности, включают:

характер рассматриваемого деяния, последствия этого деяния, форму процедуры для привлечения к ответственности за совершение этого преступления, характер предусмотренного наказания, а также то, квалифицируется ли рассматриваемое деяние как тяжкое преступление в большинстве юрисдикций²⁶⁹.

СЕС также отметил «[к]роме того, аналогичные рекомендации изложены в [пунктах 155 - 157 Руководства УВКБ ООН по процедурам и критериям определения статуса беженца 1992 года]»²⁷⁰.

Например, суды и трибуналы государств-членов вынесли постановления о том, что заявителя, ходатайствующего о предоставлении международной защиты, следует исключить из сферы предоставления статуса беженца на том основании, что он/она несет ответственность за «тяжкое» преступление неполитического характера, в следующих случаях:

- злоупотребления сексуального характера в отношении несовершеннолетней племянницы²⁷¹;
- хищение в крупных размерах и получение взяток в особо крупном размере²⁷²;
- участие на высоком уровне в заговоре с целью осуществления жестоких террористических актов²⁷³;
- участие в принудительном наборе несовершеннолетних лиц в возрасте более 15 лет в движение «Тигры освобождения Тамил-Илама» (LTTE)²⁷⁴.

²⁶⁷ СЕС, 2018 год, *Ахмед*, цит. соч., [сноска 14](#), пункты 52-55.

²⁶⁸ EASO, *Exclusion: Articles 12 and 17 Qualification Directive (2011/95/EU) – A Judicial analysis* [EASO, Исключение из сферы международной защиты: статьи 12 и 17 Квалификационной директивы (2011/95/EU) - Судебный анализ], январь 2016 года.

²⁶⁹ СЕС, 2018 год, *Ахмед*, цит. соч., [сноска 14](#), пункт 56.

²⁷⁰ СЕС, 2018 год, *Ахмед*, цит. соч., [сноска 14](#), пункт 57.

²⁷¹ Council for Aliens Law Litigation (Belgium), decision of 30 September 2008, no [16.779](#) [Совет по рассмотрению спорных вопросов иностранных граждан, (Бельгия), решение от 30 сентября 2008 года, №16.779], в частности пункт 3.2.

²⁷² Council of State (the Netherlands), Judgment of 30 December 2009, [200902983/1/V1](#) [Государственный совет (Нидерланды), Постановление от 30 декабря 2009 года, 200902983/1/V1], NL:RVS:2009:VK8653, пункт 2.3.5 (на голландском языке).

²⁷³ UKUT, Judgment of 25 July 2013, [AH \(Algeria\) v Secretary of State for the Home Department](#) [Высший трибунал Великобритании, Постановление от 25 июля 2013 года, АН (Алжир) против Государственного секретаря Министерства внутренних дел] [2013] UKUT 382, пункты 100-102, оставлено без изменений на апелляционной стадии EWCA (UK), Judgment of 14 October 2015, [AH \(Algeria\) v Secretary of State for the Home Department](#) [Апелляционный суд Англии и Уэльса (Великобритания), Постановление от 14 октября 2015 года, АН (Алжир) против Государственного секретаря Министерства внутренних дел] [2015] EWCA Civ 1003.

²⁷⁴ National Court of Asylum Law (France), Judgment of 20 April 2017, [M K](#) [Национальный суд по вопросам права на убежище (Франция), Постановление от 20 апреля 2017 года, М К], заявление №12033163, пункты 12-15.

Необходимо подчеркнуть, однако, что значение имеет не просто категория преступления, поскольку все обстоятельства индивидуального дела необходимо принять во внимание прежде, чем сделать вывод о том, что соответствующее лицо несет индивидуальную ответственность за «тяжкое» преступление неполитического характера.

3.4.1.2 Преступление неполитического характера

Даже если имеются серьезные основания полагать, что ходатайствующий о предоставлении международной защиты заявитель несет индивидуальную ответственность за «тяжкое преступление», статья 12(2)(b) КД (переработанной) задействуется только в том случае, если это преступление носило «неполитический характер» и было совершено вне страны убежища до допуска заявителя в качестве беженца.

В КД (переработанной) нет определения термина «неполитический характер», но в статье 12(2)(b) устанавливается, что «особо жестокие действия, даже если они совершены с предположительно политической целью, могут быть квалифицированы как тяжкие преступления неполитического характера». Как уже отмечалось, СЕС постановил, что «террористические акты, которые характеризуются насилием в отношении гражданского населения, даже при их совершении с якобы политической целью, следует [sic] считать тяжкими преступлениями неполитического характера в значении [статьи 12(2)(b) КД]»²⁷⁵. Оценить, необходимо ли считать тяжкое преступление *политическим*, не всегда просто. В данном случае может быть полезен «критерий преобладания». УВКБ ООН отмечает, что «когда отсутствует четкая связь между преступлением и его предполагаемой политической целью или когда рассматриваемое деяние не соразмерно предполагаемой политической цели, преобладающими являются неполитические мотивы»²⁷⁶.

Для того чтобы оценить, носит ли тяжкое преступление неполитический характер, необходимо изучить следующие вопросы:

- (1) Связано ли правонарушение с борьбой за политическую власть в государстве (например, деяния оппозиционной партии с целью получения власти)?
- (2) Обусловлено ли правонарушение политической идеологией (например, совершен ли соответствующий акт с личной или общей целью)?
- (3) Существует ли тесная причинная связь между деянием и его целью (например, повлиял ли соответствующий акт ожидаемым образом на достижение политической цели)?
- (4) Пропорционально(ы) ли правонарушение (средства) преследуемой политической цели (например, привел ли соответствующий акт к нанесению значительного материального или личного ущерба)?²⁷⁷

Важность четвертого вопроса подчеркивается в статье 12(2)(b), которая касается особенно чудовищных преступных деяний. В ней предусматривается, что «[...] особо жестокие действия, даже если они совершены с предположительно политической целью, могут быть квалифицированы как тяжкие преступления неполитического характера».

Как отмечается в [Разделе 3.1.1](#), СЕС еще не давал определения понятию «террористические акты», но в любом случае, до заключения о том, что лицо подлежит исключению из сферы международной защиты на основании какого-либо из оснований для исключения, предусмотренных в статье 12(2) КД (переработанной), необходимо рассмотреть все обстоятельства индивидуального дела²⁷⁸.

Кроме случая, рассмотренного выше, СЕС более не определял обстоятельства, при которых

²⁷⁵ СЕС, 2010 год, *В u D*, цит. соч., [сноска 9](#), пункт 81; СЕС, 2015 год, *HT*, цит. соч., [сноска 17](#), пункт 84.

²⁷⁶ См. УВКБ ООН, [Рекомендации по предоставлению международной защиты №3](#), 2003 год, цит. соч., [сноска 32](#), пункт 15.

²⁷⁷ См. публикацию EASO, *Practical Guide: Exclusion* [EASO, Практическое руководство: исключение из сферы международной защиты], 2017 год, стр. 25.

²⁷⁸ СЕС, 2018 год, *Ахмед*, цит. соч., [сноска 14](#), пункт 49. См. [Раздел 1.5](#).

считается, что преступление носит неполитический характер²⁷⁹. Однако суды и трибуналы государств-членов разрабатывают соответствующие критерии. Например, Федеральный административный суд Германии постановил следующее:

В данном случае [определения того, носит ли деяние неполитический характер] необходимо учесть характер правонарушения, а также мотивы совершения данного акта и цель, на достижение которой он направлен. Правонарушение носит неполитический характер, если оно было совершено преимущественно по другим причинам - например, по личным причинам или в целях личной выгоды ([УВКБ ООН, *Руководство по процедурам и критериям определения статуса беженца*, пункт 152]). Если отсутствует четкая связь между преступлением и его предполагаемой политической целью или если совершенный акт не соразмерен его предполагаемой политической цели, преобладающими являются неполитические мотивы и правонарушение в целом характеризуется как неполитическое (House of Lords, Judgment of 22 May 1996 – [1996] 2 All ER 865 – *T v Secretary of State for the Home Department* [...] [Палата лордов, Постановление от 22 мая 1996 года – [1996] 2 All ER 865 – *T против Государственного секретаря Министерства внутренних дел*]). При создании последнего положения статьи 12(2)(b) [КД] законодателя, например, отнесли особенно жестокие деяния к категории преступлений неполитического характера, даже если они совершены для достижения преимущественно политических целей. Это будет всегда справедливо для актов насилия, которые, как обычно считается, носят «террористический характер» (см. пункт 15 публикации UNHCR *Guidelines on International Protection: Application of the Exclusion Clauses: Article 1F of the 1951 Convention relating to the Status of Refugees* [Рекомендации УВКБ ООН по предоставлению международной защиты. Применение положений об исключении из сферы международной защиты: статьи 1F Конвенции о статусе беженцев 1951 года], от 4 сентября 2003 года – HCR/GIP/03/05)²⁸⁰.

В постановлении Палаты лордов Великобритании, на которое сослался Федеральный административный суд Германии, большинством голосов было решено, что маловероятно получить точный ответ на вопрос о том, что составляет преступление политического характера. Тем не менее, Палата лордов представила следующие критерии как «набросок идеи»:

Преступление представляет собой преступление политического характера, в целях статьи 1F(b) Женевской конвенции, если (и только в том случае если): (1) оно совершено с [...] политической целью, то есть с целью свержения, подрыва власти или смены правительства государства или склонения правительства к изменению его политики; и (2) существует достаточно тесная и прямая связь между таким преступлением и предполагаемой политической целью. Определяя существует ли такая связь, суд учитывает средства, использованные для достижения политической цели, и уделяет особое внимание тому, было ли преступление совершено в отношении военной или правительственной цели, с одной стороны, или в отношении гражданской цели, с другой стороны, а также, в любом случае, предполагало ли оно, скорее всего, неизбирательное убийство или ранение представителей общественности²⁸¹.

²⁷⁹ Однако обратите внимание на Заключение Генерального адвоката Менгоцци от 1 июня 2010 года по объединенным делам C-57/09 и C-101/09, Федеративная Республика Германия против В и D (Opinion of Advocate General Mengozzi of 1 June 2010, joined cases C-57/09 and C-101/09, [Federal Republic of Germany v B and D](#)), EU:C:2010:302, пункты 54-57, в котором Генеральный адвокат придерживается подхода УВКБ ООН при определении того, носит ли преступление «неполитический характер».

²⁸⁰ Федеральный административный суд (Германия), 2009 год, BVerwG [10 C 24.08](#), цит. соч., [сноска. 106](#), пункт 42, в переводе Федерального административного суда.

²⁸¹ House of Lords (UK), Judgment of 22 May 1996, [T. v Immigration Officer](#) [Палата лордов (Великобритания), Постановление от 22 мая 1996 года, Т против Сотрудника по иммиграционным вопросам] [1996] UKHL 8. См. также Supreme administrative court (Czechia), 2011, [A.S. v Ministry of Interior](#) [Верховный административный суд (Чехия), 2011 год, A.S. против Министерства внутренних дел], 4 Azs 60/2007-136, цит. соч., [сноска 160](#) (на чешском языке). В этом постановлении Суд подчеркнул важность оценки того, не является ли предполагаемое преступление по факту преступлением политического характера, за которое вообще не предусматривалось бы наказание в демократической стране, поскольку на самом деле оно представляет собой правомерное осуществление основополагающих прав

Следует отметить, что в договорах об экстрадиции и других международных актах обычно указывается, что определенные преступления считаются неполитическими в целях экстрадиции или взаимной правовой помощи. Такие положения, например, есть в Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма²⁸² и Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма²⁸³. Однако в договорах об экстрадиции, в которых содержатся такие положения, также устанавливается, что они не налагают обязательство экстрадировать или предоставлять взаимную правовую помощь, если:

у запрашиваемого государства-участника есть существенные основания полагать, что запрос на экстрадицию или [...] взаимную правовую помощь в отношении таких правонарушений подан с целью привлечения к ответственности или наказания лица по причине его/ее расы, религии, национальности, этнического происхождения или политических убеждений либо если вследствие выполнения этого запроса ухудшится положение этого лица по любой из этих причин²⁸⁴.

С точки зрения УВКБ ООН, отнесение преступления к неполитическим в договорах об экстрадиции имеет «важное значение» для оценки того, носит ли преступление неполитический характер в значении статьи 1F(b) Конвенции о статусе беженцев, но этот вопрос все равно следует рассматривать «с учетом всех имеющих значение факторов»²⁸⁵. Такая позиция согласуется с замечанием СЕС в деле *B и D* о том, что нет прямой связи между целями, преследуемыми в соответствии с правовыми актами ЕС о мерах по борьбе с терроризмом, и целями, которые преследуются в соответствии с КД²⁸⁶. Таким образом, как заявил Генеральный адвокат Менгоцци в своем Заключении по этому делу:

[Т]от факт, что преступление считается неполитическим в договоре об экстрадиции, хотя и имеет существенное значение, сам по себе не является решающим фактором в целях оценки, которую необходимо провести на основании статьи 1F(b) Женевской конвенции 1951 года, и, как следствие, не должен быть решающим фактором и применительно к [КД]²⁸⁷.

В заключение, на Рисунке 6 ниже наглядно представлены признаки преступления политического характера.

Рисунок 6: Признаки преступления политического характера

заявителя.

²⁸² [Council of Europe, Convention on the Prevention of Terrorism](#) [Совет Европы, Конвенция о предупреждении терроризма], ETS №196, 16 мая 2005 года (дата вступления в силу: 1 июня 2007 года), статья 20.

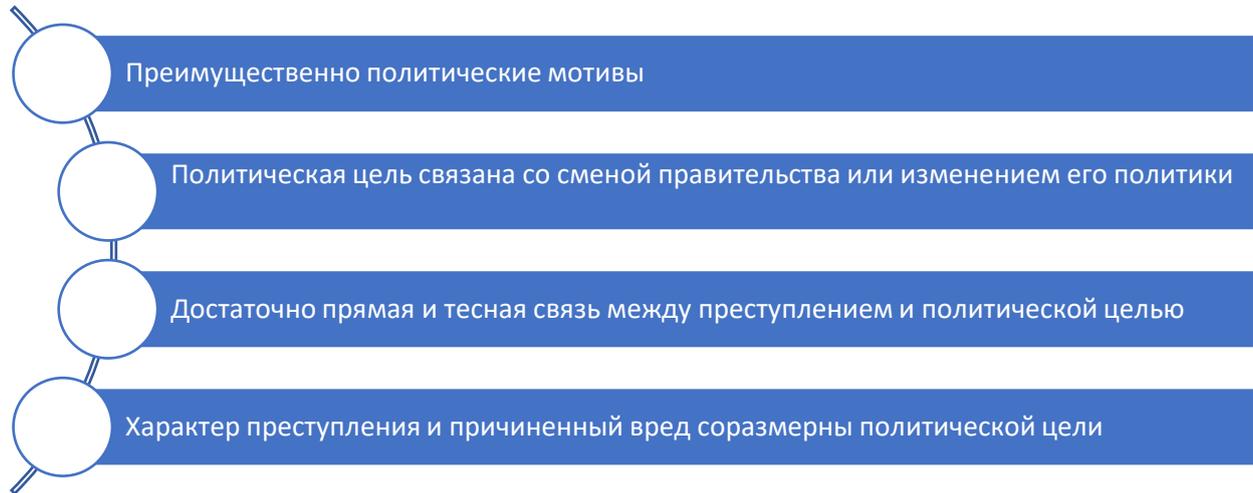
²⁸³ [Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма](#), цит. соч., [сноска 116](#), статья 14.

²⁸⁴ [Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма](#), цит. соч., [сноска 279](#), статья 21(1); [Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма](#), цит. соч., [сноска 116](#), статья 15.

²⁸⁵ УНХСР, УВКБ ООН, [Справочная записка касательно применения положений об исключении из сферы международной защиты](#), цит. соч., [сноска 156](#), пункт 42.

²⁸⁶ СЕС, [2010 год, В и D](#), цит. соч., [сноска 9](#), пункт 89. См. также [Раздел 3.1.1](#).

²⁸⁷ Заключение Генерального адвоката Менгоцци, 2010 год, [Федеративная Республика Германия против В и D](#), цит. соч., [сноска 279](#).

Например, в деле *Тамила Х* члены военного подразделения движения «Тигры освобождения Тамил-Илама» (LTTE) преднамеренно и незаконным образом затопили [преднамеренно затопили свое] грузовое судно, перевозившее в Шри-Ланку оружие, предназначенное для использования LTTE. Верховный суд Новой Зеландии постановил, что, хотя подразделение LTTE бесспорно совершило «тяжкое преступление», любая возможная поддержка, предоставленная апеллянтом при совершении этого преступления, не может давать оснований для его исключения из сферы международной защиты, поскольку это преступление носило политический характер. И хотя это преступление было совершено с целью предотвращения конфискации судна властями Индии, эта цель не слишком отличалась от цели рейса, предназначенного для обеспечения достижения политических целей LTTE путем поддержки военного потенциала этого движения в Шри-Ланке. Хотя вследствие затопления судна была поставлена под угрозу жизнь моряков на борту находившихся поблизости индийских военно-морских судов и судов береговой охраны, это деяние «[нельзя] приравнивать к неизбирательному насилию в отношении гражданских лиц, поскольку вследствие этого связь между преступным деянием и какой-либо общей политической целью стала бы слишком отдаленной». Таким образом, предотвращение изъятия оружия «властями Индии, которые неблагоприятно относятся к «Тиграм Тамила», необходимо рассматривать как «достаточным образом связанное с политическими целями и укладываемое в эти цели»²⁸⁸.

В свою очередь, Высший трибунал Великобритании в деле *AAS* постановил, что хотя угон апеллантами гражданского самолета является тяжким преступлением, совершенным с политической целью, в частности с целью бегства от политического преследования в Афганистане²⁸⁹, этот угон был слишком далек от этой политической цели или не соразмерен ей. Такой вывод обуславливается тем, что:

на рейсе присутствовали совершенно невинные члены экипажа самолета и около сотни пассажиров, не связанных с апеллантами или их семьями. [Кроме того], по своему характеру, угон - это событие, которое развивается сумбурно и непредсказуемо, и [...] поднятие оружия на борт самолета, скорее всего, предполагало, по меньшей мере, опасность ранения людей. [...] [Э]тот случай угона представляет собой тяжкое правонарушение [...], из-за которого невинные пассажиры, содержащиеся под стражей значительный период времени, испытывали страх и тревогу. Более того, [...] рациональные люди, сталкивающиеся с той же предполагаемой опасностью [политического преследования со стороны движения «Талибан»] и обладающие такими же характеристиками [как заявители], не стали бы угонять

²⁸⁸ Supreme Court (New Zealand), Judgment of 27 August 2010, [The Attorney General \(Minister of Immigration\) v Tamil X and Refugee Status Appeals Authority](#) [Верховный суд (Новая Зеландия), Постановление от 27 августа 2010 года, Генеральный прокурор (Министр по вопросам иммиграции) против Тамила Х и Апелляционного органа по вопросам статуса беженца], [2010] NZSC 107, пункты 81-100.

²⁸⁹ Высший трибунал Великобритании, 2019 год, [AAS и другие](#), цит. соч., [сноска 162](#), пункты 118-119.

самолет [а выбрали бы альтернативные способы побега]²⁹⁰.

3.4.1.3 Применимость статьи 12(2)(b) в отношении деяний, не запрещенных в соответствии с нормами международного гуманитарного права, при их совершении в контексте вооруженного конфликта

В контексте **вооруженных конфликтов международного характера** члены вооруженных сил стороны конфликта (кроме медицинского персонала и капелланов) являются «участниками боевых действий», которые, в соответствии с нормами международного гуманитарного права, имеют право принимать непосредственное участие в военных действиях²⁹¹. Это означает, что в случае захвата их нельзя привлекать к ответственности за деяния, разрешенные в соответствии с нормами международного гуманитарного права, в том числе за убийство участников боевых действий неприятеля или правомерное и соразмерное уничтожение военных целей, даже если рассматриваемые деяния представляют собой тяжкое преступление в мирное время. По тем же причинам **бывшего участника боевых действий** нельзя исключать из сферы предоставления статуса беженца по статье 12(2)(b) на том основании, что он/она совершили такие деяния будучи участниками боевых действий.

В контексте **вооруженных конфликтов немеждународного характера** ситуация иная. Хотя в соответствии с международным гуманитарным правом устанавливаются правовые обязательства для всех участников такого конфликта, в том числе для вооруженных повстанческих группировок, в соответствии с этими нормами им не присваивается какой-либо конкретный правовой статус²⁹². Таким образом, даже если вооруженная повстанческая группировка соблюдает свои обязательства по международному гуманитарному праву, ничто не мешает государству, на территории которого имеет место конфликт, привлекать к ответственности членов этой группировки за их деяния, связанные с конфликтом. В связи с этим следует отметить, что в статье 6(5) Дополнительного протокола II содержится призыв к ограничению привлечения к ответственности, в ней предусматривается, что «[п]о прекращении военных действий органы, находящиеся у власти, стремятся предоставить как можно более широкую амнистию лицам, участвовавшим в вооруженном конфликте [...]»²⁹³.

Таким образом, в принципе, государства-члены могут определить, что деяние, совершенное в контексте вооруженного конфликта немеждународного характера, представляет собой «тяжкое преступление» в значении статьи 12(2)(b) КД (переработанной), даже если это деяние не запрещено в соответствии с нормами международного гуманитарного права. Однако, если деяние было соразмерно целям, маловероятно, что оно будет соответствовать условию исключения из сферы предоставления статуса беженца по статье 12(2)(b) о том, чтобы деяние носило «неполитический характер».

²⁹⁰ Высший трибунал Великобритании, 2019 год, *AAS и другие*, цит. соч., [сноска 162](#), пункты 120-122.

²⁹¹ [Protocol Additional to the Geneva Conventions of 12 August 1949, and relating to the Protection of Victims of International Armed Conflicts \(Protocol I\)](#) [Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I)], 1125 UNTS 3, 8 июня 1977 года (дата вступления в силу: 7 декабря 1978 года), статья 43(2). Обратите внимание, что гражданские лица тоже могут иметь статус участников боевых действий в исключительной ситуации массовой мобилизации (*levée en masse*): см. статью 2 Гаагских положений, приложенных к Конвенции (IV) о законах и обычаях сухопутной войны ([Convention \(IV\) respecting the Laws and Customs of War on Land](#)) и [приложение к ней: Regulations concerning the Laws and Customs of War on Land](#) [Положение о законах и обычаях сухопутной войны], 18 октября 1907 года дата вступления в силу: 26 января 1910 года); Женевская конвенция (I), цит. соч., [сноска 167](#), статья 13(6); Женевская конвенция (III), цит. соч., [сноска 167](#), статья 4A(6).

²⁹² См. последний пункт общей статьи 3.

²⁹³ МККК отмечает, что цель статьи 6(5) Дополнительного протокола II состоит в том, чтобы «поощрить жесты примирения, что может способствовать восстановлению нормальных отношений в жизни нации, которая была разделена». См. ICRC, *Commentary on the Additional Protocols of 8 June 1977 to the Geneva Conventions of 12 August 1949* [МККК, Комментарий к Дополнительным протоколам от 8 июня 1977 года к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года] (ICRC, 1987), стр. 1402, примечание на полях 4618 (интернет-версия доступна в онлайн базе данных МККК: [Commentary to Additional Protocol I](#) and [Commentary to Additional Protocol II](#) [Комментарий к Дополнительному протоколу I и Комментарий к Дополнительному протоколу II]).

Например, Федеральный административный суд Германии придерживается мнения о том, что соразмерность деяния, совершенного в контексте вооруженного конфликта немеждународного характера, следует оценивать с учетом стандартов международного гуманитарного права. По этой причине Суд пришел к выводу о том, что если деяние не является военным преступлением, статья 12(2)(b), как правило, будет не применима²⁹⁴. Апелляционная комиссия по делам беженцев Франции (Commission des recours des réfugiés) фактически придерживалась аналогичного подхода в деле чеченского боевика, которого сочли не подлежащим исключению из сферы международной защиты по статье 1F(b) Конвенции о статусе беженцев. Комиссия пришла к выводу о том, что это обусловлено тем, что деяния, совершенные им в отношении российских вооруженных сил, не были нарушением норм международного гуманитарного права и имели правомерные цели, поскольку «можно считать, что он [...] защищал чеченский народ и свою семью»²⁹⁵.

3.4.2 Территориальный и временной аспекты сферы охвата статьи 12(2)(b)

Если считается, что ходатайствующий о предоставлении международной защиты заявитель несет индивидуальную ответственность за тяжкое преступление неполитического характера, в статье 12(2)(b) КД (переработанной) предусматривается, что он/она исключается из сферы предоставления статуса беженца, если - и только в том случае если - это преступление было совершено «вне страны убежища до его/ее допуска в качестве беженца, то есть до момента выдачи разрешения на проживание на основании предоставления статуса беженца».

Члены судов и трибуналов должны учитывать, что статья 12(2)(b) - единственное положение статьи 12(2), в котором есть территориальное и временное ограничение.

Следует отметить, что в статье 1F(b) Конвенции о статусе беженцев, которой соответствует статья 12(2)(b) КД (переработанной), предусматривается лишь, что рассматриваемое преступление должно было быть совершено вне страны убежища «до того, как они были допущены в эту страну в качестве беженцев». В этой статье нет дополнительной фразы о том, что это означает «до момента выдачи разрешения на проживание на основании предоставления статуса беженца». Также следует отметить, что УВКБ ООН считает, что фраза «то есть до момента выдачи разрешения на проживание» не соответствует статье 1F(b) Конвенции о статусе беженцев²⁹⁶.

В статье 12(2)(b) КД (переработанной) прямо добавляется, что «до [...] допуска в качестве беженца» означает «до момента выдачи разрешения на проживание на основании предоставления статуса беженца». Таким образом, по-видимому, лицо должно быть исключено из сферы предоставления статуса беженца, если имеются серьезные основания полагать, что такое лицо совершило тяжкое преступление неполитического характера вне соответствующего государства-члена, пока ожидало решения по своему ходатайству о предоставлении международной защиты или даже после вынесения таким государством-членом решения о предоставлении статуса беженца. Однако это возможно лишь в том случае, если соответствующему лицу еще не выдали разрешение на проживание на основании предоставления статуса беженца. Таким образом, по-видимому, сфера охвата статьи 12(2)(b) включает ситуацию, при которой после признания государством-членом того, что соответствующее лицо удовлетворяет критериям статуса беженца, и, соответственно, предоставления такому лицу статуса беженца в силу статьи 13 КД (переработанной), это лицо совершает тяжкое преступление неполитического характера вне данного государства-члена до

²⁹⁴ Федеральный административный суд (Германия), 2009 год, BVerwG [10 C 24.08](#), цит. соч., [сноска 106](#), пункт. 43.

²⁹⁵ Commission des recours des réfugiés (Refugee Appeals Board, France), decision of 25 January 2007, decision of 25 January 2007, *M S*, application, application no 552944, in National Court of Asylum Law, [Contentieux des réfugiés, Jurisprudence du Conseil d'Etat et de la Cour nationale du droit d'asile, Année 2007](#) [Апелляционная комиссия по делам беженцев Франции, решение от 25 января 2007 года, *M S*, заявление №552944, Национальный суд по вопросам права на убежище, Судебные разбирательства по делам беженцев, Судебная практика Государственного совета и Национального суда по вопросам права на убежище, 2007 год], 2008 год, стр. 99-100 (неофициальный перевод).

²⁹⁶ UNHCR, [Annotated Comments on the EC Council Directive 2004/83/EC of 29 April 2004](#) [УВКБ ООН, Аннотированные комментарии к Директиве Совета ЕС 2004/83/EC от 29 апреля 2004 года], 28 января 2005 год, стр. 27.

момента выдачи разрешения на проживание в силу статьи 24(1) КД (переработанной). В такой ситуации государство-член обязано, в соответствии со статьей 14(3)(а) КД (переработанной), прекратить статус беженца такого лица на том основании, что оно «исключается из категории беженцев в соответствии со статьей 12»²⁹⁷.

3.5 Деяния, противоречащие целям и принципам Организации Объединенных Наций (статья 12(2)(с))

В статье 12(2)(с) КД (переработанной) предусматривается следующее основание для исключения из сферы предоставления статуса беженца.

Статья 12(2)(с) КД (переработанной)

2. Гражданин третьей страны или лицо без гражданства исключается из категории беженцев, если имеются серьезные основания полагать, что:

[...]

(с) он/она виновны в совершении деяний, противоречащих целям и принципам Организации Объединенных Наций, изложенным в Преамбуле и статьях 1 и 2 Устава Организации Объединенных Наций.

В статье 12(2)(с) КД (переработанной) дополняется формулировка статьи 1F(c) Конвенции о статусе беженцев, в которой не упоминается Устав ООН²⁹⁸.

В отличие от статьи 12(2)(b) КД (переработанной), статья 12(2)(с) не имеет временных или территориальных ограничений. Поэтому она применяется в отношении всех деяний, противоречащих целям и принципам Организации Объединенных Наций, которые совершены **внутри** и **вне** страны убежища, **до или после** допуска соответствующего лица в качестве беженца.

3.5.1 Правовая характеристика деяний, которые подпадают под сферу охвата статьи 12(2)(с)

Выражение «деяния, противоречащие целям и принципам Организации Объединенных Наций» впервые упоминается в критериях права на убежище, предусмотренных в статье 14(2) Всеобщей декларации прав человека 1948 года²⁹⁹.

Статья 14, Всеобщая декларация прав человека

(1) Каждый человек имеет право искать убежища от преследования в других странах и пользоваться этим убежищем.

(2) Это право не может быть использовано в случае уголовного преследования, в действительности основанного на совершении не политического преступления или **деяния, противоречащего целям и принципам Организации Объединенных Наций** (выделено авторами).

Использование в тексте статьи 14(2) Всеобщей декларации прав человека слова «prosecutions» - уголовное преследование - предполагает, что в целях этой статьи «деяния, противоречащие целям и принципам Организации Объединенных Наций» включают только преступные деяния. Однако сфера охвата статьи 1F(c) Конвенции о статусе беженцев и статьи 12(2)(с) КД (переработанной) не обязательно имеет одинаковые ограничения, несмотря на то что, как уже

²⁹⁷ Касательно статьи 14 КД (переработанной) в более общем плане см. публикацию EASO, *Прекращение международной защиты: статьи 11, 14, 16 и 19 Квалификационной директивы (2011/95/EU)* - Судебный анализ, цит. соч., сноска 5.

²⁹⁸ [Charter of the United Nations](#) [Устав Организации Объединенных Наций], Сан-Франциско, 1945 год.

²⁹⁹ UNGA, *Universal Declaration of Human Rights* [ГА ООН, Всеобщая декларация прав человека], 11 декабря 1948 года, A/RES/217 (III) A. См. публикацию S. Kapferer, «[Article 14\(2\) of the Universal Declaration of Human Rights and Exclusion from International Refugee Protection](#)», *Refugee Survey Quarterly* (2008) [С. Капферер, «Статья 14(2) Всеобщей декларации прав человека и исключение из сферы международной защиты беженцев», журнал «*Refugee Survey Quarterly*» (2008 год)], стр. 53-75.

отмечалось, СЕС постановил, что все три основания для исключения, предусмотренные в статье 12(2) КД (переработанной), опираются на понятие тяжкое «преступление»³⁰⁰. Таким образом, хотя очевидно, что тяжесть деяний, подпадающих под сферу охвата статьи 12(2)(с), должна быть сопоставима с тяжестью преступлений, подпадающих под сферу охвата статьи 12(2)(а) и (b)³⁰¹, общепризнано, что они не должны быть преступными деяниями³⁰² и что в отношении заявителя не должны вестись разбирательства по привлечению к ответственности из-за этого деяния. Кроме того, хотя УВКБ ООН исходит из того, что противоречащие целям ООН деяния должны быть преступного характера, УВКБ ООН не исключает возможность того, что деяния, не составляющие преступления, могут подпадать под сферу охвата статьи 1F(c) Конвенции о статусе беженцев³⁰³.

3.5.2 Материальная сфера охвата статьи 12(2)(с)

В пункте 31 вступительной части КД (переработанной) предусматривается следующее в отношении «деяний, противоречащих целям и принципам Организации Объединенных Наций».

Пункт 31 вступительной части КД (переработанной)

Деяния, противоречащие целям и принципам Организации Объединенных Наций, перечислены в Преамбуле и статьях 1 и 2 Устава Организации Объединенных Наций, а также отражены в резолюциях Организации Объединенных Наций о мерах по борьбе с терроризмом, в которых заявляется, что «акты, методы и практика терроризма противоречат целям и принципам Организации Объединенных Наций», а также что «сознательное финансирование и планирование террористических актов и подстрекательство к их совершению тоже противоречат целям и принципам Организации Объединенных Наций».

Пока что СЕС рассмотрел вопрос о применении статьи 12(2)(с) только в контексте терроризма, и по этой причине этот момент будет рассмотрен в первую очередь (см. [Раздел 3.5.2.1](#)). Однако с учетом обширности целей и принципов ООН, изложенных в Преамбуле и статьях 1 и 2 Устава ООН³⁰⁴, очевидно, что не только деяния, относящиеся к понятию «терроризм», могут подпадать

³⁰⁰ СЕС, 2018 год, [Ахмед](#), цит. соч., [сноска 14](#), пункт 46.

³⁰¹ См., например, Верховный суд (Великобритания), 2012 год, [Аль-Сирри](#), цит. соч., [сноска 153](#), пункт 13; Высший трибунал Великобритании, 2013 год, [АН \(Алжир\)](#), цит. соч., [сноска 273](#), пункт 86; СЕС, 2018 год, [К и HF](#), цит. соч., [сноска 8](#), пункт 46, в котором отмечается, что «преступления и деяния, подпадающие под сферу охвата [...] статьи 12(2) [КД (переработанной)], серьезно подрывают основополагающие ценности, такие как уважение человеческого достоинства и соблюдение прав человека, на которых [...] зиждется Европейский Союз, а также мир, содействие которому является целью Союза». В деле [Аль-Сирри](#) имели значение такие факты, как подозрение в заговоре с целью убийства афганского генерала и подозрение в участии в вооруженных нападениях на силы ООН в Афганистане. В деле [АН](#) к имеющим значение фактам относилось подозрение в участии во взрывах бомб в аэропорту.

³⁰² См., например, Federal Administrative Court (Germany), Judgment of 19 November 2013, BVerwG [10 C 26.12](#) [Федеральный административный суд (Германия), Постановление от 19 ноября 2013 года, BVerwG 10 C 26.12], DE:BVerwG:2013:191113U10C26.12.0, пункт 15, касательно терроризма; Supreme administrative court (Czechia), Judgment of 29 March 2011, [J.S.A. v Ministry of Interior](#) [Верховный административный суд (Чехия), Постановление от 29 марта 2011 года, J.S.A. против Министерства внутренних дел], 6 Azs 40/2010-70, пункт 33 касательно сотрудничества с Силами безопасности Кубы (на чешском языке); Immigration Appeal Tribunal (UK), Judgment of 7 May 2004, [KK \(Article 1F\(c\)\)](#) [Апелляционный трибунал по иммиграционным делам (Великобритания), Постановление от 7 мая 2004 года, [KK \(Статья 1F\(c\)\)](#)] [2004] UKIAT 101, пункт 88, касательно терроризма; UKUT, Judgment of 2 March 2016, [Hany Youssef v Secretary of State for the Home Department](#) [Высший трибунал Великобритании, Постановление от 2 марта 2016 года, Хани Юссеф против Государственного секретаря Министерства внутренних дел] [2016] UKUT 00137 (IAC), пункт 20, касательно терроризма, это постановление оставлено без изменений постановлением Апелляционного суда Англии и Уэльса от 26 апреля 2008 года, Хани Эль-Сайед Эль-Себат Юссеф и N2 против государственного секретаря Министерства внутренних дел (England and Wales Court of Appeal (EWCA), Judgment of 26 April 2018, [Hany El-Sayed El-Sebat Youssef and N2 v Secretary of State for the Home Department](#)), [2018] EWCA Civ 933, пункты 68-77.

³⁰³ См. UNHCR, [UNHCR intervention before the Supreme Court of the United Kingdom in the cases of Yasser al-Sirri \(Appellant\) v Secretary of State for the Home Department \(Respondent\) and DD \(Afghanistan\) \(Appellant\) v Secretary of State for the Home Department \(Respondent\)](#) [УВКБ ООН, Представление УВКБ ООН в Верховном суде Великобритании по делам Яссер Аль-Сирри (Апеллянт) против Государственного секретаря Министерства внутренних дел (Ответчик) и DD (Афганистан) (Апеллянт) против Государственного секретаря Министерства внутренних дел (Ответчик)], 23 марта 2012 года, пункт 17.

³⁰⁴ См. [Приложение С «Избранные положения международно-правовых актов, актуальные для данной публикации»](#), чтобы ознакомиться с текстом этих положений.

под сферу охвата статьи 12(2)(с). Конкретные характеристики деяний, противоречащих целям и принципам ООН, которые были установлены судами и трибуналами государств-членов, рассматриваются, соответственно, в [Разделе 3.5.2.2](#).

3.5.2.1 Терроризм как деяние, противоречащее целям и принципам Организации Объединенных Наций

Применительно к данному Разделу авторы исходят из того, что читатель уже знаком с содержанием [Раздела 3.1.1](#), в котором приводятся различные существенные замечания о «терроризме» в контексте исключения из сферы международной защиты, поэтому эти замечания не будут повторяться в данном Разделе.

Как уже упоминалось, пока что СЕС рассмотрел вопрос о применении статьи 12(2)(с) только в контексте терроризма. В деле *B и D* Суд пришел к выводу о том, что из Резолюций СБ ООН 1373 (2001)³⁰⁵ и 1377 (2001)³⁰⁶ следует, что «**международные террористические акты**, говоря в общем и независимо от какого-либо участия государства, противоречат целям и принципам Организации Объединенных Наций»³⁰⁷. В деле *Лунани* СЕС пришел к выводу о том, что из Резолюции СБ ООН 1377 (2001) также следует, что «**финансирование, планирование, подготовка, а также поддержка в любой другой форме актов международного терроризма**» также представляют собой деяния, противоречащие целям и принципам ООН³⁰⁸. Кроме того, на основании Резолюции СБ ООН 1624 (2005)³⁰⁹ можно сделать вывод о том, что:

деяния, противоречащие целям и принципам Организации Объединенных Наций, включают не только «акты, методы и практику терроризма». В этой резолюции Совет Безопасности призывает все государства - в целях борьбы с терроризмом и в соответствии с их обязательствами по международному праву - отказывать в убежище и привлекать к ответственности «всех лиц, которые оказывают поддержку или содействие, участвуют или пытаются участвовать в финансировании, планировании, подготовке или совершении террористических актов либо предоставляют убежище». Более того, [...] в этой резолюции содержится призыв ко всем государствам отказывать в убежище любым лицам, в отношении которых имеется достоверная и актуальная информация, дающая серьезные основания полагать, что такие лица виновны в подстрекательстве к совершению террористического акта или актов.

Следовательно, понятие «деяния, противоречащие целям и принципам Организации Объединенных Наций», которое упоминается в статье 1F(c) Женевской конвенции и в статье 12(2)(с) Директивы 2004/83, нельзя толковать как охватывающее только совершение террористических актов, как указано в резолюциях Совета Безопасности (далее - «террористические акты»)³¹⁰.

Применительно к ситуации в основных разбирательствах по делу *Лунани* СЕС отметил, что в Резолюции СБ ООН 2178 (2014)³¹¹ рассматривается такое явление, как иностранные боевики-террористы, а именно «лица, которые отправляются в государство, не являющееся государством их проживания или гражданской принадлежности, с целью совершения, планирования или подготовки [...] террористических актов»³¹². В этой Резолюции выражается обеспокоенность по поводу «создания террористическими организациями международных сетей, которые позволяют им перемещать между государствами боевиков с любой гражданской принадлежностью и

³⁰⁵ Совет Безопасности ООН, Резолюция 1373 (2001), цит. соч., [сноска 127](#).

³⁰⁶ Совет Безопасности ООН, Резолюция 1377(2001) (12 ноября 2001 года) UN Doc S/RES/1377(2001).

³⁰⁷ СЕС, 2010 год, *B и D*, цит. соч., [сноска 9](#), пункт 83 (выделено авторами). См. также пункт 84, в котором отмечается, что рассматриваемые террористические акты имеют «международный масштаб».

³⁰⁸ СЕС, 2017 год, *Лунани*, цит. соч., [сноска 28](#), пункт 46.

³⁰⁹ Совет Безопасности ООН, Резолюция 1624 (2005) (14 сентября 2005 года) UN Doc S/RES/1624(2005).

³¹⁰ СЕС, 2017 год, *Лунани*, цит. соч., [сноска 28](#), пункты 47 и 48.

³¹¹ СБ ООН, Резолюция 2178 (2014) (24 сентября 2014 года) UN Doc S/RES/2178(2014).

³¹² СЕС, 2017 год, *Лунани*, цит. соч., [сноска 28](#), пункт 67.

ресурсы для их поддержки»³¹³. Кроме того, в ней содержится призыв к государствам принять различные контрмеры, в том числе предотвращать и пресекать следующие виды деятельности:

вербовка, организация, транспортировка или экипировка лиц, которые отправляются в государство, не являющееся государством их проживания или гражданской принадлежности, с целью, в частности, совершения, планирования или подготовки террористических актов³¹⁴.

Соответственно, даже если ходатайствующий о предоставлении международной защиты заявитель не совершал, не побуждал к совершению и иным образом не участвовал в международном террористическом акте, он/она подпадет под сферу охвата статьи 12(2)(с), если имеются серьезные основания полагать, что он/она осуществил, побуждал к осуществлению или иным образом участвовал в осуществлении вышеназванных видов деятельности³¹⁵.

И в деле *B и D*, и в деле *Лунани* СЕС подчеркнул, что рассматриваемые акты терроризма имеют **международный масштаб**, что способствовало тому, что соответствующие акты попали под сферу охвата статьи 12(2)(с)³¹⁶. Эта позиция отличается от позиции касательно террористических деяний, подпадающих под сферу охвата статьи 12(2)(b), в отношении которой СЕС не высказывал такого замечания³¹⁷. Таким образом, в деле *Лунани* СЕС отметил, что при определении того, исключается ли заявитель в основных разбирательствах из сферы предоставления статуса беженца по статье 12(2)(с), необходимо принимать во внимание, в том числе, следующие факторы.

[С]ледует отметить, что в распоряжении о направлении запроса указано, что г-н Лунани был одним из лидеров террористической группировки, которая ведет деятельность на международном уровне, 10 октября 2002 года была внесена в перечень Организации Объединенных Наций, в котором указываются определенные лица и организации, подлежащие санкциям, и с этого момента продолжает упоминаться в обновленной версии этого перечня. Материально-техническая поддержка деятельности этой группировки, которую он оказывал, имеет международный масштаб, поскольку он участвовал в подделке паспортов и помогал добровольцам, желавшим отправиться в Ирак³¹⁸.

Государственный совет Франции постановил:

[Е]сли акты террористического характера могут подпадать под сферу охвата статьи 1F(b) Конвенции о статусе беженцев, то **террористические акты международного масштаба в плане тяжести, международных последствий и последствий для мира и международной безопасности** также могут приравниваться к деяниям, противоречащим целям и принципам Организации Объединенных Наций, в значении статьи 1F(c) Конвенции о статусе беженцев³¹⁹.

В данном случае суд более низкой инстанции, постановление которого обжаловалось, постановил, что имеются серьезные основания полагать, что заявитель совершил деяния, противоречащие целям и принципам Организации Объединенных Наций, в значении статьи 1F(c) Конвенции о статусе беженцев. Суд более низкой инстанции установил, что заявителю были предъявлены обвинения в связи с насильственным актом Рабочей партии Курдистана (РПК), в ходе которого в помещении турецкой культурной ассоциации во Франции бросали коктейли Молотова. Кроме того, этот Суд определил, что прокурор квалифицировал этот акт как террористический акт, и что это был один из ряда насильственных актов, осуществленных в Европе Рабочей партией

³¹³ СЕС, 2017 год, *Лунани*, цит. соч., [сноска 28](#), пункт 67.

³¹⁴ СЕС, 2017 год, *Лунани*, цит. соч., [сноска 28](#), пункты 68 и 69.

³¹⁵ СЕС, 2017 год, *Лунани*, цит. соч., [сноска 28](#), пункт 70.

³¹⁶ СЕС, 2010 год, *B и D*, цит. соч., [сноска 9](#), пункт 84; СЕС, 2017 год, *Лунани*, цит. соч., [сноска 28](#), пункт 74.

³¹⁷ СЕС, 2010 год, *B и D*, цит. соч., [сноска 9](#), пункт 81.

³¹⁸ СЕС, 2017 год, *Лунани*, цит. соч., [сноска 28](#), пункт 74.

³¹⁹ Conseil d'État (Council of state, France), Judgment of 11 April 2018, *М А*, application no 402242 [Государственный совет (Франция), Постановление от 11 апреля 2018 года, *М А*, заявление №402242], FR:CECHR:2018:402242.20180411 (резюме на английском языке), пункт 2, неофициальный перевод на английский язык, осуществленный в целях данного судебного анализа (выделено авторами).

Курдистана, которая в Европейском Союзе считается террористической организацией. Однако Государственный совет аннулировал решение суда более низкой инстанции на том основании, что суд не оценил серьезность рассматриваемого акта в международном масштабе³²⁰.

Как рассматривается ниже, общепризнано, что обязательным моментом для **всех** деяний, противоречащих целям и принципам ООН, - а не только для тех, которые подпадают под понятие «терроризм», - является международный масштаб.

3.5.2.2 Примеры деяний, противоречащих целям и принципам ООН

Общепризнано, что для того, чтобы деяние, противоречащее целям и принципам ООН, подпадало под сферу охвата статьи 12(2)(с), оно должно быть достаточно тяжким и иметь последствия международного масштаба. УВКБ ООН сформулировало это следующим образом:

Существует множество способов отражения принципов и целей Организации Объединенных Наций, например, с помощью многосторонних конвенций, принятых под эгидой Генеральной Ассамблеи ООН, и в резолюциях Совета Безопасности. Однако если каждое действие, противоречащее нормам таких документов, приравнивать к деянию, подпадающему под [статью 1F(c) Конвенции о статусе беженцев], то это не будет соответствовать задаче и цели этого положения. Скорее, как представляется, статья 1F(c) применяется только по отношению к тем деяниям, которые кардинально противоречат принципам и целям Организации Объединенных Наций. **Таким образом, статья 1F(c) задействуется только при чрезвычайных обстоятельствах, в связи с деятельностью, которая посягает на основы сосуществования международного сообщества** под эгидой Организации Объединенных Наций. По этой причине ключевую фразу в статье 1F(c) - «деяний, противоречащих целям и принципам Организации Объединенных Наций» - следует толковать ограничительно и применять только в тех ситуациях, когда соответствующее деяние и его последствия достигают высокого порога. **Этот порог следует определять исходя из тяжести рассматриваемого деяния, способа его организации, международных последствий и долгосрочных целей, а также последствий для международного мира и безопасности. Таким образом, преступления, которые могут повлиять на международный мир, безопасность и мирные отношения между государствами, подпадают под сферу охвата этого положения, как и серьезные и постоянные нарушения прав человека**³²¹.

Вкратце, с точки зрения УВКБ ООН:

Статья 1F(c) [Конвенции о статусе беженцев] задействуется только при чрезвычайных обстоятельствах, в связи с деятельностью, которая посягает на основы сосуществования международного сообщества. Такая деятельность должна иметь международный масштаб. В эту категорию входят преступления, которые могут повлиять на международный мир, безопасность и мирные отношения между государствами, а также серьезные и постоянные нарушения прав человека³²².

Суды и трибуналы государств-членов, по сути, применяют такой же подход, хотя порой с некоторыми отличиями.

Например, Верховный суд Великобритании прямо поддержал подход УВКБ ООН³²³, как и Национальный суд по вопросам права на убежище Франции³²⁴, после того как аналогичную

³²⁰ Conseil d'État (Council of state, France), Judgment of 11 April 2018, *M A*, application no 402242 [Государственный совет (Франция), Постановление от 11 апреля 2018 года, *M A*, заявление №402242], FR:CECHR:2018:402242.20180411 (резюме на английском языке), пункты 1-3, неофициальный перевод на английский язык, осуществленный в целях данного судебного анализа.

³²¹ УВКБ ООН, Справочная записка касательно применения положений об исключении из сферы международной защиты, цит. соч., сноска 156, пункт 47 (выделено авторами).

³²² УВКБ ООН, Рекомендации по предоставлению международной защиты №13, цит. соч., сноска 70, пункт 17.

³²³ Верховный суд (Великобритания), 2012 год, *Аль-Сурри*, цит. соч., сноска 153, пункты 14 и 38.

³²⁴ См. National Court of Asylum Law (France), judgments of 25 June 2019, Grand Chamber, *Mme I*, application no 180287385,

позицию занял Государственный совет Франции³²⁵.

Верховный суд Чехии, со ссылками на выдержки, в частности, из знакового постановления Верховного суда Канады по делу *Пушпанатана*³²⁶, считает, что деяния, противоречащие целям и принципам ООН, включают: (i) деяния, прямо отнесенные ООН к этой категории; и (ii) деяния, которые представляют собой достаточно серьезные и постоянные нарушения прав человека, чтобы приравниваться к преследованию³²⁷. В этом постановлении Суда Чехии фигурировали такие факты, как сотрудничество с силами безопасности Кубы и предоставление им информации о деятельности других граждан Кубы, проживающих за границей, особенно об их контактах с выходцами из западных стран или об их намерениях отправиться (или эмигрировать) на Запад. В деле *Пушпанатана* Верховный суд Канады вынес соответствующее постановление, когда определял, противоречит ли целям и принципам ООН торговля наркотиками.

Касательно деяний, прямо отнесенных к категории деяний, противоречащих целям и принципам ООН, Верховный суд Канады пришел к следующему выводу:

[...] [Е]сли в широко признанном международном соглашении или резолюции Организации Объединенных Наций прямо объявляется о том, что совершение определенных актов противоречит целям и принципам Организации Объединенных Наций, это убедительно свидетельствует о том, что такие акты подпадают под статью 1F(c). *Декларация о защите всех лиц от насильственного исчезновения* (Резолюция ГА 47/133, 18 декабря 1992 года, статья 1(1)), *Декларация о защите всех лиц от пыток и других форм жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания* (Резолюция ГА 3452 (XXX), 9 декабря 1975 года, статья 2), и *Декларация, дополняющая Декларацию о мерах по ликвидации международного терроризма 1994 года* (Резолюция ГА 51/210, 16 января 1997 года, Приложение, статья 2) - во всех этих документах определяются деяния, противоречащие целям и принципам Организации Объединенных Наций. Когда такие декларации и резолюции являются выражением разумного консенсуса международного сообщества, тогда отнесение деяний к этой категории следует считать определяющим фактором.

Аналогичным образом, и другие источники международного права могут иметь значение, когда суд определяет, подпадает ли деяние под сферу охвата статьи 1F(c). Например, убедительным фактором могут быть определения Международного суда. В деле о *дипломатическом и консульском персонале Соединенных Штатов Америки в Тегеране* (*United States Diplomatic and Consular Staff in Tehran*), Доклады Международного суда,

paras. 9-12 and of 30 August 2019, *M. A.*, application no 18052314, paras. 6-9 [Национальный суд по вопросам права на убежище (Франция), постановления от 25 июня 2019 года, Большая Палата, *Г-жа I*, заявление №180287385, пункты 9-12, и от 30 августа 2019 года, *M.A.*, заявление №18052314, пункты 6-9]. Эти два дела касались бенефициаров международной защиты из Нигерии, которых Французское бюро по защите беженцев и лиц без гражданства пыталось лишить статуса защиты на том основании, что они были причастны к сутенерству в составе сети, занимающейся организацией проституции. В первом случае г-жа I была лично причастна к деятельности сети торговцев людьми, но было признано, что невысокая степень ее ответственности не достигает такого уровня тяжести или уровня индивидуальной ответственности, чтобы это привело к ее исключению из сферы международной защиты по статье 1F(c). (Тем не менее, она была лишена статуса дополнительной защиты на том основании, что совершила тяжкое преступление неополитического характера.) В отличие от этого случая, во втором деле Суд определил, что, с учетом высокого положения М. А. и большого объема обязанностей в транснациональной сети проституции, его следует исключить из сферы международной защиты в соответствии со статьей 1F(c). Суд пришел к выводу о том, что М. А. руководил сетью совместно другими лицами, в том числе через высокопоставленных знакомых в административных и дипломатических кругах, а также что сеть охватывала большое количество пострадавших и что М. А. получил несколько суровых приговоров за различные преступления. Таким образом, он был лишен статуса беженца.

³²⁵ Council of State (France), Judgment of 11 April 2018, application no 410897 [Государственный совет (Франция), Постановление от 11 апреля 2018 года, заявление №410897], FR:CECHR:2018:410897.20180411, пункт 2 (на французском языке).

³²⁶ Supreme Court (Canada), Judgment of 4 June 1998, *Velupillai Pushpanathan v Minister of Citizenship and Immigration* [Верховный суд (Канада), Постановление от 4 июня 1998 года, Велупиллай Пушпанатан против Министра по вопросам гражданства и иммиграции] [1998] 1 SCR 982.

³²⁷ Верховный административный суд (Чехия), 2011 год, *J.S.A.*, цит. соч., сноска 302, пункт 34 (на чешском языке).

1980 год, стр. 3, пункт 91, Суд пришел к следующему выводу:

«Неоправданное лишение людей свободы, применение в отношении них физических ограничений и помещение их в тяжелые условия само по себе явно не совместимо с принципами Устава Организации Объединенных Наций, как и с основополагающими принципами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека».

Международный суд использовал даже более резкие формулировки в Консультативном заключении касательно *Правовых последствий для государств в связи с продолжающимся присутствием Южной Африки в Намибии (Юго-Западная Африка) вопреки Резолюции Совета Безопасности 276 (1970)*, Доклады Международного суда, 1971 год, стр. 16, пункт 131. В этом пункте он пришел к выводу о том, что политика апартеида «представляет собой лишение основополагающих прав человека [и] грубое нарушение целей и принципов, предусмотренных в Уставе»³²⁸.

Далее Суд пришел к выводу о том, что торговля наркотиками не соответствует вышеупомянутому критерию.

[...] Ничто в нормах международного права не свидетельствует о том, что торговлю наркотиками, в любых масштабах, необходимо считать деянием, противоречащим целям и принципам Организации Объединенных Наций. Ответчик представил доказательства того, что международное сообщество разработало согласованные действия по прекращению торговли незаконными веществами с помощью многочисленных договоров, деклараций и институтов ООН. Однако он не смог назвать ни один случай явного объявления торговли наркотиками деянием, противоречащим целям и принципам Организации Объединенных Наций, а также того, что такие деяния следует принимать во внимание при принятии решения о том, следует ли предоставить убежище ходатайствующему о нем заявителю. Такое явное объявление было бы выражением мнения международного сообщества о том, что такие деяния следует квалифицировать как приравняющиеся к серьезным, постоянным и систематическим нарушениям основополагающих прав человека, составляющим преследование³²⁹.

По поводу **деяний, представляющих собой достаточно серьезные и постоянные нарушения основополагающих прав человека, чтобы приравниваться к преследованию**, Верховный суд Канады постановил следующее:

Вторая категория деяний, подпадающих под сферу охвата статьи 1F(c), - это деяния, которые суд сам может охарактеризовать как серьезные, постоянные и систематические нарушения основополагающих прав человека, составляющие преследование. Такой анализ включает фактическую и правовую составляющие. Суд должен оценить статус нарушаемой нормы. Если нарушенная норма очень близка по сути к наиболее ценным принципам прав человека и признана непосредственно подлежащей осуждению и наказанию на международном уровне, тогда даже отдельное нарушение может привести к исключению из сферы международной защиты по статье 1F(c). Если нарушение нормы имеет статус правонарушения универсальной юрисдикции, то это будет убедительным признаком того, что даже отдельное нарушение составляет преследование. В этой связи, если международное сообщество когда-нибудь примет *проект Статута Международного уголовного суда*, UN Doc. A/CN.4/L.491/Rev.2, в юрисдикцию которого на данный момент, наряду с военными преступлениями, пытками и геноцидом, включена торговля наркотиками, тогда с гораздо большей вероятностью суд сможет сделать вывод о серьезном нарушении прав человека в силу такой деятельности.

Серьезное и постоянное нарушение прав человека, приравняющееся к преследованию, может также возникать вследствие особо чудовищных фактических обстоятельств, в том числе масштаба соучастия заявителя. Оценка фактических обстоятельств нарушения прав

³²⁸ Верховный суд (Канада), 1998 года, *Пушпанатан*, цит. соч., сноска 323, пункты 66 и 67.

³²⁹ Верховный суд (Канада), 1998 года, *Пушпанатан*, цит. соч., сноска 323, пункт 69.

человека и природа нарушенного права позволит национальному суду, например, самостоятельно определить, что события при взятии заложников в Тегеране оправдывают исключение из сферы международной защиты по статье 1F(c)³³⁰.

Суд пришел к выводу, что торговля наркотиками не соответствует и второму критерию.

В данном случае просто-напросто ничто не свидетельствует о том, что торговля наркотиками близка по сути или же является одним из элементов комплекса основополагающих прав человека. Ответчик пытался обратить внимание Суда на новую категорию международных правонарушений, разработанную М. Ш. Бассиуни, которая называется «преступления, вызывающие обеспокоенность международного сообщества» (*International Criminal Law, vol. 1, Crimes (1986)* [*Международное уголовное право, том 1, Преступления (1986 год)*]), стр. 135-63). Эти «преступления» обладают определенными признаками, свидетельствующими о том, что международное сообщество действительно считает их нарушение особенно серьезным деянием, заслуживающим немедленного наказания; однако соответствующая планка, по-видимому, установлена слишком низко, и включает такие категории правонарушений, как «вмешательство в работу подводных кабелей» и «защита окружающей среды», а также торговля наркотиками и еще восемь категорий³³¹.

Верховный суд Великобритании в деле *Аль-Сирри* пришел к выводу о том, что классификация деяний, противоречащих целям ООН, предложенная Верховным судом Канады, не является полной³³², поскольку нападение на Международные силы содействия безопасности (в Афганистане) (ISAF) не входит ни в одну из вышеупомянутых двух категорий, разработанных Судом Канады. В частности, с учетом того, что мандат ISAF вводился и обновлялся на основании ряда последовательных резолюций СБ ООН, Верховный суд Великобритании счел, что нападение на ISAF, в принципе, может быть деянием, противоречащим целям и принципам ООН. По мнению Суда, это объясняется тем, что нападение было направлено на то, чтобы помешать ISAF выполнить поставленные перед этими силами основные цели и задачи, которые соответствуют такой цели, как поддержание международного мира и безопасности, закрепленной в статье 1 Устава ООН. В этой связи Суд счел не имеющим значения тот факт, что ISAF представляют собой боевые силы и потому, в соответствии с международным гуманитарным правом, не пользуются такой же защитой от нападений, как силы ООН по поддержанию мира. Также не имело значения и то, было ли это нападение военным преступлением или другим преступлением, предусмотренным в международном праве³³³.

Высокий суд Ирландии ранее пришел к таким же выводам, как и Верховный суд Великобритании³³⁴.

Федеральный административный суд Германии подчеркнул значение резолюций СБ ООН в соответствии с Главой VII Устава ООН.

Цели и принципы Организации Объединенных Наций, актуальные для основания для исключения по [статье 12(2)(с) КД и статье 1F(c) Конвенции о статусе беженцев], излагаются в преамбуле и статьях 1 и 2 Устава Организации Объединенных Наций [...]. В преамбуле и статьях 1 и 2 Устава предусматривается такая цель, как поддержание международного мира и безопасности. В Главе VII Устава (статьи 39 - 51) регламентируются меры, которые следует предпринять в случаях угрозы миру, нарушения мира и акта агрессии. В соответствии со статьей 39 Устава, определение существования угрозы миру, нарушения мира или акта агрессии входит в задачи Совета Безопасности. Согласно прецедентной практике Европейского суда, особенно важное значение придается тому, что, в соответствии со

³³⁰ Верховный суд (Канада), 1998 год, *Пушпанатан*, цит. соч., сноска 323, пункты 70 и 71. Обратите внимание, что торговля наркотиками, в конечном итоге, не была включена в Римский статут, цит. соч., сноска 164, как преступление, подпадающее под юрисдикцию МУС.

³³¹ Верховный суд (Канада), 1998 год, *Пушпанатан*, цит. соч., сноска 323, пункт 72.

³³² Верховный суд (Великобритания), 2012 год, *Аль-Сирри*, цит. соч., сноска 153, пункт 67.

³³³ Верховный суд (Великобритания), 2012 год, *Аль-Сирри*, цит. соч., сноска 153, пункты 59-68.

³³⁴ Высокий суд (Ирландия), 2011 год, *АВ*, цит. соч., сноска 22, пункты 55 и 56.

статьей 24 Устава, принятие Советом Безопасности резолюций, как предусмотрено в Главе VII, представляет собой осуществление главной обязанности, возложенной на этот международный орган в целях поддержания мира и безопасности на международном уровне, обязанности, которая, в соответствии с нормами Главы VII, предполагает наличие полномочий для определения того, что представляет угрозу международному миру и безопасности ECJ, Judgment of the Grand Chamber of 3 September 2008 – Cases C-402/05 P and C-415/05 P, *Kadi and Al Barakaat* [Европейский суд, Постановление Большой палаты от 3 сентября 2008 года - Дела C-402/05 P и C-415/05 P, *Кади и Международный фонд «Аль-Баракат»*] – Col. 2008 на 294)³³⁵.

Дело, которое рассматривал Федеральный административный суд Германии, касалось злоупотреблений, совершенных боевыми подразделениями организации «Демократические силы освобождения Руанды» (FDLR) в восточной части Демократической Республики Конго. Суд постановил:

В своей Резолюции 1493 (2003) от 28 июля 2003 года Совет Безопасности ООН пришел к выводу о том, что вооруженный конфликт в Демократической Республике Конго представляет угрозу международному миру, прямо обосновав свои действия нормами Главы VII Устава (текст Резолюции перед пунктом 1). При этом СБ ООН сослался на продолжение военных действий в восточной части страны и на сопутствующие тяжкие нарушения прав человека и норм международного гуманитарного права. СБ ООН решительно осуждает «систематические акты насилия в отношении гражданского населения, включая массовые убийства, а также другие злодеяния и нарушения норм международного гуманитарного права и прав человека, в том числе акты сексуального насилия в отношении женщин и девочек, и подчеркивает необходимость привлечения к ответственности виновных, в том числе на уровне командования» (пункт 8 этой Резолюции). Кроме того, Совет Безопасности ввел эмбарго на поставки оружия для предотвращения дальнейших поставок оружия и сопутствующих материалов в Демократическую Республику Конго (пункт 20 этой Резолюции). Таким образом, очевидно, что вооруженные конфликты в Демократической Республике Конго, участником которых является FDLR, представляют собой нарушение международного мира, даже в отсутствие у национальных судов полномочий для проведения пересмотра этого вопроса. Кроме того, в Резолюции Совета Безопасности ООН установлено, что это нарушение международного мира продолжается, в любом случае, и вследствие злодеяний и нарушений норм международного гуманитарного права, указанных далее в Резолюции, а также вследствие поставок оружия в зону конфликта. По этой причине эти дестабилизирующие действия противоречат целям и принципам Организации Объединенных Наций³³⁶.

Дополнительные примеры деяний, противоречащих целям и принципам ООН, из прецедентной практики судов и трибуналов государств-членов ЕС:

- участие в торговле людьми, при условии достаточной тяжести деяний соответствующего лица³³⁷;
- пытки похищенного должностного лица ООН³³⁸;
- принудительная вербовка несовершеннолетних лиц в возрасте более 15 лет, с учетом того, что в статье 4(1) Факультативного протокола об участии детей в вооруженных конфликтах к

³³⁵ Федеральный административный суд (Германия), 2011 год, 10 С 2.10, цит. соч., сноска 156, пункт 35, в переводе суда.

³³⁶ Федеральный административный суд (Германия), 2011 год, 10 С 2.10, цит. соч., сноска 156, пункт 36, в переводе суда.

³³⁷ Национальный суд по вопросам права на убежище (Франция), 2019 год, Большая Палата, *Г-жа I*, заявление №180287385, цит. соч., сноска 321, пункты 8-13 (на французском языке).

³³⁸ Council of State (France), Judgment of 7 June 2017, *Mme B*, application no 396261 [Государственный совет (Франция), Постановление от 7 июня 2017 года, *Г-жа B*, заявление №396261], FR:CECHR:2017:396261.20170607, пункт 3 (на французском языке).

Конвенции о правах ребенка³³⁹ предусматривается, что «[вооруженные группы, отличные от вооруженных сил государства, ни при каких обстоятельствах не должны вербовать или использовать в военных действиях лиц, не достигших 18 лет]»³⁴⁰.

3.5.3 Персональная сфера охвата статьи 12(2)(с)

Ранее иногда высказывалась мысль о том, что деяния, противоречащие целям и принципам ООН, могут совершать только лица, находящиеся у власти в государстве или подобной государству структуре³⁴¹. За последние десятилетия, в связи с развитием международного права в ответ на проблему терроризма, эта позиция претерпела изменения. В Заявлении УВКБ ООН касательно статьи 1F 2009 года отражается это изменение позиции³⁴². Однако судебная практика СЕС свидетельствует о том, что эта точка зрения более не актуальна, по меньшей мере, когда речь идет о террористических деяниях. В деле *B и D* СЕС постановил, что «международные террористические акты, говоря в общем и **независимо от какого-либо участия государства**, противоречат целям и принципам Организации Объединенных Наций»³⁴³. Исходя из постановления СЕС по делу *Лунани* также становится очевидно, что такой же вывод применим по отношению к другим формам террористических деяний, которые имеют международный масштаб и которые, согласно резолюциям СБ ООН, противоречат целям и принципам Организации Объединенных Наций³⁴⁴.

И все же вопрос состоит в том, является ли терроризм исключением из предполагаемого общего правила о том, что статья 12(2)(с) КД (переработанной) применяется только в отношении лиц, находящихся у власти в государстве или подобной государству структуре, или, возможно, есть и другие формы деяний негосударственных субъектов, которые могут подпадать под сферу охвата статьи 12(2)(с). Федеральный административный суд Германии придерживается следующего мнения:

[Е]сть много спорных моментов в вопросе о том, что при определенных ограниченных условиях в случае негосударственных субъектов тоже могут возникать основания для исключения из сферы международной защиты по [статье 12(2)(с)]. В случае членов террористических организаций это следует из постановления [СЕС по делу *B и D*] [...]. В случае других нарушений международного мира, с учетом Резолюций Совета Безопасности ООН, необходимо принять решение о том, имеет ли место нарушение международного мира и в чем, по мнению суда, оно состоит, оказывает ли частный субъект существенное влияние на это нарушение и является ли влияние этого лица на ситуацию нарушения международного мира аналогичным влиянию носителей ответственности из числа государственных субъектов. Такое толкование позволяет провести четкое различие оснований для исключения, [предусмотренных в пунктах (а) и (с) статьи 12(2) КД], поскольку [пункт (b)] также включает деяния негосударственных лиц, занимающих ответственные политические посты. Такие лица, возможно, не считаются несущими уголовную ответственность по [пункту (а)], но их в обязательном порядке следует исключать из сферы международной защиты

³³⁹ Optional Protocol to the Convention on the Rights of the Child on the involvement of children in armed conflict [Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка об участии детей в вооруженных конфликтах], 2173 UNTS 222, 25 мая 2000 года (дата вступления в силу: 12 февраля 2002 года).

³⁴⁰ National Court of Asylum Law (France), Judgment of 20 April 2017, *M K*, application no 12033163 [Национальный суд по вопросам права на убежище (Франция), Постановление от 20 апреля 2017 года, *M K*, заявление №12033163], пункты 12-15 (на французском языке).

³⁴¹ УВКБ ООН, Руководство по процедурам и критериям определения статуса беженца, цит. соч., сноска 265, пункт 163; Federal Administrative Court (Germany), Judgment of 1 July 1975 [Федеральный административный суд (Германия), Постановление от 1 июля 1975 года], 1 C 44.68, Buchholz 402.24. para. 28 AuslG No 9.

³⁴² UNHCR, Statement on Article 1F of the 1951 Convention Issued in the context of the preliminary ruling references to the Court of Justice of the European Communities from the German Federal Administrative Court regarding the interpretation of Articles 12(2)(b) and (c) of the Qualification Directive [УВКБ ООН, Заявление касательно статьи 1F Конвенции 1951 года, опубликованное в контексте преюдициальных запросов Федерального административного суда Германии, направленных в Суд Европейского Союза, касательно толкования статей 12(2)(b) и (с) Квалификационной директивы], июль 2009 года, стр. 19.

³⁴³ СЕС, 2010 год, *B и D*, цит. соч., сноска 9, пункт 83 (выделено авторами).

³⁴⁴ СЕС, 2017 год, *Лунани*, цит. соч., сноска 28.

вследствие их существенного влияния на нарушение международного мира (например, в качестве политических представителей или лидеров парламентских объединений или отрядов ополчения) в целях недопущения дискредитации статуса беженца³⁴⁵.

Верховный административный суд Чехии пришел к выводу о том, что тайные донесения частного лица властям тоталитарного государства о деятельности граждан этого государства с намерением подвергнуть соответствующих лиц - или, по меньшей мере, с осознанием того, что из-за этого они подвергнутся - тяжким нарушениям прав человека (преследованию) можно считать участием в совершении деяний, противоречащих целям и принципам ООН³⁴⁶. Верховный суд Канады пришел к аналогичному заключению в деле *Пушпанатан*³⁴⁷.

3.6 Индивидуальная ответственность

Когда речь идет об оценке индивидуальной ответственности в контексте применения положений об исключении из сферы международной защиты, статью 12(2) КД (переработанной) необходимо рассматривать в сочетании со статьей 12(3) КД (переработанной).

Члены судов и трибуналов должны определить, имеются ли «серьезные основания полагать», что заявитель **«совершил преступление»** (статья 12(2)(a) и (b)) или **«виновен в совершении деяний»** (статья 12(2)(c)), подпадающих под сферу охвата этих положений. Аналогичные формулировки используются в статье 1F Конвенции о статусе беженцев.

Кроме того, заявитель, ходатайствующий о предоставлении международной защиты, может быть исключен из сферы предоставления статуса беженца в силу статьи 12(3), если он/она участвовали в совершении преступления, предусмотренного в статье 12(2)(a) или (b), или в совершении деяния, предусмотренного в статье 12(2)(c), **подстрекая к совершению соответствующих действий или иным образом участвуя в их совершении.**

В совокупности, в статьях 12(2) и (3) определяется три вида ответственности за преступления, подпадающие под сферу охвата статьи 12(2)(a) и (b). Эти виды ответственности представлены в Таблице 16 ниже.

Таблица 16: Виды ответственности за преступления, подпадающие под сферу охвата статьи 12(2)(a) и (b)

Статья 12(2)(a) и (b)	Статья 12(2)(c)
→ «совершили»,	→ «виновны в совершении»,
→ «подстрекали к совершению» или	→ «подстрекали к совершению» или
→ «иным образом участвовали в совершении»	→ «иным образом участвовали в совершении»

В этом отношении, Верховный суд Великобритании в деле *JS (Шри-Ланка)* постановил, что «статья 12(3) не [...] расширяет сферу применения статьи 1F» Женевской конвенции, а «просто отражает то, что и так понимается в международном праве»³⁴⁸. Аналогичным образом, Федеральный административный суд Германии, со ссылкой на дело *JS (Шри-Ланка)*, постановил, что статья 12(3) не предназначена для расширения сферы применения статьи 1F Женевской конвенции. Скорее, с точки зрения Суда, она предназначена для разъяснения сферы применения этой статьи в праве ЕС, с учетом различного толкования терминов «совершение», «подстрекательство» и «иные формы участия» в государствах-членах³⁴⁹. Рассматривая этот вопрос в последующем решении, Федеральный административный суд Германии признал, что не существует единых

³⁴⁵ Федеральный административный суд (Германия), 2011 год, 10 C 2.10, цит. соч., сноска 156, пункт 38, в переводе Федерального административного суда.

³⁴⁶ Верховный административный суд (Чехия), 2011 год, *J.S.A.*, цит. соч., сноска 302 (на чешском языке).

³⁴⁷ Верховный суд (Канада), 1998 год, *Пушпанатан*, цит. соч., сноска 323, пункт 68.

³⁴⁸ Верховный суд (Великобритания), 2010 год, *JS (Шри-Ланка)*, цит. соч., сноска 23, пункт 33.

³⁴⁹ Federal Administrative Court (Germany, BVerwG), Judgment of 7 July 2011, BVerwG 10 C 26.10 [Федеральный административный суд (Германия, Федеральный административный суд), Постановление от 7 июля 2011 года, BVerwG 10 C 26.10], ECLI:DE:BVerwG:2011:070711U10C26.10.0, пункт 38.

международных критериев для оценки совершения - и участия в совершении - преступлений или деяний, подпадающих под основания для исключения из сферы международной защиты. По этой причине, Суд пришел к выводу, что, в принципе, ориентиром может служить национальное законодательство³⁵⁰.

С учетом специфического характера положений об исключении из сферы международной защиты, явно основанных на других областях международного публичного права, что нагляднее всего проявляется в статье 1F(a) Конвенции о статусе беженцев, но также и в статье 1F(b) и (c), прецедентная практика по вопросам соучастия и виновности тоже опирается на судебную практику международных судов и трибуналов. К последним относится Международный уголовный суд (МУС), Международный уголовный трибунал ООН по бывшей Югославии (МТБЮ) и Международный уголовный трибунал по Руанде (МТР)³⁵¹.

3.6.1 Критерии определения индивидуальной ответственности

Для того чтобы сделать вывод о том, что имеются «серьезные основания полагать», что отдельный заявитель совершил преступление или деяние, оправдывающее его/ее исключение из сферы международной защиты, необходимо установить два критерия. Таким образом, суд или трибунал должен иметь возможность установить оба критерия, представленных ниже:

- преступление или деяние, подпадающее под основания для исключения из сферы международной защиты, было совершено (*actus reus*) и
- у соответствующего лица было необходимое намерение (*mens rea*) совершить конкретное преступление или деяние либо принять участие в его совершении.

Очевидно, суд или трибунал должен принять во внимание характер преступления, о котором идет речь, и вид ответственности, применимой в связи с этим конкретным преступлением.

В этом отношении, по мнению Генерального адвоката Менгоцци, «необходимо определить, имеются ли достаточные доказательства, с учетом стандарта доказательства, требуемого по статье 12(2) [КД], для установления индивидуальной ответственности соответствующего лица [...], исходя из объективных критериев (**фактические деяния**) и субъективных критериев (**осведомленность и намерение**)»³⁵².

Однако, как отмечается в Разделе 3.2, стандарт доказательства для исключения из сферы предоставления статуса беженца по статье 12(2) КД (переработанной) - это не стандарт по принципу «*in dubio pro reo*» («при сомнении - в пользу обвиняемого»), который применяется в национальном и международном уголовном праве³⁵³, а нечто совсем иное - «**серьезные основания полагать**», что соответствующее лицо несет индивидуальную ответственность за преступление или деяние, подпадающее под основания для исключения из сферы международной защиты³⁵⁴.

³⁵⁰ Federal Administrative Court (Germany, BVerwG), Judgment of 4 September 2012, BVerwG 10 C 13.11 [Федеральный административный суд (Германия, Федеральный административный суд), Постановление от 4 сентября 2012 года, BVerwG 10 C 13.11], ECLI:DE:BVerwG:2012:040912U10C13.11.0 (резюме на английском языке), пункт 24.

³⁵¹ Веб-сайты МУС, МТБЮ и МТР: (<http://www.icc-cpi.int>); (<http://www.icty.org>); и (<http://www.unictcr.org>). См. также публикацию J.C., Simeon, «Complicity and Culpability and the Exclusion of Terrorist from Convention Refugee Status Post-9/11», *Refugee Survey Quarterly* (29:4, December 2010) [Д. К. Симеон, «Соучастие, виновность и исключение террористов из сферы охвата Конвенции о статусе беженцев после 11 сентября»], журнал «*Refugee Survey Quarterly*» (29:4, декабрь 2010 года), стр. 104-137 на стр. 107.

³⁵² Заключение Генерального адвоката Менгоцци, Федеративная Республика Германия против В и D, цит. соч., сноска 279, пункт 78 (выделено авторами).

³⁵³ Например, в международном уголовном праве и во многих национальных юрисдикциях используется стандарт доказательства «при отсутствии обоснованных сомнений». Что касается уголовного права ЕС, обратите внимание на статью 6(2) Директивы (ЕУ) 2016/343 об укреплении некоторых аспектов презумпции невиновности, цит. соч., сноска 152. В этой статье предусматривается следующее: «Государства-члены должны гарантировать, что любое сомнение в виновности лица трактуется в пользу подозреваемого или обвиняемого, в том числе при оценивании судом возможности оправдания соответствующего лица».

³⁵⁴ См., например, Верховный суд (Великобритания), 2012 год, *Аль-Сурри*, цит. соч., сноска 153, пункт 75;

В этом отношении, некоторые полезные рекомендации приводятся в решении Верховного суда Канады по делу *Эзоколы*. Суд разъяснил, что в Канаде:

[...], Отдел по вопросам защиты беженцев не принимает решение по вопросу о виновности или невиновности соответствующего лица, а исключает, с самого начала, из сферы международной защиты тех лиц, которые не являются добросовестными беженцами на момент подачи их ходатайств о предоставлении статуса беженца. Эта ситуация отражена и учтена с помощью уникального обязательства касательно доказательств, которое применяется в решениях по статье 1F(a): лицо исключается из определения «беженец», если имеются серьезные основания полагать, что такое лицо совершило преступление против мира, военное преступление или преступление против человечества. Хотя этот стандарт ниже, чем стандарт, который применяется в реальных судебных разбирательствах по военным преступлениям, для него необходимо больше, чем просто подозрение³⁵⁵.

3.6.1.1 Материальные элементы деяния – *actus reus*

Рассматривая вопрос о применении положений об исключении из сферы международной защиты, члены судов и трибуналов должны вначале убедиться в том, что факты, о которых идет речь, представляют собой деяние или преступление, подпадающее под основания для исключения из сферы международной защиты, предусмотренные в статье 12(2) КД (переработанной). Этот момент подробно рассматривается в [Разделах 3.3, 3.4, и 3.5](#).

Однако если ходатайствующий о предоставлении международной защиты заявитель может подлежать исключению по статье 12(2) КД (переработанной) вследствие своих деяний в качестве лидера группировки, тот факт, что члены группировки, в конечном итоге, не осуществили задуманное преступление или деяние, не исключает того, что деяния лидера представляют собой деяния, подпадающие под основания для исключения из сферы международной защиты. Как заявил СЕС в постановлении по делу *Лунани*:

[Т]от факт, если он будет установлен, что группировка, одним из лидеров которой был г-н Лунани, возможно, не совершила никаких террористических актов или что добровольцы, которые пожелали отправиться в Ирак и которым помогла эта группировка, возможно, в конечном итоге, не совершили такие акты, в любом случае не исключает того, что деяния г-на Лунани следует [sic] считать противоречащими целям и принципам Организации Объединенных Наций [...]³⁵⁶.

3.6.1.2 Психологические элементы деяния – *mens rea*

Факты дела могут свидетельствовать либо о том, что заявитель является главным исполнителем, другими словами, лицом, которое непосредственно совершило преступление или деяние, подпадающее под сферу охвата статьи 12(2) КД (переработанной), либо о том, что лицо подстрекало к совершению этого преступления или деяния или иным образом участвовало в его совершении. При таких обстоятельствах члены судов или трибуналов должны провести оценку на предмет того, совершил ли заявитель материальные элементы преступления или деяния или участвовал ли он/она в их совершении при наличии обязательных элементов *mens rea*, то есть намерения и знания.

Государственный совет (Франция), 2016 год, *М. Х*, заявление №255091, цит. соч., сноска 153 (на французском языке); Федеральный административный суд (Германия), 2009 год, *BVerwG 10 C 24.08*, цит. соч., сноска 106, пункт 35; и Верховный административный суд (Финляндия), 2014 год, *497 КНО:2014:35*, цит. соч., сноска 153 (на финском языке). Последнее постановление касается исключения из сферы предоставления статуса дополнительной защиты по статье 17(1)(b) КД, а не исключения из сферы предоставления статуса беженца по статье 12(2) КД, но в нем дается толкование статьи 17(1)(b) на основании статьи 1F(b) Конвенции о статусе беженцев и в связи с этим упоминается, в частности, Постановление СЕС 2010 года по делу *B u D*, цит. соч., сноска 9, касательно толкования статьи 12(2)(b) и (c) КД.

³⁵⁵ Supreme Court (Canada), Judgment of 19 July 2013, *Ezokola v Canada (Minister of Citizenship and Immigration)* [Верховный суд (Канада), Постановление от 19 июля 2013 года, *Эзокола против Канады (Министр по вопросам гражданства и иммиграции)*], SCC 40, [2013] 2 SCR 678.

³⁵⁶ СЕС, 2017 год, *Лунани*, цит. соч., сноска 28, пункт 77.

В деле *B и D* СЕС вынес решение касательно ответственности лица за деяния, совершенные возглавляемой им организацией. Сказанное Судом по этому поводу также предполагает, что психологический элемент имеет значение.

С этой целью компетентный орган должен, в частности, оценить истинную роль, которую сыграло соответствующее лицо в совершении рассматриваемых деяний; его положение в организации; **объем сведений** о деятельности организации, **которыми он** реально или предположительно **располагал**; давление, которому он подвергся; или другие факторы, которые могли повлиять на его деяния³⁵⁷.

При проведении такой оценки судьям и членам трибуналов могут быть полезны положения статьи 30 Римского статута, хотя они, безусловно, прямо применимы только в отношении совершения преступлений, предусмотренных в Римском статуте. По крайней мере, это справедливо при рассмотрении психологического элемента преступлений, подпадающих под статью 12(2)(а) КД (переработанной), другими словами, преступлений против мира, военных преступлений или преступлений против человечества в определении, данном этим деяниям в международных актах, например в Римском статуте.

Статья 30 Римского статута

Субъективная сторона

1. Если не предусмотрено иное, лицо подлежит уголовной ответственности и наказанию за преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, только в том случае, если по признакам, характеризующим объективную сторону, оно совершено намеренно и сознательно.
2. Для целей настоящей статьи, лицо имеет намерение в тех случаях, когда:
 - (а) в отношении деяния, это лицо собирается совершить такое деяние;
 - (б) в отношении последствия, это лицо собирается причинить это последствие или сознает, что оно наступит при обычном ходе событий.
3. Для целей настоящей статьи, «сознательно» означает с осознанием того, что обстоятельство существует или что последствие наступит при обычном ходе событий. «Знать» и «знание» должны толковаться соответствующим образом.

С рекомендациями касательно применения концепции субъективной стороны можно ознакомиться в прецедентной практике МУС. В связи с этим очевидно, что необходимо определить, что лицо было намерено участвовать в совершении преступного деяния, знало о происходящих событиях и о своей роли в этих событиях³⁵⁸.

Директива 2017/541 о борьбе с терроризмом также может быть полезна³⁵⁹ при определении того, был ли у заявителя соответствующий психологический настрой (*mens rea*) для совершения террористического правонарушения. Как уже было рассмотрено в [Разделе 3.1.1](#), такое правонарушение может быть сочтено преступлением, предусмотренным в статье 12(2)(а) КД (переработанной), например военным преступлением, тяжким преступлением неполитического характера (статья 12(2)(b)) или деянием, противоречащим целям и принципам Организации Объединенных Наций (статья 12(2)(c)). В пункте 15 вступительной части этой Директивы предусматривается следующее:

Пункт 15 вступительной части Директивы 2017/541 о борьбе с терроризмом

15. Обеспечение материальной поддержки терроризма через лиц, которые участвуют или выступают в качестве посредников в поставке или движении услуг, активов и товаров, в том числе в торговых транзакциях, предполагающих въезд в [Европейский] Союз и выезд из него, например в торговле, приобретении или обмене культурных объектов, которые представляют

³⁵⁷ СЕС, 2010 год, *B и D*, цит. соч., сноска 9, пункт 97 (выделено авторами).

³⁵⁸ МУС (Судебная палата I), 2012 год, *Лубанга*, цит. соч., сноска 227, пункт 1274; МУС (Судебная палата II), 2014 год, *Катанга*, цит. соч., сноска 232, пункт 1415.

³⁵⁹ Директива (ЕУ) 2017/541 о борьбе с терроризмом, цит. соч., сноска 124.

археологическую, художественную, историческую или научную ценность, незаконно вывезенных из региона, находившегося под контролем террористической группировки на момент вывоза, подлежит наказанию в государствах-членах как пособничество терроризму или финансирование терроризма, если такие деяния совершены при наличии знания о том, что эти операции или доходы от них предназначены для использования, полностью или частично, в целях терроризма или пойдут на пользу террористическим группировкам (выделено авторами).

3.6.2 Непосредственное совершение преступлений или деяний, подпадающих под основания для исключения из сферы международной защиты

Определяя, несет ли отдельный заявитель индивидуальную ответственность за совершение конкретного преступления или деяния, подпадающего под основания для исключения из сферы международной защиты, судьи и члены трибуналов должны учитывать, что в каждом основании для исключения есть конкретные критерии для установления индивидуальной ответственности заявителя. Как изложено в Разделе 3.6, в статьях 12(2) и (3) предусматриваются разные формулировки для определения индивидуальной ответственности. Очевидно, условие о наличии «серьезных оснований» предполагает проведение оценки на предмет индивидуальной ответственности.

Оценку на предмет индивидуальной ответственности за преступления, предусмотренные в международном праве, о которых идет речь в статье 12(2)(a) КД (переработанной), можно провести с использованием статей 25, 28 и 30 Римского статута³⁶⁰. Кроме того, полезные рекомендации касательно критериев *actus reus* и *mens rea* для преступления геноцида, преступления агрессии, военных преступлений и преступлений против человечества приводятся в судебной практике международных уголовных трибуналов и МУС, а также в документе «Элементы преступлений», принятом Ассамблеей государств-участников Римского статута³⁶¹.

Оценку на предмет индивидуальной ответственности за деяния, подпадающие под сферу охвата статьи 12(2)(b) и (c) КД (переработанной), нельзя основывать непосредственно на таких явных нормах, установленных в международном договоре.

Верховный суд Великобритании в своем постановлении по делу *JS (Шри-Ланка)* действительно ссылаясь на статьи 25 и 30 Римского статута в своем толковании вопроса об индивидуальной ответственности заявителей, ходатайствующих о международной защите, за все деяния, подпадающие под основания для исключения, предусмотренные в статье 1F Женевской конвенции, в том числе и тяжкие преступления неполитического характера (статья 12(2)(b)), и деяния, противоречащие целям и принципам Организации Объединенных Наций (статья 12(2)(c))³⁶². В свою очередь, Федеральный административный суд Германии в категоричной форме заявил, что положения Римского статута не применимы, если только не рассматриваются военные преступления или преступления против человечества. Кроме того, этот Суд пришел к выводу о том, что не существует единых международных критериев для оценки совершения - и участия в совершении - деяний, подпадающих под основания для исключения, предусмотренные в статье 12(2)(b) и (c) КД (переработанной)³⁶³.

В других странах в некоторых решениях об исключении из сферы международной защиты вопрос об индивидуальной ответственности изучался без прямых ссылок на международные акты или судебную практику международных судов и трибуналов. Это может свидетельствовать о том, что

³⁶⁰ Римский статут, цит. соч., сноска 164 (см. также Приложение С «Избранные положения международно-правовых актов, актуальные для данной публикации»).

³⁶¹ Элементы преступлений, цит. соч., сноска 187.

³⁶² Верховный суд (Великобритания), 2010 год, *JS (Шри-Ланка)*, цит. соч., сноска 23, пункт 33.

³⁶³ Federal Administrative Court (Germany), Judgment of 4 September 2012, BVerwG 10 C 13.11 [Федеральный административный суд (Германия), Постановление от 4 сентября 2012 года, BVerwG 10 C 13.11], ECLI:DE:BVerwG:2012:040912U10C13.11.0, пункт 24.

члены судов и трибуналов полагаются на критерии, предусмотренные в национальном уголовном праве, которые могут быть разными в каждом государстве-члене, с разными правовыми традициями, применяемыми в странах с системой обычного права и странах с системой гражданского права. В любом случае, в целом, результаты сходны³⁶⁴.

В этом отношении, Директива 2017/541 о борьбе с терроризмом³⁶⁵ может - по меньшей мере, в том, что касается оценки правонарушений, связанных с терроризмом, если такие правонарушения подпадают под сферу охвата статьи 12(2)(b) и/или статьи 12(2)(c) КД (переработанной) - стать дополнителным подспорьем при толковании положений об исключении из сферы международной защиты в контексте права ЕС.

Кроме того, при проведении оценки того, несет ли заявитель индивидуальную ответственность за преступление или деяние, подпадающее под основания для исключения из сферы международной защиты (например, преступления и деяния, подробно рассмотренные в [Разделах 3.3, 3.4, 3.5](#)), важно учитывать, что то, что может выглядеть как один из видов участия, иногда само по себе может быть материальным элементом совершения отдельного преступления или деяния.

Как заявил СЕС в постановлении по делу *Лунани*:

Как отмечается в пункте 22 вступительной части Директивы 2004/83, деяния, противоречащие целям и принципам Организации Объединенных Наций, которые подпадают под сферу охвата статьи 12(2)(c) этой Директивы, отражены, в частности, «в резолюциях Организации Объединенных Наций о «мерах по борьбе с терроризмом», в которых заявляется, что «акты, методы и практика терроризма противоречат целям и принципам Организации Объединенных Наций», а также что **«сознательное финансирование, планирование террористических актов и подстрекательство к их совершению тоже противоречат целям и принципам Организации Объединенных Наций»**³⁶⁶.

Далее Суд пояснил следующее:

Одной из таких резолюций является Резолюция Совета Безопасности 1377(2001), из которой следует, что не только «акты международного терроризма» противоречат целям и принципам, предусмотренным в Уставе Организации Объединенных Наций, но и **«финансирование, планирование, подготовка, а также поддержка в любой другой форме актов международного терроризма»**³⁶⁷.

Аналогичным образом, Апелляционный суд Англии и Уэльса (Великобритания) в деле *Юссефа*³⁶⁸ пришел к выводу о том, что сфера охвата статьи 1F(c) Конвенции о статусе беженцев не ограничивается деяниями, которые удовлетворяют критериям для привлечения к ответственности в особом порядке в МУС или МТБЮ. Лорд-судья Ирвин этого Суда пришел к следующему выводу:

[Т]о, что было специально предусмотрено международное уголовное правонарушение в виде подстрекательства к геноциду, не может непосредственно влиять на сферу охвата статьи 1F(c), хотя, безусловно, может влиять на сферу охвата статьи 1F(a). По моему мнению, очевидно, что статья 1F(c) распространяется не только на те деяния, которые удовлетворяют также и положениям статьи 1F(a). Лорд Браун и лорд Хоуп в деле *JS (Шри-Ланка)* рассматривали лишь сферу охвата статьи 1F(a), и, хотя их широкий подход к толкованию положений Хартии очень полезен, собственно их заключения не имеют решающего значения в данном случае³⁶⁹.

³⁶⁴ Государственный совет (Франция), 2019 год, *М. А.*, №414821, цит. соч., сноска 161, пункт 7 (на французском языке).

³⁶⁵ Директива (ЕУ) 2017/541 о борьбе с терроризмом, цит. соч., сноска 124.

³⁶⁶ СЕС, 2017 год, *Лунани*, цит. соч., сноска 28, пункт 45 (выделено авторами).

³⁶⁷ СЕС, 2017 год, *Лунани*, цит. соч., сноска 28, пункт 46 (выделено авторами).

³⁶⁸ Апелляционный суд (Апелляционный суд Англии и Уэльса, Великобритания), 2018 год, *Юссеф против Государственного секретаря Министерства внутренних дел*, цит. соч., сноска 302.

³⁶⁹ Апелляционный суд (Апелляционный суд Англии и Уэльса, Великобритания), 2018 год, *Юссеф против*

Лорд-судья Ирвин отметил в своем постановлении:

Кажется совершенно очевидным [...], что высший трибунал решил, что действия Апеллянта по поощрению джихадистского террора сами по себе приравниваются к деяниям, достаточным для обоснования исключения из сферы международной защиты. При этом он, разумеется, отклонил главный довод, выдвинутый Апеллянтом, о том, что для превышения этого порога соответствующие деяния должны приравниваться к преступлениям, предусмотренным в [Римском] статуте МУС или международном праве, или, по меньшей мере, должно быть показано, что эти деяния приводят к совершению таких значительных преступлений³⁷⁰.

Со ссылкой на решение СЕС по делу *Лунани*, Апелляционный суд далее заключил, что «повидимому, хотя дело *Лунани* касалось других фактологических обстоятельств, решение СЕС подкрепляет вывод о том, что деяния, противоречащие целям и принципам Организации Объединенных Наций, - это не только конкретные террористические акты»³⁷¹.

3.6.3 Подстрекательство или участие иным образом

В статье 12(3) КД (переработанной) предусматривается, что лица, которые «подстрекают» к совершению преступлений или деяний, упомянутых в статье 12(2), «либо иным образом участвуют» в их совершении подлежат исключению из сферы предоставления статуса беженца. В приведенных ниже разделах предоставляются рекомендации касательно судебного толкования термина «подстрекательство» в контексте исключения из сферы международной защиты, а также анализ различных видов участия, на основании которого можно установить индивидуальную ответственность при применении статьи 12(3).

Общепризнано, что

индивидуальная ответственность возникает в том случае, когда лицо совершило преступное деяние или сыграло существенную роль в его совершении, зная о том, что его/ее действие или бездействие способствует преступному деянию. Такое лицо не должно физически совершать рассматриваемое преступное деяние. Может быть достаточно побуждения к совершению соответствующего деяния, пособничества и участия в совместной преступной деятельности³⁷².

В этом отношении, Генеральный адвокат Шарпстон отметила в своем Заключении по делу *Лунани*³⁷³:

В статье 1F(c) Женевской конвенции не упоминается «побуждение» к совершению или «участие» в совершении деяний, противоречащих целям и задачам Организации Объединенных Наций. Тем не менее, это положение следует толковать как распространяющееся и на тех лиц, которые фактически сами не осуществляют деяния, противоречащие этим целям и принципам. Совместное рассмотрение статьи 12(2)(c) и (3) свидетельствует о том, что лица, виновные в совершении деяний, противоречащих целям и принципам Организации Объединенных Наций, в подстрекательстве к совершению таких деяний или в участии в их совершении иным образом, - все подпадают под сферу охвата условий исключения из сферы международной защиты. Такое прочтение соответствует толкованию Женевской конвенции, которому отдается предпочтение в Рекомендациях по предоставлению международной защиты, а также целям Квалификационной директивы³⁷⁴.

В заключение Генеральный адвокат отметила: «Следовательно, положение об исключении,

Государственного секретаря Министерства внутренних дел, цит. соч., сноска 302, пункт 74.

³⁷⁰ Апелляционный суд (Апелляционный суд Англии и Уэльса, Великобритания), 2018 год, Юссеф против Государственного секретаря Министерства внутренних дел, цит. соч., сноска 302, пункт 24.

³⁷¹ Апелляционный суд (Апелляционный суд Англии и Уэльса, Великобритания), 2018 год, Юссеф против Государственного секретаря Министерства внутренних дел, цит. соч., сноска 302, пункт 77.

³⁷² УВКБ ООН, Рекомендации по предоставлению международной защиты №5, цит. соч., сноска 32, пункт 18.

³⁷³ Заключение Генерального адвоката Шарпстон, 2016 год, *Лунани*, цит. соч., сноска 106.

³⁷⁴ Заключение Генерального адвоката Шарпстон, 2016 год, *Лунани*, цит. соч., сноска 106, пункт 71.

предусмотренное в статье 12(2)(с) Квалификационной директивы, распространяется не только на фактических исполнителей террористических актов. Рассматриваемое в сочетании со статьей 12(3), это положение распространяется на тех лиц, которые способствовали совершению террористических актов»³⁷⁵. Далее Генеральный адвокат подняла следующий вопрос: «Но насколько расширяется сфера охвата в соответствии со статьей 12(3)? Где именно нужно провести черту в этой сфере, которая начинается с лиц, просто протягивающих жестяную банку для сбора пожертвований на улице, и заканчивается лицами, принимающими непосредственное участие в террористическом нападении, находясь за рулем автомобиля, предназначенного для бегства с места преступления?»³⁷⁶.

Однако, по-видимому, в КД (переработанной) не предусматривается более детальное различие между подстрекательством и участием. В свою очередь, в Римском статуте - положения которого применяются в отношении преступлений против мира, военных преступлений и преступлений против человечества - проводится четкое различие между совершением преступлений (статья 25(3)(а)) и иными формами участия, в частности отдача приказа, подстрекательство или побуждение к совершению преступления (статья 25(3)(b)), а также пособничество или содействие иным образом (статья 25(3)(с)).

Эти сопутствующие вопросы рассматриваются в следующих подразделах:

- подстрекательство к совершению преступления или деяния (Раздел 3.6.3.1);
- пособничество (Раздел 3.6.3.2);
- участие в совместной преступной деятельности (или ответственность в силу действий с общей целью) (Раздел 3.6.3.3);
- ответственность командиров или начальников (Раздел 3.6.3.4); и
- принадлежность к организации, которая несет ответственность за преступления или деяния, подпадающие под сферу охвата статьи 12(2) или 12(3) КД (переработанной), а также может ли это обстоятельство привести к презумпции индивидуальной ответственности (Раздел 3.6.3.5).

3.6.3.1 Подстрекательство

В статье 12(3) КД (переработанной) термин «подстрекательство» прямо упоминается наряду с термином «участие». В значении этой статьи, его можно понимать как один из видов участия, а не как форму совершения или непрямого исполнения преступления или деяния. Однако, очевидно, что даже если считать подстрекательство одним из видов участия, при наличии серьезных оснований полагать, что заявитель именно таким образом способствовал совершению преступления или деяния, предусмотренного в статье 12(2), «подстрекательство» приведет к применению положений об исключении из сферы международной защиты, содержащихся в этой статье.

В этом отношении, в деле *Лунани*, со ссылкой на Резолюцию СБ ООН 1624 (2005), СЕС сделал вывод о том, что деяния, противоречащие целям и принципам Организации Объединенных Наций, включают не только «акты, методы и практику терроризма»³⁷⁷. Далее СЕС отметил:

В этой резолюции Совет Безопасности призывает все государства - в целях борьбы с терроризмом и в соответствии с их обязательствами по международному праву - отказываться в убежище и привлекать к ответственности «всех лиц, которые оказывают поддержку или содействие, участвуют или пытаются участвовать в финансировании, планировании, подготовке или совершении террористических актов либо предоставляют убежище». Более того, в пункте 1(с) этой резолюции содержится призыв ко всем государствам отказываться в убежище любым лицам, в отношении которых имеется достоверная и актуальная информация, дающая серьезные основания полагать, что такие лица виновны в

³⁷⁵ Заключение Генерального адвоката Шарпстон, 2016 год, *Лунани*, цит. соч., сноска 106, пункт 72.

³⁷⁶ Заключение Генерального адвоката Шарпстон, 2016 год, *Лунани*, цит. соч., сноска 106, пункт 73.

³⁷⁷ СЕС, 2017 год, *Лунани*, цит. соч., сноска 28, пункт 47.

подстрекательстве к совершению террористического акта или актов³⁷⁸.

Как отмечается выше в [Разделе 3.6.2](#), важно учитывать, что то, что может выглядеть как один из видов участия, иногда (как в деле *Лунани*) само по себе может быть материальным элементом совершения отдельного преступления или деяния.

3.6.3.2 Пособничество

Как отмечает УВКБ ООН:

Термин «пособничество» предполагает, что лицо должно сыграть существенную роль в совершении преступления, зная о том, что это поможет или поспособствует совершению правонарушения. Эта роль может заключаться в предоставлении практической помощи, в поощрении или моральной поддержке, и она должна оказывать значительное влияние (но не обязательно причинно-следственного характера) на исполнение преступления. Пособничество может выражаться в действии или бездействии и осуществляться до, во время или после совершения преступления, хотя требование о существенной роли необходимо учитывать всегда, особенно когда речь идет о неосуществлении каких-либо действий. Таким образом, присутствие на месте преступления само по себе не является решающим фактором в вопросе о пособничестве, но может дать основания для поднятия вопроса о такой ответственности, если продемонстрировано, что вследствие этого присутствия главное действующее лицо ощущало, что его действия приемлемы и поощряются. Так часто бывает в тех случаях, когда присутствующее лицо является начальником тех лиц, которые совершают преступления (хотя ответственность в таких случаях может возникать и в соответствии с доктриной ответственности командиров/начальников [...])³⁷⁹.

В соответствии с критериями, разработанными в международной уголовной судебной практике, «существенная роль» может заключаться в предоставлении практической помощи, в поощрении или моральной поддержке, которые существенным образом повлияли на совершение преступления³⁸⁰. Однако причинная связь между такими деяниями и совершением преступления(ий), в значении *conditio sine qua non* (непременное условие), не обязательна. Ответ на вопрос, оказало ли конкретное деяние такое влияние, необходимо давать на основании индивидуальных фактов конкретного дела.

Более того, соответствующее лицо должно было сыграть такую роль намеренно (в том, что касается его/ее собственных деяний) и зная о том, что его/ее деяния помогли или способствовали совершению этих преступлений. Такая ситуация может иметь место, например, в случае если соответствующее лицо предоставляет средства, зная, что они будут использованы для совершения тяжких преступлений³⁸¹. В случае пособничества соответствующее лицо необязательно должно разделять намерение главного(ых) исполнителя(ей). Необязательно, чтобы соответствующие деяния были непосредственно направлены на оказание помощи, поощрение или предоставление моральной поддержки для совершения преступлений³⁸². Достаточно того, чтобы соответствующие лица знали об основных элементах преступления(ий).

³⁷⁸ СЕС, 2017 год, *Лунани*, цит. соч., сноска 28, пункт 47.

³⁷⁹ УВКБ ООН, Справочная записка касательно применения положений об исключении из сферы международной защиты, цит. соч., сноска 156, пункт 53.

³⁸⁰ См., например, ICTY (Appeal Chamber), Judgment of 29 July 2004, *The Prosecutor v Tihomir Blaskic* [МТБЮ (Апелляционная камера), Постановление от 29 июля 2004 года, Обвинитель против Тихомира Бласкича], IT-95-14-A, пункт 48; ICTY, Judgment of 10 December 1998, *The Prosecutor v Anto Furundžija* [МТБЮ, Постановление от 10 декабря 1998 года, *Обвинитель против Анто Фурундзиджа*], IT-95-17/1-T, пункт 249; ICTY, Judgment of 22 February 2001, *The Prosecutor v Dragoljub Kunarac, Radomir Kovac and Zoran Vukovic* [МТБЮ, Постановление от 22 февраля 2001 года, Обвинитель против Драголюб Кунараца, Радомира Ковача и Зорана Вуковича], IT-96-23-T и IT-96-23/1-T.

³⁸¹ Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма, цит. соч., сноска 116, статья 2.

³⁸² См. ICTY (Appeals Chamber), Judgment of 23 January 2014, *The Prosecutor v Šainović, Pavković, Lazarević, and Lukić* [МТБЮ (Апелляционная камера), Постановление от 23 января 2014 года, *Обвинитель против Сайновича, Павковича, Лазаревича и Лукича*], IT-05-87-A, пункты 1650 и 1651.

Дело *Лунани* касалось одного из лидеров террористической группировки, которая вела деятельность на международном уровне, была внесена в перечень ООН, в котором указываются определенные лица и организации, подлежащие санкциям, и продолжала упоминаться в этом перечне. СЕС отметил, что «материально-техническая поддержка деятельности этой группировки, которую он оказывал, имеет международный масштаб, поскольку он участвовал в подделке паспортов и помогал добровольцам, желавшим отправиться в Ирак»³⁸³. Суд однозначно заявил следующее: «Такие деяния могут служить обоснованием для исключения из сферы предоставления статуса беженца»³⁸⁴.

В деле *MT (статья 1F(a) - пособничество), Зимбабве*, которое рассматривал Высший трибунал Великобритании, было признано, что апеллент, детектив полиции Зимбабве, принимала участие в двух инцидентах пыток³⁸⁵. Высший трибунал отметил, что она находилась на месте инцидента в официальном качестве и что, хотя ее основной работой во время инцидента было ведение записей, она полностью осознавала, что ее коллеги жестоко обращаются с задержанным. Кроме того, Высший трибунал отметил, что она сама угрожала задержанному, пока у него были завязаны глаза, и что ее угрозы, вкуче с угрозами ее коллег, привели к тому, что он боялся, что его бросят в реку и он утонет, если не будет сотрудничать с ними и не предоставит им определенную информацию. Высший трибунал пришел к выводу о том, что ее деяния во время этого инцидента приравниваются к способствованию, значительным образом, совершению преступления пыток и что она участвовала в этом инциденте с конкретным намерением сыграть существенную роль в его развитии. По этой причине Высший трибунал заключил, что сыгранная ею роль помогла в достижении общей цели - заставить этого мужчину опасаться за свою жизнь. Что касается более позднего инцидента, то она присутствовала и полностью осознавала, что избивение, которому подвергают пострадавшего присутствующие сотрудники полиции, в том числе она сама, приравнивается к причинению серьезного вреда. Высший трибунал пришел к выводу о бесспорности того, что ее действия во время этого инцидента существенным образом повлияли на совершение преступления пыток, которое имело место. Высший трибунал был убежден в том, что ее участие в этом инциденте приравнивается к пособничеству в совершении преступления против человечества³⁸⁶.

3.6.3.3 Совместная преступная деятельность/ответственность в силу действий с общей целью

Для того чтобы установить индивидуальную ответственность на основании участия заявителя в совместной преступной деятельности (или ответственность в силу действий с общей целью), должно быть несколько лиц с общим планом или целью, которые либо направлены на совершение преступлений, либо исполнение которых предполагает совершение преступлений. Более того, для этого вида индивидуальной ответственности обязательным моментом является способствование, значительным образом, выполнению этого общего плана или работе системы, созданной для выполнения этого плана. Апелляционная камера МТБЮ пришла к выводу о том, что хотя обвиняемый не должен был совершить какие-либо деяния, являющиеся составными материальными элементами (*actus reus*) преступления, он должен был участвовать в достижении общей цели, лежащей в основе преступной деятельности. Однако Апелляционная камера отметила, что «не каждый вид деяний приравнивается к достаточно значительному способствованию преступлению, чтобы вследствие этого возникала уголовная ответственность»³⁸⁷ и что понятие «[совместная преступная деятельность] не является открытой

³⁸³ СЕС, 2017 год, *Лунани*, цит. соч., сноска 28, пункт 74.

³⁸⁴ СЕС, 2017 год, *Лунани*, цит. соч., сноска 28, пункт 75.

³⁸⁵ Upper Tribunal (Immigration and Asylum Chamber, UK), Judgment of 2 February 2012, *MT (Article 1F(a) – aiding and abetting) Zimbabwe* [Высший трибунал (Палата по делам об иммиграции и убежище, Великобритания), Постановление от 2 февраля 2012 года, *MT (статья 1F(a) - пособничество), Зимбабве*], [2012] UKUT 00015(IAC).

³⁸⁶ Upper Tribunal (Immigration and Asylum Chamber, UK), Judgment of 2 February 2012, *MT (Article 1F(a) – aiding and abetting) Zimbabwe* [Высший трибунал (Палата по делам об иммиграции и убежище, Великобритания), Постановление от 2 февраля 2012 года, *MT (статья 1F(a) - пособничество), Зимбабве*], [2012] UKUT 00015(IAC), пункт 131.

³⁸⁷ ICTY (Appeals Chamber), Judgment of 3 April 2007, *Prosecutor v Brđanin* [МТБЮ (Апелляционная камера),

концепцией, позволяющей выносить обвинительные приговоры на основании вины по ассоциации»³⁸⁸.

Возможно, вопрос совместной преступной деятельности не всегда является предметом первоочередного внимания применительно к каждой ситуации, когда ходатайствующий о предоставлении защиты заявитель был членом группы или организации, участвовавшей в совершении деяний, подпадающих под основания для исключения из сферы международной защиты. Является ли этот момент соответствующим видом участия или, например, пособничеством будет зависеть от индивидуальных фактов дела. По этой причине, например, в деле *MT (статья 1F(a) - пособничество), Зимбабве* был рассмотрен вопрос об участии заявительницы в совершении преступлений против человечества в рамках совместной преступной деятельности или в качестве одного из главных действующих лиц. Однако было установлено, что факты дела подтверждают лишь индивидуальную ответственность на основании пособничества, поскольку заявительница не играла какой-либо значительной лидерской роли³⁸⁹.

3.6.3.4 Ответственность командиров или начальников

Кроме других оснований уголовной ответственности, предусмотренных в Римском статуте за международные преступления, военные командиры и начальники в гражданской иерархии - либо лица, фактически выступающие в этом качестве - подлежат уголовной ответственности за преступления, «совершенные силами, находящимися под его/ее эффективным командованием и контролем либо, в зависимости от обстоятельств, под его/ее эффективной властью и контролем, в результате неосуществления им/ею контроля надлежащим образом над такими силами»³⁹⁰. В случае заявителей, занимавших руководящие должности в военной или гражданской иерархии в ситуациях, в которых есть признаки того, что входящие в эти структуры лица совершили преступления, подпадающие под основания для исключения из сферы международной защиты, членам судов и трибуналов необходимо рассмотреть вопрос о возможности исключения на этом основании. Однако первым этапом в таких случаях должно быть изучение поведения или деяний самого заявителя, а после - вопросов, связанных с деяниями лиц, находившихся под его/ее командованием, и осведомленности заявителя об этих деяниях.

Например, в деле *Бембы* МУС постановил, что в ситуации использования изнасилования как метода ведения войны в рамках конкретного вооруженного конфликта индивидуальную уголовную ответственность может нести даже командир, находившийся далеко от театра военных действий³⁹¹.

В Нидерландах Государственный совет рассмотрел вопрос о применении статьи 1F Конвенции о статусе беженцев в отношении бывшего офицера Сирийской армии в связи с преступлениями, совершенными военными служащими из его подразделения. Государственный совет пришел к выводу о выполнении критериев ответственности командиров в соответствии со статьей 28 Римского статута и постановил следующее:

Государственный секретарь справедливо отметил по поводу заявителя, что он не предпринял все необходимые и разумные меры, в пределах своих полномочий, чтобы предотвратить или ограничить совершение преступлений. Суд находит подкрепление этой оценки в Постановлении МТБЮ от 30 июня 2006 года по делу Н. Орича (IT-03-68-T; www.icty.org), в пункте 331 которого отмечается, что начальник не принимает необходимые и разумные меры, если он, зная о преступлениях подчиненных, ничего не предпринимает,

Постановление от 3 апреля 2007 года, Обвинитель против Брданина], IT-99-36, пункт 427.

³⁸⁸ ICTY (Appeals Chamber), Judgment of 3 April 2007, *Prosecutor v Brđanin* [МТБЮ (Апелляционная камера), Постановление от 3 апреля 2007 года, Обвинитель против Брданина], IT-99-36, пункт 428.

³⁸⁹ Высший трибунал (Палата по делам об иммиграции и убежище), 2012 год, *MT (статья 1F(a) – пособничество), Зимбабве*, цит. соч., сноска 385, пункт 121.

³⁹⁰ Римский статут, цит. соч., сноска 164, статья 28(а).

³⁹¹ ICC (Appeals Chamber), Judgment of 8 June 2018, Situation in the Central African Republic, *The Prosecutor v Jean-Pierre Bemba Gombo* [МУС (Апелляционная палата), Постановление от 8 июня 2018 года, Ситуация в Центральноафриканской Республике, Прокурор против Жана-Пьера Бембы Гомбо], ICC-01/05-01/08 А.

например, просто игнорирует такую информацию. Кроме того, суд находит подкрепление этого постановления в решении от 21 марта 2016 года Судебной палаты III Международного уголовного суда (ICC-01/05-01/0803343: www.icc-cpi.int) по делу в отношении Ж. Бембы Гомбо. В пункте 202 этого постановления отмечается, что командир нарушает свои обязательства, о которых говорится в преамбуле и пункте a(ii) статьи 28 Статута, если он не принимает меры для пресечения преступлений, которые вскоре будут совершены. Кроме того, в пункте 200 этого постановления отмечается, что если командир выполнил свою обязанность и принял все зависящие от него необходимые и разумные меры, его нельзя привлекать к ответственности, даже если преступления, в конечном итоге, все же совершаются или их исполнители остаются безнаказанными³⁹².

Национальный суд по вопросам права на убежище Франции ранее, в 2014 году, принял аналогичное решение³⁹³.

3.6.3.5 Принадлежность к организации и презумпция индивидуальной ответственности

Принадлежность к организации, ответственной за преступления или деяния, подпадающие под сферу охвата статьи 12(2) или 12(3) КД (переработанной), в том числе организаций и группировок, признанных «террористическими»³⁹⁴, не обязательно приводит к презумпции индивидуальной ответственности за такие преступления или деяния. Как постановил СЕС в деле *B и D*:

Даже если деяния, совершенные организацией, входящей - по причине причастности к террористическим актам - в перечень, представленный в Приложении к Общей позиции 2001/931, подпадают под каждое основание для исключения из сферы международной защиты, предусмотренное в статье 12(2)(b) и (c) [КД], просто тот факт, что соответствующее лицо было членом [...] организации, не может автоматически означать, что это лицо необходимо исключить из сферы предоставления статуса беженца на основании этих положений³⁹⁵.

Однако если власти придут к выводу, что ходатайствующий о международной защите заявитель «занимал высокое положение в организации, использующей террористические методы», тогда они «вправе предположить, что это лицо несет индивидуальную ответственность за деяния, совершенные такой организацией в соответствующий период времени» [...]»³⁹⁶. Тем не менее, это не является автоматически веским основанием полагать, что данное лицо совершило «тяжкое преступление неполитического характера» или «деяния, противоречащие целям и принципам

³⁹² Council of State (the Netherlands), Judgment of 17 May 2016, 201506251/1/V1 [Государственный совет (Нидерланды), Постановление от 17 мая 2016 года, 201506251/1/V1], [ECLI:NL:RVS:2016:1441](https://eclii.nl/rvs:2016:1441), пункт 5.2 (неофициальный перевод).

³⁹³ National Court of Asylum Law (France), Judgment of 15 May 2018, *M.N.* [Национальный суд по вопросам права на убежище (Франция), Постановление от 15 мая 2018 года, *M.N.*], 11013546, пункт 13 (на французском языке).

³⁹⁴ В рамках реагирования на угрозу терроризма после нападения 11 сентября 2001 года, в декабре того же года в ЕС был создан **перечень лиц, групп и организаций, причастных к террористическим актам и подлежащих ограничительным мерам**. Меры, предусмотренные в Общей позиции Совета 2001/931/CFSP о применении конкретных мер по борьбе с терроризмом ([Council Common Position 2001/931/CFSP on the application of specific measures to combat terrorism](#)), цит. соч., сноска 129, дополнили меры, принятые в целях исполнения Резолюции Совета Безопасности ООН 1373 (2001). В этот перечень включаются лица и группы, которые ведут активную деятельность как в ЕС, так и за его пределами. Он регулярно пересматривается, по меньшей мере каждые шесть месяцев. Этот режим **действует отдельно от режима ЕС по исполнению Резолюции Совета Безопасности ООН 1989 (2011)** о заморозке средств лиц и организаций, связанных с Усамой бен Ладеном, сетью «Аль-Каида» и движением «Талибан» (в том числе с Исламским государством Ирака и Леванта (ИГИЛ)/ДАИШ) (выделено авторами).

³⁹⁵ СЕС, 2010 год, *B и D*, цит. соч., сноска 9, пункт 88; подтверждено в постановлении СЕС, 2015 год, *HT*, цит. соч., сноска 17, пункт 87. См. также УВКБ ООН, [Рекомендации по предоставлению международной защиты №5](#), цит. соч., сноска 32, пункт 26, в котором отмечается: «Исключение из сферы международной защиты не должно быть основано только на принадлежности лица к конкретной организации, хотя презумпция индивидуальной ответственности может возникать, если общеизвестно, что это насильственная организация, а соответствующее лицо является ее членом добровольно». УВКБ ООН, [Справочная записка касательно применения положений об исключении из сферы международной защиты](#), цит. соч., сноска 156, пункты 59-62.

³⁹⁶ СЕС, 2010 год, *B и D*, цит. соч., сноска 9, пункт 98.

Организации Объединенных Наций»³⁹⁷. Скорее, «до принятия решения об исключении этого лица из сферы предоставления статуса беженца по статье 12(2)(b) или (c) [КД] все равно необходимо изучить все имеющие значение обстоятельства»³⁹⁸. Это означает, что:

исключение из сферы предоставления статуса беженца лица, которое было членом организации, использующей террористические методы, зависит от индивидуальной оценки конкретных фактов, которая позволяет определить, имеются ли серьезные основания полагать, что, в контексте своей деятельности в этой организации, это лицо совершило [преступление или деяние, подпадающее под сферу охвата статьи 12(2) и 12(3) КД]³⁹⁹.

Кроме того, прежде чем можно будет исключить заявителя из сферы предоставления статуса беженца, «должно быть возможно частично возложить на соответствующее лицо [...] ответственность за деяния, совершенные такой организацией, пока это лицо было ее членом»⁴⁰⁰.

В связи с этим, члены судов и трибуналов, применяющие право ЕС в контексте исключения из сферы международной защиты по статье 12(2) КД (переработанной), должны оценить:

- «истинную роль, которую сыграло соответствующее лицо в исполнении рассматриваемых деяний;
- его положение в организации;
- объем сведений о деятельности организации, которыми он реально или предположительно располагал;
- давление, которому он подвергся; или
- другие факторы, которые могли повлиять на его деяния»⁴⁰¹.

То есть, даже если заявитель был членом группы или режима, причастного к деяниям, подпадающим под основания для исключения из сферы международной защиты, его/ее исключение из сферы международной защиты будет оправдано только в том случае, если установлено, что он/она совершал такие деяния лично или участвовал в их совершении таким образом, что вследствие этого возникает индивидуальная ответственность.

В постановлении 2018 года Государственный совет Греции постановил, что суды должны оценить роль заявителя в достижении политической цели организации, которую он/она поддерживали и которая использовала насилие и совершала тяжкие преступные деяния для достижения этой цели. Кроме того, Государственный совет обязал суды оценивать, действовал ли заявитель сознательно (обладал достаточными знаниями о цели и соглашался с ней) и играл ли существенную роль в совершении уголовных правонарушений (зная, что это поможет или поспособствует их совершению)⁴⁰². Более того, Государственный совет постановил, что в этих случаях, после проведения индивидуализированной оценки, должно быть возможно возложить на заявителя часть ответственности за тяжкие преступные деяния, совершенные организацией для достижения ее целей. В этом постановлении упоминается, в частности, постановление СЕС по делу *B и D* и постановления судов Канады по делам *Шивакумара* и *Эзоколы*⁴⁰³. Касательно

³⁹⁷ СЕС, 2010 год, *B и D*, цит. соч., сноска 9, пункт 99.

³⁹⁸ СЕС, 2010 год, *B и D*, цит. соч., сноска 9, пункт 98.

³⁹⁹ СЕС, 2010 год, *B и D*, цит. соч., сноска 9, пункт 94.

⁴⁰⁰ СЕС, 2010 год, *B и D*, цит. соч., сноска 9, пункт 95.

⁴⁰¹ СЕС, 2010 год, *B и D*, цит. соч., сноска 9, пункт 97.

⁴⁰² Council of state (Greece), Decision 19694/2018 [Государственный совет (Греция), Решение 19694/2018], 21 августа 2018 года, (резюме на английском языке).

⁴⁰³ Council of state (Greece), Decision 19694/2018 [Государственный совет (Греция), Решение 19694/2018], 21 августа 2018 года, (резюме на английском языке), пункт 24, со ссылкой на СЕС, 2010 год, *B и D*, цит. соч., сноска 9; Supreme Court (Canada), Judgment of 19 July 2013, *Ezokola v Canada (Minister of Citizenship and Immigration)* [Верховный суд (Канада), Постановление от 19 июля 2013 года, Эзокола против Канады (Министр по вопросам гражданства и иммиграции)], SCC 40, [2013] 2 SCR 678; и Federal Court of Canada, Judgment of 4 November 1993, *Sivakumar v Canada (Minister of Employment and Immigration)* [Федеральный суд Канады, Постановление от 4 ноября 1993 года, Шивакумар против Канады (Министр по вопросам занятости и иммиграции)], 1993 CanLII 3012 (FCA), [1994] 1 FC 433.

справедливой правовой процедуры, Государственный совет отметил, что заявитель вправе получить уведомление о применении этой презумпции и доказательствах, на которых она основана, а также получить возможность опровергнуть эту презумпцию⁴⁰⁴.

Таким образом, при возникновении такой презумпции ответственности необходимо проявлять осторожность. Для того чтобы упростить рассмотрение вопроса о фактической деятельности отдельного заявителя и о группе, в которую входил заявитель или с которой был связан, членам судов и трибуналов необходимы доказательства, позволяющие провести индивидуальную оценку роли заявителя в совершении преступления или деяния, а не доказательства, «основанные на предположениях о коллективной вине или невиновности»⁴⁰⁵.

После того, как СЕС вынес решение по делу *B и D*, Государственный совет Бельгии обратился к Суду с просьбой по делу *Лунани*:

установить, необходимо ли статью 12(2)(с) Директивы 2004/83 толковать как означающую, что доказательство осуждения ходатайствующего о предоставлении международной защиты заявителя за одно из террористических правонарушений, упомянутых в статье 1(1) Рамочного решения 2002/475, является предусловием для выполнения основания для исключения из сферы предоставления статуса беженца, указанного в этом положении⁴⁰⁶.

Отвечая на этот вопрос, СЕС разъяснил следующее:

Если бы законодательный орган ЕС намеревался ограничить сферу охвата статьи 12(2)(с) Директивы 2004/83 и включить в понятие «деяния, противоречащие целям и принципам Организации Объединенных Наций» только правонарушения, перечисленные в статье 1(1) Рамочного решения 2002/475, он с легкостью мог бы это сделать, прямо указав эти правонарушения или сославшись на это Рамочное решение⁴⁰⁷.

Кроме того, Суд отметил, что, меж тем, в статье 12(2)(с) КД не упоминается «ни Рамочное решение 2002/475, хотя оно уже существовало на момент составления статьи 12(2)(с), ни другие акты Европейского Союза, принятые в контексте борьбы с терроризмом»⁴⁰⁸. По этой причине Суд сделал следующий вывод:

Ответ [...] таков: статью 12(2)(с) [КД] необходимо толковать как означающую, что доказательство осуждения ходатайствующего о предоставлении международной защиты заявителя за одно из террористических правонарушений, упомянутых в статье 1(1) Рамочного решения Совета 2002/475, не является предусловием для выполнения основания для исключения из сферы предоставления статуса беженца, указанного в этом положении⁴⁰⁹.

Однако, что более существенно, запрашивающий суд по делу *Лунани* также задал СЕС вопрос о том, необходимо ли статьи 12(2)(с) и 12(3) КД

толковать как означающие, что деяния, представляющие собой участие в деятельности террористической группировки, такие как те, за которые был осужден ответчик в основных разбирательствах, могут подпадать под основание исключения из сферы международной защиты, предусмотренное в этих положениях, даже если соответствующее лицо не совершило, не пыталось совершить и не угрожало совершить террористический акт⁴¹⁰.

Уголовный суд Брюсселя установил, что г-н Лунани принимал участие в деятельности Бельгийской ячейки Марокканской исламской боевой группы в качестве одного из ее лидеров. Также Суд установил, что г-н Лунани обеспечивал материально-техническую поддержку этой группировки, в

⁴⁰⁴ Государственный совет (Греция), Решение 19694/2018, 2018 год, цит. соч., сноска 402.

⁴⁰⁵ Хэтвэй и Фостер, «Законодательство о статусе беженца», цит. соч., сноска 91, стр. 534.

⁴⁰⁶ СЕС, 2017 год, *Лунани*, цит. соч., сноска 28, пункт 40.

⁴⁰⁷ СЕС, 2017 год, *Лунани*, цит. соч., сноска 28, пункт 52, Рамочное решение 2002/475, на данный момент заменено Директивой (ЕУ) 2017/541 о борьбе с терроризмом, цит. соч., сноска 124.

⁴⁰⁸ СЕС, 2017 год, *Лунани*, цит. соч., сноска 28, пункт 53.

⁴⁰⁹ СЕС, 2017 год, *Лунани*, цит. соч., сноска 28, пункт 54.

⁴¹⁰ СЕС, 2017 год, *Лунани*, цит. соч., сноска 28, пункт 62.

частности, предоставляя информацию и материальные ресурсы, занимаясь подделкой и мошеннической передачей паспортов, а также принимая активное участие в организации сети для отправки добровольцев в Ирак. Однако вывод о том, что он лично совершил террористические акты, побуждал к их совершению или участвовал в их совершении, сделан не был.

Со ссылкой на резолюции Совета Безопасности, в частности на Резолюцию 2178 (2014), СЕС постановил:

[...] [Т]от факт, если он будет установлен, что группировка, одним из лидеров которой был г-н Лунани, возможно, не совершила никаких террористических актов или что добровольцы, которые пожелали отправиться в Ирак и которым помогла эта группировка, возможно, в конечном итоге, не совершили такие акты, в любом случае не исключает того, что деяния г-на Лунани следует [sic] считать противоречащими целям и принципам Организации Объединенных Наций [...] ⁴¹¹.

Также Суд постановил следующее:

[Т]от же вывод справедлив [...] и в отношении того факта, [...] что г-н Лунани не совершил, не пытался совершить и не угрожал совершить террористические правонарушения, в значении статьи 1(1) Рамочного решения 2002/475. По тем же причинам, для применения статьи 12(3) [КД] не требуется устанавливать, что г-н Лунани побуждал к совершению таких правонарушений или иным образом участвовал в таких правонарушениях ⁴¹².

Отвечая на второй и третий вопросы, направленные запрашивающим судом, СЕС постановил:

Статью 12(2)(с) и статью 12(3) [КД] необходимо толковать как означающие, что деяния, представляющие собой участие в деятельности террористической группировки, такие как те, за которые был осужден ответчик в основных разбирательствах, могут служить обоснованием для исключения из сферы предоставления статуса беженца, даже если не установлено, что соответствующее лицо совершило, пыталось совершить или угрожало совершить террористический акт. В целях индивидуальной оценки фактов, которые могут быть основаниями для вывода о наличии серьезных оснований полагать, что лицо виновно в совершении деяний, противоречащих целям и принципам Организации Объединенных Наций, побуждало к совершению таких деяний или иным образом принимало участие в таких деяниях, важное значение имеет тот факт, что данное лицо было осуждено судами государства-члена по обвинению в участии в деятельности террористической группировки, как и вывод о том, что данное лицо было одним из лидеров этой группировки, и при этом нет необходимости устанавливать, что это лицо само побуждало к совершению террористического акта или иным образом участвовало в нем ⁴¹³.

На национальном уровне, в более раннем решении Верховный суд Великобритании постановил, что необходимо «сосредоточиться на фактической роли, которую сыграли конкретные лица, принимая во внимание все существенные аспекты этой роли, чтобы принять решение о том, установлена ли необходимая степень участия» ⁴¹⁴. Суд привел следующий список имеющих значение факторов, которые необходимо учесть при проведении этой оценки (этот список не является исчерпывающим):

(i) характер и (может иметь некоторое значение) размер организации, особенно того подразделения, которое имело самое непосредственное отношение к самому искателю убежища; (ii) запрещена ли, и если да, то кем, эта организация; (iii) как был завербован искатель убежища; (iv) как долго он пребывал в рядах этой организации и какие у него были - если были - возможности, чтобы выйти из этой организации; (v) его положение, звание, авторитет и влияние в этой организации; (vi) его личное участие и роль в организации, в том

⁴¹¹ СЕС, 2017 год, *Лунани*, цит. соч., сноска 28, пункт 76.

⁴¹² СЕС, 2017 год, *Лунани*, цит. соч., сноска 28, пункт 77.

⁴¹³ СЕС, 2017 год, *Лунани*, цит. соч., сноска 28, пункт 79.

⁴¹⁴ Верховный суд (Великобритания), 2010 год, *JS (Шри-Ланка)*, цит. соч., сноска 23, пункт 55. См. также Верховный суд (Канада), *Эзокола против Канады*, цит. соч., сноска 355.

числе, в частности, любая роль, которую он сыграл в совершении военных преступлений⁴¹⁵.

Аналогичным образом, Национальный суд по вопросам права на убежище Франции пришел к выводу о том, что в каждом случае необходимо изучить личные факты касательно ситуации индивидуального заявителя, с учетом справочной общеизвестной информации о группе, членом которой он/она являлись. Такая оценка предполагает изучение вопроса о том, как часто эта группа прибегала к насилию, какова ее командная или организационная структура, какова степень раздробленности этой группы, насколько привилегированное положение занимало лицо в этой группе, а также было ли способно это лицо влиять на действия группы⁴¹⁶. Данное дело касалось исключения из сферы международной защиты гражданина Центральноафриканской Республики, который был высокопоставленным военнослужащим и бывшим членом президентской гвардии на момент совершения этим подразделением серьезных нарушений прав человека.

3.6.4 Основания для исключения индивидуальной ответственности

Индивидуальная ответственность за преступление или деяние, подпадающее под основания для исключения из сферы международной защиты, не может быть установлена в том случае, если ходатайствующий о предоставлении международной защиты заявитель, возможно, совершил такое преступление или деяние либо подстрекал к совершению или иным образом участвовал в совершении такого деяния и у него/нее есть обоснованные оправдательные аргументы.

Оправдательные аргументы, которые обычно следует учитывать членам судов и трибуналов в контексте применения положений об исключении из сферы международной защиты, содержащихся в статье 12(2) КД (переработанной), более детально рассматриваются в последующих разделах. К таким оправдательным аргументам относятся:

- приказы начальников (см. Раздел 3.6.4.1);
- недееспособность (см. Раздел 3.6.4.2);
- давление/принуждение (см. Раздел 3.6.4.3); и
- самозащита; защита других лиц или имущества (см. Раздел 3.6.4.4).

В этой связи полезно учитывать положения Римского статута касательно оснований для исключения уголовной ответственности за преступления против мира, военные преступления и преступления против человечества.

Статья 31 Римского статута

Основания для освобождения от уголовной ответственности

1. В дополнение к другим основаниям для освобождения от уголовной ответственности, предусмотренным настоящим Статутом, лицо не несет уголовной ответственности, если в момент совершения им деяния:

(а) Это лицо страдает психическим заболеванием или расстройством, которое лишает его возможности осознавать противоправность или характер своего поведения или соотносить свои действия с требованиями закона.

(б) Это лицо находится в состоянии интоксикации, которое лишает его возможности осознавать противоправность или характер своего поведения или соотносить свои действия с требованиями закона, если только это лицо не подверглось добровольно интоксикации при таких обстоятельствах, при которых это лицо знало, что в результате интоксикации им может быть совершено деяние, представляющее собой преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда,

⁴¹⁵ Верховный суд (Великобритания), 2010 год, *JS (Шри-Ланка)*, цит. соч., сноска 23, пункт 30.

⁴¹⁶ Cour nationale du droit d'asile (National Court of Asylum Law, France), 7 October 2014, *M. B* [Национальный суд по вопросам права на убежище (Франция), 7 октября 2014 года, *M. B*], №13003572 C+ (резюме на английском языке).

либо проигнорировало опасность совершения им такого деяния.

(с) Это лицо действовало разумно для защиты себя или другого лица или, в случае военных преступлений, имущества, которое является особо важным для выживания данного лица или другого лица, либо имущества, которое является особо важным для выполнения задачи военного характера, от неизбежного и противоправного применения силы способом, соразмерным степени опасности, угрожающей этому лицу или другому защищаемому лицу или имуществу. То обстоятельство, что лицо участвовало в операции по защите, проводившейся силами, само по себе не является основанием для освобождения от уголовной ответственности согласно этому подпункту.

(d) Деяние, которое предположительно представляет собой преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, является вынужденной ответной реакцией на угрозу неминуемой смерти либо неминуемого причинения тяжких телесных повреждений или продолжения причинения таких повреждений для него самого или для другого лица, и это лицо принимает необходимые и разумные меры для устранения этой угрозы, при условии, что это лицо не намерено причинить больший вред, чем тот, который оно стремилось предотвратить. Такая угроза может:

(i) либо исходить от других лиц;

(ii) либо быть создана другими обстоятельствами, не зависящими от этого лица.

Статья 33 Римского статута

Основания для исключения уголовной ответственности

1. Тот факт, что преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, было совершено лицом по приказу правительства или начальника, будь то военного или гражданского, не освобождает это лицо от уголовной ответственности, за исключением случаев, когда:

a) это лицо «было юридически обязано исполнять приказы данного правительства или данного начальника»;

b) это лицо не знало, что приказ был незаконным; и

c) «приказ не был явно незаконным».

2. Для целей настоящей статьи приказы о совершении геноцида или преступлений против человечества являются явно незаконными.

Однако, помимо положений Римского статута, в частности, в контексте исключения из сферы международной защиты на основании совершения тяжкого преступления неполитического характера, в соответствии со статьей 12(2)(b) КД (переработанной), необходимо будет рассмотреть и другие актуальные стандарты уголовного права.

3.6.4.1 Приказы начальников

В своей *Справочной записке касательно применения положений об исключении из сферы международной защиты* УВКБ ООН заявляет следующее:

Часто приводятся такие оправдательные аргументы, как «приказы начальников» или принуждение со стороны вышестоящих государственных органов, хотя установленным правовым принципом является то, что ответственность не снимается с соответствующих лиц в связи с оправдательным аргументом «приказы начальников»⁴¹⁷.

В этой связи, в статье 33 Римского статута, полный текст которой приведен выше, дополнительно предусматривается, что оправдательный аргумент «приказы начальников» применяется только в

⁴¹⁷ УВКБ ООН, *Справочная записка касательно применения положений об исключении из сферы международной защиты*, цит. соч., сноска 156, пункт 67.

том случае, если соответствующее лицо «было юридически обязано исполнять приказы данного правительства или данного начальника»; не знало, что «приказ был незаконным»; и если «приказ не был явно незаконным». Во всех случаях отдачи приказов о совершении геноцида или преступлений против человечества такие приказы считаются явно незаконными.

В деле *СМ (статья 1F(a) – приказы начальников)* Высший трибунал Великобритании пришел к следующему выводу:

[А]пеллянт участвовал в деяниях, которые подпадают под сферу охвата Римского статута по двум отдельным причинам: во-первых, он участвовал в актах пыток или, в ином случае, в бесчеловечных деяниях, в значении статьи 7 и статьи 25(3)(a); а во-вторых, он участвовал в отдаче приказов другим лицам об осуществлении таких деяний, в связи с чем он подпадает под сферу охвата статьи 25(3)(b) («Приказывает, подстрекает или побуждает совершить такое преступление, если это преступление совершается или если имеет место покушение на это преступление»)⁴¹⁸.

В отношении довода, выдвинутого от имени апелланта по данному делу, о том, что его участие в избиении людей оправдывается тем, что он действовал повинувшись приказам начальников, Высший трибунал пришел к выводу, что апеллянт «не вправе ссылаться на приказы начальников как на оправдательный аргумент»⁴¹⁹. Далее Высший трибунал изложил основания такого вывода:

[...] В соответствии со статьей 33 [Римского статута] не вполне отклоняется подход, который известен под названием «условная ответственность». В контексте принятия решения о том, исключается ли лицо из сферы защиты по Конвенции о статусе беженцев в силу совершения таким лицом деяний, противоречащих статье 1F(a), статья 33(1) Римского статута действует следующим образом: хотя подчинение приказам начальников может быть оправдательным аргументом при соблюдении каждого из трех критериев, предусмотренных в этой статье (в пунктах (a), (b) и (c)), в силу статьи 33(2), критерии статьи 33(1)(c) никогда не соблюдаются в тех случаях, когда был отдан приказ совершить геноцид или преступления против человечества. Подобные случаи всегда являются «явно незаконными».

Проще говоря, в соответствии с Римским статутом, оправдательный аргумент «подчинение приказам начальников» не доступен, в силу закона, применительно к случаям уголовной ответственности за совершение преступлений против человечества⁴²⁰.

3.6.4.2 Недееспособность

Основные рекомендации касательно толкования и применения оправдательного аргумента «недееспособность» в контексте положений об исключении из сферы международной защиты представлены не только в материалах национального права государств-членов, но и в материалах международного уголовного права. Эти рекомендации прямо применимы только в отношении преступлений, предусмотренных в статье 12(2)(a) КД (переработанной).

В статье 31(1) Римского статута предусматривается, что для того, чтобы психическое заболевание или расстройство лица было признано оправдательным аргументом по международному уголовному праву, такое заболевание или расстройство должно лишать это лицо «возможности осознавать противоправность или характер своего поведения или соотносить свои действия с требованиями закона».

Аналогичным образом признается, что лицо находилось в таком состоянии интоксикации, что это представляет собой оправдательный аргумент, если такая интоксикация:

⁴¹⁸ UK Upper Tribunal (Immigration and Asylum Chamber), *СМ (Article 1F(a) – superior orders) Zimbabwe* [Высший трибунал Великобритании (Палата по делам об иммиграции и убежище), *СМ (статья 1F(a) - приказы начальников)*, Зимбабве] [2012] UKUT 00236(IAC), 17 апреля 2012 год, пункт 17.

⁴¹⁹ Там же, пункт 23.

⁴²⁰ Там же, пункты 23 и 24.

лишает его возможности осознавать противоправность или характер своего поведения или соотносить свои действия с требованиями закона, если только это лицо не подверглось добровольно интоксикации при таких обстоятельствах, при которых это лицо знало, что в результате интоксикации им может быть совершено деяние, представляющее собой преступление, подпадающее под юрисдикцию [Международного уголовного] Суда, либо проигнорировало опасность совершения им такого деяния.

Однако

особенностью оправдательного аргумента «интоксикация» является третий критерий, согласно которому нельзя ссылаться на этот оправдательный аргумент, если состояние интоксикации было вызвано добровольно, при осознанном игнорировании соответствующим лицом опасности участия в уголовных деяниях в результате интоксикации. Другими словами, заявление об интоксикации может быть успешным только в том случае, если интоксикация была недобровольной, или в том случае, когда интоксикация была добровольной, но соответствующее лицо не знало об опасности того, что эта интоксикация приведет к совершению преступных деяний⁴²¹.

3.6.4.3 Давление / принуждение

В своей *Справочной записке касательно применения положений об исключении из сферы международной защиты* УВКБ ООН заявляет следующее:

[Е]сли лицо, которое действовало по приказу других лиц в организации, заявляет о принуждении, следует рассмотреть вопрос о том, можно ли было обоснованно ожидать, что такое лицо просто откажется от членства в организации, и вообще, не должно ли было это лицо поступить таким образом раньше, если было понятно, что рассматриваемая ситуация возникнет. Каждое дело следует рассматривать на основании фактов такого дела. Последствия дезертирства, а также предсказуемость того, что на лицо будут оказывать давление с целью совершения определенных деяний, - это имеющие значение факторы⁴²².

В этом отношении Высший трибунал Великобритании (Палата по делам об иммиграции и убежище) постановил следующее в деле *AB (статья 1F(a) - оправдательные аргументы - принуждение), Иран (AB (Article 1F(a) – defence – duress) Iran)*:

В целях реагирования на утверждение о том, что лицо следует исключить из сферы международной защиты по статье 1F(a) Конвенции о статусе беженцев, поскольку имеются серьезные основания полагать, что это лицо совершило преступление против мира, военное преступление или преступление против человечества, в соответствии с определениями, предусмотренными в Римском статуте, первоначальное бремя доказывания возлагается на апелланта, который должен представить одно из оснований для исключения уголовной ответственности, например принуждение.

Общее бремя доказывания по-прежнему возлагается на ответчика [принимаящий решения орган], который должен доказать наличие серьезных оснований полагать, что апелланта не действовал по принуждению⁴²³.

Данное дело касалось гражданки Ирана, которая занимала высокий пост в женской тюрьме, находящейся под контролем Корпуса стражей исламской революции, в которой содержали и пытали политических заключенных. Апелланта утверждала, что действовала по принуждению. В

⁴²¹ Y. Li, *Exclusion from Protection as a Refugee – An approach to harmonising interpretation in international law*, International Refugee Law Series 09 (Brill Nijhoff 2017) [Я. Ли, *Исключение из сферы защиты в качестве беженца - Подход к гармоничному толкованию в международном праве*, серия «Международное право о защите беженцев» 09 (Издательство «Brill Nijhoff», 2017 год)], стр. 278.

⁴²² УВКБ ООН, *Справочная записка касательно применения положений об исключении из сферы международной защиты*, цит. соч., сноска 156, пункты 69/70.

⁴²³ *AB (Article 1F(a) – defence – duress) Iran* [AB (статья 1F(a) - оправдательные аргументы - принуждение), Иран], [2016] UKUT 00376 (IAC), Высший трибунал Великобритании (Палата по делам об иммиграции и убежище), 22 июля 2016 года.

своем постановлении Высший трибунал, во-первых, установил, на основании «четких, достоверных и серьезных доказательств», что апелланта сознательно помогала лицам, осуществлявшим пытки над заключенными в тюрьме, в которой, в последнее время, она была заместителем начальника. Далее Высший трибунал заключил, что знание и помощь с ее стороны (если они установлены) вполне соответствуют критерию «пособничество».

Трибунал, что очень полезно, излагает пять совокупных критериев оправдательного аргумента «принуждение», каждый из которых должен быть удовлетворен, как определено в статье 31 Римского статута.

- i. Должна быть угроза неминуемой смерти либо неминуемого причинения тяжких телесных повреждений или продолжения причинения таких повреждений.
- ii. Такая угроза должна исходить от других лиц либо быть создана другими обстоятельствами, не зависящими от лица, приводящего этот оправдательный аргумент.
- iii. Такая угроза должна быть адресована лицу, которое приводит этот оправдательный аргумент, или другому лицу.
- iv. Лицо, которое приводит этот оправдательный аргумент, должно принимать необходимые и разумные меры, чтобы избежать этой угрозы.
- v. При этом, лицо, которое приводит этот оправдательный аргумент, не намерено причинить больший вред, чем тот, который оно стремилось предотвратить⁴²⁴.

Далее трибунал отмечает, что «суть оправдательного аргумента «принуждение» состоит в том, что преступное деяние, в оправдание которого приводится этот аргумент, прямо обусловлено угрозами, на которые ссылается соответствующее лицо»⁴²⁵.

3.6.4.4 Самозащита

Статья 33(1)(с) Римского статута, полный текст которой приведен выше, касается деяний, совершенных в порядке самозащиты. В ней сказано, что лицо не несет уголовной ответственности, если в момент совершения им деяния:

это лицо действовало разумно для защиты себя или другого лица или, в случае военных преступлений, имущества, которое является особо важным для выживания данного лица или другого лица, либо имущества, которое является особо важным для выполнения задачи военного характера, от неизбежного и противоправного применения силы способом, соразмерным степени опасности, угрожающей этому лицу или другому защищаемому лицу или имуществу. То обстоятельство, что лицо участвовало в операции по защите, проводившейся силами, само по себе не является основанием для освобождения от уголовной ответственности согласно этому подпункту.

На данный момент, по-видимому, нет актуальной судебной практики по этому вопросу.

3.7 Искупление вины

Некоторые специалисты считают, что, в определенных случаях, неуместно исключать лицо из сферы предоставления статуса беженца, даже если было установлено, что соответствующее лицо несет индивидуальную ответственность за совершение преступления или деяния, подпадающего под основания для исключения из сферы международной защиты. Такого же мнения

⁴²⁴ *AB (Article 1F(a) – defence – duress) Iran* [AB (статья 1F(a) - оправдательные аргументы - принуждение), Иран], [2016] UKUT 00376 (IAC), Высший трибунал Великобритании (Палата по делам об иммиграции и убежище), 22 июля 2016 года, пункт 63.

⁴²⁵ *AB (Article 1F(a) – defence – duress) Iran* [AB (статья 1F(a) - оправдательные аргументы - принуждение), Иран], [2016] UKUT 00376 (IAC), Высший трибунал Великобритании (Палата по делам об иммиграции и убежище), 22 июля 2016 года, пункт 69.

придерживается и УВКБ ООН, которое заявило следующее:

Если считается, что **лицо искупило вину** за совершенное преступление, применение положений об исключении из сферы международной защиты более нельзя считать обоснованным. Такая ситуация может иметь место, если лицо отбыло уголовное наказание за соответствующее преступление или, возможно, если с момента совершения правонарушения прошло достаточно много времени. К имеющим значение факторам относится тяжесть правонарушения, прошедшее время и любое выражение сожаления, продемонстрированное соответствующим лицом. При рассмотрении вопроса о значении акта помилования или амнистии следует учесть, является ли этот акт выражением демократической воли соответствующей страны и было ли лицо привлечено к ответственности иным образом. Однако некоторые преступления являются настолько тяжкими и чудовищными, что применение статьи 1F по-прежнему считается оправданным, несмотря на наличие акта помилования или амнистии⁴²⁶.

Государственный совет Франции постановил, что, хотя предусмотренные в статье 12(2)(b) КД (переработанной) условия, в принципе, могут служить обоснованием отказа в предоставлении защиты беженцев, они не препятствуют предоставлению этой защиты, если вследствие совершения преступных деяний лицу было назначено наказание, которое было фактически отбыто таким лицом. Государственный совет пришел к выводу о том, что так должно быть, если только государство, в котором подано ходатайство, не считает, что в связи с совершенными в прошлом тяжкими преступлениями неполитического характера заявитель представляет угрозу или опасность для населения⁴²⁷.

Вопрос о том, может ли искупление вины за совершение преступления или деяния, подпадающего под основания для исключения из сферы международной защиты, действительно быть значимым аспектом при оценке вопроса об исключении из сферы предоставления статуса беженца, был косвенно рассмотрен СЕС в деле *B и D*, когда Суд давал ответ на два вопроса, направленных на рассмотрение Федеральным административным судом Германии⁴²⁸. Во-первых, немецкий суд задал вопрос о том, удовлетворяются ли основания для исключения, предусмотренные в статье 12(2)(b) и (c) КД, только в том случае, если соответствующее лицо по-прежнему представляет угрозу принимающему государству-члену, с учетом того, что заявители в основных разбирательствах порвали со своим террористическим прошлым, о чем достоверно известно, и применительно к ним нет опасности рецидива. Во-вторых, в случае отрицательного ответа на первый вопрос и соответствия заявителей основаниям для исключения из сферы международной защиты, суд задал вопрос о том, зависит ли исключение заявителей от применения такого критерия, как соразмерность, согласно «принципу соразмерности, закрепленному в международном и европейском праве, [...] [в соответствии с которым] требуется, чтобы каждая мера была подходящей, необходимой и соразмерной поставленной цели»⁴²⁹. По собственному мнению Федерального административного суда, поскольку заявители в любом случае пользуются

⁴²⁶ УВКБ ООН, Справочная записка касательно применения положений об исключении из сферы международной защиты, цит. соч., сноска 32, пункт 23 (выделено в оригинале), а также UNHCR, *AH (Algeria) v. Secretary of State for the Home Department: Case for the Intervener* [УВКБ ООН, АН (Алжир) против Государственного секретаря Министерства внутренних дел: доводы третьей стороны], 21 октября 2014 года.

⁴²⁷ Conseil d'État (Council of state, France), Judgment of 4 May 2011, *Office français de protection des réfugiés et apatrides c. M. A* [Государственный совет (Франция), Постановление от 4 мая 2011 года, *Французское бюро по защите беженцев и лиц без гражданства против М. А.*], 320910, ECLI: FR:CESSR:2011:320910.20110504 (резюме на английском языке).

⁴²⁸ СЕС, 2010 год, *B и D*, цит. соч., сноска 9; Federal administrative court (Germany), Judgment of 14 October 2008, BVerwG 10 C 48.07 (preliminary reference to CJEU in in case of *B*) [Федеральный административный суд (Германия), Постановление от 14 октября 2008 года, BVerwG 10 C 48.07 (запрос СЕС на вынесение решения в преюдициальном порядке по делу *B*)], DE:BVerwG:2008:141008B10C48.07.0; Federal administrative court (Germany), Judgment of 25 November 2008, BVerwG 10 C 46.07 (preliminary reference to CJEU in in case of *D*) [Федеральный административный суд (Германия), Постановление от 25 ноября 2008 года, BVerwG 10 C 46.07 (запрос СЕС на вынесение решения в преюдициальном порядке по делу *D*)].

⁴²⁹ Федеральный административный суд (Германия), 2008 год, BVerwG 10 C 48.07, цит. соч., сноска 428, пункт 32, в переводе Федерального административного суда; Федеральный административный суд (Германия), BVerwG 10 C 46.07, пункт 28.

защитой от высылки, очевидно, что исключение из сферы международной защиты могло бы быть несоразмерной мерой в соответствии с таким критерием только при исключительных обстоятельствах, в частности:

несмотря на ненадлежащее поведение в прошлом, лицо должно заслуживать (возвращения) равных условий с «добросовестными беженцами». Это имеет место в том случае, когда общая оценка его личных качеств и поведения в настоящее время свидетельствует о том, что несмотря на его прошлое он заслуживает (снова заслуживает) защиты. По мнению этого суда, с этой целью недостаточно таких факторов, как в настоящем деле: лицо более не представляет угрозы, отдалилось от своей прежней деятельности и как минимум частично отбыло наказание [половину тюремного срока], получив при этом ущерб для своего здоровья. Однако в случае поддержки террористической деятельности в прошлом, можно рассматривать исключительные обстоятельства, например: лицо не только отдалилось от своей деятельности, но и активно работает над предотвращением дальнейших актов терроризма; или соответствующий акт является «грехом молодости», который произошел много лет тому назад⁴³⁰.

Как уже упоминалось ранее, СЕС дал следующий ответ: исключение лица из сферы предоставления статуса беженца не зависит от оценки соразмерности данной меры, если определено, что основания для исключения из сферы международной защиты, предусмотренные в статье 12(2)(b) или (c) КД, выполняются⁴³¹. Кроме того, СЕС определил, что, в соответствии со статьей 12(2)(b) и (c) КД, не требуется, чтобы соответствующее лицо представляло угрозу для принимающего государства-члена⁴³². Соответственно, далее Федеральный административный суд постановил, что тот факт, что В и D отказались от своей прошлой террористической деятельности и что применительно к ним нет опасности рецидива, не имеет значения для вопроса о том, исключаются ли они из сферы предоставления статуса беженца⁴³³.

Впоследствии Верховному суду Канады в деле *Феблса* пришлось рассмотреть вопрос, который немного отличался от вопроса, заданного СЕС в деле *В и D*, в частности:

[ограничивается ли фраза «совершили тяжкое преступление», предусмотренная в статье 1F Конвенции о статусе беженцев], вопросами, связанными с совершенным преступлением, или ее следует понимать как фразу, которая также относится к вопросам или событиям после совершения преступления, например скрывается ли заявитель от правосудия, является ли он недостойным защиты или представляет ли опасность на момент подачи ходатайства о предоставлении защиты беженцев⁴³⁴.

Верховный суд большинством голосов постановил, что «можно рассматривать только факторы, связанные с совершением уголовных правонарушений, а также вопрос о том, являются ли эти правонарушения тяжкими, в значении статьи 1F(b)»⁴³⁵. Соответственно, Верховный суд постановил:

В соответствии со статьей 1F(b) из сферы международной защиты исключается любое лицо,

⁴³⁰ Федеральный административный суд (Германия), 2008 год, BVerwG 10 C 48.07, цит. соч., сноска 428, пункт 34, в переводе Федерального административного суда; Федеральный административный суд (Германия), BVerwG, 10 C 46.07, пункт 28.

⁴³¹ СЕС, 2010 год, *В и D*, цит. соч., сноска 9, пункт 111.

⁴³² СЕС, 2010 год, *В и D*, цит. соч., сноска 9, пункт 105.

⁴³³ Federal administrative court (Germany), Judgment of 7 July 2011, BVerwG 10 C 26.10 (case of D) [Федеральный административный суд (Германия), Постановление от 7 июля 2011 года, BVerwG 10 C 26.10, (дело D)], DE:BVerwG:2011:070711U10C26.10.0, пункт 24; Федеральный административный суд (Германия), 2011 год, BVerwG 10 C 27.10 (дело В), цит. соч., сноска 106, пункт 18.

⁴³⁴ Supreme Court (Canada), Judgment of 30 October 2014, *Febles v Minister of Citizenship and Immigration* [Верховный суд (Канада), Постановление от 30 октября 2014 года, Феблс против Министра по вопросам гражданства и иммиграции] [2014] 3 SCR 431 (выделено авторами).

⁴³⁵ Supreme Court (Canada), Judgment of 30 October 2014, *Febles v Minister of Citizenship and Immigration* [Верховный суд (Канада), Постановление от 30 октября 2014 года, Феблс против Министра по вопросам гражданства и иммиграции] [2014] 3 SCR 431, пункт 6.

которое когда-либо совершило тяжкое преступление неполитического характера вне страны убежища до того, как было допущено в эту страну в качестве беженца. Эта статья применяется не только по отношению к лицам, которые скрываются от правосудия, и тяжесть преступления не следует увязывать с факторами, которые не имеют к нему отношения, например такими, как угроза для принимающего общества в настоящем или будущем, реабилитация после совершения преступления или искупление вины⁴³⁶.

Апелляционный суд Англии и Уэльса (Великобритания) поддержал это постановление⁴³⁷ и фактически пришел к аналогичному выводу касательно статьи 1F(a) и (c) Конвенции о статусе беженцев⁴³⁸. В ответ на довод о том, что искупление вины является фактором, который необходимо принимать во внимание, Суд подчеркнул, что статья 1 Конвенции о статусе беженцев, в том числе основания для исключения из сферы международной защиты, предусмотренные в статье 1F, является «разделом определений» Конвенции. Суд постановил:

[П]ринимая решение лицо обязано принимать решения только касательно объективных фактов. Как только факты установлены, принимающее решения лицо применяет положения об исключении или нет, в зависимости от обстоятельств конкретного дела. Принимающее решения лицо не должно оценивать [является ли соответствующее лицо не заслуживающим защиты] с учетом установленных фактов⁴³⁹.

⁴³⁶ Supreme Court (Canada), Judgment of 30 October 2014, *Febles v Minister of Citizenship and Immigration* [Верховный суд (Канада), Постановление от 30 октября 2014 года, Феблс против Министра по вопросам гражданства и иммиграции] [2014] 3 SCR 431, пункт 60.

⁴³⁷ Апелляционный суд Англии и Уэльса (Великобритания), 2015 год, *АН (Алжир)*, цит. соч., сноска 273, пункт 30.

⁴³⁸ Апелляционный суд Англии и Уэльса (Великобритания), 2015 год, *АН (Алжир)*, цит. соч., сноска 273, пункты 10-11.

⁴³⁹ Апелляционный суд Англии и Уэльса (Великобритания), 2015 год, *АН (Алжир)*, цит. соч., сноска 273, пункт 20.

Часть 4: Исключение из сферы предоставления статуса дополнительной защиты (статья 17)

4.1 Введение

Как уже отмечалось, в статье 17(1) КД (переработанной) предусматривается, что лицо исключается из категории лиц, имеющих право на дополнительную защиту, если имеются серьезные основания полагать, что:

- он/она «совершили» любое из преступлений, упомянутых в пунктах (а) и (b) этого положения; или
- он/она «виновны в» совершении деяний, противоречащих целям и принципам Организации Объединенных Наций, как предусмотрено в пункте (с) этого положения; или
- как предусмотрено в пункте (d) этого положения, он/она «представляют собой угрозу» для общества или безопасности соответствующего государства-члена⁴⁴⁰.

Статью 17(1) следует рассматривать совместно со статьей 17(2)⁴⁴¹:

Статья 17(1) и 17(2) КД (переработанной)

1. Гражданин третьей страны или лицо без гражданства исключается из категории лиц, имеющих право на дополнительную защиту, если имеются серьезные основания полагать, что:

- (а) он/она совершили преступление против мира, военное преступление или преступление против человечества в определении, данном этим деяниям в международных актах, составленных в целях принятия мер в отношении подобных преступлений;
- (b) он/она совершили тяжкое преступление;
- (с) он/она виновны в совершении деяний, противоречащих целям и принципам Организации Объединенных Наций, изложенным в Преамбуле и статьях 1 и 2 Устава Организации Объединенных Наций;
- (d) он/она представляют собой угрозу для общества или безопасности государства-члена, в котором он/она находятся.

2. Пункт 1 применяется к лицам, которые подстрекают к совершению упомянутых в нем преступлений или деяний либо иным образом участвуют в их совершении.

Исключение из сферы предоставления статуса дополнительной защиты, предусмотренное в статье 17(1) и (2) КД (переработанной), можно рассматривать как состоящее из трех элементов, что проиллюстрировано на Рисунке 7 ниже:

⁴⁴⁰ См. Раздел 1.2, в котором приводятся и сравниваются положения статей 12 и 17 КД (переработанной), а также Таблицу 1.

⁴⁴¹ Обратите внимание, что в англоязычной версии статьи 17(2) КД (переработанной) (2011/95/EU) используется слово «подстрекают» (англ. «incite»), а в англоязычной версии статьи 17(2) КД (2004/83/EC) используется слово «побуждают» (англ. «instigate»). См., с необходимыми изменениями, замечания касательно статьи 12(3) КД (переработанной) (2011/95/EU) в сравнении со статьей 12(3) КД (2004/83/EC) во втором и третьем абзаце Раздела 3.1.

Рисунок 7: Элементы исключения из сферы предоставления статуса дополнительной защиты в соответствии со статьей 17(1) и (2) КД (переработанной). Ссылки на разделы относятся к этому судебному анализу.

И наконец, в статье 17(3) КД (переработанной) дополнительно предусматривается, что лицо может быть исключено из категории лиц, имеющих право на дополнительную защиту, если до его/ее допуска в соответствующее государство-член он/она «совершили» одно или более преступлений, соответствующих предусмотренным в этом положении критериям, а также если он/она покинули свою страну происхождения исключительно для того, чтобы избежать санкций, обусловленных этими преступлениями. (См. Раздел 4.3)

4.2 Обязательные основания для исключения из сферы предоставления статуса дополнительной защиты (статья 17(1) и (2))

4.2.1 Серьезные основания

Выражение «серьезные основания полагать» идентично выражению, которое используется в статье 12(2) КД (переработанной), и его следует толковать аналогичным образом. См. Раздел 3.2.

4.2.2 Преступления и деяния, подпадающие под основания для исключения из сферы международной защиты

4.2.2.1 Преступление против мира, военное преступление или преступление против человечества (статья 17(1)(а))

Статья 17(1)(а) КД (переработанной) сформулирована так же, как статья 12(1)(а) КД (переработанной), и ее следует толковать аналогичным образом. См. Раздел 3.3.

4.2.2.2 Тяжкое преступление (статья 17(1)(b))

В статье 17(1)(b) КД (переработанной) предусматривается следующее основание для исключения из категории лиц, имеющих право на дополнительную защиту.

Статья 17(1)(b) КД (переработанной)

1. Гражданин третьей страны или лицо без гражданства исключается из категории лиц, имеющих право на дополнительную защиту, если имеются серьезные основания полагать, что:

[...]

b) он/она совершили тяжкое преступление.

Как видно, сфера охвата статьи 17(1)(b) КД (переработанной) шире, чем сфера охвата статьи 12(2)(b) КД (переработанной), поскольку в ней не предусматриваются ни территориальные, ни временные ограничения, а также отсутствует условие о том, что соответствующее преступление должно быть «неполитического характера»⁴⁴². (См. Разделы 1.3.2 и 3.4.1.1.)

Можно считать, что понятие «тяжкое преступление», предусмотренное в статье 17(1)(b) КД (переработанной), основано на понятии «тяжкое преступление», предусмотренном в статье 12(2)(b), и имеет такое же значение. Поэтому дело *Ахмеда*⁴⁴³, которое рассматривал СЕС и которое касалось того, может ли наказание за совершение конкретного преступления, предусмотренное в законодательстве отдельного государства-члена, быть единственным критерием для определения того, является ли такое преступление «тяжким преступлением» в значении статьи 17(1)(b) КД (переработанной), рассматривается в Разделе 3.4.1.

4.2.2.3 Деяния, противоречащие целям и принципам Организации Объединенных Наций (статья 17(1)(c))

Статья 17(1)(c) КД (переработанной) сформулирована так же, как статья 12(1)(c) КД (переработанной), и ее следует толковать аналогичным образом. См. Раздел 3.5.

4.2.3 Индивидуальная ответственность

См. Раздел 3.6, с необходимыми изменениями.

4.2.4 Искупление вины

См. Раздел 3.7, с необходимыми изменениями.

4.2.5 Угроза для общества или безопасности государства-члена (статья 17(1)(d))

В статье 17(1)(d) КД (переработанной) предусматривается следующее основание для исключения из сферы дополнительной защиты.

Статья 17(1)(d) КД (переработанной)

1. Гражданин третьей страны или лицо без гражданства исключается из категории лиц, имеющих право на дополнительную защиту, если имеются серьезные основания полагать, что:

[...]

d) он/она представляют собой угрозу для общества или безопасности государства-члена, в котором он/она находятся.

Основания для исключения из категории лиц, имеющих право на дополнительную защиту, предусмотренные в пунктах (a) - (c) статьи 17(1), касаются исключительно преступлений или

⁴⁴² СЕС, 2018 год, *Ахмед*, цит. соч., сноска 14, пункты 46 и 47.

⁴⁴³ СЕС, 2018 год, *Ахмед*, цит. соч., сноска 14, пункты 46 и 47.

деяний, совершенных в прошлом. В свою очередь, статья 17(1)(d) касается настоящего времени, и в ней предусматривается единственное основание для исключения, обусловленное тем, что соответствующее лицо представляет собой угрозу.

СЕС еще не представлялась возможность дать толкование понятиям «угроза для общества» и «угроза для безопасности государства-члена», которые используются в статье 17(1)(d) или других положениях директивы⁴⁴⁴. Тем не менее, СЕС дал толкование выражению «убедительные соображения национальной безопасности или общественного порядка», которое используется в статье 24 директивы о выдаче разрешений на проживание. Некоторые аспекты постановления Суда касательно последнего выражения могут стать полезным ориентиром для толкования статьи 17(1)(d). В деле *HT* СЕС признал, что в КД нет ни определения понятия «национальная безопасность», ни определения понятия «общественный порядок». По этой причине СЕС принял решение о том, что эти понятия следует интерпретировать с учетом толкования, которое СЕС дал понятиям «общественная безопасность» и «общественный порядок» из статьи 27 и статьи 28 Директивы о гражданстве⁴⁴⁵. Суд считает, что это справедливо по следующей причине:

Хотя [Директива о гражданстве] преследует цели, отличные от целей [КД], и государства-члены сохраняют свободу в принятии решений о требованиях общественного порядка и общественной безопасности в соответствии со своими национальными потребностями, которые могут отличаться в разных государствах-членах и в разное время [...], объем защиты, которую общество намерено предоставить своим основополагающим интересам, не может меняться в зависимости от правового статуса лица, которое ставит под угрозу эти интересы⁴⁴⁶.

СЕС отметил, что ранее выносил постановление о том, что понятие «общественная безопасность», которое используется в статье 28(3) Директивы о гражданстве:

охватывает и внутреннюю, и внешнюю безопасность государства-члена [...] и что, соответственно, угроза функционированию институтов и важнейших государственных служб и выживанию населения, а также опасность серьезного нарушения международных отношений или мирного сосуществования государств либо опасность для военных интересов может влиять на общественную безопасность⁴⁴⁷.

СЕС также отметил, что ранее выносил постановление о том, что понятие «общественный порядок», которое используется в статьях 27 и 28 Директивы о гражданстве, предполагает «кроме нарушения порядка в обществе, которое происходит вследствие любого нарушения закона, [существование] реальной, существующей и достаточно серьезной угрозы, затрагивающей один из основополагающих интересов общества»⁴⁴⁸. И наконец, СЕС отметил, что в пункте 28 вступительной части КД (ныне пункт 37 вступительной части КД (переработанной)) предусматривается: «Понятие «национальная безопасность и общественный порядок» также охватывает случаи, при которых гражданин третьей страны является членом объединения, поддерживающего международный терроризм, или поддерживает такое объединение»⁴⁴⁹.

⁴⁴⁴ См. статьи 14(4) и 21(2) КД (переработанной).

⁴⁴⁵ Directive 2004/38/EC of the European Parliament and of the Council of 29 April 2004 on the right of citizens of the Union and their family members to move and reside freely within the territory of the Member States amending Regulation (EEC) No 1612/68 and repealing Directives 64/221/EEC, 68/360/EEC, 72/194/EEC, 73/148/EEC, 75/34/EEC, 75/35/EEC, 90/364/EEC, 90/365/EEC and 93/96/EEC [2004], OJ L 158/77, amended by (see consolidated version): Regulation (EU) No 492/2011 of the European Parliament and of the Council of 5 April 2011, OJ L 141/1 [Директива 2004/38/ЕС Европейского Парламента и Совета от 29 апреля 2004 года о праве граждан Союза и членов их семей свободно передвигаться и проживать на территории государств-членов, об изменении Регламента (ЕЕС) №1612/68, а также об отмене Директив 64/221/ЕЕС, 68/360/ЕЕС, 72/194/ЕЕС, 73/148/ЕЕС, 75/34/ЕЕС, 75/35/ЕЕС, 90/364/ЕЕС, 90/365/ЕЕС и 93/96/ЕЕС [2004] OJ L 158/77, с изменениями в соответствии с (см. консолидированную версию): Регламент (ЕУ) №492/2011 Европейского Парламента и Совета от 5 апреля 2011 года, OJ L 141/1].

⁴⁴⁶ СЕС, 2015 год, *HT*, цит. соч., сноска 17, пункт 77.

⁴⁴⁷ СЕС, 2015 год, *HT*, цит. соч., сноска 17, пункт 78.

⁴⁴⁸ СЕС, 2015 год, *HT*, цит. соч., сноска 17, пункт 79.

⁴⁴⁹ СЕС, 2015 год, *HT*, цит. соч., сноска 17, пункт 81-99.

Тем не менее, СЕС постановил, что поддержка, которую беженец предоставляет террористической организации, не является автоматически обоснованием для вывода о наличии «убедительных соображений национальной безопасности или общественного порядка» для отказа такому беженцу в выдаче разрешения на проживание в соответствии со статьей 24(1) КД, поскольку это решение зависит от оценки обстоятельств индивидуального дела⁴⁵⁰. Для этого необходимо провести оценку соответствующих факторов, в том числе следующих: (i) принимает ли эта организация участие в террористических актах; (ii) характер поддержки, которую беженец оказывает этой организации; и (iii) насколько серьезна угроза для национальной безопасности или общественного порядка, возникающая вследствие этой поддержки, с учетом принципа соразмерности⁴⁵¹.

Конституционный суд Австрии пришел к выводу о том, что для того, чтобы основание для исключения из сферы международной защиты, предусмотренное в статье 17(1)(d) КД, было применимо, должно иметь место, как минимум, совершение правонарушения, тяжесть которого аналогична тяжести правонарушений, упоминаемых в статье 17(1)(a) - (c) КД. Суд счел, что этот вывод подтверждается тем фактом, что в директиве и подготовительных материалах к ней упоминается Конвенция о статусе беженцев, в статье 33(2) которой также идет речь об угрозе для безопасности или общества страны. Суд отметил, что прецедентная практика и научные труды по статье 33(2) Конвенции о статусе беженцев свидетельствуют о том, что угроза для безопасности или общества страны имеет место только в том случае, если под угрозой находится существование или территориальная целостность государства или если были совершены особо тяжкие преступления (например, убийство, изнасилование, торговля наркотиками или вооруженное ограбление)⁴⁵².

Национальный суд по вопросам права на убежище Франции постановил, что для того чтобы заявительница несла ответственность за поведение, подпадающее под основания для исключения из сферы международной защиты, сходства ее идеологических убеждений с идеологией Сирийского режима не достаточно для исключения ее из сферы дополнительной защиты, поскольку это поведение не представляет угрозы для общественного порядка, общественной безопасности или безопасности государства⁴⁵³.

4.3 Факультативное основание для исключения из сферы предоставления статуса дополнительной защиты (статья 17(3))

В статье 17(3) КД (переработанной) предусматривается следующее необязательное основание для исключения из категории лиц, имеющих право на дополнительную защиту.

Статья 17(3) КД (переработанной)

3. Государства-члены могут исключить гражданина третьей страны или лицо без гражданства из категории лиц, имеющих право на дополнительную защиту, если до его/ее допуска в соответствующее государство-член он/она совершили одно или более преступлений, не подпадающих под сферу охвата пункта 1, за которые, при их совершении в соответствующем государстве-члене, было бы назначено наказание в виде тюремного заключения, а также если он/она покинули свою страну происхождения исключительно для того, чтобы избежать санкций, обусловленных этими преступлениями.

СЕС еще не выносил решения касательно толкования статьи 17(3). Однако, очевидно, что основание для исключения, предусмотренное в этом положении, можно применять только в том

⁴⁵⁰ См. также аналогичное обоснование суда в деле СЕС, 2010 год, В и D, цит. соч., сноска 9.

⁴⁵¹ СЕС, 2015 год, НТ, цит. соч., сноска 17, пункты 81-89.

⁴⁵² Constitutional Court (Austria), Judgment of 13 December 2011 [Конституционный суд, (Австрия), Постановление от 13 декабря 2011 года], U1907/10 (резюме на английском языке), Раздел III, пункты 2.5-2.6.

⁴⁵³ National Court of Asylum Law (France), Judgment of 3 July 2018, *OFPRA c Mme A.A.*, No. 17021233 [Национальный суд по вопросам права на убежище (Франция), Постановление от 3 июля 2018 года, *Французское бюро по защите беженцев и лиц без гражданства против г-жи А.А.*, №17021233].

случае, если:

- соответствующее лицо покинуло свою страну происхождения «исключительно» для того, чтобы избежать санкций, которые обусловлены менее серьезными преступлениями, чем преступления, подпадающие под сферу охвата статьи 17(1); и
- лицо совершило эти преступления до допуска в государство-член, рассматривающее вопрос о наличии у такого лица права на дополнительную защиту; и
- за эти преступления, при их совершении в соответствующем государстве-члене, было бы назначено наказание в виде тюремного заключения.

Государство-член, которое не перенесло эту статью в свое национальное законодательство, не может применять основание для исключения, предусмотренное в статье 17(3).

Часть 5: Особые аспекты оценки вопроса об исключении из сферы международной защиты в соответствии со статьями 12(2) и 17

Ряд особых аспектов, которые суды и трибуналы должны принимать во внимание при работе с делами об исключении из сферы международной защиты, заслуживают отдельного внимания. Эти аспекты сами по себе не связаны напрямую с правовыми аспектами исключения из сферы международной защиты, но, возможно, их придется учесть при работе с такими делами.

Во-первых, особые трудности могут возникнуть при выявлении потенциальных случаев исключения из сферы международной защиты (см. [Раздел 5.1](#)). В частности, в делах об исключении принимающие решения органы могут основывать свои решения на секретной информации (см. [Раздел 5.2](#)). Как и в делах о включении в сферу международной защиты, оценка доказательств и достоверности заявителя имеет крайне важное значение. Однако в делах об исключении из сферы международной защиты, поскольку факты, которые предстоит установить, свидетельствуют не в пользу заявителя, бремя доказывания, в принципе, возлагается на государство. В связи с этим судья или член трибунала должны применять другой подход (см. [Раздел 5.3](#)).

5.1 Выявление потенциальных случаев исключения из сферы международной защиты

Иногда заявители могут прямо указывать в своих первоначальных ходатайствах о предоставлении международной защиты, что они совершили преступления или деяния, которые потенциально могут подпадать под основания для исключения, предусмотренные в статье 12(2) или статье 17 КД (переработанной). Эта информация может выясниться и в ходе последующего(их) личного(ых) собеседования(ий). Однако это не единственные ситуации, в которых может понадобиться рассмотреть вопрос об исключении из сферы международной защиты. Представить полный перечень обстоятельств, при которых, в индивидуальном случае, может понадобиться рассмотреть вопрос об исключении из сферы международной защиты по статье 12(2) или статье 17 КД (переработанной), не представляется возможным. Тем не менее, в Таблице 17 ниже представлены некоторые ситуации, чаще всего возникающие на практике.

Таблица 17: Перечень (неполный) категорий и признаков, свидетельствующих о необходимости рассмотреть вопрос о том, исключается ли соответствующее лицо из сферы международной защиты в соответствии со статьями 12(2) или 17 КД (переработанной)⁴⁵⁴

Категория	Признаки, свидетельствующие о необходимости рассмотрения вопроса об исключении из сферы международной защиты
<p>Члены:</p> <ul style="list-style-type: none"> → вооруженных сил государства → повстанческой группировки → отряда ополчения → полиции (или конкретных подразделений полиции) 	<p>Если в информации о стране происхождения отмечается, что такие субъекты совершили серьезные нарушения международного гуманитарного права (в случае вооруженного конфликта) или тяжкие нарушения прав человека, и если заявитель подпадает под одну из этих категорий, это является признаком, требующим дополнительного изучения. Следует собрать дополнительную информацию о времени, месте, местах дислокации, командирах и/или подчиненных, фактических обязанностях и т.д., чтобы</p>

⁴⁵⁴ Эта таблица составлена на основании материалов публикации EASO «Практическое руководство: исключение из сферы международной защиты» (*Practical Guide: Exclusion*), 2017 год, стр. 11, которые были адаптированы таким образом, чтобы отразить логику данного судебного анализа.

→ разведывательных служб	установить, могут ли возникнуть основания для исключения из сферы международной защиты.
→ члены правительства → государственные чиновники	Если заявитель прибывает из страны с деспотическим режимом правления, его/ее потенциальное сотрудничество с правительством является признаком, требующим дополнительного изучения. В зависимости от страны происхождения, рассмотрению может подлежать участие в разной степени, разные функции и обязанности.
→ члены организаций	В зависимости от направления деятельности организации, ее целей и методов, а также деятельности, функций, обязанностей и положения заявителя в этой организации, это может быть признаком, требующим рассмотрения положений об исключении из сферы международной защиты.
→ лица, иным образом связанные с вышеназванными категориями	В некоторых случаях лица, которые формально не попадают ни под одну из вышеназванных категорий, могут быть причастны к деяниям лиц, относящихся к этим категориям. Например: врачи, помогающие пытать людей; инженеры-химики, разрабатывающие оружие; осведомители из числа гражданских лиц; и т.д.
→ лица, связанные с конкретным событием	Возможно, с учетом информации о заявителях (например, место проживания, маршрут передвижения), они связаны с событием, которое касается потенциальных аспектов исключения из сферы международной защиты.
→ лица, являющиеся субъектами запросов на экстрадицию → лица, зарегистрированные в базах данных, связанных с предотвращением или раскрытием преступлений и/или задержанием и привлечением к ответственности правонарушителей	В запросе на экстрадицию может быть указано, что лицо потенциально скрывается от правосудия, и в этом случае может понадобиться рассмотреть вопрос об исключении из сферы международной защиты. Однако страна происхождения также может использовать запросы на экстрадицию ненадлежащим образом (иногда совместно с третьей страной), чтобы попытаться вернуть добросовестных беженцев.
→ лица, в отношении которых ведется или велось расследование, выдан ордер на арест и/или обвинительный акт МУС или другого международного уголовного трибунала	Аналогичные соображения применяются по отношению к информации о подозреваемых в совершении уголовных преступлений или правонарушителях, которая зафиксирована в базах данных и которая, в зависимости от источника происхождения (в частности, если она была предоставлена страной происхождения), не всегда может быть надежной.

5.2 Использование секретной информации

В соответствии со статьей 12(1)(d) ДПУ (переработанной) требуется, чтобы заявителям и, если применимо, их юридическим или другим консультантам, в соответствии со статьей 23(1), был открыт доступ к информации о стране происхождения, которая была предоставлена персоналу, отвечающему за рассмотрение и принятие решений по ходатайствам о предоставлении международной защиты. Кроме того, им должен быть предоставлен доступ к экспертной информации по медицинским, культурным, религиозным, детским, гендерным и **другим конкретным вопросам**, как предусмотрено в статье 10(3)(b) и (d), соответственно.

Такой доступ предоставляется только **к той информации, которую принимающий решения орган «принял [...] во внимание» «в целях вынесения решения по их ходатайству».**

В дополнение к особым требованиям статьи 12(1)(d) ДПУ (переработанной), следует отметить, что, в соответствии с общим принципом права ЕС о праве быть заслушанным⁴⁵⁵, заявителям должны позволить:

⁴⁵⁵ См., например, Хартия основных прав ЕС, цит. соч., сноска 34, статья 41(2)(a).

предоставить детальные замечания касательно тех элементов, которые должен принять во внимание компетентный орган власти, и изложить, если [они считают] это уместным, информацию или оценки, отличающиеся от уже поданных в компетентный орган власти на момент рассмотрения [их] ходатайств о предоставлении убежища⁴⁵⁶.

Следует отметить, что право на доступ к информации распространяется только на тех юридических и других консультантов, которые признаны таковыми или допущены согласно национальному законодательству, в соответствии со статьей 23(1) ДПУ (переработанной). Упоминание этого положения в статье 12(1)(d) ясно дает понять, что доступ к информации советников и консультантов может подлежать ограничениям, предусмотренным в статье 23(1). Однако в то же время в статье 12(1)(d) не предусматриваются в явной форме какие-либо ограничения доступа заявителя к упоминаемым здесь материалам.

Что касается доступа к конфиденциальной «информации или источникам информации», то в статье 23(1) ДПУ (переработанной) предусматривается следующее.

Статья 23(1) ДПУ (переработанной)

Объем юридической помощи и представительства

1. Государства-члены должны обеспечить, чтобы юридический или другой консультант, который признан таковым или допущен согласно национальному законодательству, предоставляющий помощь заявителю или представляющий его по условиям национального законодательства, имел доступ к той информации из материалов дела заявителя, на основании которой принято или будет принято решение.

Государства-члены могут делать исключения в тех случаях, когда раскрытие информации или источников информации поставит под угрозу национальную безопасность, безопасность организаций или лица(лиц), предоставляющего эту информацию, или безопасность лица(лиц), которого касается эта информация, или же когда будут поставлены под угрозу интересы следствия, связанного с рассмотрением ходатайств о предоставлении международной защиты компетентными органами власти государств-членов, или международные отношения государств-членов.

В таких случаях государства-члены должны:

- (a) обеспечить наличие у органов власти, упомянутых в Главе V, доступа к такой информации или источникам информации; и
- (b) установить процедуры, гарантирующие соблюдение прав заявителя на защиту, в национальном законодательстве.

Касательно пункта (b), государства-члены могут, в частности, предоставить доступ к такой информации или источникам информации юридическому или другому консультанту, которые прошли проверку на предмет безопасности, если эта информация имеет значение для рассмотрения ходатайства или принятия решения о лишении международной защиты.

К органам власти, указанным в Главе V ДПУ (переработанной), в состав которой входит только статья 46 о праве на эффективное средство правовой защиты, относятся «суды или трибуналы» государств-членов.

Практика государств-членов касательно предоставления доступа к секретной информации или назначения «юридического или другого консультанта» отличается⁴⁵⁷. Что касается СЕС, то он еще

⁴⁵⁶ CJEU, Judgment of 9 February 2017, C-560/14, M v Minister for Justice and Equality, Ireland, Attorney General [СЕС, Постановление от 9 февраля 2017 года, C-560/14, М против Министра по вопросам юстиции и равенства, Ирландия, Генерального прокурора], ECLI:EU:C:2017:101, пункт 40.

⁴⁵⁷ См.: European Migration Network (EMN), EMN Ad-Hoc Query on Ad-Hoc Query on the criteria for application of exclusion clause – danger to the community and danger to the state security – while reviewing the applications for international protection community and danger to the state security – while reviewing the applications for international protection, requested 6 September 2016 [Европейская миграционная сеть (EMN), Специальный запрос EMN в отношении Специального запроса касательно критериев применения таких положений об исключении из сферы международной

не выносил постановления касательно ограничения доступа к секретной информации в контексте ходатайств о предоставлении международной защиты согласно статье 23 ДПУ (переработанной). Тем не менее, в деле *ZZ против Государственного секретаря Министерства внутренних дел (ZZ v Secretary of State for the Home Department)*⁴⁵⁸ даются полезные рекомендации касательно раскрытия доказательств в контексте соображений национальной безопасности.

Спор в деле *ZZ* касался гражданина Франции и Алжира, который проживал на постоянной основе в Великобритании; после выезда из Великобритании в 2005 году его право на проживание было отменено, и в отношении него вынесен запрет на въезд на том основании, что его присутствие не способствует общественному благу. В этом деле СЕС был адресован следующий вопрос:

по сути, необходимо ли статью 30(2) Директивы 2004/38/ЕС, рассматриваемую с учетом, в частности, статьи 47 Хартии, толковать как обязывающую национальный суд, рассматривающий апелляцию гражданина Союза на решение об отказе во въезде, принятое на основании статьи 27(1) этой директивы, обеспечить, чтобы соответствующему лицу была предоставлена информация об основаниях, связанных с соображениями общественной безопасности, лежащих в основе этого решения, если компетентные национальные органы утверждают в этом суде, что раскрытие этой информации противоречит интересам государственной безопасности⁴⁵⁹.

СЕС отметил, что «основополагающее право на эффективное средство правовой защиты будет нарушено, если судебное решение будет основано на фактах и документах, которые сами стороны - или одна из сторон - не имели возможности изучить и в отношении которых они, по этой причине, не могли высказать свое мнение [...]»⁴⁶⁰. Далее Суд постановил следующее:

Для того чтобы соответствующее лицо могло эффективным образом воспользоваться процедурами восстановления справедливости, установленными государствами-членами, компетентный национальный орган власти обязан - и это закреплено как принцип в соответствии со статьей 30(2) Директивы 2004/38 - в рамках административной процедуры точно и в полном объеме проинформировать такое лицо об основаниях, связанных с общественным порядком, общественной безопасностью или здоровьем населения, лежащих в основе рассматриваемого решения.

[...]

Только в порядке исключения статья 30(2) Директивы 2004/38 позволяет государствам-членам ограничивать предоставление информации соответствующему лицу в интересах государственной безопасности. Как отступление от правила, изложенного в предыдущем пункте данного постановления, это положение необходимо толковать строго, но таким образом, чтобы оно не было лишено эффективности.

[...]

Безусловно, и в рамках административных, и в рамках судебных разбирательств может возникнуть необходимость не раскрывать определенную информацию соответствующему лицу, в частности с учетом главных соображений, связанных с государственной безопасностью (см. в этом отношении *Кадди и Международный фонд «Аль-Баракат» против Совета и Комиссии (Kadi and Al Barakaat International Foundation v Council and Commission)*, пункт 342).

защиты, как угроза для общества и угроза для государственной безопасности, при пересмотре ходатайств о предоставлении международной защиты, поданного 6 сентября 2016 года).

⁴⁵⁸ CJEU, Judgment of 4 June 2013, Grand Chamber, C-300/11, *ZZ v Secretary of State for the Home Department* [СЕС, Постановление от 4 июня 2013 года, Большая Палата, C-300/11, *ZZ против Государственного секретаря Министерства внутренних дел*], EU:C:2013:363.

⁴⁵⁹ СЕС, 2013 год, *ZZ*, цит. соч., сноска 458, пункт 40.

⁴⁶⁰ СЕС, 2013 год, *ZZ*, цит. соч., сноска 458, пункт 56. См. также CJEU, Judgment of 2 December 2009, C-89/08 P, *European Commission v Ireland and Others* [СЕС, Постановление от 2 декабря 2009 года, C-89/08 P, Европейская Комиссия против Ирландии и других], EU:C:2009:742, пункт 52 (а также упоминаемая прецедентная практика).

[...] [Е]сли, в исключительных случаях, национальный орган власти возражает против предоставления соответствующему лицу точной и полной информации об основаниях, лежащих в основе решения, принятого в соответствии со статьей 27 [Директивы 2004/38/ЕС], ссылаясь на соображения государственной безопасности, суд, обладающий необходимой юрисдикцией в соответствующем государстве-члене, должен иметь в своем распоряжении и применять методы и нормы процессуального права, которые, с одной стороны, учитывают правомерные соображения государственной безопасности в том, что касается характера и источников информации, принятой во внимание при принятии такого решения, а с другой стороны, необходимость обеспечить достаточное соблюдение процедурных прав лица, в частности права быть заслушанным, и принципа состязательности сторон [...] ⁴⁶¹.

В деле ZZ СЕС сделал следующий вывод:

[Н]ациональный суд, обладающий необходимой юрисдикцией, обязан, во-первых, обеспечить, чтобы соответствующее лицо было проинформировано о сути оснований, лежащих в основе рассматриваемого решения, с должным учетом необходимой конфиденциальности доказательств, а во-вторых, сделать надлежащие выводы - в соответствии с национальным законодательством - о каком-либо неисполнении обязательства об информировании такого лица ⁴⁶².

Для того чтобы сохранить баланс между национальными интересами и правом заявителя на эффективное средство правовой защиты, согласно статье 46(3) ДПУ (переработанной) в сочетании со статьей 47 Хартии, возможно, понадобится предусмотреть различные меры. К таким мерам может относиться предоставление конфиденциальной информации консультантам, которые отвечают соответствующим требованиям и прошли проверку на предмет безопасности, указания о запрете или ограничении дальнейшего раскрытия этой информации, открытые и закрытые заседания при рассмотрении апелляции, а также открытые и закрытые решения ⁴⁶³.

Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ) рассматривал вопрос о раскрытии конфиденциальной информации в деле *Лятифи против Бывшей Югославской Республики Македония (Ljati v The Former Yugoslav Republic of Macedonia)* ⁴⁶⁴. Данное дело касалось высылки законно проживавшей в стране заявительницы на основании вывода национальных органов власти о том, что она представляет угрозу для национальной безопасности. Заявительница обжаловала непредоставление национальными органами власти какой-либо информации о фактах, послуживших основанием для такой оценки. После эта оценка, без каких-либо дополнительных деталей, была принята в рамках последующих разбирательств по судебному пересмотру. Административные суды обоих уровней лишь добавили, что министерство приняло решение на основании секретного документа, полученного от Разведывательной службы. Делая вывод о нарушении подпунктов (а) и (б) пункта 1 статьи 1 Протокола №7 к Конвенции ⁴⁶⁵, Суд

⁴⁶¹ СЕС, 2013 год, ZZ, цит. соч., сноска 458, пункты 48, 49, 54 и 57, а также пункты 61, 64, 65, 69. См. также, по аналогии, CJEU, Judgment of 3 September 2008, Grand Chamber, joined cases C-402/05 P and C-415/05 P, *Kadi and Al Barakaat International Foundation v Council and Commission* [СЕС, Постановление от 3 сентября 2008 года, Большая Палата, объединенные дела C-402/05 P и C-415/05 P, Кади и Международный фонд «Аль-Баракат» против Совета и Комиссии], пункт 344.

⁴⁶² СЕС, 2013 год, ZZ, цит. соч., сноска 458, пункт 68.

⁴⁶³ СЕС, 2013 год, ZZ, цит. соч., сноска 458, пункт 64. См. также ECtHR, Judgment of 19 February 2009, Grand Chamber, case of *A and Others v United Kingdom*, application no 3455/05 [ЕСПЧ, Постановление от 19 февраля 2009 года, Большая Палата, дело «А и другие против Великобритании», заявление №3455/05], пункты 202-211. Палата лордов Великобритании также признала, что проведение открытых и закрытых заседаний в присутствии Специального адвоката, представляющего интересы апелланта, является законным и соответствует ЕКПЧ, в своем Постановлении от 18 февраля 2009 года, *RB (Алжир) и другие против Государственного секретаря Министерства внутренних дел и ОО (Иордан) против Государственного секретаря Министерства внутренних дел (House of Lords (UK), Judgment of 18 February 2009, RB (Algeria) and Another v Secretary of State for the Home Department and OO (Jordan) v Secretary of State for the Home Department*) [2009] UKHL 10.

⁴⁶⁴ ECtHR, Judgment of 17 May 2018, *Ljati v The Former Yugoslav Republic of Macedonia*, application no 19017/16 [ЕСПЧ, Постановление от 17 мая 2018 года, Лятифи против Бывшей Югославской Республики Македония, заявление №19017/16].

⁴⁶⁵ Protocol No 7 to the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms [Протокол №7 к

отметил:

[Д]аже если речь идет о национальной безопасности, согласно концепциям законности и верховенства права в демократическом обществе требуется, чтобы меры по депортации, затрагивающие основополагающие права человека, были предметом рассмотрения в состязательном процессе какой-либо формы в независимом органе власти или суде, обладающем компетенцией для эффективного тщательного изучения оснований этих мер и пересмотра соответствующих доказательств, при необходимости - с надлежащими процедурными ограничениями на использование секретной информации. Лицо должно иметь возможность обжаловать утверждение органа исполнительной власти в отношении угрозы национальной безопасности. Хотя оценка органа исполнительной власти относительно того, что представляет угрозу национальной безопасности, безусловно, будет иметь существенное значение, независимый орган власти или суд должны иметь возможность отреагировать на те случаи, когда применение этого понятия не имеет разумного фактического основания или свидетельствует о незаконном, противоречащем здравому смыслу или произвольном толковании понятия «национальная безопасность» (см. упоминаемое выше дело «*C.G. и другие*» (*C.G. and Others*), пункт 40)⁴⁶⁶.

В более раннем деле *A и другие против Великобритании* (*A and Others v United Kingdom*) ЕСПЧ рассматривал вопрос об использовании нераскрытых доказательств Специальной иммиграционной апелляционной комиссией Великобритании. ЕСПЧ признал, что существует значительный правомерный общественный интерес в том, чтобы государства получали информацию о террористических группировках и связанных с ними лицах, а также хранили в тайне источники такой информации⁴⁶⁷. Тем не менее Суд постановил, что права заявителя на процедурную справедливость необходимо сопоставить с этим важным общественным интересом. Суд заявил:

Исходя из этого, крайне важно раскрыть как можно больше информации об этих утверждениях и доказательствах в отношении каждого заявителя, насколько это возможно без ущерба для национальной безопасности или безопасности других лиц. В тех случаях, когда невозможно предоставить всю информацию, в соответствии со статьей 5(4) ЕКПЧ [право на свободу] требуется, чтобы возникшие сложности были компенсированы таким образом, чтобы у каждого заявителя все же была возможность эффективно обжаловать высказанные в отношении него утверждения⁴⁶⁸.

В статье 23(1) ДПУ (переработанной) в качестве информации, которая может быть предоставлена, упоминается, в частности, «информация из материалов дела апелланта». Однако бывают ситуации, при которых запрашивается раскрытие информации, которая не содержится в материалах дела. Это может быть запрос на предоставление дополнительных сведений о том, как была получена соответствующая информация или от кого, если ее источник анонимен. Или же запрос может быть связан с информацией, имеющей значение для ходатайства заявителя, которая, по сообщениям, находится в распоряжении органов власти, но не была раскрыта.

Во Франции Национальный суд по вопросам права на убежище придерживается мнения о том, что личность анонимного источника информации раскрывать не нужно, с учетом необходимости обеспечить его/ее безопасность. Тем не менее, Суд постановил, что необходимо подготовить краткий обзор соответствующих заявлений и что судья не может основывать решение только на конфиденциальной информации⁴⁶⁹. Эта судебная практика нашла подтверждение в изменениях к

Конвенции защите прав человека и основных свобод] (не ратифицирован Германией, Нидерландами и Великобританией). С учетом вывода о нарушении по статье 1 Протокола №7 в результате непроведения национальными судами надлежащей проверки того, действительно ли оспариваемое распоряжение было выдано по соображениям национальной безопасности, Суд счел, что нет необходимости в рассмотрении вопроса о том, имело ли место в данном случае также нарушение статьи 13 Конвенции.

⁴⁶⁶ ЕСПЧ, 2018 год, *Лятифи*, цит. соч., сноска 463, пункт 35.

⁴⁶⁷ ЕСПЧ, 2009 год, *A и другие против Великобритании*, цит. соч., сноска 463, пункты 202-224.

⁴⁶⁸ ЕСПЧ, 2009 год, *A и другие против Великобритании*, цит. соч., сноска 463, пункт 218.

⁴⁶⁹ Cour nationale du droit d'asile (National Court of Asylum Law, France), Judgment of 27 February 2015, *M. B.A.*, no

законодательству Франции об убежище, которые были приняты в июле 2015 года. В статье L. 733-4 Кодекса «О въезде и пребывании иностранцев и праве на убежище» предусматривается, что если принимающий решения орган полагается на анонимный источник информации, в целях обеспечения безопасности своего источника, такой орган должен обосновать необходимость сохранения конфиденциальности и предоставить краткий обзор элементов этой информации⁴⁷⁰. Кроме того, в законодательстве Франции четко указывается, что судьи не могут основывать свои решения исключительно на конфиденциальной информации.

Высший трибунал Великобритании в деле *СМ (рекомендации по стране в деле ЕМ; раскрытие информации), Зимбабве, рекомендации по стране (СМ (ЕМ country guidance; disclosure) Zimbabwe CG)* постановил, что государство не обязано раскрывать информацию при рассмотрении ходатайств о предоставлении международной защиты. Тем не менее, Высший трибунал постановил, что Государственный секретарь обязана не вводить в заблуждение, не предоставляя информацию, которая ей известна или должна быть известна, чтобы отвлечь внимание от используемой информации при помощи ссылок на отчеты по информации о стране происхождения или других доказательств. Кроме того, Государственный секретарь не может высказывать утверждения, которые «как она знает или должна знать, подтверждаются другими материалами, находящимися под ее контролем или в распоряжении другого государственного ведомства»⁴⁷¹. Трибунал должен был рассмотреть утверждение о нераскрытии информации, в частности имели ли нераскрытые материалы значение для рассматриваемых вопросов, было ли обосновано ходатайство о неприкосновенности общественных интересов, а также имели ли эти материалы настолько важное значение, что, в соответствии с принципом справедливости, требовалось распоряжение о раскрытии этих материалов полностью или частично⁴⁷².

5.3 Оценка доказательств и достоверности

Индивидуальная оценка того, имеются ли, с учетом конкретных фактов дела, «серьезные основания полагать», что ходатайствующий о предоставлении международной защиты заявитель совершил, подстрекал к совершению или иным образом участвовал в совершении преступлений или деяний, подпадающих под основания для исключения в силу статей 12(2) и 17(1) (a) - (d) КД (переработанной), состоит из двух частей.

Первая часть касается того, «имеются ли серьезные основания полагать, что преступления или деяния, которые соответствующее лицо, иначе удовлетворяющее условиям статуса беженца, совершило или совершению которых способствовало, подпадают под одно из этих положений об исключении из сферы международной защиты»⁴⁷³. В этом отношении Высший трибунал (Великобритания) постановил, что «исключение из сферы предоставления статуса беженца [...]

[11015942](#) [Национальный суд по вопросам права на убежище (Франция), Постановление от 27 февраля 2015 года М. В.А., №11015942] (краткий обзор дела, стр. 4, на французском языке); Supreme administrative court (Czechia), Judgment of 20 June 2007, *R.K. v Ministry of Interior* [Верховный административный суд (Чехия), Постановление от 20 июня 2007 года, R.K. против Министерства внутренних дел], 6 Azs 142/2006-58 (краткий обзор дела EDAL), в котором сделан аналогичный вывод.

⁴⁷⁰ Франция, *Code de l'entrée et du séjour des étrangers et du droit d'asile* [Кодекс «О въезде и пребывании иностранцев и праве на убежище»], консолидированная версия от 1 ноября 2019 года (на французском языке); принимающий решения орган в этом случае - Французское бюро по защите беженцев и лиц без гражданства (Office français de protection des réfugiés et apatrides, OFPRA).

⁴⁷¹ Upper tribunal (UK), Judgment of 31 January 2013, *СМ (ЕМ country guidance; disclosure) Zimbabwe CG* [Высший трибунал (Великобритания), Постановление от 31 января 2013 года, СМ (рекомендации по стране в деле ЕМ; раскрытие информации), Зимбабве, рекомендации по стране], [2013] UKUT 00059, пункт 45 и пункты 23-32 - о процедуре рассмотрения вопросов, связанных с раскрытием информации, оставлено без изменений Court of Appeal (England and Wales, UK), Judgment of 30 July 2013, *СМ (Zimbabwe) v Secretary of State for the Home Department* [Апелляционный суд (Англия и Уэльс, Великобритания), Постановление от 30 июля 2013 года, СМ (Зимбабве) против Государственного секретаря Министерства внутренних дел] [2013] EWCA Civ 1303.

⁴⁷² Высший трибунал Великобритании, 2013 год, *СМ (рекомендации по стране в деле ЕМ; раскрытие информации), Зимбабве, рекомендации по стране*, цит. соч., сноска 471, пункт 29.

⁴⁷³ Высший трибунал Великобритании, 2013 год, *СМ (рекомендации по стране в деле ЕМ; раскрытие информации), Зимбабве, рекомендации по стране*, цит. соч., сноска 471, пункт 87.

связано с тяжестью совершенных деяний, причем степень тяжести должна быть такой, чтобы соответствующее лицо не могло правомерно ходатайствовать о защите, сопряженной со статусом беженца»⁴⁷⁴.

Вторая часть касается вопроса о том, имеются ли достаточные доказательства для того, чтобы возложить на заявителя индивидуальную ответственность за совершение, подстрекательство к совершению или иное участие в совершении рассматриваемых преступлений или деяний. В этом отношении СЕС в своем постановлении по делу *B и D* постановил, что должно быть возможно возложить на заявителя индивидуальную ответственность, «с учетом стандарта доказательства, требуемого по статье 12(2)»⁴⁷⁵. Суд также определил, что «индивидуальную ответственность необходимо оценивать с учетом как объективных, так и субъективных критериев»⁴⁷⁶.

Однако, как отметил СЕС в своем постановлении по делу *ММ*⁴⁷⁷, в КД «никоим образом [...] не предусматриваются процедурные нормы, применимые к рассмотрению ходатайств о предоставлении международной защиты, и, как следствие, не определяются процедурные гарантии, которые в связи с этим должны быть предоставлены заявителю»⁴⁷⁸. Хотя ДПУ (переработанная) все еще не обеспечивает полной гармонизации, в ней содержится ряд гарантий касательно оценки доказательств и достоверности, которые суды и трибуналы государств-членов должны принимать во внимание.

При оценке доказательств и достоверности в связи с применением положений об исключении, предусмотренных в статьях 12 и 17 КД (переработанной), судьи и члены трибуналов, возможно, пожелают ознакомиться с материалами судебного анализа, посвященного оценке доказательств и достоверности⁴⁷⁹, в том числе, в частности, с Частью 4.3.4 этой публикации касательно использования «секретных документов».

Материалы Раздела 3.4 судебного анализа, посвященного оценке доказательств и достоверности, которые касаются соответствующих принципов и стандартов проведения слушаний в судах и трибуналах, также актуальны для дел об исключении из сферы международной защиты. Особое внимание следует уделить тому, что в таком случае заявитель находится в ином положении, нежели заявитель в рамках слушания по делу о включении в сферу международной защиты. Кроме того, очевидно, что вопросы включения в сферу международной защиты и исключения из этой сферы могут рассматриваться в рамках одного и того же слушания. Поскольку с правовой точки зрения такое слушание не является уголовным разбирательством, нормы уголовного судопроизводства, например презумпция невиновности и право не свидетельствовать против себя, не применимы. Однако, как и в рамках слушаний по уголовным делам, судья или член трибунала должен знать о том, что применительно к вопросу исключения из сферы международной защиты заявитель находится в таком положении, когда он должен защитить свою позицию. В делах об исключении из сферы международной защиты вполне могут возникнуть сложные ситуации, например, когда утверждения заявителя признаются недостоверными, однако на те же утверждения ссылаются для исключения заявителя из сферы международной защиты. Верховный административный суд Чехии признал такую ситуацию непоследовательной⁴⁸⁰.

⁴⁷⁴ Высший трибунал Великобритании, 2013 год, *CM (рекомендации по стране в деле EM; раскрытие информации), Зимбабве, рекомендации по стране*, цит. соч., сноска 471, пункт 108.

⁴⁷⁵ СЕС, 2010 год, *B и D*, цит. соч., сноска 9, пункт 122.

⁴⁷⁶ СЕС, 2010 год, *B и D*, цит. соч., сноска 9, пункт 96.

⁴⁷⁷ CJEU, Judgment of 22 November 2012, C-277/11, *MM v Minister for Justice, Equality and Law Reform, Ireland and Attorney General* [СЕС, Постановление от 22 ноября 2012 года, C-277/11, ММ против Министра по вопросам юстиции, равенства и правовой реформы, Ирландия, и Генерального прокурора], EU:C:2012:744.

⁴⁷⁸ СЕС, 2012 год, *ММ*, цит. соч., сноска 477, пункт 73.

⁴⁷⁹ EASO, *Evidence and credibility assessment in the context of the Common European Asylum System – Judicial analysis* [EASO, Оценка доказательств и достоверности в контексте Общей европейской системы убежища – Судебный анализ], 2018 год.

⁴⁸⁰ Czech supreme administrative court, Judgment of 2 August 2012, *R.H. v Ministry of Interior* [Верховный административный суд Чехии, Постановление от 2 августа 2012 года, R.H. против Министерства внутренних дел], 5 Azs 2/2012-49 (на чешском языке).

Приложение А: Алгоритмы принятия решений

В основе приведенных ниже алгоритмов принятия решений - материалы анализа оснований для исключения из сферы предоставления статуса беженца, которые приводятся в Части 2 и Части 3 выше, а также материалы анализа основания для исключения из сферы предоставления статуса дополнительной защиты, которые приводятся в Части 4 выше. В этих алгоритмах дается ориентировочная схема анализа каждого отдельного основания для исключения из сферы международной защиты, и это лишь один из возможных порядков проведения анализа.

1. Исключение из сферы международной защиты лиц, которые не нуждаются в статусе беженца (статья 12(1))

А. Исключается ли заявитель из сферы предоставления статуса беженца или автоматически имеет право на статус беженца, в соответствии со статьей 12(1)(а)?		
<p>А.1 Подпадает ли заявитель под сферу охвата статьи 12(1)(а)?</p>	<p>А.1.1 Зарегистрирован ли заявитель БАПОР как «палестинский беженец»?</p> <p>ИЛИ</p> <p>А.1.2 Получал ли заявитель услуги БАПОР как «лицо, перемещенное в результате военных действий в 1967 году и последующих военных действий» (далее «перемещенное лицо»)?</p>	<p>См. Разделы 2.2.1.1 и 2.2.1.2.</p> <p>Общепризнано, что в настоящее время БАПОР является единственным органом или агентством Организации Объединенных Наций, кроме УВКБ ООН, который упоминается в статье 12(1)(а). Заявитель подпадает под сферу охвата статьи 12(1)(а), если:</p> <p>(i) он/она является «палестинским беженцем» первого или последующего поколения (в соответствии с определением, которое использует БАПОР в своих операционных целях) или «перемещенным лицом»; и</p> <p>(ii) он/она не просто имеет право на защиту или помощь БАПОР, а фактически воспользовались такой защитой или помощью до подачи ходатайства о предоставлении защиты в ЕС.</p> <p>Заявитель удовлетворяет двум вышеназванным условиям, если продемонстрировано, что:</p> <ul style="list-style-type: none"> — он/она зарегистрированы БАПОР как «палестинские беженцы»; или — он/она получают услуги БАПОР как «перемещенные лица». <p>Если два вышеназванных условия не удовлетворяются, заявитель не подпадает под сферу охвата статьи 12(1)(а), и наличие у него/нее права на статус беженца следует оценивать в соответствии со статьей 2(d) и основаниями для исключения из сферы предоставления статуса беженца, предусмотренными в статье 12(1)(b) и (2).</p>
<p>А.2 Если ответ на вопрос А.1 положительный, то пользуется ли заявитель «в настоящее время» защитой или помощью других органов или агентств ООН, кроме УВКБ ООН?</p>	<p>См. Раздел 2.2.1.3.</p> <p>Хотя БАПОР предоставляет услуги только в регионе своей деятельности, следует считать, что заявитель «в настоящее время» пользуется защитой или помощью БАПОР, если:</p> <p>(i) он/она пользовались защитой или помощью БАПОР незадолго до подачи ходатайства о предоставлении международной защиты в государстве-члене ЕС; и</p> <p>(ii) он/она добровольно отказались от этой защиты или помощи (в отличие от ситуации, при которой защита или помощь БАПОР более не доступны: см. вопрос А.3).</p> <p>Если два вышеназванных условия удовлетворяются, то заявитель исключается из сферы предоставления статуса беженца в соответствии с первым предложением статьи 12(1)(а).</p>	
<p>А.3 Если ответ на вопрос А.2 отрицательный, то были ли «по какой-либо причине прекращены» такая защита или помощь?</p>	<p>А.3.1 Были ли такая защита или помощь прекращены вследствие событий, напрямую затрагивающих БАПОР?</p> <p>ИЛИ</p>	<p>См. Раздел 2.2.2.1.</p> <p>События, напрямую затрагивающие БАПОР, которые приводят к прекращению защиты или помощи БАПОР, включают упразднение БАПОР или события, которые делают в целом невозможным выполнение БАПОР его задачи.</p> <p>Обстоятельства, которые не зависят от заявителя и от его воли и приводят к прекращению защиты или помощи БАПОР, включают ситуации, при которых:</p> <p>(i) заявитель вынужден покинуть регион деятельности БАПОР из-за серьезной угрозы для</p>

	<p>А.3.2 Были ли такая защита или помощь прекращены вследствие обстоятельств, которые не зависят от заявителя и от его воли?</p>	<p>его/ее личной безопасности и при которых БАПОР не может гарантировать, что условия проживания заявителя в регионе деятельности БАПОР будут соответствовать задаче, поставленной перед этим агентством;</p> <p>(ii) другие препятствия, не позволяющие заявителю вернуться в регион деятельности БАПОР, в том числе правовые препятствия (например, отсутствие необходимых документов), практические препятствия (например, закрытие границ) и препятствия, связанные с безопасностью или личной безопасностью (например, опасность в дороге).</p>
<p>А.4 Если ответ на вопрос А.3 положительный, то было ли положение заявителя «окончательно урегулировано согласно соответствующим резолюциям», принятым Генеральной Ассамблеей ООН (ГА ООН)?</p>	<p>См. Раздел 2.2.2.</p> <p>Положение заявителя не было окончательно урегулировано согласно соответствующим резолюциям ГА ООН, если:</p> <p>(i) заявитель является «палестинским беженцем», и в его случае репатриация или выплата ему/ей компенсации, предусмотренные в пункте 11 резолюции 194 (III) ГА ООН, до сих пор не произведены; <i>или</i></p> <p>(ii) заявитель является «перемещенным лицом», которое еще не вернулось в свое жилище или место прежнего проживания на территориях, оккупированных Израилем с 1967 года, в соответствии с последним призывом, изложенным в пунктах 1 и 2 резолюции 73/93 ГА ООН.</p>	
 <p>Выводы касательно исключения из сферы предоставления статуса беженца / автоматического права на статус беженца в соответствии со статьей 12(1)(а)</p> <p>Если ответ на вопрос А.1 отрицательный, то заявитель не подпадает под сферу охвата статьи 12(1)(а), и наличие у него/нее права на статус беженца следует оценивать в соответствии со статьей 2(d) и остальными основаниями для исключения из сферы предоставления статуса беженца, предусмотренными в статье 12(1)(b) и (2).</p> <p>Если ответ на вопрос А.2 положительный, то заявитель исключается из сферы предоставления статуса беженца в соответствии с первым предложением статьи 12(1)(а).</p> <p>Если ответ на вопрос А.3 положительный и ответ на вопрос А.4 отрицательный, то заявитель имеет право на статус беженца при условии, что он/она не подпадает под какое-либо другое основание для исключения из сферы предоставления статуса беженца, предусмотренное в статье 12(1)(b) и (2).</p> <p>Если ответ на вопрос А.3 положительный и ответ на вопрос А.4 положительный, то наличие у заявителя права на статус беженца следует оценивать в соответствии со статьей 2(d) и основаниями для исключения из сферы предоставления статуса беженца, предусмотренными в статье 12(1)(b) и (2).</p>		

В. Исключается ли заявитель из сферы предоставления статуса беженца в соответствии со статьей 12(1)(b)?

 В.1 Заявитель «стал проживать» в стране, которая не является страной его/ее происхождения?	См. Раздел 2.3.1.
 В.2 Если ответ на вопрос В.1 положительный, признаются ли за заявителем «права и обязанности, связанные с гражданством» страны проживания?	См. Раздел 2.3.2.
 Выводы касательно исключения из сферы предоставления статуса беженца в соответствии со статьей 12(1)(b) Если ответ на вопрос В.1 или вопрос В.2 отрицательный, то заявитель не исключается из сферы предоставления статуса беженца. Если ответы на вопросы В.1 и В.2 положительные, то заявитель исключается из сферы предоставления статуса беженца.	

2. Исключение из сферы международной защиты лиц, которые не заслуживают статуса беженца (статья 12(2) и (3))

Заявитель мог совершить несколько деяний, подпадающих под разные положения об исключении из сферы международной защиты, предусмотренные в статье 12(2) КД (переработанной). Или, при наличии обязательных элементов, одно конкретное деяние может быть квалифицировано как подпадающее под несколько положений об исключении из сферы международной защиты. Анализ на предмет исключения из сферы международной защиты необязательно проводить в таком же порядке, как в представленном ниже алгоритме принятия решений (вначале статья 12(a), затем статья 12(2)(b), а после статья 12(2)(c)).

С. Исключается ли заявитель из сферы предоставления статуса беженца в соответствии со статьей 12(2) и (3)?

<p style="text-align: center;"></p> <p>С.1 Имеются ли признаки того, что заявитель может быть связан с предусмотренными в статье 12(2) преступлениями или деяниями, подпадающими под основания для исключения из сферы международной защиты?</p>	<p>См. Раздел 5.1, посвященный выявлению потенциальных случаев исключения из сферы международной защиты.</p>		
<p style="text-align: center;"></p> <p>С.2 Если ответ на вопрос С.1 положительный, то подпадает ли это деяние под основания для исключения из сферы международной защиты, предусмотренные в статье 12(2)(а)? </p>	<p>С.2.1 Было ли это деяние совершено в мирное время? </p>	<p>С.2.1.1 Было ли это деяние преступлением против человечества?</p>	<p>См. Раздел 3.3.4, посвященный преступлениям против человечества.</p> <p>Если это деяние было преступлением против человечества, оцените, имеются ли серьезные основания полагать, что заявитель несет индивидуальную ответственность за его совершение (см. вопрос С.5 ниже).</p>
	<p style="text-align: center;"></p> <p>С.2.2 Если ответ на вопрос С.2.1 отрицательный, то было ли это деяние совершено в связи с вооруженным конфликтом немеждународного характера? </p>	<p>С.2.2.1 Было ли это деяние военным преступлением?</p> <p>ИЛИ</p> <p>С.2.2.2 Было ли это деяние преступлением против человечества?</p>	<p>См. Раздел 3.3.3.3, посвященный военным преступлениям в рамках вооруженного конфликта немеждународного характера, и Раздел 3.3.4, посвященный преступлениям против человечества.</p> <p>Если это деяние было военным преступлением или преступлением против человечества, оцените, имеются ли серьезные основания полагать, что заявитель несет индивидуальную ответственность за его совершение (см. вопрос С.5 ниже).</p>
	<p style="text-align: center;"></p> <p>С.2.3 Если ответ на вопрос С.2.2</p>	<p>С.2.3.1 Было ли это деяние</p>	<p>См. Раздел 3.3.2, посвященный</p>

	<p>отрицательный, то было ли это деяние совершено в связи с вооруженным конфликтом международного характера? </p>	<p>преступлением агрессии?</p> <p>ИЛИ</p> <p>С.2.3.2 Было ли это деяние военным преступлением?</p> <p>ИЛИ</p> <p>С.2.3.3 Было ли это деяние преступлением против человечества?</p>	<p>преступлениям против мира, Раздел 3.3.3.2, посвященный военным преступлениям в рамках вооруженного конфликта международного характера, и Раздел 3.3.4, посвященный преступлениям против человечества.</p> <p>Если это деяние было преступлением агрессии, военным преступлением или преступлением против человечества, оцените, имеются ли серьезные основания полагать, что заявитель несет индивидуальную ответственность за его совершение (см. вопрос С.5 ниже).</p> <p>[Обратите внимание, что термин «преступление агрессии» - это современная трактовка термина «преступление против мира»: см. Раздел 3.3.2.]</p> <p>[Обратите внимание, что преступления агрессии не являются военными преступлениями, поскольку в отношении них действуют нормы <i>jus ad bellum</i>, а не <i>jus in bello</i>: см. Раздел 3.3.2.]</p>
<p>С.3 Если ответ на вопрос С.1 положительный, то подпадает ли это деяние под основания для исключения из сферы международной защиты, предусмотренные в статье 12(2)(b)? </p>	<p>С.3.1 Было ли это деяние совершено вне государства-члена до «допуска [заявителя] в качестве беженца»?</p>	<p>См. Раздел 3.4.2.</p> <p>Условие о том, что деяние должно было быть совершено вне государства-члена «до допуска в качестве беженца» означает, что:</p> <p>15. заявитель совершил это деяние вне государства-члена до вынесения окончательного решения о том, соответствует ли он/она критериям определения «беженец»; <i>или</i></p> <p>16. заявитель совершил это деяние вне государства-члена после вынесения окончательного решения компетентными органами власти такого государства-члена о том, соответствует ли он/она критериям определения «беженец», но до момента выдачи разрешения на проживание на основании предоставления «статуса беженца». См. Раздел 3.4.2.</p>	
	<p>С.3.2 Если ответ на вопрос С.3.1 положительный, может ли это деяние, в принципе, быть квалифицировано как «тяжкое» </p>	<p>См. Раздел 3.4.1.1.</p>	

	<p>преступление»?</p> <p style="text-align: center;"></p> <p>С.3.3 Если ответ на вопрос С.3.2 положительный, то было ли это деяние тяжким преступлением «неполитического характера»?</p>	<p>См. Разделы 3.4.1.2 и 3.4.1.3.</p> <p>Если это деяние было тяжким преступлением неполитического характера, совершенным вне соответствующего государства-члена до допуска заявителя в качестве беженца, оцените, имеются ли серьезные основания полагать, что заявитель несет индивидуальную ответственность за его совершение (см. вопрос С.5 ниже).</p>
<p style="text-align: center;"></p> <p>С.4 Если ответ на вопрос С.1 положительный, то подпадает ли это деяние под основания для исключения из сферы международной защиты, предусмотренные в статье 12(2)(с)?</p> <p style="text-align: right;"></p>	<p>С.4.1 Противоречило ли это деяние целям и принципам Организации Объединенных Наций?</p>	<p>См. Раздел 3.5.</p> <p>Если это деяние противоречило целям и принципам Организации Объединенных Наций, оцените, имеются ли серьезные основания полагать, что заявитель несет индивидуальную ответственность за его совершение (см. вопрос С.5 ниже).</p>
<p style="text-align: center;"></p> <p>С.5 Если ответы на вопросы С.2, С.3 или С.4 положительные, имеются ли серьезные основания полагать, что заявитель несет индивидуальную ответственность за совершение этого деяния?</p> <p style="text-align: right;"></p>	<p>С.5.1 Соответствует ли поведение заявителя материальным элементам, предусмотренным для установления индивидуальной ответственности?</p>	<p>См. Раздел 3.6.1.1, 3.6.2 и 3.6.3.</p> <p>Совершил ли заявитель преступление, подпадающее под основания для исключения из сферы международной защиты, подстрекал ли к совершению такого преступления, участвовал ли иным образом в его совершении или «виновен» ли заявитель в совершении деяния, подпадающего под основания для исключения из сферы международной защиты?</p>
	<p style="text-align: center;"></p> <p>С.5.2 Соответствует ли психологический настрой заявителя требованиям, которые предъявляются к психологическому элементу, предусмотренному для установления индивидуальной ответственности?</p>	<p>См. Раздел 3.6.1.2.</p> <p>Было ли у заявителя намерение совершить деяние или преступление, подпадающее под основания для исключения из сферы международной защиты, и знания о совершении такого деяния или преступления?</p>
	<p style="text-align: center;"></p> <p>С.5.3 Имеются ли какие-либо основания для исключения</p>	<p>См. Раздел 3.6.4.</p> <p>Есть ли у заявителя обоснованный оправдательный аргумент, в силу которого исключается его/ее ответственность за совершение деяния или преступления, подпадающего под основания для исключения из сферы международной</p>

индивидуальной ответственности?

защиты?

Выводы касательно исключения из сферы предоставления статуса беженца в соответствии со статьей 12(2) и (3)

Если ответы на вопросы **С.2, С.3 и С.4** отрицательные, то заявитель не исключается из сферы предоставления статуса беженца.

Если ответы на вопросы **С.2 и С.5** положительные, то заявитель исключается из сферы предоставления статуса беженца в соответствии со статьей 12(2)(а), рассматриваемой, в соответствующих случаях, в сочетании со статьей 12(3).

Если ответы на вопросы **С.3 и С.5** положительные, то заявитель исключается из сферы предоставления статуса беженца в соответствии со статьей 12(2)(b), рассматриваемой, в соответствующих случаях, в сочетании со статьей 12(3).

Если ответы на вопросы **С.4 и С.5** положительные, то заявитель исключается из сферы предоставления статуса беженца в соответствии со статьей 12(2)(с), рассматриваемой, в соответствующих случаях, в сочетании со статьей 12(3).

3. Исключение из сферы предоставления статуса дополнительной защиты (статья 17)

А. Исключается ли заявитель из сферы предоставления статуса дополнительной защиты в соответствии со статьей 17?		
	<p>А.1 Подпадает ли соответствующее деяние под основания для исключения из сферы международной защиты, предусмотренные в статье 17(1)(а)?</p>	<p>Данный критерий аналогичен критерию, предусмотренному для статьи 12(2)(а). См. вопрос С.2 алгоритма принятия решений, который касается лиц, не заслуживающих статуса беженца.</p>
	<p>А.2 Подпадает ли соответствующее деяние под основания для исключения из сферы международной защиты, предусмотренные в статье 17(1)(b)?</p>	<p>Данный критерий аналогичен критерию, предусмотренному для статьи 12(2)(b), за исключением следующих моментов:</p> <ul style="list-style-type: none"> (i) отсутствует требование о том, чтобы «тяжкое преступление» было «неполитического характера»; (ii) отсутствует требование о том, чтобы это преступление было совершено вне государства-члена или до определенного момента времени. <p>См. вопрос С.3.2 алгоритма принятия решений, который касается лиц, не заслуживающих статуса беженца.</p>
	<p>А.3 Подпадает ли соответствующее деяние под основания для исключения из сферы международной защиты, предусмотренные в статье 17(1)(с)?</p>	<p>Данный критерий аналогичен критерию, предусмотренному для статьи 12(2)(с). См. вопрос С.4 алгоритма принятия решений, который касается лиц, не заслуживающих статуса беженца.</p>
	<p>А.4 Если ответ на вопрос А.1, А.2 или А.3 положительный, то имеются ли серьезные основания полагать, что заявитель несет индивидуальную ответственность за совершение этого деяния?</p>	<p>Данный критерий аналогичен критерию, предусмотренному для статьи 12(2) и (3). См. вопрос С.5 алгоритма принятия решений, который касается лиц, не заслуживающих статуса беженца.</p>
	<p>А.5 Применимо ли основание для исключения из сферы международной защиты,</p>	<p>А.5.1 Имеются ли какие-либо признаки того, что заявитель может представлять собой угрозу для</p>
		<p>См. Раздел 4.2.5.</p>

<p>предусмотренное в статье 17(1)(d)?</p>	<p>общества или безопасности государства-члена?</p>	
	<p style="text-align: center;"></p> <p>А.5.2 Если ответ на вопрос А.5.1 положительный, то имеются ли «серьезные основания полагать», что заявитель представляет собой такую угрозу?</p>	<p>Стандарт доказательства аналогичен стандарту, который применяется в случае лиц, которые исключаются из сферы предоставления статуса дополнительной защиты в соответствии со статьей 17(1) (а) - (с) и (2), а также в случае лиц, которые исключаются из сферы предоставления статуса беженца в соответствии со статьей 12(2) и (3).</p>
<p style="text-align: center;"></p> <p>А.6 Применимо ли основание для исключения из сферы международной защиты, предусмотренное в статье 17(3)? </p>	<p>А.6.1 Перенесено ли это основание для исключения из сферы международной защиты в национальное законодательство?</p>	<p>Основание для исключения из сферы международной защиты, предусмотренное в статье 17(3), является факультативным. Применять это основание могут только те государства-члены, которые перенесли его в свое национальное законодательство.</p>
	<p style="text-align: center;"></p> <p>А.6.2 Если ответ на вопрос А.6.1 положительный, то совершил ли заявитель одно или более преступлений, не подпадающих под сферу охвата статьи 17(1), до допуска в государство-член?</p>	<p>См. Раздел 4.3. Эти преступления должны быть менее тяжкими, чем преступления и деяния, подпадающие под сферу охвата статьи 17(1).</p>
	<p style="text-align: center;"></p> <p>А.6.3 Если ответ на вопрос А.6.2 положительный, будет ли за эти преступления, при их совершении в соответствующем государстве-члене, назначено наказание в виде тюремного заключения?</p>	<p>См. Раздел 4.3.</p>
	<p style="text-align: center;"></p> <p>А.6.4 Если ответ на вопрос А.6.4 положительный, то покинул ли заявитель свою страну происхождения исключительно для того, чтобы избежать санкций, обусловленных этими преступлениями?</p>	<p>См. Раздел 4.3.</p>

ВЫВОДЫ КАСАТЕЛЬНО ИСКЛЮЧЕНИЯ ИЗ СФЕРЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ СТАТУСА ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 17

Если ответы на вопросы **A.1, A.2, A.3, A.5** и **A.6** отрицательные, то заявитель не исключается из сферы предоставления статуса дополнительной защиты.

Если ответы на вопросы **A.1** и **A.4** положительные, то заявитель исключается из сферы предоставления статуса дополнительной защиты в соответствии со статьей 17(1)(a), рассматриваемой, в соответствующих случаях, в сочетании со статьей 17(2).

Если ответы на вопросы **A.2** и **A.4** положительные, то заявитель исключается из сферы предоставления статуса дополнительной защиты в соответствии со статьей 17(1)(b), рассматриваемой, в соответствующих случаях, в сочетании со статьей 17(2).

Если ответы на вопросы **A.3** и **A.4** положительные, то заявитель исключается из сферы предоставления статуса дополнительной защиты в соответствии со статьей 17(1)(c), рассматриваемой, в соответствующих случаях, в сочетании со статьей 17(2).

Если ответ на вопрос **A.5** положительный, то заявитель исключается из сферы предоставления статуса дополнительной защиты в соответствии со статьей 17(1)(d).

Если ответ на вопрос **A.7** положительный, то заявитель исключается из сферы предоставления статуса дополнительной защиты в соответствии со статьей 17(3).

Приложение В: Избранные акты касательно борьбы с терроризмом

1. Избранные акты ЕС касательно борьбы с терроризмом

European Union, Restrictive measures (sanctions) in force, against individuals/entities only on the basis of Article 215 TFEU (list updated on 7 July 2016) [Европейский Союз, Действующие ограничительные меры (санкции) только в отношении физических / юридических лиц на основании статьи 215 ДФЕС (перечень обновлен 7 июля 2016 года)].

Council Common Position 2001/931/CFSP of 27 December 2001 on the application of specific measures to combat terrorism, [2001] OJ L 344/93, amended by (see consolidated version): Council Decision (CFSP) 2016/1711 of 27 September 2016, OJ L 259/3; Council Decision (CFSP) 2017/2073 of 13 November 2017, OJ L 295/59 [Общая позиция Совета 2001/931/CFSP от 27 декабря 2001 года о применении конкретных мер по борьбе с терроризмом, [2001] OJ L 344/93, с изменениями в соответствии с (см. консолидированную версию): Решение Совета (CFSP) 2016/1711 от 27 сентября 2016 года, OJ L 259/3; Решение Совета (CFSP) 2017/2073 от 13 ноября 2017 года, OJ L 295/59].

Council Regulation (EC) No 2580/2001 of 27 December 2001 on specific restrictive measures directed against certain persons and entities with a view to combating terrorism, OJ L 344/70, amended by (see consolidated version): Commission Regulation (EC) No 745/2003 of 28 April 2003, OJ L 106/22; Commission Regulation (EC) No 1207/2005 of 27 July 2005, OJ L 197/16; Commission Regulation (EC) No 1957/2005 of 29 November 2005, OJ L 314/16; Commission Regulation (EC) No 1461/2006 of 29 September 2006, OJ L 272/11; Council Regulation (EC) No 1791/2006 of 20 November 2006, OJ L 363/1; Commission Implementing Regulation (EU) No 1250/2012 of 20 December 2012, OJ L 352/40; Council Regulation (EU) No 517/2013 of 13 May 2013, OJ L 158/1; Commission Implementing Regulation (EU) No 646/2013 of 4 July 2013, OJ L 187/4; Council Regulation (EU) 2016/1710 of 27 September 2016, OJ L 259/11; Council Regulation (EU) 2017/2061 of 13 November 2017, OJ L 295/3; and treaty concerning the accession of new Member States [Регламент Совета (ЕС) №2580/2001 от 27 декабря 2001 года о конкретных ограничительных мерах в отношении отдельных лиц и организаций в целях борьбы с терроризмом, OJ L 344/70, с изменениями в соответствии с (см. Консолидированную версию): Регламент Комиссии (ЕС) №745/2003 от 28 апреля 2003 года, OJ L 106/22; Регламент Комиссии (ЕС) №1207/2005 от 27 июля 2005 года, OJ L 197/16; Регламент Комиссии (ЕС) №1957/2005 от 29 ноября 2005 года, OJ L 314/16; Регламент Комиссии (ЕС) №1461/2006 от 29 сентября 2006 года, OJ L 272/11; Регламент Совета (ЕС) №1791/2006 от 20 ноября 2006 года, OJ L 363/1; Имплементационный регламент Комиссии (EU) №1250/2012 от 20 декабря 2012 года, OJ L 352/40; Регламент Совета (EU) №517/2013 от 13 мая 2013 года, OJ L 158/1; Имплементационный регламент Комиссии (EU) №646/2013 от 4 июля 2013 года, OJ L 187/4; Регламент Совета (EU) 2016/1710 от 27 сентября 2016 года, OJ L 259/11; Регламент Совета (EU) 2017/2061 от 13 ноября 2017 года, OJ L 295/3; и договор о присоединении новых государств-членов].

Consolidated version of Council Regulation (EC) No 881/2002 of 27 May 2002 imposing certain specific restrictive measures directed against certain persons and entities associated with the ISIL (Da'esh) and Al-Qaida organisations, amended 307 times as of 5 July 2019 [Консолидированная версия Регламента Совета (ЕС) №881/2002 от 27 мая 2002 года о введении определенных конкретных ограничительных мер в отношении отдельных лиц и организаций, связанных с организациями ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каида», по состоянию на 5 июля 2019 года изменения в этот документ были внесены 307 раз].

Council Decision 2005/671/JHA of 20 September 2005 on the exchange of information and cooperation concerning terrorist offences, OJ L 253/22, amended by (see consolidated version): Directive (EU) 2017/541 of the European Parliament and of the Council of 15 March 2017, OJ L 88/6 [Решение Совета 2005/671/JHA от 20 сентября 2005 года об обмене информацией и сотрудничестве в отношении террористических правонарушений, OJ L 253/22, с изменениями в соответствии с (см. консолидированную версию): Директива (EU) 2017/541 Европейского Парламента и Совета от 15 марта 2017 года, OJ L 88/6].

Council Decision 2005/848/EC of 29 November 2005 implementing Article 2(3) of Regulation (EC) No 2580/2001 on specific restrictive measures directed against certain persons and entities with a view to combating terrorism and repealing Decision 2005/722/EC, OJ L 314/46 [Решение Совета 2005/848/EC от 29 ноября 2005 года об исполнении статьи 2(3) Регламента (EC) №2580/2001 о конкретных ограничительных мерах в отношении отдельных лиц и организаций в целях борьбы с терроризмом и об отмене Решения 2005/722/EC, OJ L 314/46].

Directive (EU) 2017/541 of the European Parliament and of the Council of 15 March 2017 on combating terrorism and replacing Council Framework Decision 2002/475/JHA and amending Council Decision 2005/671/JHA, [2017] OJ L 88/6 [Директива (EU) 2017/541 Европейского Парламента и Совета от 15 марта 2017 года о борьбе с терроризмом, замене Рамочного решения совета 2002/475/JHA и внесении изменений в Решение Совета 2005/671/JHA, [2017] OJ L 88/6].

Council Regulation (EU) 2016/1686 of 20 September 2016 imposing additional restrictive measures directed against ISIL (Da'esh) and Al-Qaeda and natural and legal persons, entities or bodies associated with them, OJ L 255/1, as amended by (see consolidated version): Council Implementing Regulation (EU) 2018/281 of 26 February 2018, OJ L 54/1; Council Implementing Regulation (EU) 2018/999 of 16 July 2018, OJ L 178/1; Council Implementing Regulation (EU) 2018/1539 of 15 October 2018, OJ L 257/1; Council Implementing Regulation (EU) 2019/270 of 18 February 2019, OJ L 46/1 [Регламент Совета (EU) 2016/1686 от 20 сентября 2016 года о введении дополнительных ограничительных мер в отношении ИГИЛ (ДАИШ), «Аль-Каиды» и связанных с ними физических и юридических лиц и организаций или органов, OJ L 255/1, с изменениями в соответствии с (см. консолидированную версию): Имплементационный регламент Совета (EU) 2018/281 от 26 февраля 2018 года, OJ L 54/1; Имплементационный регламент Совета (EU) 2018/999 от 16 июля 2018 года, OJ L 178/1; Имплементационный регламент Совета (EU) 2018/1539 от 15 октября 2018 года, OJ L 257/1; Имплементационный регламент Совета (EU) 2019/270 от 18 февраля 2019 года, OJ L 46/1].

Council Decision (CFSP) 2016/1693 of 20 September 2016 concerning restrictive measures against ISIL (Da'esh) and Al-Qaeda and persons, groups, undertakings and entities associated with them and repealing Common Position 2002/402/CFSP, OJ L 255/25, amended by (see consolidated version): Council Decision (CFSP) 2017/1560 of 14 September 2017, OJ L 237/71; Council Decision (CFSP) 2018/283 of 26 February 2018, OJ L 54/6; Council Decision (CFSP) 2018/1000 of 16 July 2018, OJ L 178/3; Council Decision (CFSP) 2018/1540 of 15 October 2018 OJ L 257/1; Council Decision (CFSP) 2019/271 of 18 February 2019, OJ L 46/3 [Решение Совета (CFSP) 2016/1693 от 20 сентября 2016 года об ограничительных мерах в отношении ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды» и связанных с ними лиц, групп, предприятий и организаций, а также об отмене Общей позиции 2002/402/CFSP, OJ L 255/25, с изменениями в соответствии с (см. Консолидированную версию): Решение Совета (CFSP) 2017/1560 от 14 сентября 2017 года, OJ L 237/71; Решение Совета (CFSP) 2018/283 от 26 февраля 2018 года, OJ L 54/6; Решение Совета (CFSP), 2018/1000 от 16 июля 2018 года, OJ L 178/3; Решение Совета (CFSP) 2018/1540 от 15 октября 2018 года, OJ L 257/1; Решение Совета (CFSP) 2019/271 от 18 февраля 2019 года, OJ L 46/3].

Directive (EU) 2017/541 of the European Parliament and of the Council of 15 March 2017 on combating terrorism and replacing Council Framework Decision 2002/475/JHA and amending Council Decision 2005/671/JHA, [2017] OJ L 88/6 [Директива (EU) 2017/541 Европейского Парламента и Совета от 15 марта 2017 года о борьбе с терроризмом, замене Рамочного решения совета

2002/475/JHA и внесении изменений в Решение Совета 2005/671/JHA, [2017] OJ L 88/6].

Council Decision (EU) 2018/889 of 4 June 2018 on the conclusion, on behalf of the European Union, of the Council of Europe Convention on the Prevention [2018] OJL 159/1 [Решение Совета (EU) 2018/889 от 4 июня 2018 года о заключении, от имени Европейского Союза, Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма] [2018] OJL 159/1.

Council Decision (EU) 2018/890 of 4 June 2018 on the conclusion, on behalf of the European Union, of the Additional Protocol to the Council of Europe Convention on the Prevention of Terrorism [2018] OJL 159/15 [Решение Совета (EU) 2018/889 от 4 июня 2018 года о заключении, от имени Европейского Союза, Дополнительного протокола к Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма] [2018] OJL 159/15].

Council Decision (CFSP) 2019/1341 of 8 August 2019 amending and updating the list of persons, groups and entities subject to Articles 2, 3 and 4 of Common Position 2001/931/ CFSP on the application of specific measures to combat terrorism, and repealing Decision (CFSP) 2018/1084, [2019] OJ L 6/6 [Решение Совета (CFSP) 2019/1341 от 8 августа 2019 года об изменении и обновлении перечня лиц, групп и организаций, в соответствии со статьями 2, 3 и 4 Общей позиции 2001/931/CFSP о применении конкретных мер по борьбе с терроризмом, а также об отмене Решения (CFSP) 2018/1084, [2019] OJ L 6/6].

Council Decision (CFSP) 2020/20 of 13 January 2020 updating the list of persons, groups and entities subject to Articles 2, 3 and 4 of Common Position 2001/931/CFSP on the application of specific measures to combat terrorism, and repealing Decision (CFSP) 2019/134 [2020] OJL 81 [Решение Совета (CFSP) 2020/20 от 13 января 2020 года об обновлении перечня лиц, групп и организаций, в соответствии со статьями 2, 3 и 4 Общей позиции 2001/931/CFSP о применении конкретных мер по борьбе с терроризмом, а также об отмене Решения (CFSP) 2019/134 [2020] OJL 81].

2. Конвенции Организации Объединенных Наций касательно борьбы с терроризмом⁴⁸¹

Convention on offences and certain other acts committed on board aircraft [Конвенция о правонарушениях и некоторых других действиях, совершенных на борту воздушного судна], 704 UNTS 219, 14 сентября 1963 года (дата вступления в силу: 4 декабря 1969 года).

Convention for the suppression of unlawful seizure of aircraft [Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов], 860 UNTS 105, 16 декабря 1970 года (дата вступления в силу: 14 октября 1971 года).

Convention for the suppression of unlawful acts against the safety of civil aviation [Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации], 974 UNTS 177, 23 сентября 1971 года (дата вступления в силу: 26 января 1973 года).

Convention on the prevention and punishment of crimes against internationally protected persons, including diplomatic agents [Конвенция о предупреждении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов], 1035 UNTS 167, 14 декабря 1973 года (дата вступления в силу: 20 февраля 1977 года).

⁴⁸¹ Обратите внимание, что не у всех конвенций одинаковый уровень ратификации/присоединения, и некоторые конвенции ратифицировали (к некоторым конвенциям присоединились) очень ограниченное количество стран. В частности, не все государства-члены ЕС ратифицировали все конвенции / присоединились ко всем конвенциям. См. также UNGA, Measures to Eliminate International Terrorism [ГА ООН, Меры по ликвидации международного терроризма] (16 января 1997 года), A/RES/51/210, пункт 6; UNGA, Measures to eliminate international terrorism [ГА ООН, Меры по ликвидации международного терроризма] (14 декабря 2012 года), A/RES/67/99, пункты 12 и 13; список, который ведет Контртеррористический комитет Совета Безопасности ООН (<https://www.un.org/sc/ctc/resources/international-legal-instruments>).

[Convention on the physical protection of nuclear material](#) [Конвенция о физической защите ядерного материала], 1456 UNTS 101, 3 марта 1980 года (дата вступления в силу: 8 февраля 1987 года).

[International convention against the taking of hostages](#) [Международная конвенция о борьбе с захватом заложников], 1316 UNTS 205, 17 декабря 1979 года (дата вступления в силу: 3 июня 1983 года).

[Protocol for the suppression of unlawful acts of violence at airports serving international civil aviation, supplementary to the Convention of 23 September 1971](#) [Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, дополняющий Конвенцию от 23 сентября 1971 года], 24 февраля 1988 года (дата вступления в силу: 6 августа 1989 года).

[Convention on the marking of plastic explosives for the purpose of detection](#) [Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения], 2122 UNTS 359, 1 марта 1991 года (дата вступления в силу: 21 июня 1998 года).

[Convention for the suppression of unlawful acts against the safety of maritime navigation](#) [Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства], 1678 UNTS 222, 10 март 1988 года (дата вступления в силу: 1 марта 1992 года).

[Protocol to the convention of 10 March 1988 for the suppression of unlawful acts against the safety of fixed platforms located on the continental shelf](#) [Протокол к Конвенции от 10 марта 1988 года о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе], 1768 UNTS 304, 10 марта 1988 года (дата вступления в силу: 1 март 1992 года).

[International convention for the suppression of terrorist bombings](#) [Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом], 2149 UNTS 256, 15 декабря 1997 года (дата вступления в силу: 23 мая 2001 года).

[International convention for the suppression of the financing of terrorism](#) [Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма], 3178 UNTS 197, 9 декабря 1999 года (дата вступления в силу: 10 апреля 2002 года).

[International convention for the suppression of acts of nuclear terrorism](#) [Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма], 2445 UNTS 89, 13 апреля 2005 года (дата вступления в силу: 7 июля 2007 года).

[Amendment to the convention on the physical protection of nuclear material](#) [Поправка к Конвенции о физической защите ядерного материала], 8 июля 2005 года (дата вступления в силу: 8 мая 2016 года).

[Protocol of 2005 to the convention for the suppression of unlawful acts against the safety of maritime navigation](#) [Протокол 2005 года к Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства], 14 октября 2005 года (дата вступления в силу: 28 июля 2010 года).

[Protocol of 2005 to the protocol for the suppression of unlawful acts against the safety of fixed platforms located on the continental shelf](#) [Протокол 2005 года к Протоколу о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе], 14 октября 2005 года (дата вступления в силу: 28 июля 2010 года).

[Convention on the suppression of unlawful acts relating to international civil aviation](#) [Конвенция о борьбе с незаконными актами в отношении международной гражданской авиации], 10 сентября 2010 года (дата вступления в силу: 1 июля 2018 года).

[Protocol supplementary to the convention for the suppression of unlawful seizure of aircraft](#)

[Протокол, дополняющий Конвенцию о борьбе с незаконным захватом воздушных судов], 10 сентября 2010 года (дата вступления в силу: 1 января 2018 года).

Protocol to amend the convention on offences and certain acts committed on board aircraft [Протокол о внесении изменений в Конвенцию о правонарушениях и некоторых других действиях, совершенных на борту воздушного судна], 4 апреля 2014 года (еще не вступил в силу).

3. Избранные резолюции Совета Безопасности Организации Объединенных Наций касательно борьбы с терроризмом

United Nations Security Council, [Resolution 1267 \(1999\)](#), 15 October 1999 on the situation in Afghanistan and a sanctions regime on persons associated with the Taliban [Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, Резолюция 1267 (1999), 15 октября 1999 года, о ситуации в Афганистане и о режиме санкций в отношении лиц, связанных с движением «Талибан»].

United Nations Security Council, [Resolution 1333 \(2000\)](#), 19 December 2000, expands the air embargo and financial embargo to include freezing the funds of Usama Bin Laden and associates, imposes arms embargo over the territory of Afghanistan controlled by the Taliban and embargo on the chemical acetic anhydride [Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, Резолюция 1333 (2000), 19 декабря 2000 года, о расширении эмбарго на воздушное сообщение и финансового эмбарго с целью заморозки средств Усамы бен Ладена и связанных с ним лиц, о введении эмбарго на поставки оружия на территорию Афганистана, находящуюся под контролем движения «Талибан», и эмбарго на поставку химического ангидрида уксусной кислоты].

United Nations Security Council, [Resolution 1368 \(2001\)](#), 12 September 2001, on the condemnation of 11 September attacks against United States [Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, Резолюция 1368 (2001), 12 сентября 2001 года, об осуждении нападений, которые были совершены 11 сентября в Соединенных Штатах Америки].

United Nations Security Council, [Resolution 1373 \(2001\)](#), 28 September 2001 on threats to international peace and security caused by terrorist acts [Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, Резолюция 1373 (2001), 28 сентября 2001 года, об угрозах международному миру и безопасности, создаваемых террористическими актами].

United Nations Security Council, [Resolution 1377 \(2001\)](#), 12 November 2001 concerning efforts to eliminate international terrorism [Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, Резолюция 1377 (2001), 12 ноября 2001 года, об усилиях по ликвидации международного терроризма].

United Nations Security Council, [Resolution 1390 \(2002\)](#), 16 January 2002⁴⁸², modifies and expands the sanctions regime originally imposed in resolutions 1267 (1999) and 1333 (2000) [Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, Резолюция 1390 (2002), 16 января 2002 года, об изменении и расширении режима санкций, изначально введенных в соответствии с резолюциями 1267 (1999) и 1333 (2000)].

United Nations Security Council, [Resolution 1452 \(2002\)](#), 20 December 2002 introduces certain exceptions for the release of funds under the sanctions regime overseen by the 1267 Committee [Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, Резолюция 1452 (2002), 20 декабря 2002 года, о введении некоторых исключений в целях освобождения финансовых средств от режима санкций, контроль за соблюдением которого осуществляет Комитет, учрежденный

⁴⁸² Обновлено в 2013 году.

резолюцией 1267].

United Nations Security Council, [Resolution 1456 \(2003\)](#), 20 January 2003, on the declaration by Foreign Ministers on combating terrorism [Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, Резолюция 1456 (2003), 20 января 2003 года, о декларации министров иностранных дел о борьбе с терроризмом].

United Nations Security Council, [Resolution 1540 \(2004\)](#), 28 April 2004, on the threat of proliferation of nuclear, chemical and biological weapons [Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, 1540 (2004), 28 апреля 2004 года, об угрозе распространения ядерного, химического и биологического оружия].

United Nations Security Council, [Resolution 1566 \(2004\)](#), 8 October 2004, concerning threats to international peace and security caused by terrorism [Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, Резолюция 1566 (2004), 8 октября 2004 года, об угрозах международному миру и безопасности, создаваемых терроризмом].

United Nations Security Council, [Resolution 1624 \(2005\)](#), 14 September 2005 on the prohibition of incitement to commit terrorist acts [Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, Резолюция 1624 (2005), 14 сентября 2005 года, о запрете подстрекательства к совершению террористических актов].

United Nations Security Council, [Resolution 2133 \(2014\)](#), 27 January 2014, on the prevention of kidnapping and hostage-taking committed by terrorist groups [Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, Резолюция 2133 (2014), 27 января 2014 года, о предотвращении похищения людей и захвата заложников террористическими группировками].

United Nations Security Council, [Resolution 2178 \(2014\)](#), 24 September 2014, on foreign terrorist fighters [Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, Резолюция 2178 (2014), 24 сентября 2014 года, об иностранных боевиках-террористах].

United Nations Security Council, [Resolution 2253 \(2015\)](#), 17 December 2015, on threats to international peace and security caused by terrorist acts (and that the Al-Qaida Sanctions List shall henceforth be known as the ISIL (Da'esh) and Al-Qaida Sanctions List) [Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, Резолюция 2253 (2015), 17 декабря 2015 года, об угрозах международному миру и безопасности, создаваемых террористическими актами (а также о переименовании Санкционного перечня в отношении «Аль-Каиды» в Санкционный перечень в отношении ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды»)].

United Nations Security Council, [Resolution 2368 \(2017\)](#), 20 July 2017, on threats to international peace and security caused by terrorist acts: renewing and updating the 1267/1989/2253 ISIL (Da'esh) & Al-Qaida Sanctions regime [Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, Резолюция 2368 (2017), 20 июля 2017 года, об угрозах международному миру и безопасности, создаваемых террористическими актами: возобновление и обновление режима санкций в отношении ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каиды», введенного в соответствии с резолюциями 1267/1989/2253].

United Nations Security Council, [Resolution 2370 \(2017\)](#), 2 August 2017 on preventing terrorists from acquiring weapons [Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, Резолюция 2370(2017), 2 августа 2017 года, о предотвращении приобретения оружия террористами].

United Nations Security Council, [Resolution 2388 \(2017\)](#), 21 September 2017, on maintenance of international peace and security: trafficking in persons [Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, Резолюция 2388 (2017), 21 сентября 2017 года, о поддержании международного мира и безопасности: проблема торговли людьми].

United Nations Security Council, [Resolution 2396 \(2017\)](#), 21 December 2017, on foreign terrorist fighters [Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, Резолюция 2396 (2017), 21 декабря 2017 года, об иностранных боевиках-террористах].

United Nations Security Council, [Resolution 2427 \(2018\)](#), 09 July 2018, on children in armed conflict [Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, Резолюция 2427 (2018), 9 июля 2018 года, о детях в вооруженном конфликте].

Для ознакомления с полным перечнем см. Совет Безопасности Организации Объединенных Наций, [Перечень резолюций Совета Безопасности](#).

4. Избранные акты Совета Европы касательно борьбы с терроризмом

[European Convention on the Suppression of Terrorism](#) [Совет Европы, Конвенция о пресечении терроризма], ETS №90, 27 января 1977 года (дата вступления в силу: 4 августа 1978 года).

[Council of Europe Convention on the Prevention of Terrorism](#) [Совет Европы, Конвенция о предупреждении терроризма], ETS №196, 16 мая 2005 года (дата вступления в силу: 1 июня 2007 года)⁴⁸³.

[Additional Protocol to the Council of Europe Convention on the Prevention of Terrorism](#) [Дополнительный протокол к Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма], ETS №217, 22 октября 2015 года (дата вступления в силу: 1 июля 2017 года)⁴⁸⁴.

⁴⁸³ Ратифицирована ЕС, но не всеми государствами-членами ЕС.

⁴⁸⁴ Ратифицирован ЕС, но не всеми государствами-членами ЕС.

Приложение С: Избранные положения международно-правовых актов, актуальные для данной публикации

1. Римский статут

Статья 7

Преступления против человечества

1. Для целей настоящего Статута «преступление против человечества» означает любое из следующих деяний, когда они совершаются в рамках широкомасштабного или систематического нападения на любых гражданских лиц и при наличии знания о таком нападении:

- (a) убийство;
- (b) истребление;
- (c) порабощение;
- (d) депортация или насильственное перемещение населения;
- (e) заключение в тюрьму или другое жестокое лишение физической свободы в нарушение основополагающих норм международного права;
- (f) пытки;
- (g) изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, принудительная стерилизация или любые другие формы сексуального насилия сопоставимой тяжести;
- (h) преследование любой идентифицируемой группы или общности по политическим, расовым, национальным, этническим, культурным, религиозным, гендерным, как это определяется в пункте 3, или другим мотивам, которые повсеместно признаны недопустимыми согласно международному праву, в связи с любыми деяниями, указанными в данном пункте, или любыми преступлениями, подпадающими под юрисдикцию Суда;
- (i) насильственное исчезновение людей;
- (j) преступление апартеида;
- (k) другие бесчеловечные деяния аналогичного характера, заключающиеся в умышленном причинении сильных страданий или серьезных телесных повреждений или серьезного ущерба психическому или физическому здоровью.

2. Для целей пункта 1:

- (a) «нападение на любых гражданских лиц» означает линию поведения, включающую многократное совершение актов, указанных в пункте 1, против любых гражданских лиц, предпринимаемых в целях проведения политики государства или организации, направленной на совершение такого нападения, или в целях содействия такой политике;
- (b) «истребление» включает умышленное создание условий жизни, в частности лишение доступа к продуктам питания и лекарствам, рассчитанных на то, чтобы уничтожить часть населения;
- (c) «порабощение» означает осуществление любого или всех правомочий, связанных с

правом собственности в отношении личности, и включает в себя осуществление таких правомочий в ходе торговли людьми, в частности женщинами и детьми;

(d) «депортация или насильственное перемещение населения» означает насильственное перемещение лиц, подвергшихся выселению или иным принудительным действиям, из района, в котором они законно пребывают, в отсутствие оснований, допускаемых международным правом;

(e) «пытки» означает умышленное причинение сильной боли или страданий, будь то физических или психических, лицу, находящемуся под стражей или под контролем обвиняемого; но пытками не считается боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно;

(f) «принудительная беременность» означает незаконное лишение свободы какой-либо женщины, которая стала беременной в принудительном порядке, с целью изменения этнического состава какого-либо населения или совершения иных серьезных нарушений международного права. Это определение ни в коем случае не истолковывается как затрагивающее национальное законодательство, касающееся беременности;

(g) «преследование» означает умышленное и серьезное лишение основных прав вопреки международному праву по признаку принадлежности к той или иной группе или общности;

(h) «преступление апартеида» означает бесчеловечные действия, аналогичные по своему характеру тем, которые указаны в пункте 1, совершаемые в контексте институционализированного режима систематического угнетения и господства одной расовой группы над другой расовой группой или группами и совершаемые с целью сохранения такого режима;

(i) «насильственное исчезновение людей» означает арест, задержание или похищение людей государством или политической организацией или с их разрешения, при их поддержке или с их согласия, при последующем отказе признать такое лишение свободы или сообщить о судьбе или местонахождении этих людей с целью лишения их защиты со стороны закона в течение длительного периода времени.

3. Для целей настоящего Статута понимается, что термин «гендерный» в контексте общества относится к обоим полам, мужскому и женскому. Термин «гендерный» не имеет какого-либо иного значения, отличного от вышеупомянутого.

Статья 8⁴⁸⁵

Военные преступления

1. Суд обладает юрисдикцией в отношении военных преступлений, в частности когда они совершены в рамках плана или политики или при крупномасштабном совершении таких преступлений.

2. Для целей настоящего Статута «военные преступления» означают:

(a) серьезные нарушения Женевских конвенций от 12 августа 1949 года, а именно любое из следующих деяний против лиц или имущества, охраняемых согласно положениям соответствующей Женевской конвенции:

(i) умышленное убийство;

(ii) пытки или бесчеловечное обращение, включая биологические эксперименты;

⁴⁸⁵ Пункты 2(e)(xiii) - 2(e)(xv) были изменены в соответствии с Резолюцией RC/Res.5 от 11 июня 2010 года (добавлены пункты 2(e)(xiii) - 2(e)(xv)).

- (iii) умышленное причинение сильных страданий или серьезных телесных повреждений или ущерба здоровью;
 - (iv) незаконное, бессмысленное и крупномасштабное уничтожение и присвоение имущества, не вызванное военной необходимостью;
 - (v) принуждение военнопленного или другого охраняемого лица к службе в вооруженных силах неприятельской державы;
 - (vi) умышленное лишение военнопленного или другого охраняемого лица прав на справедливое и нормальное судопроизводство;
 - (vii) незаконная депортация или перемещение или незаконное лишение свободы;
 - (viii) взятие заложников.
- (b) Другие серьезные нарушения законов и обычаев, применимых в международных вооруженных конфликтах в установленных рамках международного права, а именно любое из следующих деяний:
- (i) умышленные нападения на гражданское население как таковое или отдельных гражданских лиц, не принимающих непосредственного участия в военных действиях;
 - (ii) умышленные нападения на гражданские объекты, то есть объекты, которые не являются военными целями;
 - (iii) умышленное нанесение ударов по персоналу, объектам, материалам, подразделениям или транспортным средствам, задействованным в оказании гуманитарной помощи или в миссии по поддержанию мира в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, пока они имеют право на защиту, которой пользуются гражданские лица или гражданские объекты по международному праву вооруженных конфликтов;
 - (iv) умышленное совершение нападения, когда известно, что такое нападение явится причиной случайной гибели или увечья гражданских лиц или ущерба гражданским объектам или обширного, долгосрочного и серьезного ущерба окружающей природной среде, который будет явно несоизмерим с конкретным и непосредственно ожидаемым общим военным превосходством;
 - (v) нападение на незащищенные и не являющиеся военными целями города, деревни, жилища или здания или их обстрел с применением каких бы то ни было средств;
 - (vi) убийство или ранение комбатанта, который, сложив оружие или не имея более средств защиты, безоговорочно сдался;
 - (vii) ненадлежащее использование флага парламентарера, флага или военных знаков различия и формы неприятеля или Организации Объединенных Наций, а также отличительных эмблем, установленных Женевскими конвенциями, следствием которого является смерть или причинение ущерба личности;
 - (viii) перемещение, прямо или косвенно, оккупирующей державой части ее собственного гражданского населения на оккупируемую ею территорию, или депортация или перемещение населения оккупируемой территории или отдельных частей его в пределах или за пределы этой территории;
 - (ix) умышленное нанесение ударов по зданиям, предназначенным для целей религии, образования, искусства, науки или благотворительности, историческим памятникам, госпиталям и местам сосредоточения больных и раненых, при условии, что они не являются военными целями;
 - (x) причинение лицам, которые находятся под властью противной стороны, физических увечий или совершение над ними медицинских или научных экспериментов

любого рода, которые не оправданы необходимостью медицинского, зубоврачебного или больничного лечения соответствующего лица и не осуществляются в его/ее интересах и которые вызывают смерть или серьезно угрожают здоровью такого лица или лиц;

- (xi) вероломное убийство или ранение лиц, принадлежащих к неприятельской нации или армии;
- (xii) заявление о том, что пощады не будет;
- (xiii) уничтожение или захват имущества неприятеля, за исключением случаев, когда такое уничтожение или захват действительно диктуются военной необходимостью;
- (xiv) объявление отмененными, приостановленными или неприемлемыми в суде прав и исков граждан противной стороны;
- (xv) принуждение граждан противной стороны к участию в военных действиях против их собственной страны, даже если они находились на службе воюющей стороны до начала войны;
- (xvi) разграбление города или населенного пункта, даже если он захвачен штурмом;
- (xvii) применение яда или отравленного оружия;
- (xviii) применение удушающих, ядовитых или других газов и любых аналогичных жидкостей, материалов или средств;
- (xix) применение пуль, которые легко разрываются или сплющиваются в теле человека, таких как оболочечные пули, твердая оболочка которых не покрывает всего сердечника или имеет надрезы;
- (xx) применение оружия, боеприпасов и техники, а также методов ведения войны такого характера, которые вызывают чрезмерные повреждения или ненужные страдания или которые являются неизбежными по своей сути в нарушение норм международного права вооруженных конфликтов, при условии, что такое оружие, такие боеприпасы, такая техника и такие методы ведения войны являются предметом всеобъемлющего запрещения и включены в приложение к настоящему Статуту путем поправки согласно соответствующим положениям, изложенным в статьях 121 и 123;
- (xxi) посягательство на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее обращение;
- (xxii) изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, в соответствии с определением в пункте 2(f) статьи 7, принудительная стерилизация и любые другие виды сексуального насилия, также являющиеся грубым нарушением Женевских конвенций;
- (xxiii) использование присутствия гражданского лица или другого охраняемого лица для защиты от военных действий определенных пунктов, районов или вооруженных сил;
- (xxiv) умышленное нанесение ударов по зданиям, материалам, медицинским учреждениям и транспортным средствам, а также персоналу, использующим в соответствии с международным правом отличительные эмблемы, установленные Женевскими конвенциями;
- (xxv) умышленное совершение действий, подвергающих гражданское население голоду, в качестве способа ведения войны путем лишения его предметов, необходимых для выживания, включая умышленное создание препятствий для предоставления помощи, как это предусмотрено в Женевских конвенциях;
- (xxvi) набор или вербовка детей в возрасте до пятнадцати лет в состав национальных вооруженных сил или их использование для активного участия в боевых действиях.

(с) В случае вооруженного конфликта немеждународного характера серьезные нарушения статьи 3, общей для четырех Женевских конвенций от 12 августа 1949 года, а именно любое из следующих деяний, совершенных в отношении лиц, не принимающих активного участия в военных действиях, включая военнопленных, сложивших оружие, и лиц, выведенных из строя в результате болезни, ранения, содержания под стражей или по любой другой причине:

(i) посягательство на жизнь и личность, в частности убийство в любой форме, причинение увечий, жестокое обращение и пытки;

(ii) посягательство на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее обращение;

(iii) взятие заложников;

(iv) вынесение приговоров и приведение их в исполнение без предварительного судебного разбирательства, проведенного созданным в установленном порядке судом, обеспечивающим предоставление всех судебных гарантий, которые по всеобщему признанию являются необходимыми.

(d) Пункт 2(с) применяется к вооруженным конфликтам немеждународного характера и, таким образом, не применяется к случаям нарушения внутреннего порядка и возникновения напряженности, таким как беспорядки, отдельные и спорадические акты насилия или иные акты аналогичного характера.

(e) Другие серьезные нарушения законов и обычаев, применимых в вооруженных конфликтах немеждународного характера в установленных рамках международного права, а именно любое из следующих деяний:

(i) умышленное нанесение ударов по гражданскому населению как таковому, а также умышленное нападение на отдельных гражданских лиц, не принимающих непосредственного участия в военных действиях;

(ii) умышленное нанесение ударов по зданиям, материалам, медицинским учреждениям и транспортным средствам, а также персоналу, использующим в соответствии с международным правом отличительные эмблемы, установленные Женевскими конвенциями;

(iii) умышленное нанесение ударов по персоналу, объектам, материалам, подразделениям или транспортным средствам, задействованным в оказании гуманитарной помощи или в миссии по поддержанию мира в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, пока они имеют право на защиту, которой пользуются гражданские лица или гражданские объекты по международному праву вооруженных конфликтов;

(iv) умышленное нанесение ударов по зданиям, предназначенным для целей религии, образования, искусства, науки или благотворительности, историческим памятникам, госпиталям и местам сосредоточения больных и раненых, при условии, что они не являются военными целями;

(v) разграбление города или населенного пункта, даже если он захвачен штурмом;

(vi) изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, в соответствии с определением в пункте 2(f) статьи 7, принудительная стерилизация и любые другие виды сексуального насилия, также представляющие собой грубое нарушение статьи 3, общей для четырех Женевских конвенций;

(vii) набор или вербовка детей в возрасте до пятнадцати лет в состав вооруженных сил или групп или их использование для активного участия в боевых действиях;

(viii) отдача распоряжений о перемещении гражданского населения по причинам,

связанным с конфликтом, если только этого не требуют соображения безопасности соответствующего гражданского населения или настоятельная необходимость военного характера;

- (ix) вероломное убийство или ранение комбатанта неприятеля;
- (x) заявление о том, что пощады не будет;
- (xi) причинение лицам, которые находятся во власти другой стороны конфликта, физических увечий или совершение над ними медицинских или научных экспериментов любого рода, которые не оправданы необходимостью медицинского, зубоврачебного или больничного лечения соответствующего лица и не осуществляются в его/ее интересах и которые причиняют смерть или серьезно угрожают здоровью такого лица или лиц;
- (xii) уничтожение или захват имущества неприятеля, за исключением случаев, когда такое уничтожение или захват настоятельно диктуются обстоятельствами конфликта;
- (xiii) применение яда или отравленного оружия;
- (xiv) применение удушающих, ядовитых или других газов и любых аналогичных жидкостей, материалов или средств;
- (xv) применение пуль, которые легко разрываются или сплющиваются в теле человека, таких как оболочечные пули, твердая оболочка которых не покрывает всего сердечника или имеет надрезы.

(f) Пункт 2(е) применяется к вооруженным конфликтам немеждународного характера и, таким образом, не применяется к случаям нарушения внутреннего порядка и возникновения напряженности, таким как беспорядки, отдельные и спорадические акты насилия или иные акты аналогичного характера. Он применяется в отношении вооруженных конфликтов, которые имеют место на территории государства, когда идет длительный вооруженный конфликт между правительственными властями и организованными вооруженными группами или между такими группами.

3. Ничто в пунктах 2 (с) и (е) не затрагивает ответственности правительства за поддержание или восстановление закона и порядка в государстве или за защиту единства и территориальной целостности государства всеми законными средствами.

Статья 8 bis⁴⁸⁶

Преступление агрессии

1. В целях этого статута, «преступление агрессии» означает планирование, подготовку, развязывание или осуществление лицом, способным эффективно контролировать или направлять политические или военные действия государства, акта агрессии, который своему характеру, тяжести и масштабам представляет собой грубое нарушение Устава Организации Объединенных Наций.

2. В целях пункта 1, «акт агрессии» означает использование государством вооруженной силы против суверенитета, территориальной целостности или политической независимости другого государства или каким-либо иным образом, не совместимым с положениями Устава Организации Объединенных Наций. Любое из нижеприведенных деяний, независимо от объявления войны, будет квалифицироваться в соответствии с Резолюцией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 3314 (XXIX) от 14 декабря 1974 года как акт агрессии:

- (a) вторжение или нападение вооруженных сил государства на территорию другого

⁴⁸⁶ Эта статья внесена в соответствии с Резолюцией RC/Res.6 от 11 июня 2010 года.

государства, любая военная оккупация, какой бы временный характер она ни носила, являющаяся результатом такого вторжения или нападения, или любая аннексия с применением силы на территории другого государства или ее части;

(b) бомбардировка вооруженными силами государства территории другого государства или применение государством любого оружия в отношении территории другого государства;

(c) блокада портов или берегов государства вооруженными силами другого государства;

(d) нападение вооруженными силами государства на сухопутные, морские или воздушные силы или морские и воздушные флоты другого государства;

(e) применение вооруженных сил одного государства, находящихся на территории другого государства по соглашению с принимающим государством, в нарушение условий, предусмотренных в соглашении, или любое продолжение их пребывания на такой территории по прекращении действия соглашения;

(f) действие государства, позволяющее, чтобы его территория, которую оно предоставило в распоряжение другого государства, использовалась этим другим государством для совершения акта агрессии против третьего государства;

(g) засылка государством или от имени государства вооруженных банд, групп, нерегулярных сил или наемников, которые осуществляют акты применения вооруженной силы против другого государства, носящие столь тяжкий характер, что это равносильно перечисленным выше актам или его значительному участию в них.

Статья 25

Индивидуальная уголовная ответственность

1. Суд обладает юрисдикцией в отношении физических лиц в соответствии с настоящим Статутом.

2. Лицо, которое совершило преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, несет индивидуальную ответственность и подлежит наказанию в соответствии с настоящим Статутом.

3. В соответствии с настоящим Статутом лицо подлежит уголовной ответственности и наказанию за преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, если это лицо:

(a) совершает такое преступление индивидуально, совместно с другим лицом или через другое лицо, независимо от того, подлежит ли это другое лицо уголовной ответственности;

(b) приказывает, подстрекает или побуждает совершить такое преступление, если это преступление фактически совершается или если имеет место покушение на это преступление;

(c) с целью облегчить совершение такого преступления пособничает, подстрекает или каким-либо иным образом содействует его совершению или покушению на него, включая предоставление средств для его совершения;

(d) любым другим образом способствует совершению или покушению на совершение такого преступления группой лиц, действующих с общей целью. Такое содействие должно оказываться умышленно и либо:

(i) в целях поддержки преступной деятельности или преступной цели группы в тех случаях, когда такая деятельность или цель связана с совершением преступления, подпадающего под юрисдикцию Суда; либо

(ii) с осознанием умысла группы совершить преступление;

e) в отношении преступления геноцида, прямо и публично подстрекает других к

совершению геноцида;

f) покушается на совершение такого преступления, предпринимая действие, которое представляет собой значительный шаг в его совершении, однако преступление оказывается незавершенным по обстоятельствам, не зависящим от намерений данного лица. Вместе с тем лицо, которое отказывается от попытки совершить преступление или иным образом предотвращает завершение преступления, не подлежит наказанию в соответствии с настоящим Статутом за покушение на совершение этого преступления, если данное лицо полностью и добровольно отказалось от преступной цели.

3 *bis*. Применительно к преступлению агрессии, положения данной статьи применяются только в отношении лиц, способных эффективно контролировать или направлять политические или военные действия государства.

4. Ни одно положение в настоящем Статуте, касающееся индивидуальной уголовной ответственности, не влияет на ответственность государств по международному праву.

Статья 26

Исключение из юрисдикции для лиц, не достигших 18-летнего возраста

Суд не обладает юрисдикцией в отношении любого лица, не достигшего 18-летнего возраста на момент предполагаемого совершения преступления.

Статья 27

Недопустимость ссылки на должностное положение

1. Настоящий Статут применяется в равной мере ко всем лицам без какого бы то ни было различия на основе должностного положения. В частности, должностное положение как главы государства или правительства, члена правительства или парламента, избранного представителя или должностного лица правительства ни в коем случае не освобождает лицо от уголовной ответственности согласно настоящему Статуту и не является само по себе основанием для смягчения приговора.

2. Иммунитеты или специальные процессуальные нормы, которые могут быть связаны с должностным положением лица, будь то согласно национальному или международному праву, не должны препятствовать осуществлению Судом его юрисдикции в отношении такого лица.

Статья 28

Ответственность командиров и других начальников

В дополнение к другим основаниям уголовной ответственности по настоящему Статуту за преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда:

(a) Военный командир или лицо, эффективно действующее в качестве военного командира, подлежит уголовной ответственности за преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда, совершенные силами, находящимися под его эффективным командованием и контролем либо, в зависимости от обстоятельств, под его эффективной властью и контролем, в результате неосуществления им контроля надлежащим образом над такими силами, когда:

(i) такой военный командир или такое лицо либо знало, либо, в сложившихся на тот момент обстоятельствах, должно было знать, что эти силы совершали или намеревались совершить такие преступления; и

(ii) такой военный командир или такое лицо не приняло всех необходимых и

разумных мер в рамках его полномочий для предотвращения или пресечения их совершения либо для передачи данного вопроса в компетентные органы для расследования и уголовного преследования.

(b) Применительно к отношениям начальника и подчиненного, не описанным в пункте (a), начальник подлежит уголовной ответственности за преступления, подпадающие под юрисдикцию Суда, совершенные подчиненными, находящимися под его/ее эффективной властью и контролем, в результате неосуществления им контроля надлежащим образом над такими подчиненными, когда:

(i) начальник либо знал, либо сознательно проигнорировал информацию, которая явно указывала на то, что подчиненные совершали или намеревались совершить такие преступления;

(ii) преступления затрагивали деятельность, подпадающую под эффективную ответственность и контроль начальника; и

(iii) начальник не принял всех необходимых и разумных мер в рамках его/ее полномочий для предотвращения или пресечения их совершения либо для передачи данного вопроса в компетентные органы для расследования и уголовного преследования.

Статья 29

Неприменимость срока давности

В отношении преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда, не устанавливается никакого срока давности.

Статья 30

Субъективная сторона

1. Если не предусмотрено иное, лицо подлежит уголовной ответственности и наказанию за преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, только в том случае, если по признакам, характеризующим объективную сторону, оно совершено намеренно и сознательно.

2. Для целей настоящей статьи, лицо имеет намерение в тех случаях, когда:

(a) в отношении деяния, это лицо собирается совершить такое деяние;

(b) в отношении последствия, это лицо собирается причинить это последствие или сознает, что оно наступит при обычном ходе событий.

3. Для целей настоящей статьи, «сознательно» означает с осознанием того, что обстоятельство существует или что последствие наступит при обычном ходе событий. «Знать» и «знание» должны толковаться соответствующим образом.

Статья 31

Основания для освобождения от уголовной ответственности

1. В дополнение к другим основаниям для освобождения от уголовной ответственности, предусмотренным настоящим Статутом, лицо не несет уголовной ответственности, если в момент совершения им деяния:

(a) это лицо страдает психическим заболеванием или расстройством, которое лишает его возможности осознавать противоправность или характер своего поведения или соотносить свои действия с требованиями закона;

(b) это лицо находится в состоянии интоксикации, которое лишает его возможности

осознавать противоправность или характер своего поведения или соотносить свои действия с требованиями закона, если только это лицо не подверглось добровольно интоксикации при таких обстоятельствах, при которых это лицо знало, что в результате интоксикации им может быть совершено деяние, представляющее собой преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, либо проигнорировало опасность совершения им такого деяния;

(с) это лицо действовало разумно для защиты себя или другого лица, или, в случае военных преступлений, имущества, которое является особо важным для выживания данного лица или другого лица, либо имущества, которое является особо важным для выполнения задачи военного характера, от неизбежного и противоправного применения силы способом, соразмерным степени опасности, угрожающей этому лицу или другому защищаемому лицу или имуществу. То обстоятельство, что лицо участвовало в операции по защите, проводившейся силами, само по себе не является основанием для освобождения от уголовной ответственности согласно этому подпункту;

(d) деяние, которое предположительно представляет собой преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, является вынужденной ответной реакцией на угрозу неминуемой смерти либо неминуемого причинения тяжких телесных повреждений или продолжения причинения таких повреждений для него самого или для другого лица, и это лицо принимает необходимые и разумные меры для устранения этой угрозы, при условии, что это лицо не намерено причинить больший вред, чем тот, который оно стремилось предотвратить. Такая угроза может:

(i) либо исходить от других лиц;

(ii) либо быть создана другими обстоятельствами, не зависящими от этого лица.

2. Суд определяет применимость оснований для освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных в настоящем Статуте, в отношении рассматриваемого им дела.

3. В ходе судебного разбирательства Суд может рассмотреть какое-либо основание для освобождения от уголовной ответственности, иное, чем основания, указанные в пункте 1, если такое основание вытекает из применимого права, как это предусмотрено статьей 21. Процедуры, касающиеся рассмотрения такого основания, должны быть предусмотрены *Правилами процедуры и доказывания*.

Статья 32

Ошибка в факте или ошибка в праве

1. Ошибка в факте является основанием для освобождения от уголовной ответственности, только если она исключает необходимую субъективную сторону данного преступления.

2. Ошибка в праве относительно того, является ли определенный тип поведения преступлением, подпадающим под юрисдикцию Суда, не является основанием для освобождения от уголовной ответственности. Однако ошибка в праве может быть основанием для освобождения от уголовной ответственности, если она исключает необходимую субъективную сторону данного преступления, либо в порядке, предусмотренном в статье 33.

Статья 33

Приказы начальника и предписание закона

1. Тот факт, что преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, было совершено лицом по приказу правительства или начальника, будь то военного или гражданского, не освобождает это лицо от уголовной ответственности, за исключением случаев, когда:

- (a) это лицо было юридически обязано исполнять приказы данного правительства или данного начальника;
 - (b) это лицо не знало, что приказ был незаконным; и
 - (c) приказ не был явно незаконным.
2. Для целей настоящей статьи приказы о совершении геноцида или преступлений против человечества являются явно незаконными.

2. Устав Организации Объединенных Наций

Глава I: Цели и принципы

Статья 1

Организация Объединенных Наций преследует Цели:

1. Поддерживать международный мир и безопасность и с этой целью принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира, и проводить мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права, улаживание или разрешение международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира;
2. Развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов, а также принимать другие соответствующие меры для укрепления всеобщего мира;
3. Осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка, религии; и
4. Быть центром для согласования действий наций в достижении этих общих целей.

Статья 2

1. Для достижения Целей, указанных в статье 1, Организация и ее Члены действуют в соответствии со следующими Принципами:
2. Организация основана на принципе суверенного равенства всех ее Членов;
3. Все Члены Организации Объединенных Наций добросовестно выполняют принятые на себя по настоящему Уставу обязательства, чтобы обеспечить им всем в совокупности права и преимущества, вытекающие из принадлежности к составу Членов Организации;
4. Все Члены Организации Объединенных Наций разрешают свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и справедливость;
5. Все Члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединенных Наций;
6. Все Члены Организации Объединенных Наций оказывают ей всемерную помощь во всех действиях, предпринимаемых ею в соответствии с настоящим Уставом, и воздерживаются от оказания помощи любому государству, против которого Организация Объединенных Наций предпринимает действия превентивного или принудительного характера;

7. Организация обеспечивает, чтобы государства, которые не являются ее Членами, действовали в соответствии с этими Принципами, поскольку это может оказаться необходимым для поддержания международного мира и безопасности;

8. Настоящий Устав ни в коей мере не дает Организации Объединенных Наций права на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства, и не требует от Членов Организации Объединенных Наций представлять такие дела на разрешение в порядке настоящего Устава; однако этот принцип не затрагивает применения принудительных мер на основании Главы VII.

Приложение D: Положения, предшествовавшие Римскому статуту

В этом приложении приводятся положения, предшествовавшие *Римскому статуту Международного уголовного суда*⁴⁸⁷ («Римский статут»). Эти положения касаются:

- Лондонского соглашения 1945 года;
- тяжких нарушений Женевских конвенций от 12 августа 1949 года;
- общей статьи 3 Женевских конвенций от 12 августа 1949 года;
- Дополнительных протоколов I и II к Женевским конвенциям 1977 года;
- специальных трибуналов Организации Объединенных Наций;
- Конвенции о предупреждении преступления геноцида 1948 года;
- преступлений в соответствии с нормами обычного международного права.

1. Лондонское соглашение

В соответствии с Лондонским соглашением был создан Международный военный трибунал (МВТ) в Нюрнберге. В статье 6 Устава МВТ, который приводится в приложении к соглашению⁴⁸⁸, определяются преступления, подпадающие под юрисдикцию МВТ:

Статья 6, Устав Международного военного трибунала

[...] Следующие действия или любые из них являются преступлениями, подлежащими юрисдикции Трибунала и влекущими за собой индивидуальную ответственность:

(а) «Преступления против мира», а именно: планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений, или участие в общем плане или заговоре для осуществления любого из вышеизложенных деяний;

(б) «Военные преступления», а именно: нарушение законов или обычаев войны. К этим нарушениям относятся убийства, истязания или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории; убийства или истязания военнопленных или лиц, находящихся в море; убийства заложников; ограбление общественной или частной собственности; бессмысленное разрушение городов или деревень; разорение, не оправданное военной необходимостью, и другие преступления;

(с) «Преступления против человечества», а именно: убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам в целях осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет. [...]

⁴⁸⁷ Римский статут, цит. соч., сноска 164, для получения дополнительной информации о Римском статуте см. Раздел 3.3.1.1.

⁴⁸⁸ Agreement for the Prosecution and Punishment of the Major War Criminals of the European Axis, and Charter of the International Military Tribunal of 8 August 1945 [Соглашение о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси и Устав Международного военного трибунала от 8 августа 1945 года], 82 UNTS 279, 8 августа 1945 года («Лондонское соглашение») (дата вступления в силу: 8 августа 1945 года), статья 2.

2. Тяжкие нарушения Женевских конвенций от 12 августа 1949 года

В каждой из четырех Женевских конвенций от 12 августа 1949 года содержится требование о том, чтобы Высокие договаривающиеся стороны привлекали к ответственности и назначали наказание лицам, которые совершают или отдают приказы о совершении **тяжкого нарушения** соответствующей конвенции⁴⁸⁹. Тяжкие нарушения включают любые деяния, перечисленные в Таблице 18 ниже, в случае их совершения в отношении лиц или имущества, охраняемых согласно соответствующей конвенции⁴⁹⁰.

Таблица 18: Тяжкие нарушения четырех Женевских конвенций от 12 августа 1949 года

	Конвенция				Тяжкие нарушения
	I	II	III	IV	
1	✓	✓	✓	✓	Умышленное убийство.
2	✓	✓	✓	✓	Пытки или бесчеловечное обращение, в том числе биологические эксперименты.
3	✓	✓	✓	✓	Умышленное причинение сильных страданий или серьезных телесных повреждений или ущерба здоровью.
4	✓	✓	✗	✓	Незаконное, бессмысленное и крупномасштабное уничтожение и присвоение имущества, не вызванное военной необходимостью.
5	✗	✗	✓	✓	Принуждение охраняемого лица к службе в вооруженных силах неприятельской державы.
6	✗	✗	✓	✓	Умышленное лишение охраняемого лица прав на справедливое и нормальное судопроизводство.
7	✗	✗	✗	✓	Незаконная депортация или перемещение или незаконное лишение свободы охраняемого лица.
8	✗	✗	✗	✓	Взятие заложников.

Каждое тяжкое нарушение Женевских конвенций - это военное преступление, в значении статьи 12(2)(а) КД (переработанной) и статьи 1F(a) Конвенции о статусе беженцев.

Следует отметить, что положения Женевских конвенций, в том числе связанные с тяжкими нарушениями, применяются только в ситуации **вооруженного конфликта международного характера** (то есть вооруженного конфликта между государствами)⁴⁹¹, за исключением положений «общей статьи 3» этих конвенций, в соответствии с которой запрещаются определенные деяния в случае **вооруженного конфликта немеждународного характера**.

⁴⁸⁹ Geneva Convention (I) for the Amelioration of the Condition of the Wounded and Sick in Armed Forces in the Field [Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях], 75 UNTS 31, 12 августа 1949 года (дата вступления в силу: 21 октября 1950 года), статья 49; Geneva Convention (II) for the Amelioration of the Condition of Wounded, Sick and Shipwrecked Members of Armed Forces at Sea [Женевская конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море], 75 UNTS 85, 12 августа 1949 года (дата вступления в силу: 21 октября 1950 года), статья 50; Geneva Convention (III) relative to the Treatment of Prisoners of War [Женевская конвенция об обращении с военнопленными], 75 UNTS 135, 12 августа 1949 года (дата вступления в силу: 21 октября 1950 года), статья 129; Geneva Convention (IV) <relative to the Protection of Civilian Persons in Time of War [Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны], 75 UNTS 287, 12 августа 1949 года (дата вступления в силу: 21 октября 1950 года), статья 146.

⁴⁹⁰ Женевская конвенция (I), статья 50; Женевская конвенция (II), статья 51; Женевская конвенция (III), статья 130; Женевская конвенция (IV), статья 147.

⁴⁹¹ См. ICTY (Appeals Chamber), decision of 2 October 1995, *Prosecutor v Duško Tadić* [МТБЮ (Апелляционная камера), решение от 2 октября 1995 года, Обвинитель против Душко Тадича], IT-94-1-A, пункты 81-84, в которых подтверждается, что «тяжкие нарушения» Женевских конвенций применяются только в контексте вооруженных конфликтов международного характера.

3. Общая статья 3 Женевских конвенций от 12 августа 1949 года

В общей статье 3 Женевских конвенций предусматривается следующее:

Общая статья 3 Женевских конвенций

Лица, которые непосредственно не принимают участия в военных действиях, включая тех лиц из состава вооруженных сил, которые сложили оружие, а также тех, которые перестали принимать участие в военных действиях вследствие болезни, ранения, задержания или по любой другой причине, должны при всех обстоятельствах пользоваться гуманным обращением без всякой дискриминации по причинам расы, цвета кожи, религии или веры, пола, происхождения или имущественного положения или любых других аналогичных критериев.

С этой целью запрещаются и всегда и всюду будут запрещаться следующие действия в отношении вышеуказанных лиц:

- (a) посягательство на жизнь и физическую неприкосновенность, в частности всякие виды убийства, увечья, жестокое обращение и пытки;
- (b) взятие заложников;
- (c) посягательство на человеческое достоинство, в частности оскорбительное и унижающее обращение;
- (d) осуждение и применение наказания без предварительного судебного решения, вынесенного надлежащим образом учрежденным судом, при наличии судебных гарантий, признанных необходимыми цивилизованными нациями.

[...]

Следует отметить, что отнюдь не все нарушения Женевских конвенций или, в более общем плане, международных правовых норм и обычаев войны (далее «международное гуманитарное право») являются преступлениями в соответствии с международным правом. То есть, на момент принятия Конвенции о статусе беженцев в 1951 году, деяния, запрещенные в соответствии с общей статьей 3, не считались военными преступлениями. Это особенно справедливо с учетом того, что лишь недавно договорная сфера охвата международного гуманитарного права была впервые расширена в соответствии со статьей 3 на вооруженный конфликт немеждународного характера, который традиционно считался исключительно внутренним делом.

Однако международное гуманитарное право и, в частности, право военных преступлений получило значительное развитие в последние десятилетия. На данный момент признано, что нормы, изложенные в общей статье 3, являются частью обычного международного права⁴⁹², а также что серьезное нарушение этих норм представляет собой военное преступление в соответствии с обычным международным правом⁴⁹³. В 1994 году деяния, запрещенные в соответствии с общей статьей 3 в случае вооруженного конфликта немеждународного характера, были четко определены в Уставе Международного уголовного трибунала по Руанде (МТР) как преступления, подпадающие под юрисдикцию этого Трибунала⁴⁹⁴, несмотря на то,

⁴⁹² ICJ, Judgment of 27 June 1986, *Case Concerning Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v United States of America)*, ICJ Reports 1986 [Международный суд, Постановление от 27 июня 1986 года, Дело о действиях военного и полувоенного характера в Никарагуа и против Никарагуа (Никарагуа против Соединенных Штатов Америки), Доклады Международного суда, 1986 год], пункт 218.

⁴⁹³ МТБЮ (Апелляционная камера), 1995 год, *Тадич*, цит. соч., сноска 491, пункты 128-134.

⁴⁹⁴ ICTR Statute, annexed to UN Security Council, *Resolution 955(1994)* [Устав МТР, приложение к Резолюции 955(1994) Совета Безопасности ООН] (8 ноября 1994 года) UN Doc S/RES/955(1994), статья 4. В Устав МТР впоследствии были внесены изменения в соответствии с дополнительными резолюциями СБ ООН: см. консолидированную версию

что на тот момент вопрос о том, составляют ли эти деяния военные преступления, оставался спорным⁴⁹⁵. Однако в 1995 году Апелляционная камера МТБЮ приняла убедительное решение по делу *Тадича* о том, что деяния, запрещенные в соответствии с общей статьей 3 в случае вооруженного конфликта немеждународного характера, действительно являются военными преступлениями⁴⁹⁶. Решение по делу *Тадича* носило инновационный характер, не в последнюю очередь по той причине, что в нем устанавливалось, что **все «серьезные нарушения» норм международного гуманитарного права являются военными преступлениями**⁴⁹⁷.

По мнению УВКБ ООН, понятие «военные преступления» применяется по отношению не ко **всем** серьезным нарушениям норм международного гуманитарного права в случае вооруженного конфликта немеждународного характера, а по отношению к тем нарушениям, которые соответствуют критериям, установленным МТБЮ в деле *Тадича*:

Апелляционная камера считает уместным уточнить условия, которые должны быть соблюдены для того, чтобы статья 3 стала применима. Для того, чтобы правонарушение стало предметом судебного преследования в международном трибунале в соответствии со статьей 3, должны быть соблюдены следующие критерии:

- (i) Нарушение должно представлять собой нарушение нормы международного гуманитарного права.
- (ii) Нарушаемая норма должна носить обычный характер или, если она относится к договорному праву, должны быть соблюдены обязательные условия.
- (iii) Нарушение должно быть «серьезным», то есть оно должно представлять собой нарушение нормы, защищающей важные ценности, при этом такое нарушение должно предполагать тяжкие последствия для пострадавшего лица. То есть, например, если участник боевых действий просто забирает буханку хлеба в оккупированной деревне, это не приравнивается к «серьезному нарушению норм международного гуманитарного права», хотя это может быть сочтено нарушением базового принципа, установленного в абзаце 1 статьи 46 Гаагского положения, (и соответствующей нормы обычного международного права), согласно которому «частная собственность должна быть уважаема» любой армией, оккупирующей территорию неприятеля.
- (iv) нарушение нормы должно предполагать, в соответствии с обычным или конвенционным правом, индивидуальную уголовную ответственность лица за нарушение такой нормы.

Следовательно, не имеет значения, произошло ли «серьезное нарушение» в контексте вооруженного конфликта международного или внутреннего характера, если соблюдаются критерии, изложенные выше⁴⁹⁸.

4. Дополнительные протоколы I и II к Женевским конвенциям

В 1977 году были приняты два дополнительных протокола к Женевским конвенциям

от 31 января 2010 года.

⁴⁹⁵ Report of the Secretary-General Pursuant to Paragraph 5 of Security Council Resolution 955 (1994) [Доклад Генерального секретаря, представленный во исполнение пункта 5 Резолюции 955 (1994) Совета Безопасности], 13 февраля 1995 года, UN Doc. S/1995/134, пункты 11-12.

⁴⁹⁶ МТБЮ (Апелляционная камера), 1995 год, *Тадич*, цит. соч., сноска 491, пункты 128-134.

⁴⁹⁷ МТБЮ (Апелляционная камера), 1995 год, *Тадич*, цит. соч., сноска 491, пункт 94. См. также, в более общем плане, J.-M. Henckaerts, and L. Doswald-Beck, *Customary International Humanitarian Law, Volume I: Rules* (CUP, 2005, reprinted with corrections 2009) [Ж.-М. Хенкерцс и Л. Досвальд-Бек, *Обычное международное гуманитарное право: нормы* (Издательство Кембриджского университета, 2005 год, перепечатано с исправлениями в 2009 году)], Норма 156, стр. 569-603 (также доступно в базе данных МККК по обычному МГП, *Норма 156: Определение военных преступлений*).

⁴⁹⁸ МТБЮ (Апелляционная камера), 1995 год, *Тадич*, цит. соч., сноска 491, пункт 94.

(см. Таблицу 19 ниже).

Таблица 19: Дополнительные протоколы I и II к Женевским конвенциям

I	Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I) ⁴⁹⁹
II	Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II) ⁵⁰⁰

В соответствии с Дополнительным протоколом I дополняются положения Женевских конвенций, и защита распространяется на дополнительные категории лиц. В нем предусматривается, что ситуации вооруженного конфликта международного характера включают «вооруженные конфликты, в ходе которых люди ведут борьбу против колониального господства и иностранной оккупации, а также против расистских режимов, осуществляя свое право на самоопределение»⁵⁰¹. Кроме того, в этом протоколе дополнительно определяются «тяжкие нарушения»⁵⁰², которые, наряду с вышеупомянутыми «тяжкими нарушениями» Женевских конвенций, прямо называются «военными преступлениями»⁵⁰³.

В Дополнительном протоколе II развивается и дополняется общая статья 3. Однако сфера его применения ограничивается ситуациями вооруженных конфликтов немеждународного характера, в которых государство является одной из сторон конфликта⁵⁰⁴, в то время как статья 3 применяется и в отношении вооруженных конфликтов немеждународного характера, в которых конфликт происходит исключительно между негосударственными вооруженными группами⁵⁰⁵. В 1995 году Апелляционная камера МТБЮ в деле *Тадича* пришла к выводу о том, что многие положения Дополнительного протокола II стали частью обычного международного права и что серьезные нарушения этих положений представляют собой военные преступления в соответствии с обычным международным правом⁵⁰⁶. Некоторые нарушения Дополнительного протокола II были определены как преступления в уставах МТР⁵⁰⁷ и Специального суда по Сьерра-Леоне⁵⁰⁸. В Римском статуте предусмотрен более

⁴⁹⁹ Protocol Additional to the Geneva Conventions of 12 August 1949, and relating to the Protection of Victims of International Armed Conflicts (Protocol I) [Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I)], 1125 UNTS 3, 8 июня 1977 года (дата вступления в силу: 7 декабря 1978 года).

⁵⁰⁰ Protocol Additional to the Geneva Conventions of 12 August 1949, and relating to the Protection of Victims of Non-International Armed Conflicts (Protocol II) [Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II)], 1125 UNTS 609, 8 июня 1977 года (дата вступления в силу: 7 декабря 1978 года).

⁵⁰¹ Дополнительный протокол I, цит. соч., сноска 499, статья 1(4).

⁵⁰² Дополнительный протокол I, цит. соч., сноска 499, статья 11(4) и статья 85(2)-(4).

⁵⁰³ Дополнительный протокол I, цит. соч., сноска 499, статья 85(5).

⁵⁰⁴ Дополнительный протокол II, цит. соч., сноска 500, статья 1(1).

⁵⁰⁵ См., например, ICRC, *Commentary on the First Geneva Convention: Convention (I) for the Amelioration of the Condition of the Wounded and Sick in Armed Forces in the Field* (CUP, 2016), marginal notes 415 and 416 (internet version available at ICRC online database: *Commentary on the First Geneva Convention*) [МККК, *Комментарий к первой Женевской конвенции: Конвенция (I) об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях* (Издательство Кембриджского университета, 2016 год), примечание на полях 415 и 416 (интернет-версия доступна в онлайн базе данных МККК: *Комментарий к первой Женевской конвенции*)].

⁵⁰⁶ МТБЮ (Апелляционная камера), 1995 год, *Тадич*, цит. соч., сноска 491, пункт 177, рассматриваемый в сочетании с пунктами 128-133.

⁵⁰⁷ Устав МТР, цит. соч., сноска 491, статья 4.

⁵⁰⁸ Statute of the Special Court for Sierra Leone – Annex to the Agreement between the United Nations and the Government of Sierra Leone on the Establishment of a Special Court for Sierra Leone [Устав Специального суда по Сьерра-Леоне - Приложение к Соглашению между Организацией Объединенных Наций и Правительством Сьерра-Леоне об учреждении Специального суда по Сьерра-Леоне], 2178 UNTS 137, 16 января 2002 года (дата вступления в силу: 12 апреля 2002 года), статья 3. В этом Уставе определяется юрисдикция Специального суда по Сьерра-Леоне (SCSL): тяжкие преступления в отношении гражданских лиц и миротворцев ООН, которые были совершены после 30 ноября 1996 года в ходе гражданской войны в Сьерра-Леоне, в частности преступления против человечества (статья 2), военные преступления (статья 3 и статья 4) и различные преступления по законодательству Сьерра-Леоне (статья 5). В 2013 году Специальный суд по Сьерра-Леоне был закрыт, а его

всеобъемлющий, хотя по-прежнему неполный, список определений таких преступлений⁵⁰⁹. Важное значение имеет то, что в Римском статуте устанавливается, что эти определения применяются в отношении вооруженных конфликтов немеждународного характера, которые имеют место на территории государства, «когда идет длительный вооруженный конфликт между правительственными властями и организованными вооруженными группами или **между такими группами**»⁵¹⁰. Таким образом, в Римском статуте снимается ограничение, предусмотренное в Дополнительном протоколе II, о том, что государство должно быть одной из сторон соответствующего вооруженного конфликта немеждународного характера.

5. Специальные трибуналы Организации Объединенных Наций

«Специальные трибуналы Организации Объединенных Наций» - это Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ) и Международный уголовный трибунал по Руанде (МТР). Эти трибуналы стали первыми органами с международной уголовной юрисдикцией, которые были созданы после Международного военного трибунала (МВТ)⁵¹¹. МТБЮ был создан в 1993 году для привлечения к ответственности и наказания за тяжкие преступления в соответствии с международным правом, которые были совершены во время конфликта в бывшей Югославии начиная с 1991 года. МТР был создан в 1994 году для привлечения к ответственности и наказания за тяжкие преступления в соответствии с международным правом, которые были совершены на территории Руанды и соседних государств в период с 1 января 1994 года по 31 декабря 1994 года.

В отличие от МВТ, созданного в соответствии с международным договором, МТБЮ и МТР были учреждены в соответствии с резолюциями СБ ООН, на основании Главы VII Устава ООН⁵¹². Под юрисдикцию этих трибуналов подпадают такие преступления, как военные преступления, преступления против человечества и геноцид. Эта информация кратко представлена в Таблице 20 ниже.

Таблица 20: Преступления, подпадающие под юрисдикцию МТБЮ и МТР

Преступления	Устав МТБЮ	Устав МТР
Геноцид	→ Статья 4 («Геноцид»).	→ Статья 2 («Геноцид»).

остаточные функции переданы Остаточному механизму Специального суда по Сьерра-Леоне (RSCSL): см. [Agreement between the United Nations and the Government of Sierra Leone on the establishment of a Residual Special Court for Sierra Leone](#) [Соглашение между Организацией Объединенных Наций и Правительством Сьерра-Леоне об учреждении Остаточного механизма Специального суда по Сьерра-Леоне], 2871 UNTS 333, 29 июля 2010 года, Нью-Йорк, 11 августа 2010 года, Фритаун (дата вступления в силу: 2 октября 2012 года).

⁵⁰⁹ Римский статут, цит. соч., сноска 164, статья 8(2)(e); в этой статье не упоминается прямо Дополнительный протокол II, но она основывается на различных источниках права, в том числе на нормах Дополнительного протокола II, в целях определения перечисленных в ней преступлений. См. также Раздел 3.3.3.

⁵¹⁰ Римский статут, цит. соч., сноска 164, статья 8(2)(f) (выделено авторами).

⁵¹¹ Обратите внимание, что «Международный военный трибунал для Дальнего Востока» был создан в Токио в 1946 году. Устав этого трибунала, хотя и был основан на положениях Устава МВТ в Нюрнберге, был введен не согласно международному договору, а согласно единоличному приказу главнокомандующего союзными силами Дугласа Макартура. См. также Г. Верле и Ф. Джессбергер, цит. соч., сноска 177, стр. 10 и 11, примечания на полях 30-33.

⁵¹² Устав МТБЮ, как приложение к Докладу Генерального секретаря, представленному во исполнение пункта 2 Резолюции 808 (1993) Совета Безопасности, 3 мая 1993 года, S/25704, был принят в соответствии с Резолюцией 827(1993) СБ ООН (25 мая 1993 года) UN Doc S/RES/827(1993). В Устав МТБЮ впоследствии были внесены изменения в соответствии с дополнительными резолюциями СБ ООН: см. [консолидированную версию](#) от сентября 2009 года. МТР был учрежден в соответствии с Резолюцией 955 СБ ООН от 8 ноября 1994 года, цит. соч., сноска 491.

Военные преступления	→ Статья 2 («Тяжкие нарушения Женевских конвенций 1949 года»).	→ Статья 4 («Нарушения статьи 3, общей для Женевских конвенций и Дополнительного протокола II»).
Преступления против человечества	Статья 3 («Нарушения законов или обычаев войны»), которую МТБЮ толкует как охватывающую все «серьезные нарушения» норм международного гуманитарного права , независимо от того, совершены ли они в контексте вооруженного конфликта международного или немеждународного характера ⁵¹³ .	→ Статья 3 («Преступления против человечества»), но только когда такие преступления совершаются по национальным, политическим, этническим, расовым или религиозным мотивам .

МТБЮ и МТР наработали обширную судебную практику, которая заметным образом сказалась на толковании и развитии международного уголовного права, в том числе на толковании норм Римского статута, которые дает МУС. На данный момент оба этих трибунала закрыты: МТБЮ закрыт 31 декабря 2017 года, а МТР - 31 декабря 2015 года. Незавершенная работа этих трибуналов была передана Международному остаточному механизму для уголовных трибуналов⁵¹⁴. Тем не менее, судебная практика этих трибуналов остается актуальным источником информации о толковании определений преступлений, упоминаемых в статье 12(2) КД (переработанной). Например, МУС следующим образом обосновывает причины обращения к этой судебной практике при толковании терминов и выражений, не определенных в статье 7 Римского статута, в которой дается определение «преступления против человечества» в целях данного Статута:

[Д]ля толкования терминов, упоминающихся в статье 7 Статута, [...] необходимо обращаться к судебной практике специальных трибуналов, в которой определяется соответствующая норма обычного права, согласно статье 31(3) Венской конвенции. В этой связи следует отметить, что согласование определения «преступление против человечества» осуществлялось исходя из необходимости кодификации существующего обычного права⁵¹⁵.

Более того, например, как пояснялось в [Разделе 3.3.3](#), хотя список военных преступлений, определенный в Римском статуте, является исчерпывающим в целях юрисдикции МУС, в него входят не все военные преступления, предусмотренные в международном праве. Поэтому судебная практика специальных трибуналов может иметь значение для выявления и толкования определений преступлений, которые предусмотрены в обычном международном праве, но не кодифицированы в Римском статуте.

6. Конвенция о предупреждении преступления геноцида

Следует отметить, что ни в статье 12(2)(а) КД (переработанной), ни в статье 1F(a) Конвенции о статусе беженцев не упоминается преступление геноцида. Определение этого преступления, для которого предусмотрены собственные критерии, позволяющие отличить его от военных

⁵¹³ См., в частности, ICTY (Appeals chamber), Judgment of 20 February 2001, *Prosecutor v Zejnir Delalić and Others* [МТБЮ (Апелляционная камера), Постановление от 20 февраля 2001 года, *Обвинитель против Зейнилы Далалича и других*], IT-96-21-A, пункты 131-133, в которых развивается позиция, представленная в постановлении МТБЮ (Апелляционная камера), 1995 год, *Тадич*, цит. соч., сноска 491.

⁵¹⁴ Международный остаточный механизм для уголовных трибуналов был учрежден специально для выполнения оставшихся функций МТБЮ и МТР. Он был создан в соответствии с [Резолюцией 1966\(2010\) СБ ООН](#) (22 декабря 2010 года) UN Doc S/RES/1966(2010).

⁵¹⁵ ICC (Trial Chamber II), Judgment of 7 March 2014, Situation in the Democratic Republic of the Congo, *The Prosecutor v Germain Katanga* [МУС (Судебная палата II), Постановление от 7 марта 2014 года, Ситуация в Демократической Республике Конго, Прокурор против Жермена Катанги], ICC-01/04-01/07, пункт 1100.

преступлений и преступлений против человечества, было впервые приведено в международном акте, в статье II Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года («Конвенция о предупреждении геноцида»)⁵¹⁶. Это определение было дословно воспроизведено в уставах МТБЮ и МТР, и звучит оно следующим образом:

Статья II, Конвенция о предупреждении геноцида

В настоящей Конвенции под геноцидом понимаются следующие действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую:

- (a) убийство членов такой группы;
- (b) причинение серьезных телесных повреждений или умственного расстройства членам такой группы;
- (c) предумышленное создание для какой-либо группы таких жизненных условий, которые рассчитаны на полное или частичное физическое уничтожение ее;
- (d) меры, рассчитанные на предотвращение деторождения в среде такой группы;
- (e) насильственная передача детей из одной человеческой группы в другую.

Как указано в статье I Конвенции о предупреждении геноцида, геноцид может совершаться как в мирное, так и в военное время.

Деяния, которые приравниваются к преступлению геноцида, также могут приравниваться к военному преступлению или преступлению против человечества при соблюдении обязательных материальных и психологических элементов этих преступлений⁵¹⁷. В таких ситуациях эти деяния явно подпадают под сферу охвата статьи 12(2)(а) КД (переработанной) и статьи 1F(a) Конвенции о статусе беженцев. Однако мнения о том, подпадает ли преступление геноцида само по себе под сферу охвата этих положений, разделились. Например, суды и трибуналы по меньшей мере двух государств-членов ЕС (Бельгия и Франция) пришли к выводу о том, что преступление геноцида **подпадает** под сферу охвата статьи 1F(a) Конвенции о статусе беженцев, поскольку, с точки зрения этих судов и трибуналов, оно представляет собой преступление против человечества⁵¹⁸. Апелляционный суд Англии и Уэльса (Великобритания)

⁵¹⁶ 78 UNTS 277, 9 декабря 1948 года (дата вступления в силу: 12 января 1951 года).

⁵¹⁷ Например, в Постановлении МВТ от 1 октября 1946 года по результатам суда над главными военными преступниками европейских стран оси сделаны многочисленные выводы о фактах касательно актов истребления евреев, которые представляют собой военные преступления и преступления против человечества, в определении, данном этим деяниям в статье 6 Устава МВТ. На данный момент, безусловно, многие из этих актов или все они представляли бы собой преступления геноцида, в значении статьи II Конвенции о предупреждении геноцида: см. IMT (Nuremberg), Judgment of 1 October 1996, in *The Trial of the Major War Criminals before the International Military Tribunal: Nuremberg 14 November 1945-1 October 1946: Vol. I (Nuremberg, 1947)* [МВТ (Нюрнберг), Постановление от 1 октября 1996 года, в публикации «Суд над главными военными преступниками в Международном военном трибунале: Нюрнберг, 14 ноября 1945 года - 1 октября 1946 года, Том I» (Нюрнберг, 1947 год)], стр. 171-341. Обратите внимание, что слово «геноцид» ни разу не использовалось в вышеупомянутом постановлении, хотя однажды прозвучало в досудебном обвинительном акте. В третьем пункте этого акта («Военные преступления») содержалось следующее утверждение: «[Обвиняемый] намеренно и систематически совершал геноцид, то есть истребление расовых и национальных групп, в отношении гражданского населения определенных оккупированных территорий, чтобы уничтожить определенные расы и классы людей и национальные, расовые или религиозные группы, в частности евреев, поляков, цыган и др.». См., в более общем плане, W.A. Schabas, *Genocide in International Law: The Crime of Crimes* (2nd edn., CUP, 2009) [У. А. Шабас, *Геноцид в международном праве: преступление преступлений* (2-я ред., Издательство Кембриджского университета, 2009 год)], стр. 13-15. В этой публикации приводятся доводы о том, что, хотя преступления геноцида и преступления против человечества отличаются, между ними существует тесная связь.

⁵¹⁸ Commission permanente de recours des réfugiés (Permanent Refugee Appeals Board, Belgium), decision of 19 March 2004, no 03-2672/F1640/cd (anonymous Rwandan) [Постоянная Апелляционная комиссия по делам беженцев, Бельгия, решение от 19 марта 2004 года, 03-2672/F1640/cd (гражданин Руанды без указания имени)]; National Court of Asylum Law (France), Judgment of 15 May 2018, M N, no 11013546 [Национальный суд по вопросам права на убежище (Франция), Постановление от 15 мая 2018 года, M N, №11013546], пункт 2. Аналогичную точку зрения

занял менее однозначную позицию, попутно высказав мнение о том, что преступление геноцида «**может**» влиять на сферу охвата статьи 1F(a) Конвенции о статусе беженцев⁵¹⁹. По мнению одного специалиста, преступление геноцида само по себе **не подпадает** под сферу охвата статьи 1F(a) Конвенции о статусе беженцев. Он утверждает, что это преступление, тем не менее, подпадает под основания для исключения из сферы предоставления статуса беженца, поскольку может быть квалифицировано как «тяжкое преступление неполитического характера», в значении статьи 1F(b) Конвенции о статусе беженцев, или как деяние, противоречащее целям и принципам Организации Объединенных Наций, в значении статьи 1F(c) Конвенции о статусе беженцев⁵²⁰.

7. Преступления в соответствии с нормами обычного международного права

В Уставе МВТ и в уставах МТБЮ и МТР не определялись новые преступления по международному праву⁵²¹. В противном случае, принцип недопущения обратной силы наказания никогда не позволил бы осудить ни одного человека, обвиняемого в этих трибуналах, поскольку все три трибунала были учреждены для рассмотрения преступлений, совершенных в прошлом. Обратите внимание, что Конвенция о неприменимости сроков давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества не позволяет участникам этой Конвенции устанавливать временные ограничения для применимости сроков давности к преступлениям, упомянутым в этой Конвенции⁵²².

Осуждение и наказание соответствующих лиц стало возможным благодаря тому, что в Уставе МВТ и уставах МТБЮ и МТР было определено, что **юрисдикция соответствующего суда или трибунала распространяется на преступления, которые, на момент их совершения обвиняемым, уже были признаны преступлениями в соответствии с международным правом**. Это объясняет, например, разницу между определением преступлений против человечества, которые подпадают под юрисдикцию МТБЮ, и определением преступлений против человечества, которые подпадают под юрисдикцию МТР (см. Таблицу 20 выше, стр. 185). Оба этих определения основаны на определении «преступления против человечества», принятом в обычном международном праве, но в них по-разному ограничивается применение этого определения в международном обычном праве. Например, в этом определении нет требования, предусмотренного в статье 5 Устава МТБЮ, о том, что соответствующие деяния должны быть совершены в рамках вооруженного конфликта, или требования, предусмотренного в статье 3 Устава МТР, о том, что все соответствующие деяния должны быть совершены по «национальным, политическим, этническим, расовым или

высказало и УВКБ ООН в публикации УВКБ ООН, [Справочная записка касательно применения положений об исключении из сферы международной защиты](#), цит. соч., сноска 156, пункт 35.

⁵¹⁹ England and Wales Court of Appeal (EWCA), Judgment of 26 April 2018, *Hany El-Sayed El-Sebat Youssef and N2 v Secretary of State for the Home Department* [Апелляционный суд Англии и Уэльса, Постановление от 26 апреля 2018 года, Хани Эль-Сайед Эль-Себат Юссеф и N2 против Государственного секретаря Министерства внутренних дел], [2018] EWCA Civ 933, пункт 74 (выделено авторами).

⁵²⁰ A. Zimmermann (ed), *The 1951 Convention relating to the Status of Refugees – A Commentary* (OUP, 2011) [А. Циммерманн (ред.), *Конвенция о статусе беженцев 1951 года - Комментарий* (Издательство Оксфордского университета, 2011 год), стр. 595.

⁵²¹ Обратите внимание, что по-прежнему нет единого мнения о том - независимо от того, как МВТ обосновал этот момент в Постановлении от 1 октября 1946 года - все ли преступления, за которые соответствующих лиц привлекали к ответственности по Уставу МВТ, уже были криминализованы в международном праве на момент совершения. Однако какой бы ни была ситуация на тот момент, сейчас она уже не актуальна, поскольку так называемые Нюрнбергские принципы сейчас прочно закреплены как нормы обычного международного права. См. Верле и Джессберггер, цит. соч., сноска 177, стр. 8-10, примечания на полях 25-29.

⁵²² *Convention on the Non-Applicability of Statutory Limitations to War Crimes and Crimes Against Humanity* [Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества], 754 UNTS 73, 26 ноября 1968 года (дата вступления в силу: 11 ноября 1970 года).

религиозным мотивам»⁵²³. Кроме того, в то время как юрисдикция и МТБЮ, и МТР ограничивается определенным географическим районом, в соответствии с обычным международным правом преступление против человечества может быть совершено где угодно.

В более общем плане, если нормы договорного права являются обязательными только для соответствующих государств-участников, то нормы обычного международного права обязательны для всех государств. То есть, если преступление определено и в международном договоре, и в обычном международном праве, то лицо, совершившее такое преступление, несет уголовную ответственность по международному праву, даже если государство, в котором было совершено это преступление, не является участником соответствующего международного договора⁵²⁴.

Как фактически постановил Государственный совет Нидерландов, если в международном соглашении определяется какая-либо норма международного гуманитарного права, но не устанавливается, что нарушение этой нормы является военным преступлением, на это соглашение все равно можно сослаться при применении статьи 12(2)(а) КД (переработанной), если такое нарушение является военным преступлением в соответствии с нормами обычного международного права. В рассматриваемом деле Государственный секретарь по вопросам иммиграции сослался на общую статью 3 Женевских конвенций 1949 года применительно к военным преступлениям, совершенным в Афганистане в период с 1986 по 1992 год. Государственный совет постановил, что, с учетом, в частности, решения Апелляционной камеры МТБЮ по делу *Тадича* (которое рассматривалось в Разделе 3), Государственный секретарь вправе сослаться на общую статью 3⁵²⁵.

⁵²³ Обратите внимание, в случае одного преступления против человечества **требуется**, чтобы соответствующее деяние было совершено по «политическим, расовым, национальным, этническим, культурным, религиозным, гендерным [...] или другим мотивам». См. Римский статут, цит. соч., сноска 164, статья 7(1)(с).

⁵²⁴ Следствием этого является принцип универсальной юрисдикции по обычному международному праву, согласно которому все государства вправе привлекать к ответственности за совершение преступлений, предусмотренных в обычном международном праве, независимо от того, где было совершено преступление, кто пострадал от этого преступления, или от того, можно ли установить какую-либо другую связь с государством, которое привлекает к ответственности соответствующих лиц. См. также Верле и Джессбергер, цит. соч., сноска 177, стр. 23-79, примечания на полях 213-225.

⁵²⁵ Council of state (the Netherlands), Decision of 18 April 2005, 200408765/1 [Государственный совет (Нидерланды), Решение от 18 апреля 2005 года, 200408765/1], NL:RVS:2005:AT4663, пункт 2.4.2.

Приложение Е: Первоисточники

1. Право Европейского Союза

1.1 Первичное право ЕС

Treaty on European Union (consolidated version as amended by the Lisbon Treaty (entry into force: 1 December 2009)) [Договор о Европейском Союзе (консолидированная версия, с изменениями, внесенными в соответствии с Лиссабонским договором (дата вступления в силу: 1 декабря 2009 года)] [2012] OJ C 326/13.

Treaty on the Functioning of the European Union (consolidated version as amended by the Lisbon Treaty (entry into force: 1 December 2009)) [Договор о функционировании Европейского Союза (консолидированная версия, с изменениями, внесенными в соответствии с Лиссабонским договором (дата вступления в силу: 1 декабря 2009 года)] [2012] OJ C 326/47.

Charter of Fundamental Rights of the European Union (as amended on 12 December 2007 (entry into force: 1 December 2009)) [Хартия основных прав Европейского Союза (с изменениями, внесенными 12 декабря 2007 года (дата вступления в силу: 1 декабря 2009 года))] [2007] OJ C 303/01.

1.2 Вторичное законодательство ЕС

Council Common Position 2001/931/CFSP of 27 December 2001 on the application of specific measures to combat terrorism, [2001] OJ L 344/93, amended by: Council Decision (CFSP) 2016/1711 of 27 September 2016, OJ L 259/3; Council Decision (CFSP) 2017/2073 of 13 November 2017, OJ L 295/59, amended by (see consolidated version): Council Decision (CFSP) 2016/1711 of 27 September 2016, OJ L 259/3; Council Decision (CFSP) 2017/2073 of 13 November 2017, OJ L 295/59 [Общая позиция Совета 2001/931/CFSP от 27 декабря 2001 года о применении конкретных мер по борьбе с терроризмом, [2001] OJ L 344/93, с изменениями в соответствии с: Решение Совета (CFSP) 2016/1711 от 27 сентября 2016 года, OJ L 259/3; Решение Совета (CFSP) 2017/2073 от 13 ноября 2017 года, OJ L 295/59, с изменениями в соответствии с (см. консолидированную версию): Решение Совета (CFSP) 2016/1711 от 27 сентября 2016 года, OJ L 259/3; Решение Совета (CFSP) 2017/2073 от 13 ноября 2017 года, OJ L 295/59].

Council Framework Decision 2002/475/JHA of 13 June 2002 on combating terrorism, [2002] OJ L 164/3, amended by Council Framework Decision 2008/919/JHA of 28 November 2008, [2008] OJ L 330/21 [Рамочное решение Совета 2002/475/JHA от 13 июня 2002 года о борьбе с терроризмом, [2002] OJ L 164/3, с изменениями в соответствии с Рамочным решением Совета 2008/919/JHA от 28 ноября 2008 года, [2008] OJ L 330/21].

Council Directive 2004/83/EC of 29 April 2004 on minimum standards for the qualification and status of third country nationals or stateless persons as refugees or as persons who otherwise need international protection and the content of the protection granted [Директива Совета 2004/83/EC от 29 апреля 2004 года о минимальных стандартах квалификации и статуса граждан третьих стран или лиц без гражданства как беженцев или лиц, нуждающихся в иной форме международной защиты, и содержании предоставляемой защиты] [2004] OJ L 304/12.

Directive 2004/38/EC of the European Parliament and of the Council of 29 April 2004 on the right of citizens of the Union and their family members to move and reside freely within the territory of the Member States amending Regulation (EEC) No 1612/68 and repealing Directives 64/221/EEC, 68/360/EEC, 72/194/EEC, 73/148/EEC, 75/34/EEC, 75/35/EEC, 90/364/EEC, 90/365/EEC and 93/96/EEC [2004], OJ L 158/77, amended by (see consolidated version): Regulation (EU) No 492/2011 of the European Parliament and of the Council of 5 April 2011, OJ L 141/1 [Директива 2004/38/ЕС Европейского Парламента и Совета от 29 апреля 2004 года о праве граждан Союза и членов их семей свободно передвигаться и проживать на территории государств-членов, об изменении Регламента (ЕЕС) №1612/68, а также об отмене Директив 64/221/ЕЕС, 68/360/ЕЕС, 72/194/ЕЕС, 73/148/ЕЕС, 75/34/ЕЕС, 75/35/ЕЕС, 90/364/ЕЕС, 90/365/ЕЕС и 93/96/ЕЕС [2004] OJ L 158/77, с изменениями в соответствии с (см. консолидированную версию): Регламент (EU) №492/2011 Европейского Парламента и Совета от 5 апреля 2011 года, OJ L 141/1].

Regulation (EU) No 492/2011 of the European Parliament and of the Council of 5 April 2011 [Регламент (EU) №492/2011 Европейского Парламента и Совета от 5 апреля 2011 года], OJ L 141/1.

Directive 2011/95/EU of the European Parliament and of the Council of 13 December 2011 on standards for the qualification of third-country nationals or stateless persons as beneficiaries of international protection, for a uniform status for refugees or for persons eligible for subsidiary protection, and for the content of the protection granted (recast) [Директива 2011/95/EU Европейского Парламента и Совета от 13 декабря 2011 года о стандартах квалификации граждан третьих стран или лиц без гражданства как бенефициаров международной защиты, о едином статусе для беженцев или лиц, имеющих право на дополнительную защиту, и о содержании предоставляемой защиты (переработанная)] [2011] OJ L 337/9.

Directive 2013/32/EU of the European Parliament and of the Council of 26 June 2013 on common procedures for granting and withdrawing international protection (recast) [Директива 2013/32/EU Европейского Парламента и Совета от 26 июня 2013 года об общих процедурах предоставления и лишения международной защиты (переработанная)], [2013] OJ L 180/60.

Directive (EU) 2016/343 of the European Parliament and of the Council of 9 March 2016 on the strengthening of certain aspects of the presumption of innocence and of the right to be present at the trial in criminal proceedings [Директива (EU) 2016/343 Европейского Парламента и Совета от 9 марта 2016 года об укреплении некоторых аспектов презумпции невиновности и права присутствовать на судебном процессе в уголовном производстве], [2016] OJ L 65/1.

Directive (EU) 2017/541 of the European Parliament and of the Council of 15 March 2017 on combating terrorism and replacing Council Framework Decision 2002/475/JHA and amending Council Decision 2005/671/JHA [Директива (EU) 2017/541 Европейского Парламента и Совета от 15 марта 2017 года о борьбе с терроризмом, замене Рамочного решения совета 2002/475/ЈНА и внесении изменений в Решение Совета 2005/671/ЈНА], [2017] OJ L 88/6.

Council Decision (EU) 2018/889 of 4 June 2018 on the conclusion, on behalf of the European Union, of the Council of Europe Convention on the Prevention of Terrorism [Решение Совета (EU) 2018/889 от 4 июня 2018 года о заключении, от имени Европейского Союза, Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма] [2018] OJ L 159/1.

Council Decision (EU) 2018/890 of 4 June 2018 on the conclusion, on behalf of the European Union, of the Additional Protocol to the Council of Europe Convention on the Prevention of Terrorism [Решение Совета (EU) 2018/890 от 4 июня 2018 года о заключении, от имени Европейского Союза, Дополнительного протокола к Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма] [2018] OJ L 159/15.

Council Decision (CFSP) 2019/1341 of 8 August 2019 amending and updating the list of persons, groups and entities subject to Articles 2, 3 and 4 of Common Position 2001/931/ CFSP on the application of specific measures to combat terrorism, and repealing Decision (CFSP) 2018/1084,

[2019] OJ L 6/6 [Решение Совета (CFSP) 2019/1341 от 8 августа 2019 года об изменении и обновлении перечня лиц, групп и организаций, в соответствии со статьями 2, 3 и 4 Общей позиции 2001/931/CFSP о применении конкретных мер по борьбе с терроризмом, а также об отмене Решения (CFSP) 2018/1084, [2019] OJ L 6/6].

Council Decision (CFSP) 2020/20 of 13 January 2020 updating the list of persons, groups and entities subject to Articles 2, 3 and 4 of Common Position 2001/931/CFSP on the application of specific measures to combat terrorism, and repealing Decision (CFSP) 2019/134 [2020] OJL 81 [Решение Совета (CFSP) 2020/20 от 13 января 2020 года об обновлении перечня лиц, групп и организаций, в соответствии со статьями 2, 3 и 4 Общей позиции 2001/931/CFSP о применении конкретных мер по борьбе с терроризмом, а также об отмене Решения (CFSP) 2019/134 [2020] OJL 81].

2. Международные договоры всеобщего и регионального применения

2.1 Организация Объединенных Наций

Charter of the United Nations and Statute of the International Court of Justice [Устав Организации Объединенных Наций и Устав Международного суда], 24 октября 1945 года, 1 UNTS XVI (подписано в Сан-Франциско 26 июня 1945 года).

Agreement for the Prosecution and Punishment of the Major War Criminals of the European Axis [Соглашение о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси] 82 UNTS 279, 8 августа 1945 года (дата вступления в силу: 8 августа 1945 года). (Лондонское соглашение)

Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide [Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него], 78 UNTS 277, 9 декабря 1948 года (дата вступления в силу: 12 января 1951 года).

Convention relating to the Status of Refugees [Конвенция о статусе беженцев], 189 UNTS 150, 28 июля 1951 года (дата вступления в силу: 22 апреля 1954 года).

Protocol relating to the Status of Refugees [Протокол о статусе беженцев], 606 UNTS 267, 31 января 1967 года (дата вступления в силу: 4 октября 1967 года).

International Convention on the Suppression and Punishment of the Crime of Apartheid [Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него], 1015 UNTS 243, 30 ноября 1973 года (дата вступления в силу: 18 июля 1976 года).

Second Protocol to the Hague Convention of 1954 for the Protection of Cultural Property in the Event of Armed Conflict [Второй протокол к Гаагской конвенции 1954 года о защите культурной собственности в случае вооруженного конфликта], 2253 UNTS 172, 26 март 1999 год (дата вступления в силу: 9 марта 2004 года).

International Convention for the Suppression of Terrorist Bombings [Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом], 2149 UNTS 256, 15 декабря 1997 года (дата вступления в силу: 23 мая 2001 года).

International Convention for the Suppression of the Financing of Terrorism [Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма], 3178 UNTS 197, 9 декабря 1999 года (дата вступления в силу: 10 апреля 2002 года).

International Convention for the Suppression of Acts of Nuclear Terrorism [Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма], 2445 UNTS 89, 13 апреля 2005 года (дата вступления в силу: 7 июля 2007 года).

2.2 Международный Комитет Красного Креста

Geneva Convention (I) for the Amelioration of the Condition of the Wounded and Sick in Armed Forces in the Field [Женевская конвенция (I) об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях], 75 UNTS 31, 12 августа 1949 года (дата вступления в силу: 21 октября 1950 года).

Geneva Convention (II) for the Amelioration of the Condition of Wounded, Sick and Shipwrecked Members of Armed Forces at Sea [Женевская конвенция (II) об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море], 75 UNTS 85, 12 августа 1949 года (дата вступления в силу: 21 октября 1950 года).

Geneva Convention (III) relative to the Treatment of Prisoners of War [Женевская конвенция (III) об обращении с военнопленными], 75 UNTS 135, 12 августа 1949 года (дата вступления в силу: 21 октября 1950 года).

Geneva Convention (IV) relative to the Protection of Civilian Persons in Time of War [Женевская конвенция (IV) о защите гражданского населения во время войны], 75 UNTS 287, 12 августа 1949 года (дата вступления в силу: 21 октября 1950 года).

Protocol Additional to the Geneva Conventions of 12 August 1949, and relating to the Protection of Victims of International Armed Conflicts (Protocol I) [Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I)], 1125 UNTS 3, 8 июня 1977 года (дата вступления в силу: 7 декабря 1978 года).

Protocol Additional to the Geneva Conventions of 12 August 1949, and relating to the Protection of Victims of Non-International Armed Conflicts (Protocol II) [Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв вооруженных конфликтов немеждународного характера (Протокол II)], 1125 UNTS 609, 8 июня 1977 года (дата вступления в силу: 7 декабря 1978 года).

2.3 Совет Европы

Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms [Конвенция о защите прав человека и основных свобод], 213 UNTS 222, ETS No 005, 4 ноября 1950 года (дата вступления в силу: 3 сентября 1953 года).

European Convention on the Suppression of Terrorism [Конвенция о пресечении терроризма], ETS No 90, 27 января 1977 года (дата вступления в силу: 4 августа 1978 года).

Council of Europe Convention on the Prevention of Terrorism [Конвенция о предупреждении терроризма], ETS No 196, 16 мая 2005 года (дата вступления в силу: 1 июня 2007 года).

Additional Protocol to the Council of Europe Convention on the Prevention of Terrorism [Дополнительный протокол к Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма], ETS No 217, 22 октября 2015 года (дата вступления в силу: 1 июля 2017 года).

3. Уставы международных уголовных судов и трибуналов

3.1 Международный военный трибунал в Нюрнберге

Charter of the International Military Tribunal – Annex to the Agreement for the Prosecution and

[Punishment of the Major War Criminals of the European Axis \('London Agreement'\)](#) [Устав Международного военного трибунала - Приложение к Соглашению о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси («Лондонское соглашение»)], 82 UNTS 279, 8 августа 1945 года (дата вступления в силу: 8 августа 1945 года).

3.2 Специальные трибуналы Организации Объединенных Наций

[Updated Statute of the International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia](#), annexed to the *Report of the Secretary-General Pursuant to Paragraph 2 of Security Council Resolution 808 (1993)*, 3 May 1993, S/25704, adopted pursuant to United Nations Security Council Resolution 827 of 25 May 1993 and successively amended by subsequent resolutions of the United Nations Security Council (consolidated version of September 2009) [Обновленный Устав Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии, приложение к Докладу Генерального секретаря, представленному во исполнение пункта 2 Резолюции 808 (1993) Совета Безопасности, 3 мая 1993 года, S/25704, принят в соответствии с Резолюцией 827 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций от 25 мая 1993 года и впоследствии изменен в соответствии с дальнейшими резолюциями Совета Безопасности Организации Объединенных Наций (консолидированная версия от сентября 2009 года)].

[Statute of the International Criminal Tribunal for Rwanda](#), annexed to United Nations Security Council Resolution 955 of 8 November 1994 and successively amended by subsequent resolutions of the United Nations Security Council (consolidated version of 31 January 2010) [Устав Международного уголовного трибунала по Руанде, приложение к Резолюции 955 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций от 8 ноября 1994 года, впоследствии изменен в соответствии с дальнейшими резолюциями Совета Безопасности Организации Объединенных Наций (консолидированная версия от 31 января 2010 года)].

[Statute of the International Residual Mechanism for Criminal Tribunals](#), annexed to United Nations Security Council Resolution 1966 of 22 December 2010 [Устав Международного Остаточного механизма для уголовных трибуналов, приложение к Резолюции 1966 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций от 22 декабря 2010 года].

3.3 Специальный суд по Сьерра-Леоне

[Statute of the Special Court for Sierra Leone – Annex to the Agreement between the United Nations and the Government of Sierra Leone on the Establishment of a Special Court for Sierra Leone](#) [Устав Специального суда по Сьерра-Леоне - Приложение к Соглашению между Организацией Объединенных Наций и Правительством Сьерра-Леоне об учреждении Специального суда по Сьерра-Леоне], 2178 UNTS 137, 16 января 2002 года (дата вступления в силу: 12 апреля 2002 года).

[Statute of the Residual Special Court for Sierra Leone – Annex to the Agreement between the United Nations and the Government of Sierra Leone on the establishment of a Residual Special Court for Sierra Leone](#) [Устав Остаточного механизма Специального суда по Сьерра-Леоне - Приложение к Соглашению между Организацией Объединенных Наций и Правительством Сьерра-Леоне об учреждении Остаточного механизма Специального суда по Сьерра-Леоне], 2871 UNTS 333, 29 июля 2010 года, Нью-Йорк, 11 августа 2010 года, Фритаун (дата вступления в силу: 2 октября 2012 года)

3.4 Международный уголовный суд (МУС)

[Rome Statute of the International Criminal Court](#) [Римский статут Международного уголовного суда], 2187 UNTS 3, 17 июля 1998 года (дата вступления в силу: 1 июля 2002 года) (консолидированная версия от 2011 года).

Assembly of States Parties to the Statute of the International Criminal Court, [Elements of Crimes](#), Official Records of the Review Conference of the *Rome Statute of the International Criminal Court*,

Kampala, 31 May-11 June 2010 (International Criminal Court publication, RC/11) [Ассамблея государств-участников Статута Международного уголовного суда, Элементы преступлений, Официальные документы Конференции по обзору Римского статута Международного уголовного суда, Кампала, 31 мая - 11 июня 2010 года (публикация Международного уголовного суда, RC/11)].

[Amendment to Article 8 of the Rome Statute of the International Criminal Court](#) [Поправки к статье 8 Римского статута Международного уголовного суда], 2868 UNTS 195, 10 июня 2010 года (дата вступления в силу: 26 сентября 2012 года применительно к Сан-Марино - через год после сдачи на хранение его ратификационной грамоты, применительно к государствам-участникам, которые присоединятся позднее, - через год после сдачи на хранение их ратификационных грамот или документов о принятии).

[Amendments on the crime of aggression to the Rome Statute of the International Criminal Court](#) [Поправки к Римскому статуту Международного уголовного суда касательно преступления агрессии], 2922 UNTS 1, 11 июня 2010 года (дата вступления в силу: 8 мая 2013 года для Лихтенштейна, через год после сдачи на хранение его ратификационной грамоты, применительно к государствам-участникам, которые присоединятся позднее, - через год после сдачи на хранение их ратификационных грамот или документов о принятии).

ICC, [Rules of Procedure and Evidence](#) (2nd edn., 2013) [МУС, Правила процедуры и доказывания (2-я ред., 2013 год)].

Assembly of the States Parties to the Rome Statute, [Amendments to Article 8 of the Rome Statute of the International Criminal Court](#) [Ассамблея государств-участников Римского статута, Поправки к статье 8 Римского статута Международного уголовного суда], ICC-ASP/16/Res.4, 14 декабря 2017 года (дата вступления в силу: 2 апреля 2020 года применительно к Люксембургу, первому государству-участнику - через год после сдачи на хранение его ратификационной грамоты).

Assembly of the States Parties to the Rome Statute, [Activation of the jurisdiction of the Court over the crime of aggression](#) [Ассамблея государств-участников Римского статута, Введение в действие юрисдикции Суда в отношении преступления агрессии], ICC-ASP/16/Res.5, 14 декабря 2017 года (дата введения в действие юрисдикции: 17 июля 2018 года).

4. Резолюции Организации Объединенных Наций

4.1 Совет Безопасности Организации Объединенных Наций

UNSC, [Resolution 827\(1993\)](#) [СБ ООН, Резолюция 827(1993)] (25 мая 1993 года) UN Doc S/RES/827(1993).

UNSC, [Resolution 955\(1994\)](#) [СБ ООН, Резолюция 955 (1994)] (8 ноября 1994 года) UN Doc S/RES/955(1994).

UNSC, [Resolution 1267 \(1999\)](#) [СБ ООН, Резолюция 1267 (1999)] (15 октября 1999 года) UN Doc S/RES/1267(1999).

UNSC, [Resolution 1333 \(2000\)](#) [СБ ООН, Резолюция 1333 (2000)] (19 декабря 2000 года) UN Doc S/RES/1333(2000).

UNSC, [Resolution 1368 \(2001\)](#) [СБ ООН, Резолюция 1368 (2001)] (12 сентября 2001 года) UN Doc S/RES/1368(2001).

UNSC, [Resolution 1373\(2001\)](#) [СБ ООН, Резолюция 1373 (2001)] (28 сентября 2001 года) UN Doc S/RES/1373(2001).

UNSC, [Resolution 1377\(2001\)](#) [СБ ООН, Резолюция 1377(2001)], (12 ноября 2001 года) UN Doc

S/RES/1377(2001).

UNSC, [Resolution 1390 \(2002\)](#) [СБ ООН, Резолюция 1390(2002)], (16 января 2002 года) UN Doc S/RES/1390(2002).

UNSC, [Resolution 1452 \(2002\)](#) [СБ ООН, Резолюция 1452 (2002)], (20 декабря 2002 года) UN Doc S/RES/1452(2002).

UNSC, [Resolution 1456 \(2003\)](#) [СБ ООН, Резолюция 1456 (2003)], (20 января 2003 года) UN Doc S/RES/1456(2003).

UNSC, [Resolution 1540 \(2004\)](#) [СБ ООН, Резолюция 1540 (2004)], (28 апреля 2004 года) UN Doc S/RES/1540(2004).

UNSC, [Resolution 1566\(2004\)](#) [СБ ООН, Резолюция 1566(2004)], (8 октября 2004 года) UN Doc S/RES/1566(2004).

UNSC, [Resolution 1624\(2005\)](#) [СБ ООН, Резолюция 1624(2005)] (14 сентября 2005 года) UN Doc S/RES/1624(2005).

UNSC, [Resolution 1966\(2010\)](#) [СБ ООН, Резолюция 1966(2010)] (22 декабря 2010 года) UN Doc S/RES/1966(2010).

UNSC, [Resolution 2133 \(2014\)](#) [СБ ООН, Резолюция 2133 (2014)], (27 января 2014 года) UN Doc S/RES/2133(2014).

UNSC, [Resolution 2178 \(2014\)](#) [СБ ООН, Резолюция 2178 (2014)] (24 сентября 2014 года) UN Doc S/RES/2178(2014).

UNSC, [Resolution 2253 \(2015\)](#) [СБ ООН, Резолюция 2253 (2015)], (17 декабря 2015 года) UN Doc S/RES/2253(2015).

UNSC, [Resolution 2368 \(2017\)](#) [СБ ООН, Резолюция 2368 (2017)], (20 июля 2017 года) UN Doc S/RES/2368(2017).

UNSC, [Resolution 2370 \(2017\)](#) [СБ ООН, Резолюция 2370 (2017)], (2 августа 2017 года) UN Doc S/RES/2370(2017).

UNSC, [Resolution 2388 \(2017\)](#) [СБ ООН, Резолюция 2388 (2017)], (21 сентября 2017 года) UN Doc S/RES/2388(2017).

UNSC, [Resolution 2396 \(2017\)](#) [СБ ООН, Резолюция 2396 (2017)], (21 декабря 2017 года) UN Doc S/RES/2396(2017).

UNSC, [Resolution 2427 \(2018\)](#) [СБ ООН, Резолюция 2427 (2018)], (9 июля 2018 года) UN Doc S/RES/2427(2018).

4.2 Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций

UNGA, [Affirmation of the Principles of International Law recognized by the Charter of the Nürnberg Tribunal](#) [ГА ООН, Подтверждение принципов международного права, признанных Статутом Нюрнбергского трибунала], 11 декабря 1946 года, A/RES/95 (I).

UNGA, [Palestine – Progress Report of the United Nations Mediator](#) [ГА ООН, Палестина - Доклад посредника Организации Объединенных Наций о достигнутых результатах], 11 декабря 1948 года, A/RES/194 (III).

UNGA, [Universal Declaration of Human Rights](#) [ГА ООН, Всеобщая декларация прав человека], 11 декабря 1948 года, A/RES/217 (III) A.

UNGA, [Assistance to Palestine refugees](#) [ГА ООН, Помощь палестинским беженцам], 8 декабря 1949 года, A/RES/302 (IV).

UNGA, [Humanitarian assistance](#) [ГА ООН, Гуманитарная помощь], 4 июля 1967 года, A/RES/2252

(ES-V).

UNGA, [Definition of Aggression](#) [ГА ООН, Определение агрессии] (14 декабря 1974 года), A/RES/3314(XXIX).

UNGA, [Assistance to Palestine refugees](#) [ГА ООН, Помощь палестинским беженцам], 7 декабря 2018 года, A/RES/73/92.

UNGA, [Persons displaced as a result of the June 1967 and subsequent hostilities](#) [ГА ООН, Лица, перемещенные в результате военных действий в июне 1967 года и последующих военных действий], 7 декабря 2018 года, A/RES/73/93.

5. Прецедентная практика

5.1 Суд Европейского Союза

5.1.1 Постановления

CJEU, Judgment of 3 September 2008, Grand Chamber, joined cases C-402/05 P and C-415/05 P, [Kadi and Al Barakaat International Foundation v Council and Commission](#) [СЕС, Постановление от 3 сентября 2008 года, Большая Палата, объединенные дела C-402/05 P и C-415/05 P, Кади и Международный фонд «Аль-Баракат» против Совета и Комиссии], EU:C:2008:46.

CJEU, Judgment of 2 December 2009, C-89/08 P, [European Commission v Ireland and Others](#) [СЕС, Постановление от 2 декабря 2009 года, C-89/08 P, Европейская Комиссия против Ирландии и других], EU:C:2009:742.

CJEU, Judgment of 17 June 2010, Grand Chamber, C-31/09, [Nawras Bolbol v Bevándorlási és Állampolgársági Hivatal](#) [СЕС, Постановление от 17 июня 2010 года, Большая Палата, C-31/09, Наврас Болбол против Управления по вопросам иммиграции и гражданства], EU:C:2010:351.

CJEU, Judgment of 9 November 2010, Grand Chamber, joined cases C-57/09 and C-101/09, [Bundesrepublik Deutschland v B and D](#) [СЕС, Постановление от 9 ноября 2010 года, Большая Палата, объединенные дела C-57/09 и C-101/09, Федеративная Республика Германия против В и D], EU:C:2009:285.

CJEU, Judgment of 22 November 2012, C-277/11, [MM v Minister for Justice, Equality and Law Reform, Ireland and Attorney General](#) [СЕС, Постановление от 22 ноября 2012 года, C-277/11, ММ против Министра по вопросам юстиции, равенства и правовой реформы, Ирландия, и Генерального прокурора], EU:C:2012:744.

CJEU, Judgment of 9 December 2012, Grand Chamber, C-364/11, [Mostafa Abed El Karem El Kott and Others v Bevándorlási és Állampolgársági Hivatal](#) [СЕС, Постановление от 9 декабря 2012 года, Большая палата, C-364/11, Мостафа Абед эль-Карем эль-Котт и другие против Управления по вопросам иммиграции и гражданства], EU:C:2012:826.

CJEU, Judgment of 4 June 2013, Grand Chamber, C-300/11, [ZZ v Secretary of State for the Home Department](#) [СЕС, Постановление от 4 июня 2013 года, Большая Палата, C-300/11, ZZ против Государственного секретаря Министерства внутренних дел], EU:C:2013:363.

CJEU, Judgment of 30 January 2014, C-285/12, [Aboubacar Diakité v Commissaire général aux réfugiés et aux apatrides](#) [СЕС, Постановление от 30 января 2014 года, C-285/12, Абубакар Диаките против Генерального комиссара по делам беженцев и лиц без гражданства], EU:C:2014:39, EU:C:2014:39.

CJEU, Judgment of 8 May 2014, C-604/12, [HN v Minister for Justice, Equality and Law Reform, Ireland](#),

Attorney General [СЕС, Постановление от 8 мая 2014 года, С-604/12, НН против Министра по вопросам юстиции, равенства и правовой реформы, Ирландия, и Генерального прокурора], EU:C:2014:302.

CJEU, Judgment of 26 February 2015, C-472/13, *Andre Lawrence Shepherd v Bundesrepublik Deutschland* [СЕС, Постановление от 26 февраля 2015 года, С-472/13, Эндрю Лоуренс Шепард против Федеративной Республики Германия], EU:C:2015:117.

CJEU, Judgment of 24 June 2015, case 373/13, *HT v Land Baden-Württemberg* [СЕС, Постановление от 24 июня 2015 года, дело С-373/13, НТ против земли Баден-Вюртемберг], EU:C:2015:413.

CJEU, Judgment of 5 April 2016, Grand Chamber, joined cases C-404/15 and C-659/15, *Pál Aranyosi and Robert Căldăraru* [СЕС, Постановление от 5 апреля 2016 года, Большая Палата, объединенные дела С-404/15 и С-659/15, Пал Араньози и Роберт Кэлдэрапу], EU:C:2016:198.

CJEU, Judgment of 31 January 2017, Grand Chamber, C-573/14, *Commissaire général aux réfugiés et aux apatrides v Mostafa Lounani* [СЕС, Постановление от 31 января 2017 года, Большая Палата, С-573/14, Генеральный комиссар по делам беженцев и лиц без гражданства против Мустафы Лунани], EU:C:2017:71.

CJEU, Judgment of 9 February 2017, C-560/14, *M v Minister for Justice and Equality, Ireland, Attorney General* [СЕС, Постановление от 9 февраля 2017 года, С-560/14, М против Министра по вопросам юстиции и равенства, Ирландия, и Генерального прокурора], ECLI:EU:C:2017:101.

CJEU, Judgment of 14 March 2017, Grand Chamber, C-158/14, *A, B, C, D v Minister van Buitenlandse Zaken* [СЕС, Постановление от 14 марта 2017 года, Большая Палата, С-158/14, А, В, С, D против Министра иностранных дел], EU:C:2017:202.

CJEU, Judgment of 18 October 2017, C-662/17, *EG v Republika Slovenija* [СЕС, Постановление от 18 октября 2017 года, С-662/17, ЕГ против Республики Словения], EU:C:2018:847.

CJEU, Judgment of 2 May 2018, Grand Chamber, joined cases C-331/16 and C-366/16, *K v Staatssecretaris van Veiligheid en Justitie and HF v Belgische Staat* [СЕС, Постановление от 2 мая 2018 года, Большая Палата, объединенные дела С-331/16 и С-366/16, К против Государственного секретаря по вопросам безопасности и правосудия и HF против государства Бельгия], EU:C:2018:296.

CJEU, Judgment of 25 July 2018, Grand Chamber, C-585/16, *Serin Alheto v Zamestnik-predsedatel na Darzhavna agentsia za bezhantsite* [СЕС, Постановление от 25 июля 2018 года, Большая Палата, С-585/16, Серин Алхето против Заместителя председателя Государственного агентства по делам беженцев], EU:C:2018:584.

CJEU, Judgment of 25 July 2018, Grand Chamber, C-216/18 PPU, *LM* [СЕС, Постановление от 25 июля 2018 года, Большая Палата, С-216/18 PPU, LM], EU:C:2018:586. CJEU, Judgment of 25 July 2018, Grand Chamber, C-220/18 PPU, *ML* [СЕС, Постановление от 25 июля 2018 года, Большая Палата, С-220/18 PPU, ML], EU:C:2018:589.

CJEU, Judgment of 13 September 2018, C-369/17, *Shajin Ahmed v Bevándorlási és Menekültügyi Hivatal* [СЕС, Постановление от 13 сентября 2018 года, С-369/17, Шаджин Ахмед против Управления по вопросам иммиграции и убежища], EU:C:2018:713.

CJEU, Judgment of 14 May 2019, Grand Chamber, joined cases C-391/16, C-77/17 and C-77/18, *M v Ministerstvo vnitra and X and X v Commissaire général aux réfugiés et aux apatrides* [СЕС, Постановление от 14 мая 2019 года, Большая Палата, объединенные дела С-391/16, С-77/17 и С-77/18, М против Министерства внутренних дел и X и X против Генерального комиссара по делам беженцев и лиц без гражданства], EU:C:2019:403.

CJEU, Request for a preliminary ruling, lodged 3 July 2019, C-507/19, *Federal Republic of Germany v XT* [СЕС, Запрос на вынесение решения в преюдициальном порядке, поданный 3 июля 2019 года, С-507/19, Федеративная Республика Германия против ХТ].

5.1.2 Заключение генеральных адвокатов

Opinion of Advocate General Sharpston of 4 March 2010, C-31/09, *Nawras Bolbol v Bevándorlási és Állampolgársági Hivatal* [Заключение Генерального адвоката Шарпстон от 4 марта 2010 года, C-31/09, Наврас Болбол против Управления по вопросам иммиграции и гражданства], EU:C:2010:119.

Opinion of Advocate General Mengozzi of 1 June 2010, joined cases C-57/09 and C-101/09, *Federal Republic of Germany v B and D* [Заключение Генерального адвоката Менгоцци от 1 июня 2010 года, объединенные дела C-57/09 и C-101/09, Федеративная Республика Германия против В и D], EU:C:2010:302.

Opinion of Advocate General Sharpston of 11 November 2014, C-472/13, *Andre Lawrence Shepherd v Bundesrepublik Deutschland* [Заключение Генерального адвоката Шарпстон от 11 ноября 2014 года, C-472/13, Эндрю Лоуренс Шепард против Федеративной Республики Германия], EU:C:2014:2360.

Opinion of Advocate General Sharpston of 31 May 2016, C-573/14, *Commissaire général aux réfugiés et aux apatrides v Mostafa Lounani* [Заключение Генерального адвоката Шарпстон от 31 мая 2016 года, C-573/14, Генеральный комиссар по делам беженцев и лиц без гражданства против Мустафы Лунани], EU:C:2016:380.

5.2 Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ)

ECtHR, Judgment of 30 June 2005, Grand Chamber, *Bosphorus Hava Yolları Turizm ve Ticaret Anonim Şirketi v Ireland*, Application no 45036/98 [ЕСПЧ, Постановление от 30 июня 2005 года, Большая Палата, Компания «Босфорус Хава Йоллары Туризм Вэ Тиджарет Аноним Ширкети» против Ирландии, Заявление №45036/98].

ECtHR, Judgment of 28 February 2008, *Saadi v Italy*, Application no 37201/06 [ЕСПЧ, Постановление от 28 февраля 2008 года, Саади против Италии, Заявление №37201/06].

ECtHR, Judgment of 19 February 2009, Grand Chamber, *A and Others v United Kingdom*, Application no 3455/05 [ЕСПЧ, Постановление от 19 февраля 2009 года, Большая Палата, А и другие против Великобритании, Заявление №3455/05].

ECtHR, Judgment of 17 May 2018, *Ljatići v The Former Yugoslav Republic of Macedonia*, Application no 19017/16 [ЕСПЧ, Постановление от 17 мая 2018 года, Лятифи против Бывшей Югославской Республики Македония, заявление №19017/16].

5.3 Международный уголовный суд и другие международные уголовные трибуналы

5.3.1 Международный уголовный суд

ICC (Pre-Trial Chamber II), Decision of 15 June 2009, Situation in the Central African Republic, *The Prosecutor v Jean-Pierre Bemba Gombo*, Decision Pursuant to Article 61(7)(a) and (b) of the Rome Statute on the Charges of the Prosecutor Against Jean-Pierre Bemba Gombo [МУС (Палата предварительного производства II), Решение от 15 июня 2009 года, Ситуация в Центральноафриканской Республике, Прокурор против Жана-Пьера Бембы Гомбо, Решение в соответствии со статьей 61(7)(а) и (b) Римского статута касательно обвинений, выдвинутых Прокурором против Жана-Пьера Бембы Гомбо], ICC-01/5-01/08.

ICC (Pre-Trial Chamber III), Decision of 15 November 2011, *Decision Pursuant to Article 15 of the*

Rome Statute on the Authorisation of an Investigation into the Situation in the Republic of Côte d'Ivoire [МУС (Палата предварительного производства III), Решение от 15 ноября 2011 года, Решение в соответствии со статьей 15 Римского статута касательно разрешения на проведение расследования в отношении ситуации в Республике Кот-д'Ивуар], ICC/02-11.

ICC (Pre-Trial Chamber I), Decision of 16 December 2011, Situation in the Democratic Republic of the Congo, *The Prosecutor v Callixte Mbarushimana*, Decision on the Confirmation of Charges [МУС (Палата предварительного производства I), Решение от 16 декабря 2011 года, Ситуация в Демократической Республике Конго, Прокурор против Калликсте Мбарушимана, Решение о подтверждении обвинений], ICC-01/04-01/10.

ICC (Trial Chamber I), Judgment of 14 March 2012, Situation in the Democratic Republic of the Congo, *The Prosecutor v Thomas Lubanga Dyilo* [МУС (Судебная палата I), Постановление от 14 марта 2012 года, Ситуация в Демократической Республике Конго, Прокурор против Томаса Лубанги Дыло], ICC-01/04-01/06.

ICC (Trial Chamber II), Judgment of 7 March 2014, Situation in the Democratic Republic of the Congo, *The Prosecutor v Germain Katanga* [МУС (Судебная палата II), Постановление от 7 марта 2014 года, Ситуация в Демократической Республике Конго, Прокурор против Жермена Катанги], ICC-01/04-01/07.

ICC (Trial Chamber III), Judgment of 21 March 2016, Situation in the Central African Republic, *The Prosecutor v Jean-Pierre Bemba Gombo* [МУС (Судебная палата III), Постановление от 21 марта 2016 года, Ситуация в Центральноафриканской Республике, Прокурор против Жана-Пьера Бембы Гомбо], ICC-01/05-01/08.

ICC (Appeals Chamber), Judgment of 8 June 2018, Situation in the Central African Republic, *The Prosecutor v Jean-Pierre Bemba Gombo* [МУС (Апелляционная палата), Постановление от 8 июня 2018 года, Ситуация в Центральноафриканской Республике, Прокурор против Жана-Пьера Бембы Гомбо], ICC-01/05-01/08 A.

5.3.2 Международный уголовный трибунал по Руанде (МТР)

ICTR (Trial Chamber I), Judgment of 27 January 2000, *The Prosecutor v Alfred Musema* [МТР (Судебная палата I), Постановление от 27 января 2000 года, Обвинитель против Альфреда Муземы], ICTR-96-13-A.

ICTR (Appeals Chamber), Judgment of 1 June 2001, *The Prosecutor v Jean-Paul Akayesu* [МТР (Апелляционная палата), Постановление от 1 июня 2001 года, Обвинитель против Жана-Поля Акайесу], ICTR-96-4-A.

5.3.3 Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ)

ICTY (Appeals Chamber), Decision of 2 October 1995, *Prosecutor v Duško Tadić* [МТБЮ (Апелляционная камера), Решение от 2 октября года 1995 года, Обвинитель против Душко Тадича], IT-94-1-A.

ICTY, (Trial Chamber) Judgment of 10 December 1998, *The Prosecutor v Anto Furundžija* [МТБЮ (Судебная камера), Постановление от 10 декабря 1998 года, Обвинитель против Анто Фурунджижи], IT- 95-17/1 T.

ICTY (Appeals Chamber), Judgment of 15 July 1999, *Prosecutor v Duško Tadić* [МТБЮ (Апелляционная камера), Постановление от 15 июля 1999 года, Обвинитель против Душко Тадича], IT-94-1-A.

ICTY (Appeals Chamber), Judgment of 20 February 2001, *Prosecutor v Zejnir Delalić and Others* [МТБЮ (Апелляционная камера), Постановление от 20 февраля 2001 года, Обвинитель против Зейнира Делалича и других], IT- 96-21-A.

ICTY, (Trial Chamber) Judgment of 22 February 2001, *The Prosecutor v Dragoljub Kunarac, Radomir*

Kovac and Zoran Vukovic [МТБЮ (Судебная камера), Постановление от 22 февраля 2001 года, Обвинитель против Драголюбa Кунарача, Радомира Ковача и Зорана Вуковича], IT-96-23-T и IT-96-23/1-T.

ICTY (Appeal Chamber), Judgment of 29 July 2004, *The Prosecutor v Tihomir Blaškić* [МТБЮ (Апелляционная камера), Постановление от 29 июля 2004 года, Обвинитель против Тихомира Блашкича], IT-95-14-A.

ICTY (Trial Chamber), Judgment of 31 January 2005, *Prosecutor v Pavle Strugar* [МТБЮ (Судебная камера), Постановление от 31 января 2005 года, Обвинитель против Павле Стругара], IT-01-42-T. ICTY (Appeals Chamber), Judgment of 30 November 2006, *Prosecutor v Stanislav Galić* [МТБЮ (Апелляционная камера), Постановление от 30 ноября 2006 года, Обвинитель против Станислава Галича], IT-98-29-A.

ICTY (Appeals Chamber), Judgment of 3 April 2007, *Prosecutor v Brđanin* [МТБЮ (Апелляционная камера), Постановление от 3 апреля 2007 года, Обвинитель против Брданина], IT-99-36.

ICTY (Appeals Chamber), Judgment of 23 January 2014, *Prosecutor v Šainović, Pavković, Lazarević, and Lukić* [МТБЮ (Апелляционная камера), Постановление от 23 января 2014 года, Обвинитель против Шайновича, Павковича, Лазаревича и Лукича], IT-05-87-A.

5.3.4 Специальный суд по Сьерра-Леоне

SCSL (Appeals Chamber), Decision of 31 May 2014, *Prosecutor v Sam Hinga Norman* [Специальный суд по Сьерра-Леоне (Апелляционная камера), Решение от 31 мая 2014 года, Прокурор против Сэма Хинга Нормана], SCSL-04-14-AR72(E).

5.4 Международный суд

ICJ, Judgment of 27 June 1986, *Case Concerning Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v United States of America)*, ICJ Reports 1986 [Международный суд, Постановление от 27 июня 1986 года, Дело о действиях военного и полувоенного характера в Никарагуа и против Никарагуа (Никарагуа против Соединенных Штатов Америки), Доклады Международного суда, 1986 год], пункт 218.

5.5 Суды и трибуналы государств-членов ЕС

5.5.1 Австрия

Constitutional Court (Austria), Judgment of 13 December 2011 [Конституционный суд (Австрия), Постановление от 13 декабря 2011 года], U1907/10 (резюме на английском языке).

5.5.2 Бельгия

Commission permanente de recours des réfugiés (Permanent Refugee Appeals Board, Belgium), Decision of 19 March 2004, no 03-2672/F1640/cd (anonymous Rwandan) [Постоянная Апелляционная комиссия по делам беженцев, Бельгия, решение от 19 марта 2004 года, 03-2672/F1640/cd (гражданин Руанды без указания имени)], (на французском языке).

Raad voor Vreemdelingenbetwistingen/Conseil du contentieux des étrangers (Council for Aliens Law Litigation, Belgium), Decision of 30 September 2008, no 16.779 [Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах (Бельгия), решение от 30 сентября 2008 года, №16.779] (на голландском языке).

Raad voor Vreemdelingenbetwistingen/Conseil du contentieux des étrangers (Council for Aliens Law Litigation, Belgium), Decision of 31 July 2017, no 190.280 [Совет по разбирательствам согласно Закону об иностранцах, Бельгия, Решение от 31 июля 2017 года, №190.280], ([резюме на английском языке](#), подготовленное УВКБ ООН).

5.5.3 Чехия

Supreme administrative court (Czechia), Judgment of 20 June 2007, *R.K. v Ministry of Interior* [Верховный административный суд (Чехия), Постановление от 20 июня 2007 года, R.K. против Министерства внутренних дел], 6 Azs 142/2006-58 (краткий обзор дела EDAL).

Supreme administrative court (Czechia), Decision of 7 September 2010, *A.S. v Ministry of Interior* [Верховный административный суд (Чехия), Решение от 7 сентября 2010 года, A.S. против Министерства внутренних дел] (на чешском языке), 4 Azs 60/2007-119.

Supreme administrative court (Czechia), Judgment of 29 March 2011, *J.S.A. v Ministry of Interior* [Верховный административный суд (Чехия), Постановление от 29 марта 2011 года, J.S.A. против Министерства внутренних дел] (на чешском языке), 6 Azs 40/2010-70.

Supreme administrative court (Czechia), Judgment of 31 March 2011, *A.S. v Ministry of Interior* [Верховный административный суд (Чехия), Постановление от 31 марта 2011 года, A.S. против Министерства внутренних дел] (на чешском языке), 4 Azs 60/2007-136.

Supreme administrative court (Czechia), Judgment of 2 August 2012, *R.H. v Ministry of Interior* [Верховный административный суд (Чехия), Постановление от 2 августа 2012 года, R.H. против Министерства внутренних дел] (на чешском языке), 5 Azs 2/2012-49.

5.5.4 Финляндия

Supreme administrative court (Finland), Judgment of 18 February 2014 [Верховный административный суд (Финляндия), Постановление от 18 февраля 2014 года], 497 KHO:2014:35 (на финском языке).

5.5.5 Франция

Council of state (France), Judgment of 4 May 2011, *M. A*, no 320910 [Государственный совет (Франция), Постановление от 4 мая 2011 года, M.A., №320910], FR:CESSR:2011:320910.20110504 ([резюме на английском языке](#)).

Council of state (France), Judgment of 18 January 2016, *M. X*, no 255091 [Государственный совет (Франция), Постановление от 18 января 2016 года, M. X, №255091] (на французском языке), FR:CESSR:2006:255091.20060118.

Council of state (France), Judgment of 7 June 2017, *Mme B*. [Государственный совет (Франция), Постановление от 7 июня 2017 года, Г-жа В] (на французском языке), №396261, FR:CECHR:2017:396261.20170607.

Council of state (France), Judgment of 11 April 2018, *M. A*, no 402242 [Государственный совет (Франция), Постановление от 11 апреля 2018 года, M. A, №402242], FR:CECHR:2018:402242.20180411 ([резюме на английском языке](#)).

Council of state (France), Judgment of 11 April 2018, *M. A* [Государственный совет (Франция), Постановление от 11 апреля 2018 года, M. A] (на французском языке), №410897, FR:CECHR:2018:410897.20180411.

Council of state (France), Judgment of 28 February 2019, *M. A*. [Государственный совет (Франция),

Постановление от 28 февраля 2019 года, *М. А.*] (на французском языке), №414821 А, ECLI:FR:CECHR:2019:414821.20190228.

National court of asylum law (France), 7 October 2014, *М. В.* [Национальный суд по вопросам права на убежище (Франция), 7 октября 2014 года, *М. В.*] (на французском языке), №13003572 С+.

National court of asylum law (France), Judgment of 26 February 2015, *М. К.* [Национальный суд по вопросам права на убежище (Франция), Постановление от 26 февраля 2015 года, *М. К.*] (на французском языке), №09018932 С+.

National court of asylum law (France), Judgment of 27 February 2015, *М. ВА* [Национальный суд по вопросам права на убежище (Франция), Постановление от 27 февраля 2015 года, *М. ВА*] (на французском языке), №11015942.

National court of asylum law (France), Judgment of 20 April 2017, *М. К* [Национальный суд по вопросам права на убежище (Франция), Постановление от 20 апреля 2017 года, *М. К.*], (на французском языке), №12033163.

National court of asylum law (France), Judgment of 15 February 2018, *М. G.* [Национальный суд по вопросам права на убежище (Франция), Постановление от 15 февраля 2018 года, *М. G.*] (на французском языке), 14020621 С.

National court of asylum law (France), Judgment of 15 May 2018, *М. N.* [Национальный суд по вопросам права на убежище (Франция), Постановление от 15 мая 2018 года, *М. N.*] (на французском языке), №11013546.

National court of asylum law (France), Judgment of 3 July 2018, *Mme A.A.* [Национальный суд по вопросам права на убежище (Франция), Постановление от 3 июля 2018 года, *Г-жа А.А.*] (на французском языке), №17021233.

National court of asylum law (France), Judgment of 20 February 2019, *М. G* [Национальный суд по вопросам права на убежище (Франция), Постановление от 20 февраля 2019 года, *М. G*] (на французском языке), №14033102.

National court of asylum law (France), Judgment of 25 June 2019, Grand Chamber, *Mme I.* [Национальный суд по вопросам права на убежище (Франция), Постановление от 25 июня 2019 года, Большая Палата, *Г-жа I.*] (на французском языке), №180287385.

Refugee appeals board (France), Decision of 25 January 2007, М S, no 552944, in *Contentieux des réfugiés, Jurisprudence du Conseil d'Etat et de la Cour nationale du droit d'asile, Année 2007* [Апелляционная комиссия по делам беженцев (Франция), Решение от 25 января 2007 года, М S, №552944, Судебные разбирательства по делам беженцев, Судебная практика Государственного совета и Национального суда по вопросам права на убежище, 2007 год], 2008 год, стр. 99-100.

5.5.6 Германия

Federal administrative court (Germany), Judgment of 1 July 1975 [Федеральный административный суд (Германия), Постановление от 1 июля 1975 года], 1 С 44.68, Буххольц 402.24. п. 28 Закон о статусе иностранных граждан No 9.

Federal administrative court (Germany), Judgment of 14 October 2008 [Федеральный административный суд (Германия), Постановление от 14 октября 2008 года], BVerwG 10 С 48.07, DE:BVerwG:2008:141008B10C48.07.0.

Federal administrative court (Germany), Judgment of 25 November 2008 [Федеральный административный суд (Германия), Постановление от 25 ноября 2008 года], BVerwG 10 С 46.07.

Federal administrative court (Germany), Judgment of 24 November 2009 [Федеральный административный суд (Германия), Постановление от 24 ноября 2009 года], BVerwG 10 C 24.08, DE:BVerwG:2009:241109U10C24.08.0 ([резюме на английском языке](#)).

Federal administrative court (Germany), Judgment of 16 February 2010 [Федеральный административный суд (Германия), Постановление от 16 февраля 2010 года], BVerwG 10 C 7.09, DE:BVerwG:2010:160210U10C7.09.0.

Federal administrative court (Germany), Judgment of 31 March 2011 [Федеральный административный суд (Германия), Постановление от 31 марта 2011 года], BVerwG 10 C 2.10, DE:BVerwG:2011:310311U10C2.10.0.

Federal administrative court (Germany), Judgment of 7 July 2011 [Федеральный административный суд (Германия), Постановление от 7 июля 2011 года], BVerwG 10 C 26.10, DE:BVerwG:2011:070711U10C26.10.0

Federal administrative court (Germany), Judgment of 7 July 2011 [Федеральный административный суд (Германия), Постановление от 7 июля 2011 года], BVerwG 10 C 27.10, DE:BVerwG:2011:070711U10C27.10.0.

Federal administrative court (Germany), Judgment of 4 September 2012 [Федеральный административный суд (Германия), Постановление от 4 сентября 2012 года], BVerwG 10 C 13.11, DE:BVerwG:2012:040912U10C13.11.0 ([резюме на английском языке](#)).

Federal administrative court (Germany), Judgment of 19 November 2013 [Федеральный административный суд (Германия), Постановление от 19 ноября 2013 года], BVerwG 10 C 26.12, DE:BVerwG:2013:191113U10C26.12.0.

Federal administrative court (Germany), Judgment of 25 April 2019 [Федеральный административный суд (Германия), Постановление от 25 апреля 2019 года], BVerwG 1 C 28.18, DE:BVerwG:2019:250419U1C28.18.0.

Federal administrative court (Germany), Decision of 14 May 2019 [Федеральный административный суд (Германия), Решение от 14 мая 2019 года], BVerwG 1 C 5.18, BVerwG:2019:140519B1C5.18.0.

5.5.7 Греция

Council of state (Greece), [Decision 19694/2018](#) [Государственный совет (Греция), Решение 19694/2018], 21 августа 2018 года, ([резюме на английском языке](#)).

5.5.8 Ирландия

High Court (Ireland), Judgment of 5 May 2011, [A B v Refugee Appeals Tribunal and Minister of Justice, Equality and Law Reform](#) [Высокий суд (Ирландия), Постановление от 5 мая 2011 года, А В против Апелляционного трибунала по делам беженцев и Министра по вопросам юстиции, равенства и правовой реформы] [2011] IESC 198.

5.5.9 Нидерланды

Council of state (Netherlands), Judgment of 2 June 2004 [Государственный совет (Нидерланды), Постановление от 2 июня 2004 года], [200308845](#) (на голландском языке), ECLI:NL:RVS:2004:AP2043.

Council of state (Netherlands), Judgment of 23 July 2004 [Государственный совет (Нидерланды), Постановление от 23 июля 2004 года], [200402639](#) (на голландском языке),

ECLI:NL:RVS:2004:AQ5615.

Council of state (Netherlands), Decision of 18 April 2005 [Государственный совет (Нидерланды), Решение от 18 апреля 2005 года], [200408765/1](#) (на голландском языке), NL:RVS:2005:AT4663.

Council of state (Netherlands), Decision of 30 December 2009 [Государственный совет (Нидерланды), Решение от 30 декабря 2009 года], [200902983/1/V1](#) (на голландском языке), NL:RVS:2009:BK8653.

Council of state (Netherlands), Decision of 15 October 2014 [Государственный совет (Нидерланды), Решение от 15 октября 2014 года], [201405219/1/V1](#) (на голландском языке), NL:RVS:2014:3833.

Council of state (Netherlands), Judgment of 17 May 2016 [Государственный совет (Нидерланды), Постановление от 17 мая 2016 года], [201506251/1/V1](#) (на голландском языке), ECLI:NL:RVS:2016:1441.

Council of state (Netherlands), Judgment of 21 August 2018 [Государственный совет (Нидерланды), Постановление от 21 августа 2018 года], [201803118/1/V2](#) (на голландском языке), ECLI:NL:RVS:2018:2813.

Council of state (Netherlands), Judgment of 19 February 2019 [Государственный совет (Нидерланды), Постановление от 19 февраля 2019 года], [201708043/1/V1](#), ECLI:NL:RVS:2019:556.

5.5.10 Великобритания

House of Lords (UK), Judgment of 22 May 1996, [T v Immigration Officer](#) [Палата лордов (Великобритания), Постановление от 22 мая 1996 года, T против Сотрудника иммиграционной службы] [1996] UKHL 8.

House of Lords (UK), Judgment of 18 February 2009, [RB \(Algeria\) and Another v Secretary of State for the Home Department and OO \(Jordan\) v Secretary of State for the Home Department](#) [Палата лордов (Великобритания), Постановление от 18 февраля 2009 года, RB (Алжир) и другие против Государственного секретаря Министерства внутренних дел и OO (Иордан) против Государственного секретаря Министерства внутренних дел] [2009] UKHL 10.

Supreme court (UK), Judgment of 17 March 2010, [JS \(Sri Lanka\) v Secretary of State for the Home Department](#) [Верховный суд (Великобритания), Постановление от 17 марта 2010 года, JS (Шри-Ланка) против Государственного секретаря Министерства внутренних дел], [2010] UKSC 15.

Supreme court (UK), Judgment of 21 November 2012, [Al-Sirri v Secretary of State for the Home Department; DD \(Afghanistan\) v Secretary of State for the Home Department](#) [Верховный суд (Великобритания), Постановление от 21 ноября 2012 года, Аль-Сирри против Государственного секретаря Министерства внутренних дел; DD (Афганистан) против Государственного секретаря Министерства внутренних дел], [2012] UKSC 54.

England and Wales Court of Appeal (UK), Judgment of 30 July 2013, [CM \(Zimbabwe\) v Secretary of State for the Home Department](#) [Апелляционный суд Англии и Уэльса (Великобритания), Постановление от 30 июля 2013 года, CM (Зимбабве) против Государственного секретаря Министерства внутренних дел] [2013] EWCA Civ 1303.

England and Wales Court of Appeal (UK), Judgment of 14 October 2015, [AH \(Algeria\) v Secretary of State for the Home Department](#) [Апелляционный суд Англии и Уэльса (Великобритания), Постановление от 14 октября 2015 года, AH (Алжир) против Государственного секретаря Министерства внутренних дел], [2015] EWCA Civ 1003.

England and Wales Court of Appeal (UK), Judgment of 26 April 2018, [Hany El-Sayed El-Sebat Youssef and N2 v Secretary of State for the Home Department](#) [Апелляционный суд Англии и Уэльса

(Великобритания), Постановление от 26 апреля 2018 года, Хани Эль-Сайед Эль-Себат Юссеф и N2 против Государственного секретаря Министерства внутренних дел], [2018] EWCA Civ 933.

Immigration Appeal Tribunal (UK), Judgment of 7 May 2004, *KK (Article 1F(c))* [Апелляционный трибунал по иммиграционным делам (Великобритания), Постановление от 7 мая 2004 года, *KK (Статья 1F(c))*] [2004] UKIAT 101.

Upper Tribunal, Immigration and Asylum Chamber (UK), Judgment of 2 February 2012, *MT (Article 1F(a) – aiding and abetting) Zimbabwe* [Высший трибунал, Палата по делам об иммиграции и убежище (Великобритания), Постановление от 2 февраля 2012 года, *MT (статья 1F(a) - пособничество), Зимбабве*], [2012] UKUT 00015(IAC).

Upper Tribunal, Immigration and Asylum Chamber (UK), Judgment of 17 April 2012, *CM (Article 1F(a) – superior orders) Zimbabwe* [Высший трибунал, Палата по делам об иммиграции и убежище (Великобритания), Постановление от 17 апреля 2012 года, *CM (статья 1F(a) - приказы начальников), Зимбабве*] [2012] UKUT 00236(IAC).

Upper Tribunal, Immigration and Asylum Chamber (UK), Judgment of 31 January 2013, *CM (EM country guidance; disclosure) Zimbabwe CG* [Высший трибунал, По делам об иммиграции и убежище (Великобритания), Постановление от 31 января 2013 года, *CM (рекомендации по стране в деле EM; раскрытие информации), Зимбабве, рекомендации по стране*] [2013] UKUT 00059.

Upper Tribunal, Immigration and Asylum Chamber (UK), Judgment of 25 July 2013, *AN (Article 1F(b) – ‘serious’) Algeria v Secretary of State for the Home Department* [Высший трибунал, Палата по делам об иммиграции и убежище (Великобритания), Постановление от 25 июля 2013 года, *AN (статья 1F(b) - «серьезные»), Алжир против Государственного секретаря Министерства внутренних дел*], [2013] UKUT 382.

Upper Tribunal, Immigration and Asylum Chamber (UK), Judgment of 2 March 2016, *Hany Youssef (Refugee Convention – Article 1F(c)) Egypt v Secretary of State for the Home Department* [Высший трибунал, Палата по делам об иммиграции и убежище (Великобритания), Постановление от 2 марта 2016 года, Хани Юссеф (Конвенция о статусе беженцев - статья 1F(c)), Египет против Государственного секретаря Министерства внутренних дел] [2016] UKUT 00137 (IAC).

Upper Tribunal, Immigration and Asylum Chamber (UK), Judgment of 18 May 2016, *TG (Interaction of Directives and Rules) China v Secretary of State for the Home Department* [Высший трибунал, Палата по делам об иммиграции и убежище (Великобритания), Постановление от 18 мая 2016 года, *TG (Взаимодействие директив и правил), Китай против Государственного секретаря Министерства внутренних дел*], [2016] UKUT 00374 (IAC).

Upper Tribunal, Immigration and Asylum Chamber (UK), Judgment of 22 July 2016, *AB (Article 1F(a) – defence – duress) Iran* [Высший трибунал, Палата по делам об иммиграции и убежище (Великобритания), Постановление от 22 июля 2016 года, *AB (статья 1F(a) - оправдательный аргумент - принуждение), Иран*], [2016] UKUT 00376 (IAC).

Upper Tribunal, Immigration and Asylum Chamber (UK), Judgment of 14 May 2019, *AAS and Others v Secretary of State for the Home Department* [Высший трибунал, Палата по делам об иммиграции и убежище (Великобритания), Постановление от 14 мая 2019 года, *AAS и другие против Государственного секретаря Министерства внутренних дел*], AA/08375/2011 и другие.

5.6 Суды и трибуналы государств, не являющихся членами ЕС

5.6.1 Канада

Supreme court (Canada), Judgment of 4 June 1998, *Velupillai Pushpanathan v Minister of Citizenship*

and Immigration [Верховный суд (Канада), Постановление от 4 июня 1998 года, Велуппилай Пушпанатан против Министра по вопросам гражданства и иммиграции] [1998] 1 SCR 982.

Supreme court (Canada), Judgment of 19 July 2013, *Ezokola v Canada (Citizenship and Immigration)* [Верховный суд (Канада), Постановление от 19 июля 2013 года, Эзокола против Канады (Министр по вопросам гражданства и иммиграции)], SCC 40, [2013] 2 SCR 678.

Supreme court (Canada), Judgment of 30 October 2014, *Febles v Canada (Citizenship and Immigration)* [Верховный суд (Канада), Постановление от 30 октября 2014 года, Феблс против Канады (Министр по вопросам гражданства и иммиграции)] [2014] 3 SCR 431.

Federal Court of Canada, Judgment of 4 November 1993, *Sivakumar v Minister of Employment and Immigration* [Федеральный суд Канады, Постановление от 4 ноября 1993 года, Шивакумар против Министра по вопросам занятости и иммиграции], 1993 CanLII 3012 (FCA), [1994] 1 FC 433.

5.6.2 Новая Зеландия

Supreme court (New Zealand), Judgment of 27 August 2010, *The Attorney General (Minister of Immigration) v Tamil X and Refugee Status Appeals Authority* [Верховный суд (Новая Зеландия), Постановление от 27 августа 2010 года, Генеральный прокурор (Министр по вопросам иммиграции) против Тамилы X и Апелляционного органа по вопросам статуса беженца] [2010] NZSC 107.

Приложение F: Методология

Первая редакция издания «Исключение из сферы международной защиты: статьи 12 и 17 Квалификационной директивы (2011/95/EU) - Судебный анализ» была опубликована в январе 2016 года. В 2018 году, по отдельному контракту о выполнении Рамочного контракта на предоставление услуг EASO/2017/589, Международная ассоциация судей в сфере защиты беженцев и миграции (МАСЗБМ-Европа)⁵²⁶ провела пересмотр первой редакции судебного анализа и сопутствующих методических рекомендаций для судей-тренеров. С учетом замечаний и результатов анализа содержания первой редакции, а также выводов касательно основных изменений в законодательстве и судебной практике, произошедших с момента публикации первой редакции судебного анализа, МАСЗБМ подготовила отчет о пересмотре. В этом отчете изложены рекомендации для EASO в отношении необходимости обновления данных материалов. МАСЗБМ и EASO 3 июля 2019 года заключили отдельный контракт, согласно которому МАСЗБМ должна обновить материалы данного судебного анализа, в том числе отдельную сопутствующую публикацию с подборкой судебной практики, а также методические рекомендации для судей-тренеров на основании рекомендаций, представленных в отчете о пересмотре.

Подкомитет по вопросам пересмотра и обновления Редакторской группы МАСЗБМ, в состав которого входят исключительно действующие судьи и члены трибуналов с опытом работы в сфере права об убежище и/или подготовки членов судов и трибуналов государств-членов Европейского Союза и ассоциированных стран, выбрали и назначили двух исследователей, которым было поручено обновить материалы судебного анализа и методических рекомендаций для судей-тренеров. Эксперты по вопросам дидактических материалов обеспечили редакторскую поддержку и подготовили подборку материалов судебной практики и приложения. Подкомитет по вопросам пересмотра и обновления контролировал и направлял работу этих экспертов. Подкомитет по вопросам пересмотра и обновления был создан для соблюдения принципа независимости судебной власти, а также для обеспечения участия представителей судебных органов в разработке материалов для подготовки членов судов и трибуналов. Подкомитет по вопросам пересмотра и обновления предоставлял рекомендации касательно обновления учебных материалов и принимал все решения касательно структуры, формата, стиля и содержания этих материалов.

Задача привлеченных исследователей состояла в том, чтобы провести исследование в соответствии с «методологией проведения исследования», которую предоставил Подкомитет по вопросам пересмотра и обновления, и подготовить обновленную новую редакцию судебного анализа с приложениями и методическими рекомендациями для судей-тренеров, в соответствии с инструкциями, изложенными в техническом задании. Каждый исследователь и эксперт по дидактическим материалам должен был придерживаться графика работ и подготовить проекты в соответствии со стандартами публикаций, предусмотренными в документе EASO «Серия материалов по повышению квалификации для членов судов и трибуналов: руководство по оформлению» (*EASO Professional Development Series for court and tribunal members: Style Guide*). Все специалисты должны были учитывать в процессе работы, что материалы, которые они готовят, предназначены для использования судьями и членами трибуналов. В частности, они должны были принимать во внимание тот факт, что независимость судебной власти является важнейшим принципом при повышении квалификации судей и членов трибуналов и что они должны постоянно уделять внимание тому, чтобы толковать соответствующие правовые положения в соответствии с правом ЕС и выявлять направления развития судебной практики.

⁵²⁶ Ранее называлась Международная ассоциация судей в сфере права о защите беженцев (МАСЗБ) и МАСЗБ - Европа.

Подкомитет по вопросам пересмотра и обновления предоставил проект материалов судье СЕС, который высказал свое личное мнение, УВКБ ООН и EASO. Полученные замечания Подкомитет по вопросам пересмотра и обновления принял во внимание при окончательной подготовке материалов.

Приложение G: Избранная библиография

1. Официальные документы

1.1 Европейский Союз

EASO, *Exclusion: Articles 12 and 17 Qualification Directive (2011/95/EU) – Judicial analysis*, [EASO, Исключение из сферы международной защиты: статьи 12 и 17 Квалификационной директивы (2011/95/EU) - Судебный анализ], январь 2016 года.

EASO, *Ending International Protection: Articles 11, 14, 16 and 19 Qualification Directive (2011/95/EU) – Judicial analysis* [EASO, Прекращение международной защиты: статьи 11, 14, 16 и 19 Квалификационной директивы (2011/95/EU) - Судебный анализ], декабрь 2016 года.

EASO, *Qualification for International Protection (Directive 2011/95/EU) – Judicial analysis* [EASO, Соответствие критериям международной защиты (Директива 2011/95/EU) - Судебный анализ], декабрь 2016 года.

EASO, *Practical Guide: Exclusion* [EASO, Практическое руководство: исключение из сферы международной защиты], 2017 год.

EASO, *Asylum procedures and the principle of non-refoulement – Judicial analysis* [EASO, Процедуры предоставления убежища и принцип недопущения высылки - Судебный анализ], 2018 год.

EASO, *Evidence and credibility assessment in the context of the Common European Asylum System – Judicial analysis* [EASO, Оценка доказательств и достоверности в контексте Общей европейской системы убежища– Судебный анализ], 2018 год.

European Commission, *Proposal for a Council Directive on minimum standards for the qualification and status of third country nationals and stateless persons as refugees or as persons who otherwise need international protection* [Европейская Комиссия, Предложения по Директиве Совета о минимальных стандартах квалификации и статуса граждан третьих стран или лиц без гражданства как беженцев или лиц, нуждающихся в иной форме международной защиты], 12 сентября 2001 года, COM(2001) 510 final.

1.2 Канада

Immigration and Refugee Board of Canada, *Interpretation of the convention refugee definition in the case law* [Совет по делам иммиграции и беженцев Канады, Толкование определения «беженец по конвенции» в прецедентном праве], 31 марта 2018 года.

1.3 Международный Комитет Красного Креста

ICRC, *Elements of War Crimes under the Rome Statute of the International Criminal Court* (CUP, 2002) [МККК, Элементы военных преступлений в соответствии с Римским статутом Международного уголовного суда (Издательство Кембриджского университета, 2002 год)].

ICRC, *Customary International Humanitarian Law, Volume I: Rules* (CUP, 2005, reprinted with corrections 2009) [МККК, Обычное международное гуманитарное право, Том I: нормы (Издательство Кембриджского университета, 2005 год, перепечатано с исправлениями в 2009 году)].

ICRC, *Customary International Humanitarian Law, Volume II: Practice – Part 1* (CUP, 2005) [МККК, Обычное международное гуманитарное право, Том II: Практика - Часть 1 (Издательство Кембриджского университета, 2005 год)]. ICRC, *Customary International Humanitarian Law, Volume II: Practice – Part 2* (CUP, 2005) [МККК, Обычное международное гуманитарное право, Том II: Практика - Часть 2 (Издательство Кембриджского университета, 2005 год)].

ICRC, *International Humanitarian Law: Answers to Your Questions* [МККК, Международное гуманитарное право: ответы на ваши вопросы], февраль 2015 года.

ICRC, *Commentary on the First Geneva Convention: Convention (I) for the Amelioration of the Condition of the Wounded and Sick in Armed Forces in the Field* (CUP, 2016) [МККК, *Комментарий к первой Женевской конвенции: Конвенция (I) об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях* (Издательство Кембриджского университета, 2016 год)]. [Интернет-версия доступна в онлайн базе данных МККК: [Комментарий к первой Женевской конвенции.](#)]

ICRC, *Commentary on the Second Geneva Convention: Convention (II) for the Amelioration of the Condition of the Wounded, Sick and Shipwrecked Members of Armed Forces at Sea* (CUP, 2017) [МККК, *Комментарий ко второй Женевской конвенции: Конвенция (II) об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море* (Издательство Кембриджского университета, 2017 год)]. [Интернет-версия доступна в онлайн базе данных МККК: [Комментарий ко второй Женевской конвенции.](#)]

ICRC, *Commentary: Volume III: Geneva Convention relative to the Treatment of Prisoners of War* (ICRC, 1960) [МККК, *Комментарий, Том III: Женевская конвенция об обращении с военнопленными* (МККК, 1960 год)]. [Интернет-версия доступна в онлайн базе данных МККК: [Комментарий к третьей Женевской конвенции.](#)]

ICRC, *Commentary: Volume IV: Geneva Convention relative to the Protection of Civilian Persons in Time of War* (ICRC, 1960) [МККК, *Комментарий, Том IV: Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны* (МККК, 1960 год)]. [Интернет-версия доступна в онлайн базе данных МККК: [Комментарий к четвертой Женевской конвенции.](#)]

ICRC, *Commentary on the Additional Protocols of 8 June 1977 to the Geneva Conventions of 12 August 1949* (ICRC, 1987) [МККК, *Комментарий к Дополнительным протоколам от 8 июня 1977 года к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года* (МККК, 1987 год)]. [Интернет-версия доступна в онлайн базе данных МККК: [Комментарий к Дополнительному протоколу I](#) и [Комментарий к Дополнительному протоколу II.](#)]

1.4 Международный военный трибунал в Нюрнберге

International Military Tribunal, *The Trial of the Major War Criminals before the International Military Tribunal: Nuremberg 14 November 1945–1 October 1946: Vol. I* (Nuremberg, 1947) [Международный военный трибунал, Суд над главными военными преступниками в Международном военном трибунале: Нюрнберг, 14 ноября 1945 года - 1 октября 1946 года: Том I (Нюрнберг, 1947 год)].

1.5 Великобритания

United Kingdom Ministry of Defence, *The Manual of the Law of Armed Conflict* (OUP, 2004) [Министерство обороны Великобритании, Руководство по праву вооруженных конфликтов (Издательство Оксфордского университета, 2004 год)].

1.6 Организация Объединенных Наций

1.6.1 УВКБ ООН

UNHCR, Handbook on Procedures and Criteria for Determining Refugee Status under the 1951 Convention and the 1967 Protocol relating to the Status of Refugees [УВКБ ООН, Руководство по процедурам и критериям определения статуса беженцев (согласно Конвенции 1951 года и Протокола 1967 года о статусе беженцев), HCR/1P/4/Eng/ REV.4 (1979 год, новая редакция от апреля 2019 года)].

UNHCR, Guidelines on International Protection No 5: Application of the Exclusion Clauses: Article 1F of the 1951 Convention relating to the Status of Refugees [УВКБ ООН, Рекомендации по предоставлению международной защиты №5. Применение положений об исключении из сферы международной защиты: статья 1F Конвенции о статусе беженцев 1951 года], 4 сентября 2003 года, HCR/GIP/03/05.

UNHCR, Background Note on the Application of the Exclusion Clauses: Article 1F of the 1951 Convention relating to the Status of Refugees [УВКБ ООН, Справочная записка касательно применения положений об исключении из сферы международной защиты: статья 1F Конвенции о статусе беженцев 1951 года], 4 сентября 2003 года.

UNHCR, UNHCR Note on the Interpretation of Article 1E of the 1951 Convention relating to the Status of Refugees [УВКБ ООН, Комментарий УВКБ ООН о толковании статьи 1E Конвенции о статусе беженцев 1951 года], март 2009 года.

UNHCR, UNHCR intervention before the Supreme Court of the United Kingdom in the cases of Yasser al-Sirri (Appellant) v Secretary of State for the Home Department (Respondent) and DD (Afghanistan) (Appellant) v Secretary of State for the Home Department (Respondent) [УВКБ ООН, Представление УВКБ ООН в Верховном суде Великобритании по делам Яссер Аль-Сирри (Апеллянт) против Государственного секретаря Министерства внутренних дел (Ответчик) и DD (Афганистан) (Апеллянт) против Государственного секретаря Министерства внутренних дел (Ответчик)], 23 марта 2012 года.

UNHCR, Note on UNHCR's Interpretation of Article 1D of the 1951 Convention relating to the Status of Refugees and Article 12(1)(a) of the EU Qualification Directive in the context of Palestinian refugees seeking international protection [УВКБ ООН, Комментарий о толковании УВКБ ООН статьи 1D Конвенции о статусе беженцев 1951 года и статьи 12(1)(a) Квалификационной директивы ЕС относительно палестинских беженцев, ищущих международной защиты], май 2013 года.

UNHCR, Guidelines on International Protection No 13: Applicability of Article 1D of the 1951 Convention relating to the Status of Refugees to Palestinian Refugees [УВКБ ООН, Рекомендации по предоставлению международной защиты №13: Применимость статьи 1D Конвенции о статусе беженцев 1951 года к палестинским беженцам], декабрь 2017 года, HCR/ GIP/16/12.

1.6.2 Ближневосточное агентство Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ

UNRWA, Consolidated Eligibility and Registration Instructions [БАПОР, Сводные инструкции по установлению права на получение помощи и регистрации беженцев], 1 января 2009 года.

2. Публикации

2.1 Справочные материалы

2.1.1 Право о защите беженцев

J.-Y. Carlier and P. D’Huart, ‘L’Exclusion du statut de réfugié: Cadre général’ in V. Chetail and C. Laly-Chevalier (eds.), *Asile et extradition: Théorie et pratique des clauses d’exclusion au statut de réfugié* (Bruylant, 2014) [Ж.-И. Карлье и П. д'Юар, «Исключение из статуса беженца: общие рамки» в В. Шетиль и К. Лали-Шевалье (ред.), *Убежище и экстрадиция: Теория и практика положений об исключении из статуса беженца* (Bruylant, 2014).].

G.S. Goodwin-Gill and J. McAdam, *The Refugee in International Law* (3rd edn., OUP, 2007) [Г. С. Гудвин-Гилл и Д. Макадам, *Беженец в международном праве* (3-я ред., Издательство Оксфордского университета, 2007 год)].

K. Hailbronner, and D. Thym, *EU Immigration and Asylum Law: A Commentary* (2nd edn., Beck Hart Nomos, 2016) [К. Хайлброннер и Д. Тим, *Право ЕС об иммиграции и убежище: комментарий* (2-я ред., издательства Beck Hart Nomos, 2016 год)].

J.C. Hathaway and M. Foster, *The Law of Refugee Status* (2nd edn., CUP, 2014) [Д. К. Хэтэвэй и М. Фостер, *Законодательство о статусе беженца* (2-я ред., Издательство Кембриджского университета, 2014 год)].

A. Zimmermann (ed), *The 1951 Convention relating to the Status of Refugees – A Commentary* (OUP, 2011) [А. Циммерманн (ред.), *Конвенция о статусе беженцев 1951 года - Комментарий* (Издательство Оксфордского университета, 2011 год)].

2.1.2 Международное уголовное право

A. Cassese et al., *Cassese’s International Criminal Law* (3rd edn., OUP, 2013) [А. Кассезе и др., *Международное уголовное право Кассезе* (3-я ред., Издательство Оксфордского университета, 2013 год)].

J. de Hemptinne, R. Roth and E. van Sliedregt (eds.), *Modes of Liability in International Criminal Law* (CUP, 2019) [Ж. де Хемптинн, Р. Рот и Э. ван Слидрегт (ред.), *Виды ответственности в международном уголовном праве* (Издательство Кембриджского университета, 2019 год)].

R. O’Keefe, *International Criminal Law* (OUP, 2015) [Р. О’Киф, *Международное уголовное право* (Издательство Оксфордского университета, 2015 год)].

W.A. Schabas, *Genocide in International Law: The Crime of Crimes* (2nd edn., CUP, 2009) [У. А. Шабас, *Геноцид в международном праве: преступление преступлений* (2-я ред., Издательство Кембриджского университета, 2009 год)].

W.A. Schabas, *The International Criminal Court: A Commentary on the Rome Statute* (2nd edn., OUP, 2016) [У. А. Шабас, *Международный уголовный суд: комментарий к Римскому статуту* (2-я ред., Издательство Оксфордского университета, 2016 год)].

C. Stahn (ed.), *The Law and Practice of the International Criminal Court* (OUP, 2015) [К. Стан (ред.), *Право и практика Международного уголовного суда* (Издательство Оксфордского университета, 2015 год)].

O. Triffterer and K. Ambos, *The Rome Statute of the International Criminal Court: A Commentary* (3rd edn., C.H. Beck, Hart, Nomos, 2016) [О. Трифферер и К. Амбос, *Римский статут*

Международного уголовного суда: комментарий (3-я ред., Издательства С.Н. Beck, Hart, Nomos, 2016 год)].

E. van Sliedregt, *Individual Criminal Responsibility in International Law* (OUP, 2012) [Э. ван Слидрегт, *Индивидуальная уголовная ответственность в международном праве* (Издательство Оксфордского университета, 2012 год)].

G. Werle and F. Jessberger, *Principles of International Criminal Law* (3rd edn., OUP, 2014) [Г. Верле и Ф. Джессбергер, *Принципы международного уголовного права* (3-я ред., Издательство Оксфордского университета, 2014 год)].

2.1.3 Международное гуманитарное право

A. Clapham et al., *The 1949 Geneva Conventions: A Commentary* (OUP, 2015) [Э. Клэпхэм и др., *Женевские конвенции 1949 года: комментарий* (Издательство Оксфордского университета, 2015 год)].

Y. Dinstein, *The Conduct of Hostilities under the Law of International Armed Conflict* (3rd edn., CUP, 2016) [Й. Динштейн, *Ведение военных действий в соответствии с правом международных вооруженных конфликтов* (3-я ред., Издательство Кембриджского университета, 2016 год)].

Y. Dinstein, *Non-International Armed Conflicts in International Law* (CUP, 2014) [Й. Динштейн, *Вооруженные конфликты немеждународного характера в международном праве* (Издательство Кембриджского университета, 2014 год)].

D. Fleck (ed.), *The Handbook of International Humanitarian Law* (3rd edn., OUP, 2013) [Д. Флек, *Пособие по международному гуманитарному праву* (3-я ред., Издательство Оксфордского университета, 2013 год)].

J.-M. Henckaerts and L. Doswald-Beck, *Customary International Humanitarian Law, Volume I: Rules* (CUP, 2005, reprinted with corrections 2009) [Ж.-М. Хенкертс и Л. Досвальд-Бек, *Обычное международное гуманитарное право, Том I: Нормы* (Издательство Кембриджского университета, 2005 год, перепечатано с исправлениями в 2009 году)], (также доступно в базе данных МККК по обычному МГП, [Норма 156: Определение военных преступлений](#)).

2.2 Научная литература

J. Bond, «Principled Exclusions: A Revised Approach to Article 1F(A) of the Refugee Convention», *Michigan Journal of International Law* (2013) 15-78 [Д. Бонд, «Основанное на принципах исключение из сферы международной защиты: пересмотренный подход к статье 1F(a) Конвенции о статусе беженцев», *Вестник международного права Мичиганского университета* (2013 год) 15-78].

V. Chetail and C. Laly-Chevalier (eds.), *Asile et extradition: Théorie et pratique des clauses d'exclusion au statut de réfugié* (Bruylant, 2014) [В. Шетиль и К. Лали-Шевалье (ред.), *Убежище и экстрадиция: Теория и практика положений об исключении из статуса беженца* (Bruylant, 2014)].

N. Combs, *Fact-Finding Without Facts: The Uncertain Evidentiary Foundations of International Criminal Convictions* (CUP, 2010) [Н. Комбс, *Установление фактов без фактов: неопределенная доказательственная база приговоров по международному уголовному праву* (Издательство Кембриджского университета, 2010 год)].

T. de Boer and M. Zieck, *ICC Witnesses and Acquitted Suspects Seeking Asylum in the Netherlands: An Overview of the Jurisdictional Battles between the ICC and Its Host State*, IJRL (2015) 573-606 [Т. Де Бур и М. Зик, *Свидетели и оправданные подозреваемые МУС, ищущие убежища в*

Нидерландах: обзор споров о юрисдикции между МУС и принимающим его государством, *Международный журнал права по вопросам беженцев* (2015 год) 573-606].

N. Djordjevic, «Exclusion under Article 1F(b) of the Refugee Convention: The Uncertain Concept of Internationally Serious Common Crimes», *Journal of International Criminal Justice*, (2014) 1057-1074 [Н. Джорджевич, «Исключение из сферы международной защиты в соответствии со статьей 1F(b) Конвенции о статусе беженцев: неопределенное понятие общеуголовных преступлений, являющихся тяжкими в международном плане», Издание «*Journal of International Criminal Justice*», (2014 год) 1057-1074].

G. Gilbert, «Exclusion and Evidentiary Assessment» in G. Noll (ed.) *Proof, Evidentiary Assessment and Credibility in Asylum Procedures*, (Martinus Nijhoff, 2005) 161-177 [Д. Гилберт, «Исключение из сферы международной защиты и оценка доказательств» в публикации Г. Нолл (ред.) *Доказательства, оценка доказательств и достоверность в процедурах убежища* (Издательство «Martinus Nijhoff», 2005 год) 161-177].

G. Gilbert, «Exclusion is Not Just about Saying ‘No’: Taking Exclusion Seriously in Complex Conflicts» in D. Cantor and J.-F. Durieux (eds.) *Refuge from Inhumanity? War Refugees and International Humanitarian Law*, (Brill Nijhoff, 2014) 155-175 [Д. Гилберт, «Исключение из сферы международной защиты - это не просто сказать «нет»: серьезное отношение к вопросам исключения в контексте сложных конфликтов» в публикации Д. Кантор и Ж.-Ф. Дюрье (ред.), *Убежище от бесчеловечности? Лица, спасающиеся бегством вследствие войны, и международное гуманитарное право*, (Издательство «Brill Nijhoff», 2014 год) 155-175].

V. Goddard, «UNHCR and the International Protection of Palestinian Refugees», *Refugee Survey Quarterly*, (2009) 475-510 [В. Годдард, «УВКБ ООН и международная защита палестинских беженцев», журнал «*Refugee Survey Quarterly*», (2009 год) 475-510].

J.C. Hathaway et al., «The Michigan Guidelines on the Exclusion of International Criminals», *Michigan Journal of International Law* (2013) 3-13 [Д. К. Хэтэвэй и др., «Рекомендации Мичиганского университета касательно исключения международных преступников из сферы международной защиты», *Вестник международного права Мичиганского университета* (2013 год) 3-13].

M. Holvoet, «Harmonizing Exclusion under the Refugee Convention by Reference to the Evidentiary Standards of International Criminal Law», *Journal of International Criminal Justice*, (2014) 1039–1056 [М. Холвет, «Гармонизация исключения из сферы международной защиты в соответствии с Конвенцией о статусе беженцев со ссылкой на стандарты доказательства международного уголовного права», Издание «*Journal of International Criminal Justice*», (2014 год) 1039-1056].

S. Kapferer, «Article 14(2) of the Universal Declaration of Human Rights and Exclusion from International Refugee Protection», *Refugee Survey Quarterly*, (2008) 53-75 [С. Капферер, «Статья 14(2) Всеобщей декларации прав человека и исключение из сферы международной защиты беженцев», журнал «*Refugee Survey Quarterly*» (2008 год) 53-75].

S. Kapferer, *The Interface Between Extradition and Asylum*, UNHCR, Legal and Protection Policy Research Series, 2003 [С. Капферер, *Связь между экстрадицией и убежищем*, УВКБ ООН, Серия «Исследования в области права и политики защиты», 2003 год].

D. Kosar, *Inclusion before Exclusion or Vice Versa: What the Qualification Directive and the Court of Justice Do (Not) Say*, IJRL (2013) 87-119 [Д. Косар, *Включение в сферу международной защиты до исключения из этой сферы или наоборот: что (не) говорит Квалификационная директива и Суд Европейского Союза*, *Международный журнал права по вопросам беженцев* (2013 год) 87-119].

Y. Li, *Exclusion from Protection as a Refugee: An Approach to a Harmonizing Interpretation in International Law*, (Brill Nijhoff, 2017) [Я. Ли, *Исключение из сферы защиты в качестве беженца: подход к гармоничному толкованию в международном праве* (Издательство «Brill Nijhoff»,

2017 год)].

M. Maystre, «The Interaction between International Refugee Law and International Criminal Law with respect to Child Soldiers», *Journal of International Criminal Justice*, (2014) 953-974 [М. Майстре, «Взаимосвязь международного права о защите беженцев и международного уголовного права в случае детей-солдат», Издание «*Journal of International Criminal Justice*», (2014 год) 953-974]

J. Rikhof, *The Criminal Refugee: The Treatment of Asylum Seekers with a Criminal Background in Domestic and International Law* (Republic of Letters Publishing, 2012) [Д. Рикхоф, *Беженец-преступник: правовой режим для искателей убежища с уголовным прошлым в национальном и международном праве* (Издательство «Republic of Letters Publishing», 2012 год)].

J. Rikhof, *Exclusion at a Crossroads: The Interplay between International Criminal Law and Refugee Law in the Area of Extended Liability*, UNHCR Legal and Protection Policy Series, Doc PPLA/2011/06, June 2011 [Д. Рикхоф, Исключение из сферы международной защиты на пересечении двух отраслей права: взаимосвязь международного уголовного права и права о защите беженцев в контексте расширения объема ответственности, УВКБ ООН, Серия «Исследования в области права и политики защиты», Doc PPLA/2011/06, июнь 2011 года].

S. Singer, «Terrorism and Article 1F(c) of the Refugee Convention», *Journal of International Criminal Justice*, (2014) 1075-1091 [С. Сингер, «Терроризм и статья 1F(c) Конвенции о статусе беженцев», Издание «*Journal of International Criminal Justice*», (2014 год) 1075-1091].

S. Singer, *Terrorism and Exclusion from Refugee Status in the UK: Asylum Seekers Suspected of Serious Criminality* (Brill Nijhoff, 2015) [С. Сингер, *Терроризм и исключение из сферы предоставления статуса беженца в Великобритании: искатели убежища, подозреваемые в совершении тяжких преступных деяний* (Издательство «Brill Nijhoff», 2015 год)].

S. Sivakumaran, *Exclusion from Refugee Status: The Purposes and Principles of the United Nations and Article 1F(c) of the Refugee Convention*, IJRL (2014) 350-381 [С. Шивакумаран, *Исключение из сферы предоставления статуса беженца: цели и принципы Организации Объединенных Наций и статья 1F(c) Конвенции о статусе беженцев*, Международный журнал права по вопросам беженцев (2014 год) 350-381].

Контакты с ЕС

Лично

На всей территории Европейского Союза расположены сотни информационных центров Europe Direct. Вы можете найти адреса ближайших к вам центров на сайте: https://europa.eu/european-union/contact_en

По телефону или электронной почте

Europe Direct - это служба, которая отвечает на ваши вопросы о Европейском Союзе. Вы можете связаться с этой службой:

- по бесплатному телефонному номеру 00 800 6 7 8 9 10 11 (некоторые операторы могут взимать плату за эти звонки);
- по следующему обычному номеру телефона: +32 22999696; или
- по электронной почте через сайт https://europa.eu/european-union/contact_en.

Поиск информации о ЕС

Онлайн

Информация о Европейском Союзе на всех официальных языках ЕС доступна на веб-сайте Europa по адресу: https://europa.eu/european-union/index_en

Публикации ЕС

Вы можете загрузить или заказать платные и бесплатные публикации ЕС в книжном магазине ЕС по адресу: <https://publications.europa.eu/en/publications>. Более одного экземпляра бесплатных публикаций можно получить связавшись со службой Europe Direct или вашим местным информационным центром (см. https://europa.eu/european-union/contact_en).

Право ЕС и сопутствующие документы

Для доступа к правовой информации ЕС, в том числе ко всему праву ЕС начиная с 1951 года, на всех официальных языках перейдите на сайт EUR-Lex по адресу: <http://eur-lex.europa.eu>.

Открытые данные ЕС

На портале EU Open Data (<http://data.europa.eu/euodp/en>) предоставляется доступ к базам данных ЕС. Данные можно загружать и повторно использовать бесплатно, как в коммерческих, так и не в коммерческих целях.

Publications Office
of the European Union